

A decorative border with symmetrical floral and scrollwork patterns in a dark gray color, framing the central text.

**Атлант. Книга
третья. Цанг.**
Атлант (Шмидт) - 3

**Сергей Юрьевич
Шмидт**

SHOUT
SHARE **IT**

- [artshm](#)

- [Фрагмент 1 Глава 1](#)
- [Фрагмент 2 Глава 2](#)
- [Фрагмент 3 Глава 3](#)
- [Фрагмент 4 Глава 4](#)
- [Фрагмент 5 Глава 5](#)
- [Фрагмент 6 Глава 6](#)
- [Фрагмент 7 Глава 7](#)
- [Фрагмент 8 Глава 8](#)
- [Фрагмент 9 Глава 9](#)
- [Фрагмент 10 Глава 10](#)
- [Фрагмент 11 Глава 11](#)
- [Фрагмент 12 Глава 12](#)
- [Фрагмент 13 Глава 13](#)
- [Фрагмент 14 Глава 14](#)
- [Фрагмент 15 Глава 15](#)
- [Фрагмент 16 Глава 16 + эпилог](#)

*Благодарим Вас за использование
нашего самиздата Libst.ru*

artshm

Атлант. Книга третья. Цанг.

Фрагмент 1 Глава 1

Глава первая. Цанг.

Первое, что бросилось в глаза это небо. Оно было розовым, какое на Земле иногда бывает на закате, но сейчас солнце было недалеко от зенита. Второе, эта сила тяжести, я уже знал, что она будет примерно в два раза больше, но резкий контраст все-таки дал о себе знать, еще и уши немного заложило.

-- «Вы вступили на территорию мертвого мира. Сеть атласов в этом мире была повреждена и требует вмешательства разумного оператора высшего ранга. Оператор должен переподчинить все оставшиеся атласы, и с их помощью воссоздать недостающие части системы. Привязки к атласам имеют ограничения по сроку давности, и через десять лет по миру перекрёстка будут аннулированы, при использовании обратного портала, все привязки к атласам будут аннулированы. Метки убийцы атланта не ставятся.»

А вот и обещанное приветствие, которое должно было прозвучать на пороге.

Вообще Цанг был уникален даже среди мертвых миров. Мало того, что он был одним из пяти основных миров империи Лантон, и также подвергся диверсии, в результате которой утратил один из атласов, а система магического контроля была переведена в ручной режим и заблокирована. В этом мире всё было несколько иначе, чем в других. Вместо резки всплесков и обширных разрывов напряженности магического поля здесь, буквально за несколько лет система смогла прийти в некоторое относительное равновесие, образовав не теле планеты, что-то на подобии стоячих волн. И выглядело это странно. Полоса в несколько десятков, а иногда и сотен километров магического поля огромной напряженности, более трехсот атл, а потом почти в три раза шире с напряженностью всего в десять. Разделялись эти области небольшой полосой изменённых физических метрик. Лантанская империя достигла больших успехов в управлении магическим полем, и даже атласы подчинялись у них автоматизированной системе управления, что уж говорить, если из воспоминаний давно покойного атланта этой империи, было ясно, что они создавали озера с мёртвой водой по своему желанию, где хотели. Сама система управлялась из космоса, при помощи спутников и сложной автоматики с искусственным интеллектом. Каким-то образом, спустя всего несколько лет хаоса, на планете потоки энергий упорядочились, места с изменёнными физическими и магическими характеристиками

перестали возникать хаотично, и аномалии стали предсказуемы, они локализовались, но не замерли. Они продолжали движение, только теперь намного более медленное, от нескольких сантиметров до метра в день, отдаляясь от места своего «рождения» радиально, образуя своеобразное кольцо.

Сложностей для путешествия по такому миру было много. Начинались они с полосы изменённых метрик, разделяющей зоны с высоким магическим фоном, и зоны с низким магическим фоном. Эта самая полоса высасывала магию из всех накопителей и неодушевленных предметов. Просто как пылесос, за минуту в этом пространстве накопитель терял не менее миллионов тим. Любой накопитель. При этом, как утверждали те, кто был здесь не раз, живому существу ничего не угрожает. Такой мир, предоставленный практически сам себе, не мог не обзавестись своими собственными опасностями. В поле огромной напряженности, жизнь не может зародиться, но вот если её туда много раз подряд заносить... В конце концов найдутся формы, которые смогут к ней адаптироваться, а потом и ударными темпами эволюционировать. Это и милые шагающие деревья, которые могут приложить тебя веткой, или пухнуть по тебе огненным шаром или ядовитым шипом, и хищники вообще не восприимчивые к магии, способные убить ментальной атакой, а некоторые из них обладают прыжковой телепортацией. Крайне опасные, хитрые и полуразумные, а может и разумные. Исследования этого мира вообще крайне осложнены очень малой выживаемостью исследователей.

Место нашего выхода находилось в зоне с малой напряженностью поля. Нам повезло, так стало всего два года назад, то этого момента на протяжении почти пятнадцати лет портал находился в зоне высокой магии, пока она не ушла. Не теряя времени, вся экспедиция бодрым шагом построилась и пошла в сторону ближайшего скального массива, до которого было максимум метров пятьсот. Дойдя до него, старший произвел несколько манипуляций, и часть скалы отъехала, открыв огромную металлическую дверь. Та открылась самостоятельно, почти бесшумно убравшись в потолок. Я оценил толщину двери, больше метра, и видно, что состоит из разных слоев, видимо к защите здесь подошли очень серьезно.

Почти все шли молча, видимо они поддерживали канал связи через свои МРОПы, что у каждого такие есть, я не сомневался, но вот свой светить пока не собирался. Перктан, руководитель «экспедиции» и по совместительству тот, кто заставил меня в этом участвовать, выделил нам человека, который проводил нас к нашим комнатам. Выход назначили через двадцать часов, сутки

здесь практически совпадали по длине с миром Перекрёстка. Через три часа нам было приказано спуститься в главный зал для проверки экипировки, сбора вещей, и других организационных вопросов. Я решил за это время немного познакомиться со своей командой, и узнать, что они по поводу происходящего думают.

Норман был главным моей пятерки телохранителей, и наиболее опытным бойцом, плавные скупые движения и очень хорошая техника владения хладным дыханием, он один из немногих, кто научился делать его продолжением своего оружия, и накапливать эту субстанцию, удерживая её в пределах ауры, а в нужный момент «кидать» её в сторону противника.

Кевин, наш штатный доктор, опытный маг жизни, хоть и слабый, но с лихвой компенсирующий недостатки источника достижениями технически развитых цивилизаций, закончил несколько институтов в различных мирах, и даже немного поучился у эльфов магии жизни, они по праву считаются в этом направлении одними из лучших. Бойцом, он безусловно тоже был хорошим, это у них расовое.

Долах, коренастый, очень хорошо физически развитый, при движении создавалось впечатление силы, которая заключена в его теле, на нем лежали обязанности по обеспечению силовой защиты, он был отличным специалистом по доспехам, имел сильный перекося источника в сторону магии земли, чем очень умело пользовался в бою. Мог починить любые доспехи, от обычной кольчуги до мобильного доспеха.

Корвин, прирожденный разведчик, прекрасно ориентировался на местности, имел в арсенале немало скрывающих заклятий, которые могли в нужный момент сделать его невидимым почти для всех систем наблюдения. Отличный специалист по работе с холодным оружием, прекрасный мечник и метатель ножей.

Хинта, единственная девушка в отряде, снайпер, специалист по оружию, огнестрельному, лучевому, магическому, плазменному... любому. Вроде как даже их лука стрелять умеет, но не любит, считает это дикостью и отсталостью. На «Ты» общается с большей частью софта, особенно военного назначения.

-- Сколько раз вы уже бывали здесь?

-- Я был здесь уже три раза, Алекс, и не сказал бы, что это были самые лучшие задания. – Ответил за всех Норман.

-- Это понятно, будь моя воля я бы сюда ни ногой. Каких опасностей нам стоит оберегаться в первую очередь?

-- Два раза из трех, мы ходили по неопасной территории, то есть по мелководью, как здесь называют зоны с малым уровнем напряженности поля. Занимались сбором разных растений и трав, которые можно найти только здесь. Далеко не все виды живности

и растений следуют за полосой глубины, некоторые закапываться в землю, впадая в анабиоз, а семена некоторых растений дожидаются пока снова придет магическая волна. Так здесь устроено. Вот их мы и добывали.

-- Что-то я не вижу здесь толп добытчиков. Где все? Город бы здесь поставили... вот иорцы же, сделали базу.

-- А тут крайне сложно выжить, здесь есть множество хищников, которые не прочь полакомиться глупыми разумными, а еще эти твари умеют пить энергию. В прямом смысле сливать энергию из накопителей, да и магами не брезгают. Как только собирается достаточно много разумных, и начинают фонить «дармовой» силой, здесь прямо пиршество намечается. В полукилометре на запад, в противоположной стороне, есть множество руин таких городов. Если не ошибаюсь раз в сотню лет кто-нибудь пытается город искателей построить, но ты даже не представляешь какая изворотливая дрянь здесь обирает. С приходом магической волны, из-под земли прямо в периметре укрепленного поселка прорастали деревья, готовые полакомиться живыми существами, тем более такими беззащитными на фоне того, что обитает снаружи. Автоматические турели, атакуют деревья, вышедшие из глубины, огонь с них скатывается, а пули не так страшны, а следом идут хищники. Котаны, огромные черные кошки, со способностью к телепортации, могут запросто вскрыть когтями дверь в пару сантиметров стали, и телепортироваться на расстояние в несколько сотен метров мгновенно. В общем, жрут нас здесь. Даже успешное строительство базы, это бункер, содержать который очень накладно, и не безопасно. До первого серьезного инцидента, когда случайный искатель притащит с собой забористую дрянь из глубины.

-- Ты говорил, что один раз ходил на глубину? Зачем?

-- За местной живностью. За детеныша котана, пока он не открыл глаза, цена начинается с миллиона тим, а заканчивается чаще всего под полтинник, при этом, так она взлетает всего за час. Котан может признать своим хозяином того, кого увидел впервые, ну и плюс очень простенький ритуал. Нужно создать небольшой ментальный посыл, который будет выражать твою волю, признания тебя старшим, и каплю крови. Вот только смертность среди охотников просто катастрофическая. Мы конечно не за котаном ходили, от таких дел мы сразу отказываемся, чистое самоубийство. А вот что помельче, это да. Удирать, правда, всё равно пришлось, и живность не добыли, и людей потеряли, тогда из семерых ушедших вернулось только пятеро. Здесь водятся очень примечательные зверьки, типа белок,

шкурка которых обладает одной замечательной особенностью, за которую и цениться неимоверно, с неё стекает любая магия, любое заклятье, даже плазменный шар просто стекает, как бы огибая и рассыпаясь. Повторить это пока никому не удалось, вот и охотятся за этими зверьками. Здесь их называют бергунами. Несколько пород деревьев тоже крайне ценны, из них выходят великолепные боевые артефакты и даже броня.

-- Дорогое, наверное, удовольствие?

-- Очень. Поход сюда это как минимум миллион на каждого по мелководью, а если идешь на глубину... минимум по десять пятнадцать... выжившим. Но не много таких, статистика не в нашу пользу, в лучшем случае половина выходит.

-- Я чего-то не понимаю, это ведь чистое самоубийство тогда!

-- Вообще-то да.

-- Стоп. А почему тогда вы пошли, старейшина вам ведь рассказал что к чему?

-- Рассказал, но эта жертва за шанс. Шанс за наше выживание. И не большая жертва. Наша главная задача сохранить тебе жизнь. Мы взяли самое лучшее из экипировки, что у нас было, и здесь ты видишь лучших. Если мы сможем сохранить тебе жизнь, а мы очень постараемся, у нас впервые за несколько сотен лет появиться шанс.

-- Я не понимаю, ведь вы можете прийти и заключить договор с любым другим атлантом.

-- Ни кто из тех, кто входит в большой совет не имеет право брать такую клятву. Да и все остальные остерегаются. Им НАСТОЯТЕЛЬНО советуют этого не делать.

-- Почему?

-- Потому что наибольшие разрушения, которые были в мире перекрестка, во время переворота три с половиной тысячи лет назад, создали именно наши боевые крылья. Я думаю, что ты себе слабо представляешь, на что способны скоординированные магические удары нескольких сотен драконов одновременно. В частности тот домен, в котором ты нас приютил, тоже был уничтожен драконами. К сожалению, мы тогда оказались... не на той стороне. А ты. Ты пока не увяз в этом, с тебя взятки гладки. В совете не состоишь. Рекомендаций не получал, если ты конечно захочешь пройти в совет, сложности будут, но не такие как если бы ты в нем уже состоял.

-- Если выберемся отсюда, я вас накажу. Вы меня подставили.

-- Как вам будет угодно. Но я надеюсь, это не повлияет на условия нашего вассалитета? Мы все также будем иметь доступ к источнику?

-- Об этом не беспокойся, своё слово я сдержу. – Я заметил,

как напряжение на его лице спало. -- Но вот как наказание будете исполнять, можешь думать уже сейчас.

Я сделал паузу, и в комнате повисла тишина. Можно было конечно не поднимать эту тему, но они подставили меня. Осознанно.

-- Ваш бывший клан приведет к присяге мне огненных драконов.

-- Это... я сделаю всё, что вы прикажете. -- Странная гамма удивления, неверия, неприятия.

-- Вот и хорошо. А теперь по боевой тактике. Сейчас каждый из вас перечислит все ваши плюсы и минусы, как мы будем действовать во время боевых действий, как должен действовать я, что бы вы могли максимально эффективно делать свою работу.

Обсуждение заняло оставшееся время до собрания внизу.

Собрания как такового не было, мы, в сопровождении одного из иорцев спустились вниз, в большое помещение примерно сто на сто пятьдесят метров, и метров десять в высоту. Огромное количество разнообразной техники, роботы различных модификаций, грузовые, боевые. Много груза, упакованного в контейнеры разного калибра. Народ внизу суетился, что перекладывали, некоторых роботов разбирали и собирали, дополняя модулями. Нас проводили к Перктану.

-- Вот и вы. Смотрите сюда. -- Он показал на большого робота на шести ногах, и с несколькими дополнительными манипуляторами по бокам, в длину почти шесть метров и в высоту два. На спине достаточно места, что бы можно было комфортно разместиться и десятку человек. -- Это ваш транспорт. Отсеки для вещей, отсеки для оружия, система обороны, только лучевое и кинетическое оружие, максимально эффективное против местной живности. Выше положение в колонне в центре. В бои не вмешиваться, под ногами не мешаться, команды выполнять четко и быстро. Включай свой МРОП в общую сеть, вот ключ шифрования.

Над его ладонью засветился длинный набор символов и точек, при взгляде на который у меня сразу появилось системное сообщение

«Добавиться в закрытую тактическую сеть?»

-- «Добавиться, эмулировать уровень лейтенанта. При попытке перехвата управления сразу сообщать мне, эмулировать положительную попытку перехвата управления.»

-- Что так долго? -- нетерпеливо спросил Перктан.

«Соединение установлено, тактическая сеть выведена. Максимальный доступ получен, эмуляция режима лейтенанта. Уровень доступа скрыт от остальных участников»

-- Я редко им пользуюсь, не сразу разобрался.

-- Будет сложнее чем я думал... ладно, контроль над твоим шагоходом я тебе выделил, машина безотказная, может передвигается почти по любой поверхности даже под отрицательным углом, если маг поможет. На нем базируется восемь дронов защиты, четыре турели, две с кинетическими зарядами, две с лучевым оружием. Ваш шагоход идет в центральной группе, под максимальной охраной, позади вас идет наша ученая братия, твоя задача ознакомиться со станцией подзарядки, инструкцию я тебе переслал. Она позволит централизованно заряжать все устройства, чтобы тебе не приходилось бегать к каждому роботу. Это значительно ускорит процесс перехода через нож. Тебе все ясно?

-- Да все ясно. Зарядные устройства продублированы? Запасные есть?

-- Еще три кроме твоего. Не беспокойся. Сейчас твоя задача показать, на что ты способен в нормально режиме, без надрыва.

Это я уже и сам знал, за час я выдавал около двух миллионов тим, то есть здесь нужно показать не больше миллиона, думаю, что они даже на такой результат не рассчитывают. Может прозондировать?

-- Капитан, а сколько мне нужно выдать, что бы нам точно хватило? Я должен понимать, к чему стремиться.

-- Ну... -- Он окинул зал взглядом. -- Если ты сможешь выдать двести тысяч тим в час, я буду доволен, если сможешь выдать триста, счастлив.

-- Я не уверен, но я постараюсь. -- Вот так. Я чуть миллион не показал, выдам ему триста, пусть будет счастлив. Он и так наверняка завысил показатели вдвое или трое.

За всеми сборами прошло еще три часа, после которого был объявлен отбой. База была защищена от телепортации, примерно также как и резиденция первого советника, но у меня было решение как эту защиту можно сломать, если здесь и стоило куда-то телепортироваться, то именно сюда. На расчет и вычерчивание нужной фигуры, было потрачено еще два часа, после чего ещё пришлось скрывать следы, закрывая пол снятым перед этим покрытием. Наверняка у них здесь есть зал для телепортаций, но я создавал свои собственные амулетные порталы метки.

Сам выход прошел буднично. Авангард из пяти шагающих боевых доспехов, несколько дронов в воздухе по бокам и впереди, аррьергард из трех бойцов в доспехах, а остальные по центру, колонна из четырнадцати под завязку забитых грузовых и

пассажирских роботов-пауков, на одном из которых ехали мы, и еще шесть бойцов в доспехах идущих рядом. Изюминкой была огромная черная пума, реально огромная, я уже знал, что это котан, звали его Корт, на иорском значит «опасный». Ехал он на платформе вместе со своим хозяином, Перктаном и никакой активности в жизни отряда не принимал. Скорость движения была километров десять в час, местность пересеченная, камни, сгнившие стволы деревьев, и никакого леса. О конечной цели, и тем более о задаче миссии мне никто не сообщил, да мне было и не важно. В первый день удалось пройти около ста километров. Никакого леса на мелководье не росло, трава, кустарники, но леса не было. Наш транспорт был примечательной штукой, в зависимости от твердости грунта, площадь ступни сильно варьировалась, когда мы пересекали небольшой ручей, в момент постановки ноги на песок, ступня ноги, которая до этого была двадцать на тридцать сантиметров, неожиданно раскрылась своеобразным зонтиком, увеличив площадь ноги до пары квадратных метров. А когда мы переходили илистую часть, я уловил всплеск стихийной магии, кольцо опознало заклятье уплотнения грунта. Своеобразное решения проблемы удельного давления на грунт.

Первая встреча с местной фауной произошла на второй день, сам наблюдать не смог, но вот записи с дронов посмотрел. На наш авангард напал небольшой зверек, выпрыгнув буквально из-под ног. Размером с лисицу, но лапы значительно короче, шерсть длиннее. Прыгнув на одного из солдат в броне, он начал в буквальном смысле рвать броню, пока не был упокоен шедшим рядом солдатом, который выпустил ему пулю в голову. В этот момент появилось еще несколько таких же зверей, разом напавших на уже поврежденный доспех, в этот раз двоих успели убить на подходе, и еще двоих пришлось сбивать с доспеха. Внимательно пересмотрев запись, я увидел, что зверюги использовали простое магическое преобразование, просто расплавляя броню. Когти работали как плазменные резак. Думаю, что тысячи три-четыре градусов там было, если не больше, судя по тому, как быстро и сильно был поврежден мобильный доспех. Тушки даже никто не подумал подбирать, и Норман спросил разрешения забрать их. Я уточнил у Перктана:

-- Берите, но колонну не задерживайте ни на секунду.

Стоянку на ночь делали, выставив кругом наш транспорт, и накрыв все это общим защитным полем. Я садился за зарядку, и восполнял дневные потери. За день в среднем получалось не более десяти-пятнадцати тысяч тим на весь караван, и мне хватало буквально десяти минут на восстановление заряда. Утро

третьего дня ознаменовало серьезные перемены. Мы наконец-то достаточно близко подошли к первой полосе изменённого пространства, до этого мы двигались вдоль неё на почтительно расстоянии. Выглядело это завораживающе. Вертикальная стена подрагивающего марева, поднимавшаяся вверх, словно втягивала вверх частички земли, но это было не так, это было действительно совершенно другое пространство, с другими физическими законами. От него прямо веяло нереальностью и чуждостью, а главное инстинктивно не хотелось приближаться к этому месту, тянуло от него каким-то... холодом. Но не физическим, а магическим, не думаю, что хоть что-то может «жить» в этой полосе.

-- Сегодня мы проходим глубину. Боевой порядок и схема развёртывания по пятому сценарию, Ты! -- Он показал на меня. -- Идешь с третьей группой, нож проходите на максимальной скорости, средняя скорость потери энергии накопителей составляет примерно миллион тим в минуту, наши потери можешь посчитать сам, так что постарайся не тупить.

Люди и роботы занимали свои позиции, несколько солдат расчистили дорогу, убрав камни и препятствия. Первой проскочила группа из семи солдат в мобильном доспехе, разогнавшись по расчищенной полосе, они в прыжке преодолели всё пространство ножа. Было видно, как с той стороны они заняли боевой порядок, выстроившись клином, а потом двое из них начали расчистку территории для транспорта, а остальные контролировали пространство. Стена не была абсолютно прозрачна, смотреть через неё можно было как через перегретый воздух, вроде и видно всё, но свет постоянно преломляется под разными углами. На той стороне лес начинался примерно в сотне метров от края, видимо не желая близко соседствовать с ножом.

После окончания расчистки полосы с той стороны, пошла группа из нескольких грузовых платформ, которая с той стороны сразу же заняла оборонительный порядок, следом пошло ядро нашей группы, ученые и мы. Перед прыжком платформы взяли хороший разгон, оказывается, шестьдесят километров это паукообразная хреновина выдает легко, и мы, после огромного прыжка оказались уже на той стороне. Я сразу понял, почему это пространство называют «нож», а пространство за ним «глубина». Как только я попал в полосу измененной метрики, сразу появилось ощущение приставленного к горлу ножа, когда ощущаешь прохладу стали, леденящую не тело, а душу, но усиленное в несколько сотен раз, а потом как будто оказался на дне огромного ледяного озера, после пустыни.

Я почувствовал резкую боль по всему телу, как будто кто-то

сильно хлопнул открытой ладонью, только в масштабах всего тело, и по коже тут же побежали противные колючие мурашки. Я даже не сразу понял, что произошло, но через пару секунд боль отступила, и я смог себя осмотреть. Плотность магического поля здесь ошеломяла, оно давило на ауру, сжимая её, и доставляя очень не приятные ощущения. Аура просто схлопнулась вдавленная в физическое тело, не способная противостоять такому давлению. Напряжением воли, я смог частично выправить объемы, но это как удерживать легкую ткань под сильным ветром, края полоскало из стороны в сторону. Сдерживая давление собственной волей, восстанавливая границы своей ауры, я уплотнял её внешние слои. Это было чем-то похоже на занятие по удержанию каркаса заклинания, только давление было в десятки раз больше, а от меня в этот момент уже требовали заняться подзарядкой, комплекс был развернут, и мне пришлось заняться делом. Как не странно, пропуская через себя большой поток энергии, я смог немного стабилизировать состояние, но границы все равно плавали. Это место словно пробовало меня на вкус. Последним на эту сторону прошёл заградительный отряд из пяти человек в мобильных доспехах.

Через час, мы были в пути. Зону глубины мы должны были пересечь строго перпендикулярно, и обязательно выйти из неё сегодня, но уже с другой стороны. Лес был «живой». Да и лес ни вообще? Здесь было только внешнее сходство. Большинство деревьев не имели листвы вообще, её прекрасно заменяли острые шипы, на конце которых виднелись капельки яда, некоторые из них предпочитали убираться с нашего пути, а некоторые изображали неподвижность. Иорцы явно знали, что делали. Иногда мы останавливались, чего-то ожидая, а некоторые деревья, стоявшие не полянках, вообще обходили по широкой дуге. На нескольких грузовых платформах были развернуты излучатели, отпугивающие местную живность, и большая часть солдат охраняла именно их.

Наш авангард шел всего в сотне метров впереди, а дронов не выпускали вообще, видимо были на то причины, ибо здесь явно не за нами. Несколько раз приходилось отбивать авангард от хищных лиан, которые падали сверху, мгновенно опутывая и сжимая доспех, поднимали его в верхнюю крону. Тут в дело вступало лучевое оружие, лазеры шинковали лианы, высвобождая бойца, но как вообще растение может меньше чем за секунду упасть, полностью спеленать, и утащить наверх мобильный доспех весом в пару тонн? Активно сопротивляющийся доспех! И всё это было буквально падко до манны. Доспех, который пробыл в захвате не приметной травки пару секунд, моментально

окутавший его с ног до головы, приковав к месту, был почти опустошён! Все накопители подверглись атаке, и из них высосали почти всё! Ещё секунда, и человек бы не выжил, а потом нам пришлось срочно бежать оттуда, так как тварь, получив такой заряд бодрости на халяву, начала резко расти в размерах, и только чудом удалось избежать потерь. Позади разворачивалась целая баталия за место под солнцем, трава смогла прорасти под несколькими деревьями, окутав их плотным ковром, и судя по тому, что деревья активно отбивались ветками, стреляли шипами и использовали заклинания типа лезвия ветра, разрезая эту заразу на части, им это активно не нравилось. Досматривать мы не стали, без разницы кто из них победит, нам там не место.

Для меня дорога превратилась просто в муку, все мои силы уходили на удержание границ моей ауры, сильнейшие волевые напряжения, постоянно лопающийся каркас, неприятные «хлопки» по телу, когда аура схлопываясь доходила до тела, не давали мне расслабиться.

К противоположной стороне мы вышли ближе к вечеру, два почти не работающих доспеха, несколько сильно разряженных, и один подраненный транспорт. Разгонную полосу расчистили крайне быстро. Первая группа, вторая, наша, и арьергард. Леденящий холод ножа, и глоток чистого воздуха. Именно глотком чистого и свежего воздуха воспринимался мной местный магофон. Аура тут же расправилась, занимая привычный объем.

Здесь останавливаться не стали, а сразу, быстрым маршем отошли почти на десять километров от границы. Развернув лагерь, каждый занялся своим делом. Я занялся восстановлением энергетических потерь. Неприятностью было то, что даже накопители, которые я положил в мешочек из ткани, отражающей магию с прослойкой двумерита, что, по моему мнению, должно было быть достаточной защитой, разряжались точно так же, как и те, что были в технике. Сами физические свойства пространства не позволяли удерживать энергию.

Мелководье. Очень точно подобрано название. Дышится легко и приятно. Для восстановления нашего энергетического потенциала решил слить все мелкие накопители, которые брал с собой, а все излишки перебросить в крупные. Скорость потери энергии была примерной одинаковой, я в каждом не досчитался от сорока до пятидесяти тысяч тим, так что лучше потерять от одного накопителя, чем от десятка. Снижает потери минимум в десять раз.

Ночью нас разбудил котан. Это был громогласный «МРЯВ» переходящий в рык. Лагерь тут же был поднят по тревоге, и выявлен виновник. Тот самый мужик, который был в доспехе,

окутанном травой. Он пророс. Судя по иссушенному телу, он уже был мертв, и теперь трава пыталась дотянуться до накопителей, которые были рядом. Среагировали невероятно быстро, и со знанием дела, пространство вокруг было вычищено, лагерь снят за десять минут, а тело сожжено высокотемпературной плазмой.

-- Мокрец. Крайне поганая трава. Если прикоснулась и не смогла высосать сразу, может заразить спорами, и никогда не знаешь, повезло тебе, или так она и хотела, и через какое-то время ты «прорастешь». Иногда бывает и несколько недель проходит. Тут раз на раз не приходится.

Это делился со мной один из иорцев.

-- И что никак её не обнаружить?

-- В полевых условия нет, очень уж споры мелкие, а до автодоктора еще добраться надо. Да и в этом случае попадешь в пожизненный карантин. У нас две экспедиции так погибло. Ты же видел, на что она способна, когда доберется до крупного накопителя. Мы их и нашли только через 10 лет, после того как глубина ушла с того места. Она после себя специфический след оставляет. Помнишь те поляны, которые мы обходили?

-- Это такие, с деревом по центру?

-- Да, как минимум половина это поля, это мокрец. Есть некоторые деревья, которые растут с ней в симбиозе, у них сладкий дурмящий аромат, и очень вкусные плоды. Так и живут вместе.

-- И что никто из местного зверья не может её противостоять?

-- Могут, но поверь, лучше уж мокрец, чем повстречаться с таким зверьем. Одни котаны чего стоят, хорошо, что с нами один есть, они друг друга плохо переносят, живут прайдами по пятьдесят особей, или вообще в одиночку, страшные противники.

-- А есть и пострашнее?

-- Здесь всегда есть пострашнее. Всегда.

На этой веселой ноте разговор угас.

Следующие несколько дней прошли спокойно, скорость передвижения значительно упала, движение теперь было по сильно пересеченной местности, овраги, крутые склоны, реки. Я занимался самообразованием, то есть старался не отставать от учебного плана, и навёрстывать то, что пропустил. Война войной, а обед по расписанию. Примерный план по восстановлению статуса КВО по возвращению я уже выработал, как минимум пару атласов в мире Тригкол я захватить успею, как бы и не все. Все-таки система защиты продержится какое-то время, а порталы внутрь периметра сейчас могу строить только я. С землей ещё проще, Иоанн не в курсе, что я могу потерять статус атланта, а

даже если, сам он их захватить не сможет. Для него это станет новостью, и почти наверняка он будет думать, что я мертв. Если не сглупить, смогу быстро восстановить свой статус. Иорцы меня, конечно, подставили не слабо. С эльфами тоже непонятно как поступить. Спускать им то, что произошло нельзя, но и предъявить почти нечего. И противопоставить нечего. Не те масштабы сил. А осадочек остался, и мстить им я буду, месть вообще светлое чувство. Оно заставляет людей становиться лучше, вот и мне пора. А там глядишь, и будет у меня пара кланов драконов, здесь почему-то совершенно не законных.

Следующую зону глубины мы проходили через неделю, выйдя на обширное плато, к которому все это время мы шли, мы проскочили нож в сторону глубины. Подзарядка, и движение дальше. Снова началась борьба за жизненное пространство для моей ауры. Место для перехода было выбрано удачно, никаких оврагов или рек, ровная поверхность земли позволяла развить хорошую скорость. Лес был явно менее агрессивен, чем предыдущий, какой-то более молодой что ли. В этот раз, я смог посмотреть не только на себя, но и на остальных. Мои телохранители держались не плохо, их аура имела очень жесткие линии, и

давление местного поля хоть и было для них некомфортным, но они переносили это значительно легче, аура сжималась более чем в половину, но к телу нигде не прилегала. У иорцев же, напротив, аура ужалась к самому телу, но видимо из-за того, что и так была не велика, дискомфорта они особого не испытывали. Мы быстро и без серьезных потерь форсировали глубину, выйдя с обратной стороны уже через четыре часа. В этом лесу мне встретилось только одно реально огромное дерево, оно было значительно больше, чем все остальные, отвоевав для себя немалую поляну, посреди которой оно и росло.

-- Отрезало от старого леса. -- Пояснил иорец. В последние несколько дней мы с ним немного разговорились, он ученый-биолог, специалист по этому миру, его флоре и фауне.

-- От «старого леса»?

-- Да. Зоны глубины не возникают из ниоткуда, их порождают старые магические узлы, где сами Линтонцы создавали пространства с другой метрикой. В этих зонах всегда глубина. Некоторые зоны совпадают с атласами, некоторые с другими... объектами. Так вот, в тех местах лесу не надо никуда шагать, обычно это круг, диаметром от пятидесяти до ста километров. Он постепенно расширяется, и в какой-то момент его внешний радиус «отрывается», образуя волну глубины. Вот там, в центре, и растет «старый лес» по-настоящему матерые деревья. Вот это, по

какой-то причине осталось в оторванной полосе, а потом не перешло в центральную часть, редко, но такое бывает.

Весело. Мы-то как раз в такой лес и идем. Мимо не пропустим. Одним крайне чувствительным местом чую.

-- И часто от туда возвращаются?

-- Как повезет. Многое зависит от удачи. Нарвемся или нет на местных хищников, сможем ли отбиться, но обычно не возвращается только одна группа из трех, основная причина гибели, магическое истощение, но с нами есть вы. А с хищниками за такое время мы уже научились бороться, хоть не идеально, но повадки большинства мы знаем достоверно. Солдаты проходят обучение на тренажерах несколько лет, изучая все тактики борьбы с местной фауной, тренируясь жить с подавленной аурой, прежде чем их допустят сюда, а в нашей группе уже все здесь были, а командир даже смог добыть двух котанов. Так что, не смотря на то, что миссия опасна, она не невыполнима. Если повезет, мы в первом же месте найдем то, что нам нужно.

Еще через три дня мы дошли до следующей полосы глубины, и она разительно отличалась от предыдущих. Радиус округления был виден невооруженным глазом, а деревья явно были больше. Начинался лес с небольших деревьев, но даже отсюда было видно, что за ними стоят настоящие гиганты. По пятьдесят-семьдесят метров в высоту, и со стволами в несколько метров толщиной.

На глубину перешли в прежнем порядке, но вот давление здесь ощущалось больше. Магический фон был выше, и как мы очень быстро убедились, флора и фауна были намного агрессивнее. Несмотря на все предосторожности, не пройдя и пары километров, мы безвозвратно потеряли один из доспехов, земля под ним, до этого хорошо его державшая вдруг стала жидкой и начала затягивать доспех. Плазменные струи замедли процесс, но остановить его не смогли, и доспех был полностью затянут под землю, пилот катапультировался буквально в последний момент.

-- А теперь ходу! Ходу! -- Прозвучало по общему каналу связи.
-- Надеюсь, никому не надо объяснять, что здесь сейчас будет?

Мне объяснить стоило бы, но я и сам догадывался. Сейчас дело дойдет до накопителей, и эта субстанция резко эволюционирует во что-то большее. Мы ускорились, соблюдая максимальную осторожность, и отойдя всего на километр, мы услышали позади громкое «ЧВАКУУУУУ».

-- Это достаточно специфическое колония бактерий, сумевшая объединиться в общий разум. Эти существа заполняют яму, или выкапывают её, и когда кто-нибудь проходит по ним, неожиданно поглощают его. При поглощении достаточного

количества энергии, бамба становится более проворна, может лазить по деревьям, и падать сверху. На деревьях её почти всегда заметно, но голову вверх все равно стоит поднимать.

Скорость движения заметно упала, дважды на нас нападали. Небольшие стаи животных, по пять-шесть особей, но стоило только котану Перктана показаться перед ними, те мгновенно исчезали. И телепортация у котана работала отлично. Вот он расслабленно лежит на транспорте хозяина, мгновение и он уже у передового отряда, отпугивает нежелательных гостей. Несколько раз мы пересекали то, что когда-то было дорогой, но никакого желания пойти по ней не было. Строили её на века, но не рассчитывали на изменившиеся климатические условия, во многих местах дорожное полотно было взломано деревьями, выворочены огромные блоки, в общем эту дорогу и поперек-то было сложно перейти, не то что по вдоль. Углубляясь, мы видели некоторые деревья гигантских размеров, под сотню метров, не меньше.

А к вечеру мы дошли до города. Высокие здания, по 30-40 этажей, во многих местах сохранившие свою целостность, стекла были выбиты только в нескольких местах, но местная флора и фауна приспособила и их. По стенам многих зданий поднимались лианы, на крышах некоторых росли деревья, с аномально зеленой листвой. Даже как-то странно было видеть здесь зеленые деревья. Большая часть деревьев, что мы видели, были серыми, коричневыми, красными... даже вместо листьев у большинства у них были игольчатые образования, как пояснил мне наш штатный ботаник, эти шипы были преобразователями свободной манны, то есть корни деревьям были не особо и нужны, основное питание они получали от игольчатых листьев.

Передвижение по городу стало еще более медленным, за два часа мы преодолели не более пяти километров, иногда обходя некоторые здания и перекрестки по запутанному маршруту. Наконец наша колонна подошла к большому внушительному зданию, в которое сначала вошла группа из десяти солдат в доспехах, и только через полчаса, когда мы получили сигнал о том, что территория безопасна, вся техника втянулась в здание. Пройдя по транспортному коридору, через пару поворотов мы оказались в достаточно большом помещении, где без труда смогли разместиться все. Раньше это был объект военного назначения, об этом говорило буквально все, расположение помещений, поднятые перегородки, я уверен, что в потолках были спрятаны турели, но сейчас они были не активны, а несколько солдат вручную закрывали толстую перегородку, отсекая нас от внешнего мира и его опасностей.

Фрагмент 2 Глава 2

Глава вторая.

Здесь была в наличии достаточно комфортабельная казарма, комнаты на восемь человек сразу, со всеми необходимыми удобствами, которые заработали после небольших манипуляций наших ремонтников. И хотя после ужина в нормальной столовой, всем скомандовали отбой, мне было не до сна. Давление этого места было сильнее, чем в предыдущих двух, да и те мы проскочили буквально за несколько часов, а здесь мы уже целый день, и будем находиться дольше. Меня плющило. Мне постоянно приходилось прилагать волевые усилия, удерживая нормальную форму своей ауры, и накачивая её энергией, но её структура была не приспособлена выдерживать такое внешнее давление, и все время «проламывалась» заставляя меня восстанавливать её, укреплять и уплотнять. Уснуть я так и не смог, а с утра, после того как я зарядил все накопители под завязку, я опять начал маяться. Поспать мне не светило. Приказ «сидеть и ждать дальнейших распоряжений» был хорош всем, кроме того, что делать было нечего. Драконы чувствовали себя нормально, их невероятная устойчивость к изменениям энергетического тела здесь была только на руку, а иорцы были слишком слабы как маги, что бы им сильно доставалось.

На третий день без сна, я был сосредоточен, малообщителен и очень зол. Чтение учебников, которые взял с собой, не давало мне нужного эффекта, и, находясь в одной из медитаций, которая должна была мне помочь избавиться от столь неприятных ощущений, я смог почувствовать атлас, причем совсем не далеко, около пятнадцати километров отсюда, и самым неприятным было то, что он имел атланта. Разумный, который смог захватить этот атлас. Иорцы? Возможно. Желательно. Потому что если не они, то это кто-то из местных. Местных разумных. Настроение от этого портилось еще сильнее. Я точно помню, что атлас совершенствует тело своего оператора, а так же лечит раны, ускоряет обучение...

На пятый день пребывания в этом проклятом бункере, я не выдержал, и подошел к Перктрану.

-- Что мы здесь ищем? Какого хрена мы торчим здесь, уже который день!?

-- Что надо, то и ищем, тебе какое дело?

-- Мне здесь хреново. Это место давит на меня. Я не спал уже пять дней, и готов вам помочь в ваших поисках лишь бы уже убраться отсюда! -- Последние слова я прокричал.

Этот гад, с ухмылкой начал изучать меня. Красные глаза,

темные мешки под глазами, впалые щеки, трясущиеся руки...

-- Вижу, не слабо тебя прижало. Нет, в таком состоянии я тебя точно не выпущу с поисковым отрядом. А что ищем... в общем не секрет, атлас мы ищем. Здесь он должен быть, как эпицентр возмущений.

-- Туда. -- Я указал в нужном направлении. -- Пятнадцать километров плюс минус пятьсот метров. Конспиратор херов! Мы бы уже давно с этого проклятого места ушли, если бы ты тут тайны не разводил!

-- Так. -- Его лицо резко стало серьезным. -- А вот теперь поподробнее. И на карте всё покажи.

Через полчаса я вышел от него еще более злой. Постоянный волевой контроль давался тяжело, и частично я поддерживал его уже только на этой самой злости. Насыщенность ауры стала уже запредельной для меня, и за мной уже практически ощущался темный шлейф. Различные эксперименты привели к тому, что я нашел одну более или менее устойчивую схему. Закачивал в ауру максимальный объем энергии, и циркулировал её по внешним каналам, заставляя перемещаться её по кругу. Деформация ауры приостанавливалась, но контроль над потоками энергии требовал огромной концентрации внимания, заставляя меня замедлять субъективное время, что продляло мои мучения еще больше. Вообще аура, это часть энергетического тела. Энергетическое тело является чем-то наподобие скелета, а аура, это мышцы на нем, конечно, не все так просто, но суть примерно такова. Так, например ледяное дыхание у драконов являлось чем-то вроде конечности, которой они могли управлять, специфической конечности, как например клешня способная резать бумагу. Если у тебя пальцы, ты можешь делать точно такое же движение, но бумагу не разрешишь. Тренировка ауры определяла силу, с которой ты способен совершать нужное действие, «накаченные» крабы могут разрезать стопку бумаги, а вот слабые еле с одним листочком справляются. Внешняя напряженность поля давила на мышцы, которые были рассчитаны совсем под другую «атмосферу». Атмосфера прижимала ауру к энергетическому скелету, ломая его, у иорцев ауры и так были слабые, они даже не почувствовали особых изменений, драконы были врожденно «жилистыми», про таких говорят что из мышц можно гвозди ковать. Единственным кому не повезло, был я. Тренировок по силе ауры я не проходил в достаточном количестве, потому как сила была и так, а вот по жесткости и плотности ауры, тренировки только начались, и за это я расплачивался сполна.

Еще два дня. Два дня мы сидели в бункере, пока боевые отряды разведывали и расчищали дорогу. За это время они

потеряли две брони, и одного человека.

-- Ёхан, скажи мне, вы же достигли технологического бессмертия? -- В один из вечеров, когда мне было особо паршиво, я пристал к ученому, с которым мы беседовали в дороге.

-- Достигли, а что?

-- Тогда зачем? Зачем вы рискуете?

-- Тебе, наверное, странно это слышать, но я делаю это ради новых знаний.

-- От тебя-то как раз не странно, а вот они? -- Я махнул в сторону солдат. -- Зачем рискуют они?

-- Что бы получить гражданство третьей категории.

-- Что-то новенькое. Не слышал о таком.

-- Мало кто знает за пределами нашего мира, мы не особо любим об этом распространяться. В общем, у нас есть проблемы перенаселения, с которыми сталкивается любая цивилизация на своем пути развития. Мы не можем открыто захватывать новые миры. Совет следит за этим очень строго. Освоение новых планет и космические города очень дороги в эксплуатации, что не дает возможности массового производства, кроме того порталы работают только в пределах световой секунды, а на таком расстоянии крайне сложно сделать неподвижные объекты, и доставка грузов на орбиту осложнена. Мы заселили ближайшие спутники и планеты, но перелеты очень дороги. Куда девать остальное население? Бессмертия мы достигли почти две тысячи лет назад. И уже через два поколения была введена программа ступенчатого гражданства. Продление жизни на один год сейчас стоит примерно семь тысяч тим. Граждане с первой по третью категории получают продление бесплатно, четвертой за двадцать процентов от стоимости, пятой за тридцать и так далее, до двенадцатой категории. Военнослужащий сразу получает гражданство седьмой категории, и зарплату, на которую гарантированно продлит жизнь себе и близким. Удачная экспедиция в закрытый мир поднимет уровень гражданства каждого на три категории. Эта экспедиция. Обычно уровень поднимают на одну или максимум две категории.

-- А могут понизить в уровне?

-- Конечно, могут! За нарушение законов, за поступки приносящие вред обществу. За убийства, в самом худшем случае могут присвоить гражданство 17 категории, с запретом на продление жизни.

-- А восемнадцатая есть?

-- Да... такие индивидуумы должны приносить пользу обществу идя на опыты.

-- А у вас какая категория?

-- Третья. Максимальная для человека не занятого в управлении государством, но я уже давно имею право на вторую и первую категорию, но не лежит у меня душа для этого, я больше по науке.

-- Так это получается, что у каждого здесь минимум 6 категория? Так? И по возвращении каждый будет иметь право на бесконечное продление жизни за счет общества?

-- Совершенно верно. Но должен вам сказать, что тут много тех, кто уже и четвертый уровень имеет. Так что не думайте, что только за бессмертием сюда идут. Нам нужен мир, и почему бы не этот? Если мы сможем перехватить контроль над орбитальной системой, из-за которой сейчас такой бардак здесь, и в других мертвых мирах, мы сможем беспрепятственно заселить этот мир.

-- А почему именно в этом? В Лантане вы вроде добились больших успехов.

-- А потому что в этом мы хотя бы знаем...

-- Я так понимаю, что сейчас, вы государственную тайну разглашаете профессор Ёхан? – Перктан подошел незаметно.

-- Что, вы... просто разговор, никаких тайн. -- Начал оправдываться профессор.

-- А ты не лезь не в свое дело атлант. Иначе, у нас могут появиться новые претензии к тебе, уже после окончания нашей миссии. Делай СВОЁ дело.

-- Я и так. Вам не хватило пяти дней бессмысленных поисков, когда можно было просто спросить меня?

-- Когда снова потребуется твоя помощь, я тебя спрошу. А пока будь добр, не лезь куда не надо.

Вот ведь сука. Поставил ещё одну зарубку, напротив его имени. Ладно, раз он так хочет буду искать себе занятие сам. Например, исследую базу.

-- Господин начальник экспедиции, могу ли я в свободное время исследовать базу, она ведь безопасна?

-- Исследуй. Только прекрати мне глаза мозолить. И мои люди от тебя шарахаются уже, за тобой такой флер напряженности тянется.

Не откладывая в долгий ящик, я решил пройтись по базе. Мне устройство базы казалось смутно знакомым. Это память мертвого атланта, давала о себе знать, наверняка это типовой объект. Когда-нибудь, когда я найду много свободного времени, и смелости сделать это, я обязательно пересмотрю всю его память, наверняка, там столько интересного, что даже дух захватывает, но вот воспоминание о том, что я чуть не стал им, было еще свежо, и заставляло относиться к этой идее с настороженностью.

База была полностью обесточена, те помещения, в которых

мы находились, были приспособлены намного позже, линии питания там были оторваны от общей сети, и фактически эти модули функционировали автономно. Остальные помещения были заблокированы мощными перегородками, которые можно было разблокировать, и открыть вручную. Занятие это было кропотливое, нужно было разобрать часть стены рядом с перегородкой, разблокировать запирающий механизм, и поднять перегородку. Интересно, что там было несколько дублирующих систем, и если бы двери были закрыты по боевой тревоге, то разблокировать их было бы не возможно, по крайней таким способом.

Здесь до нас несколько раз бывали, стеновые панели возле большинства дверей были откручены, и нам не приходилось долго у них задерживаться. Поднимал двери я, после того как они освобождались от замка, я просто поднимал их телекинезом, и не мог не заметить, что несколько дней непрерывного укрепления ауры сказались самым лучшим образом на моей способности к телекинезу.

Комплекс был достаточно велик, и большая его часть уходила под землю. Найдя один из аварийных спусков, лифты по понятным причинам не работали, мы прошли вниз, подчиняясь наитию, и смутным воспоминаниям, мы спустились сразу на минус четвертый уровень. Здесь коридоры были не хожены. И не прибраны. Чем дальше мы проходили, тем чаще мы встречали места, где не ступала нога разумного с момента катастрофы. База имела радиальные и поперечные коридоры, которые образовывали сложный лабиринт, но я благодаря смутным воспоминаниям безошибочно указывал какие двери открывать. База была рассчитана не на одну тысячу человек, и все они остались здесь, рассыпающиеся в прах кости, сохранившие свои очертания искусственные вкрапления, МРОПы, серебристые нити непонятного назначения, все это было на месте павших. По моему указанию наиболее ценное оружие, защитные доспехи, а также МРОПы собирались. Через несколько часов запутанных блужданий по коридорам, обходов дверей которые были намертво заблокированы, мы вышли к командному центру. Даже не представляю, сколько бы времени потребовалась, чтобы попасть в него без знания, как это сделать. Самым удивительным было то, что сам командный центр не был обесточен. При приближении к двери командного центра несколько автоматических турелей под потолком были активированы, и смотрели на нас. С одной стороны я понимал, что они не смогут причинить нам вреда, а с другой чувство было не приятным.

-- Назовите себя. -- Фраза была сказана голосом, и на языке

лантанцев.

-- Тиотор Палииг Таум Баратон. Высший доступ. Член большого совета.

-- Подтвердите личность ключом.

Перед дверью возникла голограмма небольшого круглого объекта более похожего на яблоко, и я чисто инстинктивно, как до этого делал множество раз Таум, просто попытался получить контроль над этим яблоком как над другим устройством, наподобие моего ножа или доспеха. Ключ был тот же.

-- Доступ подтвержден. В связи с гибелью всего состава вы назначаетесь старшим офицером. Вся полнота командования переходит в ваши руки.

Дверь в командный пункт открылась, и мы прошли внутрь. Да... Весь командный состав погиб здесь. Зал представлял собой сферу в диаметре тридцать метров с толстыми бронированными стенами, небольшим автономным источником питания, и именно отсюда управлялась вся база.

Я подключился к ядру базы. Уровень заряда накопителей, 0.001%. источник энергии: симбиотический. Что это значит? Ряд картинок тут же пояснил. Несколько зданий на верху, на поверхности, так же были частью комплекса, и были хорошо защищены, искусственный интеллект базы смог каким-то образом найти симбионтов, несколько небольших рощ на крышах зданий защищались плазменными турелями, а взамен, от листьев к корням, в энерговоды передавалась энергия, которая поддерживала командный центр в состоянии работы. Большая часть запаса энергии хранилась на охраняемых площадках, их было девять.

-- Как была установлена симбиотическая связь?

-- Случайным образом. Эти растения сами там появились, потом мне удалось выделить среди них наиболее полезные и уничтожить остальные. За четыреста лет селекции они дошли до текущего уровня. К сожалению воспользоваться лабораторным оборудованием я не могу, но по мом расчетам того же результата можно было бы добиться за два часа. Значительно улучшить его можно за десять часов. Энергетическая система находится в крайне угнетенном состоянии.

-- Сколько требуется для нормального функционирования базы?

-- При текущем количестве персонала, не более десяти тысяч тим в день. Для функционирования всех систем наблюдения и передвижения по базе, шестьдесят тысяч. Текущий запас накопителей не превышает сто тысяч.

-- Перечислить все имеющееся вооружение на базе, способное

действовать без оператора. Список всего спец вооружения. Предать полную карту базу и прилегающей местности.

-- Проверка работоспособности вооружения займет не менее часа, так же может привлечет внимание внешних врагов, и потребует не менее двадцати трех тысяч тим. Начать проверку?

-- Нет. Предоставить списочный состав на момент последнего теста.

Последний тест проводился 14374 года назад. Списочный состав внушал. Несколько сотен единиц мобильных доспехов которые могли действовать как с оператором, так и без него. Самоходная техника, тяжёлые доспехи, воздушный транспорт, в том числе и способный, покидать пределы атмосферы.

-- Список помещений, лабораторий и основных исследований, проводившихся на базе.

Этот тоже внушал. Вообще весь этот город был одной научно-исследовательской базой со строгим режимом секретности. Множество различных лабораторий, наземная часть была только жилым комплексом для неё. Я ошибался в первоначальном количестве персонала базы. Здесь одновременно работали, исследовали, обслуживали, охраняли и испытывали почти 230 тысяч человек. Множество условно независимых крыльев, испытательные площадки, и много чего другого. Карта, переданная ИИ изобиловала красными пометками.

-- Что за красные зоны?

-- Зоны, за которыми был утерян контроль. После глобального катаклизма, флора и фауна претерпела значительное изменения, и постепенно, некоторые виды захватывали подземные области. 14026 лет назад противостояние практически полностью прекратилось из-за нехватки энергии. 9257 лет назад пришлось отключить даже мониторинг помещений.

-- Откуда получали энергию ранее?

-- МД генераторы, работавшие в измененной метрике пространства.

-- Почему не были использованы мобильные доспехи и военная техника для защиты помещений?

-- Невозможность использовать без прямого приказа.

-- Но ведь весь персонал мертв?

-- Командующей базой и оба замкома на тот момент были условно живы.

-- Как живы? И где они сейчас?

-- Спаскапсуле. Согласно протоколу они поместили себя в хранилище для подачи подробного рапорта о происшествии. Высший командный состав смог пережить первую серию ударов благодаря личным запасам силы и модификациям доспехов.

Согласно протоколу, если потеряно более девяноста процентов личного состава, и враг при этом не обнаружен, командующий заточает себя в хрустальную тюрьму.

-- И где она сейчас?

-- В спецхранилище.

-- А почему сейчас он считается мертвым?

-- Считается, что по истечению пяти тысяч лет разум помещенного в спаскапсулу полностью растворяется в безвременье. Скорость роста распада возрастает по экспоненте, в резко возрастающую после трех тысяч лет.

-- А как его можно оттуда изъять? Я хочу изучить записи с его МРОПа.

-- Личный ключ любого советника или мертвая вода.

-- Мертвая вода?

-- Для открытия любой хрустальной тюрьмы достаточно положить её в насыщенную мёртвую воду. Они изначально были разработаны как спасательные капсулы для тяжелораненых во время боя. Так раненых можно было быстро и безопасно транспортировать, без риска для жизни, безвременье внутри капсулы дает возможность доставить даже смертельно раненого разумного до резервуара с мёртвой водой. Позже, с повсеместным распространением МРОПов были разработаны варианты для поглощения всех энергетических структур.

-- Спасательная капсула... достаточно просто опустить в мертвую воду.

Если бы я не испугался просмотреть всю память Таума, точно бы знал такую подробность. Мои друзья все еще в заточении. Нужно собраться. Пара здесь заканчивать, тем более, что я вижу, что несколько туннелей идет к атласу. Да и сам атлас является хоть и обособленной, но частью комплекса.

-- Сколько энергии потребуется, чтобы восстановить все наблюдательные функции?

-- Если будет проведен только саморемонт, без сервисных роботов, на восстановление потребуется от миллиона до двух миллионов тим, на постоянную работу по семь тысяч тим в день.

-- Где можно передать требуемый объём?

-- На нижнем уровне командного центра есть резервное хранилище, там можно осуществить и прием, и передачу энергии.

Спустившись на два этажа вниз, я увидел несколько огромных кристаллов, закрытых толстым слоем стекла, там было несколько ниш, в которые можно было положить предметы. Я взял резервный накопитель, в котором у меня было 80 миллионов тим. Забрал четыре таких же у драконов. Пятый пусть будет как реальный резерв. Так, сливаем 400 миллионов тим. Положив

камни в нишу, я дал команду на откачку всего объема энергии.

-- Текущий статус резервных накопителей?

-- Заполнены на 1,22%

Перераспределив энергию между оставшимися накопителями, так, что у каждого теперь было по пятнадцать миллионов тим резерва, я раздал их обратно. Заполню потом.

-- Восстановить всю систему наблюдения и мониторинга. Корпус 71K2 сейчас занят людьми, условно дружественными. Активность и работоспособность системы от них скрыть. В случае критической ситуации, по команде оказать огневую поддержку. Где хранилище спаскапсул? Нужно обзавестись несколькими такими.

Несколько часов спустя, комната Алекса.

Я медитировал, заполняя наши внезапно опустевшие накопители. Четыреста миллионов, это почти двести часов непрерывной зарядки. Зато теперь, есть по-настоящему безопасное место, которое подчиняется только мне. Я уже начал получать данные с телеметрии, которая была расположена в пределах базы везде. Некоторые подземные туннели были заселены такими существами, что я бы точно не хотел с ними повстречаться. Гигантские черви, в метр толщиной, какая-то странная помесь носорога и крота, целых три прайда катанов, живущих друг от друга на почтительном расстоянии, огромный выводок собакоподобных тварей, которые вели себя на удивление разумно, занимали несколько залов, бывших испытательными полигонами.

А также разговоры всех моих спутников. Некоторые из них меня откровенно побаивались. А некоторые делали ставки, слечу я с катушек как тот «чернявый», что ходил с ними в прошлый раз. В эти моменты злость во мне закипала особенно сильно. Ну уж нет, твари не дождетесь. Цирковую обезьянку нашли.

Огромные объемы энергии, прокачиваемые через ауру дали мне некоторое облечение, с одной стороны поток энергии максимально велик, а с другой его почти не надо контролировать, я даже немного отдохнул, но усталость, накопленная за последнюю неделю, под жестким прессингом местной атмосферы никуда не делась.

Я почти успел зарядить накопитель, когда к нам в номер пришел Перктан.

-- Собирайтесь, через двадцать минут выходим.

-- Куда?

-- К атласу. Передовой отряд не отвечает, мы получили от них сигнал бедствия и больше ничего.

-- А мы здесь причем? Я должен заряжать ваши накопители,

так они под завязку. Я должен по мере сил защищать ваш отряд, так я и не отлыниваю, а зачем мне совать голову туда, где отряд отличных бойцов poleg. Это не моя работа, ваша.

Я прекрасно слышал разговор Перктрана и его помощников. Отряд из восьми человек в мобильных доспехах отправился расчищать путь к атласу. Час назад пришел сигнал о контакте с противником, и еще через полчаса сигнал SOS. На обсуждении как раз решалось, рисковать мной или нет, и почти единогласно пришли к выводу что рисковать, основная цель миссии может быть достигнута здесь, с вероятностью в один к трем, а если те бойцы погибли, лучше, если дорогу расчистим мы, а если погибнем, исчезнет опасность от меня, так как я, по их мнению, на грани магического срыва.

-- Твоя помощь там может оказаться неоценимой.

-- Я бы очень хотел, что бы моя помощь была оценена.

-- И что ты хочешь?

-- Избавиться от той дряни, что у меня в крови.

-- Хм. Это возможно.

-- Избавиться от неё сразу по оказанию вам неоценимой помощи. Я и так знаю, что через два года она выйдет самостоятельно. Меня интересует нормальный результат.

-- Ты просишь невозможного.

-- Хорошо. Тогда ты не мешаешь избавиться мне от этой дряни, и всячески содействуешь в этом, обещаю, от тебя много не потребуется.

-- Хорошо, на это я могу пойти.

Вот и отлично. Со счетов они меня списали, но если атлас будет в моем распоряжении, а наниты деактивированы, то я точно смогу извлечь их из своего тела.

-- Мы присоединимся к вам. Откуда поступил сигнал?

Двумя часами позже. Терминальный вход к атласу

-- Я так понимаю сигнал поступил оттуда. -- В ответ мне просто кивнули.

Мы стояли перед большими воротами, высотой с трехэтажный дом, и шириной метров пятнадцать. Бывшие ворота терминала были пробиты насквозь. А это метр композитных материалов. Дыра было очень старой, но внушала уважение, три метра вывороченного металла. А ещё здесь валялись трупы местных животных. Собакоподобные твари, кротоносорог, что-то похожее на огромного крокодила переростка только лапы длиннее. Венчала коллекцию огромная туша, размером со солону, покрытая броней с ног до головы. На боку красовался четыре длинных следа, разрезавших броню как нож масло, да и ног при жизни у этой зверушки было больше. Как минимум обе левые

были на месте, а вот правые не наблюдались. Больше всего настораживало то, что умер он совсем недавно, может пару недель назад.

Спасательный отряд состоял из трех бойцов в мобильных доспехах, меня и драконов. Перктран с остальными людьми остался на базе, а за главного пошел его зам.

-- А может, просто тактический заряд положим? Я знаю у вас наверняка такие есть, а если нет, я сделаю из накопителя. Что-то не хочется мне туда идти.

-- Нельзя. Если мы это сделаем, тут на несколько недель столько живности будет, что нас просто на клочки порвут, тем более, если заряд на магической основе делать.

-- А так нас горячим чаем с медом встретят?

-- Слушай, атлант, я тоже не хочу туда идти, но приказ есть приказ, и там, возможно, ещё живы наши люди.

Нехотя я пошел дальше. Не смотря на то, что это помещение тоже являлось частью комплекса, здесь никаких систем наблюдения не сохранилось. Пройдя несколько складских помещений, мы начали наткаться на следы недавнего боя. Свежие следы от пуль, плазменные пропалены, и части мобильной брони... вот валяется срезанная рука, срез как будто лазером, очень ровный, и приплавленные края. Дальше следов боя становилось больше. Судя по общей картине, на них напали со спины, и отряд отступал вглубь, неся потери.

-- Усилить контроль задней полусферы. Сгруппироваться плотнее, огонь вели только с одной стороны. Не отрываться от группы, противник выбивал одиночек. Впереди в трехстах метрах улавливаю сигнал от четырех мобильных доспехов в активном режиме.

Но первых раненых мы нашли раньше. Двое. Оба разрублены пополам в районе пояса, доспехи почти полностью обезмажнены, но люди в них были живы, хоть и были без сознания. Ну да. Множество систем жизнеобеспечения в доспехах, активные колонии нанитов. Личная защита, всё это успело отработать, до того момента пока накопители не были выпиты досуха. Хм. Что же делать? Может в кристальную тюрьму их? Захвачу атлас, можно будет поторговаться. Выудив из кармана один из кристаллов, я дал мысленную команду на упаковку клиентов, и всего, что находилось внутри них. Всё-таки технологии лантанцев были значительно развитее, чем современные аналоги. Перед внутренним взором предстала схема, по которой я выделил, что должно быть упаковано, а что нет, отделил броню, упаковав только людей. А еще через пятьдесят метров мы нашли место боя, и нижние половины туловища. Им повезло меньше, и да это были

следы когти. Здесь был очень жаркий бой, запчасти от мобильных доспехов, несколько рук, видимо зверь понял, что представляет наибольшую опасность.

Мы смогли дойти до остатков группы. Их было пятеро, и пятого они несли с собой. Почти у всех не хватало рук, только один смог остаться с обоими, а один лишился обеих, и сейчас нес раненого вообще без доспеха. Краткий доклад немного прояснил обстановку. Это был огромный, матерый котан, белый, с черной полосой по бокам, мог принимать несколько боевых форм, менять размер, и обладал просто чудовищной силой удара. Под прямым попаданием щиты практически не спасали, он их резал как бумагу. Им удалось хитростью ранить его, один из мобильных доспехов запрограммировали на самоподрыв, после того как была сильно повреждена двигательная часть и оператор. Котан попался на ловушку, и в тот момент, когда он напал, что бы снова выпить всю манну из доспеха, его подорвали. Зверь получил ранения, и ретировался, это было буквально полчаса назад.

-- Нам нужно срочно эвакуировать людей и уходить отсюда. Я знаю, куда мог пойти котан зализовать раны, и эта идея мне очень не нравится.

Я чувствовал атлас на расстоянии километра, и там же был атлант. Прямо по коридору.

-- Нам нужно добить тварь, пока она ранена.

-- Нам нужно драпать, пока тварь не подлечилась! Мы уходим и забираем раненых, вы как хотите, я в спасательной миссии, а не карательной.

-- Атлант! Ты подчиняешься моим приказам!

-- Хренас два. Мы заключили с Перктраном сделку, и я её условия выполнил! Ваши люди найдены, и должны быть эвакуированы на базу. Ты можешь остаться здесь, но за тобой я не пойду.

-- ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС ты подчиняешься МНЕ! И мы идем ДАЛЬШЕ!

Он наставил на меня руку, активировав плазменное оружие. Небольшое движение рукой со стороны Нормана, и рука мобильного доспеха покрывается изморозью, а слабое воздушное лезвие, прилетевшее с другой стороны, разбивает её вдребезги. Все произошло меньше чем за четверть секунды. Повисла мертвая тишина.

-- Ты понимаешь, что только что напал на командира отряда во время выполнения боевого задания, перед этим послушавшись приказа. Наёмным подразделениям за это полагается смертная казнь.

-- Как думаешь, сколько времени мне понадобится, что бы

перерезать вас всех, а потом сказать, что так и было? Ты посмел угрожать мне оружием. И очень легко отделался, всего лишь потерял руку. Или мы сейчас идем на базу, спасая твоих соотечественников, либо вы остаетесь здесь. И кстати, где еще один? Вас же восемь было?

-- Ещё одного в самом начале утащил, катан, он прикрывал тыл. Куда-то телепортировался вместе с ним, а потом появился снова и начал нас атаковать, загоняя вглубь туннеля.

-- Знаете, мне кажется, что ему было просто лень тащить добычу, и он свами играл, заодно вы сами в логово и шли. Сейчас мы разворачиваемся и максимально спешным маршем идем на базу, и если хоть кто ни будь, посмеет наставить на меня оружие, в нашем отряде станет на одного разумного меньше, и это буду не я.

Пять часов спустя, база. Обсуждение утренних событий

-- Алекс, почему ты напал на командира отряда?

-- Потому, что он угрожал мне взведенным оружием, принуждая к самоубийственной атаке, на которую я не подписывался. Ты же прекрасно это знаешь Перктран, этот горячий однорукий воин тебе все доложил.

-- Как ты вообще посмел поднять руку на командира в боевой обстановке?

Когда я слушал их обсуждение, один на один, без меня, Перктран распекал командира отряда за тоже самое. Как ему вообще пришла в голову мысль, угрожать мне оружием при пяти телохранителях рядом?

-- Как ты думаешь, Перктран, как давно я спал?

-- Да какая разница!

-- Я не спал уже восемь дней. Это место очень сильно давит на меня, буквально вминая ауру. И мне всё время приходится её контролировать, и скажи спасибо, что Норман среагировал первым, потому что в тот момент, он защищал не меня от него, он защищал его от меня. Если бы среагировать успел Я, то этот однорукий не остался бы в живых однозначно, и я бы нашинковал его на мелкие кусочки, размазывая по стенам его тупые мозги, и так же прихватил бы всех, кому бы пришла дурная мысль, мне помешать. Так что сейчас, ты вынесешь устную благодарность Норману, за умелое, а главное своевременное погашение конфликта, и исполнишь свою часть договора. А я, так и быть, забуду об этом инциденте.

-- Как ты вообще смеешь так говорить! -- Подскочил однорукий командир. Он до сих пор был в мобильном доспехе, так как именно там был наиболее продвинутый лечебный комплекс. -- Чего ты вообще стоишь без своих драконов в бою?

Вторая его рука, облаченная в доспех, упала на пол. А в мою руку упал проявившийся нож.

-- Как думаешь, Перктран, если отрубить еще и ноги, он поумнеет, или стоит начать сразу с головы?

-- О, я думаю, он прекрасно понял урок. А у меня к тебе ещё будет вопрос, о твоём снаряжении. Выношу устную благодарность Норману, за предотвращение конфликта. На сегодня все свободны. Завтра утром сбор совета по решению вопроса захвата атласа, Алекс, прошу тебя присутствовать как имеющего практический опыт.

Ближе к ночи Норман подошел ко мне.

-- Спасибо.

-- За что?

-- Вы сохранили мне жизнь, в той ситуации я действительно действовал резковато, нельзя было действовать так, не посоветовавшись с вами. По их законом меня должны были казнить на месте.

-- Меня их законы не касаются, и я не собираюсь разбрасываться людьми, особенно теми, кто рискует жизнью ради меня. Пусть лучше относятся ко мне серьезно и бояться. Моя жизнь пока в их руках, но из-за этого я не собираюсь перед ними пресмыкаться. У всех есть выбор как себя вести, и я свой выбор сделал. Отдавать свою жизнь под дулом автомата по приказу самодура, который решил, что не плохо бы пустить меня в расход? Вот уж нет. Моя жизнь точно стоит дороже его, и любая из ваших, стоит для меня дороже, чем их жизни. Есть свои, и есть чужие.

-- Спасибо. Я уверен, что старейшина сделал правильный выбор.

Ночью я сидел и занимался зарядкой накопителей, даже смог в пасть некоторый медитативный транс. Отдал Мьёл распоряжения, о том, что ей нужно сделать с хрустальной тюрьмой, узнал все новости у Люси, и просто наслаждался бурным потоком энергии, который протекал через меня. ИИ базы получил приказ восстановить телемертию в области атласа, а также по возможности боевые системы, и сегодня туда отправилась большая армия маленьких роботов, восстанавливать энерговоды, коммутации, ремонтировать повреждённое оборудование.

Находясь в потоке энергии, я внезапно почувствовал приближение атланта.

-- «Общая Тревога! Общая Тревога! Рядом враг! Вероятнее всего котан» -- Передал я по внутреннему каналу связи.

Поднял своих телохранителей, и мы спустились в общий зал.

Большая часть экспедиции была уже в сборе и почти все в боевой амуниции. Я отметил что руку, которую я отрезал, смогли прирастить, а вместо второй, приделали искусственную конечность, с плазменным оружием.

-- В том направлении, 1400 метров. Идет по нашему следу, восемьдесят процентов на то, что это котан, с которым мы не так давно повстречались в бою.

Перктран начал руководить обороной. Расставлял людей и технику.

-- Есть засечка! Семьсот по направлению к атласу, картинка в тактический чат.

Это был он. Огромная кошка, размером с лошадь, уверено и не спеша шла по нашему следу, а следом шли ещё три, помельче.

-- Первый, вожак стаи, матерый самец, в первый раз такого большого вижу, дальше ещё один самец помладше и две самки. -- Прокомментировал картинку Ёхан.

Тем временем кадры начинали сменяться все чаще, чем ближе к базе, тем больше камер успели поставить. Подойдя к закрытой двери, котан принюхался, поскреб дверь лапой, снимая металлическую стружку, а потом резко наотмашь ударил её. В двери появилось четыре глубоких борозды, почти насквозь. Следующий удар был значительно сильнее и резче, и в этот раз в двери появились четыре глубоких разреза насквозь, длиной примерно в метр. Перктран на ходу перестраивал оборону, в коридор было заложено несколько мин, перегородка закрыта, и на ней установлено несколько направленных зарядов внутрь коридора.

Через две минуты внешняя дверь пала, молодой самец остался сторожить вход, а остальные пошли к внутренней перегородке. Как только они поравнялись с минной закладкой, прогремел взрыв. Две из трех камер вышли из строя, но одна смогла показать последствия. Одна из самок, оказавшаяся ближе всех к закладке, была мертва, ей оторвало голову и передние лапы, сильно посеколо тело, вторая отделалась легкими ранениями, а вожак не пострадал вообще, вокруг него мерцала пленка энергетического щита. По коридору пронесся рев. В несколько длинных прыжков, он оказался у двери, и два сильных удара, образовали небольшой разрыв, в который он смог разглядеть, что твориться внутри. В этот же момент по нему открыли огонь. Неожиданно, он появился на правом фланге, ударом лапы, пытаясь отсечь руку одному из солдат. Неудачно, в этот раз защитное поле выдержало. Мгновение замешательства и он получает несколько плазменных зарядов вбок.

Снова прыжок мгновенным порталом через весь зал, и теперь

он атакует тыл. Один удар, и он снова у двери. Вчерашний вечер не прошел даром, и все получили новые настройки защитных полей, по крайней мере, ни один удар пока не достиг цели. Оборона была построена очень грамотно, тактика была просчитана быстро, и наша позиция оказалась более выгодной. Каждый солдат был прикрыт тремя другими, и где бы не появлялся котан, он всегда получал несколько зарядов плазмы и пуль, но они не причиняли ему вреда. Стационарные турели, на нашем транспорте вообще не давали ему оставаться на месте дольше секунды, поделив зоны обстрела на сектора, так, что бы перекрывать всё пространство, и не терять время на разворот. Через минуту такой круговерти, появился второй самец. Этот был менее ловок, а тактика была уже выработана, после нескольких неудачных прыжков, он попытался прыгнуть в центр, но тут перед ним возник котан Перктана, и связал его боем, на несколько секунд, за которые он получил несколько прямых попаданий от турелей, и ретировался за пределы помещения. Я смотрел на это всё несколько отстранённо, внимательно отслеживал прыжки матерого котана, и старался не мешать. Паритет держался более минуты, а потом котан неожиданно сменил тактику. При помощи прыжков, котан смог разогнаться и ударил солдата в мобильном доспехе с такой силой, что тот подлетел вверх на несколько метров, не смотря на то, что защитное поле выдержало и тут же подбирая разные углы атаки, чтобы не попадать на мушку, сделал серию из нескольких прыжков-ударов на четвертом из которых защитное поле не выдержало нагрузки и лопнуло. Два мощных удара, один из которых отсек руку, а второй разрубил пополам. Выпить энергию из накопителей ему никто не дал, но он и не собирался останавливаться, несколько прыжков, и только что отрубленная нижняя часть тела в мобильном доспехе, а это тонна веса, летит в сторону внутреннего круга турелей. Я успеваю перехватить ее до столкновения с транспортом, и аккуратно опускаю внутри круга. Второго солдата он разделал еще через минуту боя, причем это был сосед первого, и у нас начала образовываться реальная брешь, по нему уже точно было несколько сотен попаданий, но видимого эффекта это не принесло.

-- «Ты можешь, что ни будь с ним сделать?» -- Спросил меня Перктран по внутренней связи.

-- «Могу. Но зачем?»

-- «Если ничего не сделать, он перебьёт нас, тебя это никак не задевает?»

-- «За его смерть я хочу атлас. Он атлант, и если я убью его, это будет мой законный трофей.»

-- «Я не могу на такое пойти.»

-- «Вам нужен узел связи, а не атлас, изучайте его сколько хотите. А мне нужен атлас, иначе я сдохну здесь. О еще минус один!»

-- «Откуда ты... а не важно. Будь по-твоему, только убери этого зверя.»

Пожав плечами, я выпустил нож. Через несколько прыжков, я смог подловить Котана. Весь зал для меня был в серебристых нитях порталных прыжков, которые медленно истаявали в пространстве, когда котан делал короткий прыжок, точка входа и выхода соединялись тоненькой серебристой нитью, как след прокола пространства, теоретически, согласно одному из учебников по такому portalу можно пройти следом, и это даже проще, чем строить собственный. Подловив его возле одного из солдат, я резко вогнал нож в спину котану, при этом оказывая на него огромное давление. Нож вошел по самую рукоять, с трудом преодолев защиту, Котан взревел!

Снова прыжок, но в этот раз он вываливается из портала, нож продолжает давить. Активная магическая начинка решает. Я телепортируюсь к нему, что бы добить, но он прыгает за пределы зала. Я хватаюсь за остывающий след портала, и прыгаю за ним. Мы возле входа в наш бункер, здесь его ждут раненый самец и самка. На чистом рефлексе выпускаю ледяное дыхание, вмораживая самца и самку, а вожак прыгает еще раз. Снова цепляюсь за след, и снова не успеваю, он прыгает ещё дальше, потихоньку он начинает выдыхаться, я чувствую направление на нож, и расстояние до него, отстаю на два прыжка, но след четкий, беру его хорошо. Вдруг прыжки прекратились, один прыжок, и второй, он за тем зданием. Не двигается. Смотрю окружающее через нож. Это ловушка. Небольшое замкнутое помещение, он понял, что я иду по следу, и что могу повторить его прыжки, и решил загнать меня в угол. Прыжок, но немного в сторону. Подхожу к небольшому строению, медленно. Котан, чувствует меня так же, как и я его, по крайней мере, вблизи. Хитрая и разумная тварь. Нам надо стать одним целым, чтобы он не мог прыгать. Превращаю свой УНОР в два клинка.

Максимальное ускорение, рывок, и я еле уворачиваюсь от удара лапой, летящей мне на встречу, а вот теперь потанцуем. Несколько зон с гравитационными воронками, резкий разворот, и удар вдогонку. Он тоже пытается развернуться, но воронки изменяют траекторию его движения. Снова прыжок, но скорости уже совсем не те, я мгновенно цепляюсь к его portalу, еще до того как он завершил переход, и буквально на его загрузке выпадаю на крыше здания напротив, неожиданный удар сбоку, и

он лишается передней лапы. Громогласный рев, полный гнева и отчаянья одновременно разнесся эхом по округе, сопровождаемый сильным ментальным ударом, от которого я отшатнулся, отчаянный рывок, и он теряет вторую переднюю лапу, а на возвратном движении голову.

Я сел рядом с поверженным противником. От злости, которая наполняла меня все эти дни, не было и следа. А ведь он был разумен. Возможно, с ним можно было договориться? Такой спутник мне бы пригодился. Я смотрел, как из него уходит жизнь, он все ещё ощущался как атлант. Хм. А если... Я выдохнул волну холода, промораживая голову. Я точно знаю, что вернуть его к жизни будет можно, но вот как атлант он уже ощущаться перестал. Отлично! Достав еще одну кристальную тюрьму, я запаковал его тело и голову в неё, будет время, поэкспериментирую.

Вызвав свою охрану, я отправился к атласу, не стоит откладывать это в долгий ящик. Двух котанов, что остались у входа добили, оказалось, что я немного переборщил с заморозкой, и приморозил им лапы к полу, к моменту, когда моя охрана следом за мной выбежала на улицу, им осталось только добить их.

В атласе нас никто не встретил, зал был точно таким же, как и все атласы до этого, но тут стояло множество аппаратуры не понятного для меня назначения. Я разделся, и с удовольствием погрузился в мертвую воду. Давление внешней среды спало, как и не было. Какое же это было блаженство! Я испытал настоящую эйфорию, многотонный груз, давивший на меня все эти дни, упал с моих плеч, и я на волне счастья уснул.

Фрагмент 3 Глава 3

Глава третья

Проснулся я бодрым и отдохнувшим. Жизнь была прекрасна, на плечи ничего не давило. Я лежал в озере с мертвой водой, а на входе в атлас сидело пять фигур, охраняя мой сон. Займемся делами!

Проверив состояние своего организма, я убедился, что напряженность местного поля действует на меня уже значительно меньше, не требует от меня такой концентрации, и хоть я врядли еще смогу уснуть, жить стало немного проще, атлас закрепил изменения в ауре, сделав меня более устойчивым. А спать... спать я могу и в мертвой воде. Попытка связаться с остальными провалилась, стены не пропускали сигнал. Странно. Пожелание, и стены немного изменили свою структуру так, что бы сигнал пропускать, точнее вернули прежний вид, наверное, прежний атлант не хотел, чтобы ребята вызвали подмогу, и, повинуясь его ментальному приказу, атлас сделал стены непроницаемыми для сигнала.

-- «Котан убит. Атлас захвачен. По готовности можете выдвигаться в эту сторону.»

-- «Принято.»

-- «Раненых принесите сюда, подлечу.»

Можно себя поздравить с 25 атласом. А сейчас нужно немного осмотреться. Первая же ревизия показала наличие трех маленьких котят прямо в атласе. За одной из стоек с оборудованием, было сделано небольшое «гнездо», в котором лежали три маленьких котана. Два мальчика и девочка. Сюрприз. До открытия глаз им еще несколько дней, а значит можно порешать, кто станет их хозяевами. Поручение заботиться о котятах я дал единственной девушке, Хинте, наш штатный снайпер. Поручение она приняла близко к сердцу, и заботиться о них начала с большим рвением, тем более, что кормить их надо было силой, как впрочем, и большую часть местной флоры и фауны. Нужно было высвободить бойцов, которых я подобрал во время спасательной экспедиции. Положив первый камень в мертвую воду, я буквально через несколько секунд наблюдал, как происходила распаковка.

Займемся лечением. Хоть за это мне не платят, но сегодня я благодушен. Много времени это не заняло, благо опыт был, но восстановить я смог только биологическое тело, часть элементов там до этого явно было заменено, о чем говорили искусственные нервы, идущие в никуда. Пришлось удалять и их. Наниты. В

каждом из них было по несколько колоний, и они были достаточно четко видны, атласом воспринимались как относительно нейтральные объекты. Подлатав первого, я занялся вторым. Тут меня посетила интересная мысль, а что если не просто удалить заразу из себя, а пересадить её другому? Так и я буду в безопасности, и иллюзия контроля сохраниться, и если что, я точно буду знать: меня решили обмануть.

Не откладывая в долгий ящик, я сам зашел в озеро, и сделал операцию переноса нанитов от себя, ко второму пациенту, оставив себе только датчик слежения и биометрии. Фух. Даже на душе немного легче стало. Теперь бы ещё выбраться из этого мира, не потеряв статус атланта, а сделать это будет сложно. Просто «пробежаться» и захватить все атласы не получится. Слишком уж велика вероятность отпора, да и половина атласов здесь с «хозяевами». Из 26 имевшихся 11 заняты.

Закончив с людьми, я решил попробовать с котаном. Распаковав его в бассейн с мёртвой водой, занялся экспериментами. Так, мозг еще «жив» действительно разморозка в мёртвой воде делает чудеса. Теперь соберем небольшой пазл: лапка, лапка, туловище и голова. Ту-рум-пум-пум... Немного подправить энергетику, убрать следы старых переломов, блин, как же ты лечился в атласе, если у тебя все тело в неправильных шрамах? Кости можно немного укрепить. Ага, значит, вот как у тебя механизм телепортации устроен... элегантно... и необычно. Так, а что у нас в лапах? В лапах лезвия. Хм. И воды и воздуха? Интересно... а ещё есть несколько форм! Да ты оборотень! Только все они очень похожи, но все равно круто! Так, а сможем ли мы тебя оживить окончательно? Ага. Запрещаем телепорты отсюда и сюда всем кроме меня и тех, кто имеет мою метку, а теперь будим.

Два огромных изумрудно-зеленых глаза с вертикальными зрачками сфокусировались на мне. Котан дернулся. Бесполезно, я надежно его зафиксировал. Смотрит на меня. Помнит свою смерть. Надо форсировать процесс, он явно разумен. Даю команду атласу на создание прямого ментального контакта.

-- «Понимаешь меня?»

-- «Я понимаю тебя двуногий.»

-- «Значит разумен. Все котаны разумны?»

-- «Почему ты оставил мне жизнь, двуногий? Я помню, как моя голова упала отдельно от тела. Зачем ты оживил меня?»

-- «Любопытство. Заинтересовал ты меня. Я впервые в вашем мире, и ты смог сильно меня удивить, а некоторых из тех, что пришли со мной даже смертельно.»

-- «Ты хочешь отмстить мне?»

-- «Зачем? Я и так тебя убил, куда уж больше. МОИ люди не пострадали. У меня нет к тебе претензий.»

-- «Зачем тогда вернул к жизни? Я не чувствую свой прайд, только котята и я.»

-- «Их пришлось убить. И двоих убил я, если считать тебя, то троих.»

-- «Ты очень силен. Сильнее чем те, что приходили сюда до тебя.»

-- «И много сюда приходило таких как я?»

-- «Таких как ты никого не было, слабее были. С того момента как я нашел этот дом, прошло уже очень много времени, и иногда сюда приходят двуногие. Двуногие в металле, в котором много вкусной энергии, она делает меня и мой прайд сильнее. И умнее. Я недооценил тебя, хотя чувствовал в тебе родство, родство сильного, очень сильного, но не предал этому значения. Мне уже давно не встречались враги не по зубам.»

Он говорил медленно, и отрывисто, рубленными фразами.

-- «И много ли разумных, настолько же, как и ты?»

-- «Нет, таких очень мало, слишком много силы нужно поглотить, что бы стать таким. Ты убьешь моих котят?»

-- «Почему ты так решил?»

-- «Если старый вожак проигрывает новому, новый всегда убивает котят. Мы помним своих предков, даже если ни разу их не видели.»

-- «У тебя есть, что предложить мне за их жизни?»

Надолго повисло молчание. Я и так не собирался убивать их, но вот если с этого можно будет получить дополнительную прибыль...

-- «Если ты возьмешь их в свою стаю, я примкну к ней, и смогу воспитать из них настоящих хищников, а не ту жалкое посмешище что ходит с вами.»

-- «Ты дашь клятву верности мне. И я возьму к себе в стаю тех котят. И ты сможешь их воспитать. Я как вожак обеспечу стаю пищей.»

-- «Ты сильный двуногий и сильнейший из тех, кого я встречал. Моя жизнь навсегда принадлежит тебе по праву.»

И опять волна изменений прокатилась по миру, это была самая короткая, но возможно самая искренняя клятва сути мира.

-- «Эти пятеро мои люди. Очень сильные существа, в чем-то сильнее тебя, я сделаю, так, что ты сможешь говорить с ними. Ни при каких обстоятельствах не нападай на них. Они часть стаи. Часть нашей стаи. Котят отдашь им, пусть каждый из них приручит одного, ты сам решишь, кому какой достанется. Есть ещё двуногие. Они ходят всё время в железе, они... союзники. На

них нападать нельзя. Выпивать источники магии тоже нельзя. Если заметишь, что мне или кому ни будь из нашей стаи, угрожает опасность, постарайся не убивать. Покалечь и обездвижь.

-- «Я понял тебя.»

-- «Меня называй Алекс, как твое имя?»

-- «Все просто называли меня вожак.»

-- «Значит, будешь Шерханом. Я сделал ментальные каналы к моим людям. Теперь ты можешь говорить с ними так же, как и со мной.»

Пять пар глаз очень внимательно наблюдали, как я абсолютно расслабленно стою напротив столь опасного хищника, не проявляя никакого беспокойства по этому поводу. Шерхан развернулся к ним, и медленным шагом направился в их сторону.

-- «Ты... сделал меня лучше? Старые раны не болят!»

-- «Подлтал немного. Нужно будет заняться другими твоими формами. Есть какая ни будь не столь воинственная?»

Очертания Шерхана на ходу поплыли, и он уменьшился до размера пумы, абсолютно черный, с маленькими кисточками на ушах, но что удивительно, я видел, что в силе и скорости он не потерял, хотя тело было приспособлено к несколько иным встроенным манипуляциям. С этим разберусь позже.

Знакомство состоялось вполне успешно. Разобравшись, нового члена команды приняли легко, а потом пошли меряться силами и отрабатывать тактики ведения боя. Через час, я лечил полученные раны, и одну отмороженную лапу. Еще через два лечил еще раз. Когда вся компания вернулась в третий раз, лучась довольством и прихрамывая на большую часть конечностей, я всех вылечил, и волевым решением прекратил веселье на сегодня.

Недалеко от атласа. Утро следующего дня.

-- В смысле, ты его приручил?

-- Так получилось. Теперь он часть моей команды.

Скандал разгорелся из-за Шерхана. Перктан ни в какую не хотел, что бы Шерхан жил с нами. Слишком свежи были его воспоминания о нападении.

-- Я вернул твоих людей в боевую форму, а четверых вообще вытащил с того света. Четыре места в отряде теперь мои. Если мы не найдем понимания в этом вопросе, в следующий раз, я не буду делать больше, чем оговорено контрактом.

-- Ты же сказал, что убил его!

-- Ну да, можешь его спросить, он подтвердит. -- Я посмотрел на Шерхана. Тот важно кивнул головой, в знак согласия. -- Вот видишь. Я убил, я оживил. И твоих людей заметь с того света вернул. Так что твои претензии лицемерны.

Настроение зашкаливало за отметку «отличное». Я выпался, по настоящему выпался в мертвой воде, это был кайф, который не мог испортить даже этот мелкий наезд на Шерхана. Свидетелей разговора хватало, но поскольку я сначала провел сеансы лечения, отрастив многим руки, ноги, вылечив все болячки оптом, возражать мне никто не стал. Большая часть народа испытывала странную смесь благодарности и благоговейного ужаса, что поднимало моё настроение ещё выше, а Шерхан ощущая все это, иногда начинал урчать как трактор беларусь, но почти сразу прекращал.

-- Ты сказал четыре места. -- Устало проговорил он. -- О чем ещё я должен знать?

-- Точно! Чуть не забыл! У нас будет еще три маленьких котана. Они уже даже хозяев выбрали.

Выбрали. Как ни странно, девочка выбрала Нормана, хотя я думал, что выберет Хину, ей достался самый крупный из котят, который не отходил от неё вообще ни на шаг. Последний котёнок достался Кевину, нашему доктору.

-- Только этого не хватало. Ты хоть представляешь, как сложно вырастить котана?

-- Даже отдаленно нет. Но мне и не надо, ОН вырастит. -- Я указал на Шерхана, который опять важно кивнул.

-- Дурдом какой-то. Вот по этому, вас, атлантов, так и не любят. С вами невозможно строить планы и вы всегда сами себе на уме.

За прошлый день и ночь здесь практически полностью была восстановлена система наблюдения, и даже частично система обороны. Я решил всерьез заняться базой. Огромное хозяйство, которое мне подчиняется, множество различных лабораторий, исследовательских центров, знаний, в конце концов! Начал с зарядки резервных накопителей, хоть атлас и не давал прямого канала подпитки, заряжать накопители там было можно, чем я без зазрения совести и пользовался. Выбрав несколько сверхёмких компактных накопителей, размером всего с кирпич, и емкостью под два миллиарда, я за несколько ходок заполнил резервные накопители базы. Активно работала фабрика производящая ремонтных роботов разного калибра, а я тем временем разбирался с энергообеспечением.

Несмотря на то, что я притащил прорву энергии, надолго этого не хватит. Максимум на десять лет в таком режиме, восстановительные работы в таком темпе будут продолжаться еще пять, база была реально огромна. Приоритетные направления мы определили, производственные цепочки запустили. Теперь база потихоньку начала оживать, двери стали открываться, я даже

попал в закрытый арсенал, где хранилось двенадцать полных комплектов снаряжения для диверсанта, то же самое, что сейчас было надето на мне. Начали расконсервацию нескольких лабораторий которые занимались производством нанитов разного назначения, многим иорцам они спасли жизнь, перекрыв сосуды отрубленных рук и ног, а кроме того отлично латали внутренние повреждения. Это дополнительные шансы на выживание. Набрал достаточное количество МРОПов высшего командного состава, которые можно вживить драконам.

Проблема энергоснабжения вылилась в глобальные разбирательства. Требуя от ИИ всю документацию по МД генераторам, я всё больше осознавал, что косвенная причина катаклизмов в них. МД генераторы стали истинным прорывом в науке и технике, давая практически неограниченный запас энергии. Суть технологии была в том, что создавалось пространство с изменёнными свойствами, являющееся энергетическим колодезём к ядру планеты. МД генераторы помещались в это пространство, и огораживались защитным барьером, из разряженного пространства, то есть колодезь наоборот. Перепад создавал токи энергии огромной силы, которые и преобразовывал генератор. Лантанцы смогли воплотить технологию использования энергии ядра планеты в своих целях. Запасы энергии были просто гигантскими, планета даже не ощущала потерь. Области изменённых метрик создавались спутниковой системой контроля. А вот когда её сломали... Глубина, эта местность в которую выбрасываются излишки энергии, в прошлом поглощаемые генераторами, из-за этого там так высок и стабилен магический фон, а системы контроля не могут нормально отрабатывать, и создают волны изменённых метрик. В общем, сейчас нужно было попробовать воссоздать нужные условия в нужном месте. Благо, что место было в пределах атласа.

Зал МД генераторов был на глубине одного километра, почти под атласом, изучив все возможные записи, видео, отчеты о предыдущих состояниях работы, и даже отчеты о пуско-наладке системы, я спустился вниз, с целью попробовать повторить этот эксперимент, всё расчеты на руках у меня есть. Сосредоточившись на процессе, я через атлас создал необходимые условия. Теперь в течение двух суток нужно контролировать и подправлять процесс, и тогда, генератор сможет выдавать по десять миллионов тим в день. Я сел бдеть.

Иорцы занимались тем, что пытались разобраться с аппаратурой связи орбитальной системы контроля. Из подслушанных разговоров стало ясно, что информация поступила

от операторов, которые эти системы когда-то обслуживали. В одной из экспедиций на Лантане, была найдена такая же установка, и несколько десятков МРОПов специалистов. Один из них был вживлен без предварительной очистки, и человек получил доступ к старым воспоминаниям. До момента пока не сошел с ума, смог много поведать из технических аспектов контроля за спутниковой группировкой. К сожалению, найти работающую хотя бы условно установку на Лантане не смогли. А вот здесь, на Цанге, где природа невероятно сурова к пришельцам, но при этом щадит технику, таких комплексов было известно три. Все от тех же техников. Дальше эти МРОПы вживляли смертникам, и потихоньку выуживали информацию, как я понял достаточно распространенная практика.

Во время сидения и ручной корректировки ограничивающего контура, ко мне неожиданно пришел зов.

-- «Алекс!»

-- «ДОН! С тобой все в порядке?»

-- «Да. Последнее что я помню, как выкидывал тебя из радиуса поглощения хрустальной тюрьмы, а теперь какая-то незнакомая девушка вытаскивает нас из неё.»

-- «Не обижайте её. Она так же верна мне, как и вы. С миранами все в порядке?»

-- «Да, все в порядке. Расскажи что случилось, после того как мы попали в ловушку.»

-- «Это долгая история...»

Несколько часов пролетели незаметно, мы обсудили все последние события, обучение, планы на будущее, и возможные варианты

решения моей проблемы. Сейчас Дон и мираны должны были прибыть на нашу базу в мире Перекрёстка, и заняться обучением моих людей.

Радует, что эта проблема решена, причем абсолютно бескровно. А я продолжил наблюдение и корректировку зоны работы генераторов. Каждый следующий раз, изменения, которые нужно было вносить, были все меньше, давая надежду на положительный конечный результат. А через сутки я уже с уверенностью мог сказать, работает! В энергии база теперь не ограничена. Мы смогли значительно увеличить темпы восстановления, теперь многие производственные мощности работали на полную мощность. Единственный сектор, которого изменения не касались – область атласа. Я уже точно знал, как управлять спутниковой группировкой, а так же почему это сейчас невозможно, и не станет возможно здесь в ближайшее время. Все дело в том, что коды доступа были сменены, и решить эту

проблему можно было только сбив все спутники, или физически на них поприсутствовать. Вот что можно было установить точно, так это их местоположение. Можно было пройти на стартовую площадку, откуда спутники телепортировались в космос, и там, задав точные координаты, выйти к спутнику с нужной скоростью. В общем, вся космическая программа так и работала, зачем ракеты, если есть телепорт? Одна световая секунда это очень много. Проблемы в том, что на этой базе не было пусковых площадок. Одна была ближе к экватору в пятнадцати тысячах километрах, а другая в тридцати тысячах километров, с обратной стороны планеты, на островном архипелаге.

Через четыре дня была приведена в порядок лаборатория с нанитами. Интересно, что центральный комплекс этой лаборатории был большой нанитной фабрикой, которая могла произвести роботов любой конфигурации, и более того, мое оружие было произведено на такой же! Для производства разных роботов шли разные материалы, металлы и сплавы, колбы с порошками стояли тут же, как картриджи, порошки разрыхлялись специальной колонией, и подавались на конвейер, а там происходил сам процесс сборки. Прежде чем заняться производством пришлось изучить тонну литературы, документов по эксплуатации, а так же технической документации. Посмотрим, что она умеет. Так. Область медицины и защиты. Ага. Вот последние модели, для высшего командного состава. Отлично! Произвести десять партий. Два часа? Подождем.

А следующим заработал учебный центр. Это было настоящим подарком для меня, сотня капсул 100% погружения в виртуальную реальность с мощным вычислителем, поддерживающим до двадцати кратного ускорения сознания. А сколько учебных программ! Для начала то, что поможет мне выжить. Курсы управления техникой. Курсы тренировок с оружием. Курсы выживания в агрессивной среде. Курсы эффективного использования МРОП. Курс использования УНОР? Безусловно!

Я конечно и раньше знал, что не использовал всего потенциала, попавшей ко мне в руки техники, но что настолько... если бы я прошел эти курсы, до боя с Шерханом, наш бой закончился бы даже не начавшись. Одна возможность создавать пространство с растянутыми нано метровыми нитями, которые не причиняют вреда хозяину, а все остальное разрезают как раскалённый нож масло. Тактический вычислитель, с активным предсказанием движения противника, а с его вычислительными мощностями, точность прогноза 99.9%. Драконам тоже пришлось пройти полный курс обучения, тем более что МРОПы я им уже

вживил, только связь заблокировал, иорцам совершенно не надо знать, что здесь происходит. Для них я просто хожу на охоту, и что самое главное не мозолю глаза.

Я выбрал максимально интенсивный режим тренировок, если уж есть такая возможность, нужно использовать её по максимуму. Месяц, мы изнуряли себя тренировками и обучением, отдыхая в мертвой воде, и снова возвращаясь к обучению. База преобразилась, те зоны, которые мы посещали, стали идеально чистыми, полностью функционирующими.

Однажды вечером, ко мне подошел Перктан.

-- Через четыре дня мы покинем это место.

-- Почему? Не нашли того, что искали?

-- Не нашли.

-- Может помочь? Не разводите секретность, и возможно, я смогу помочь вам.

-- Я сильно сомневаюсь в этом атлант.

-- И все же.

-- Поговори с Ёханом, я предупрежу.

-- Хорошо.

На следующее утро я пришел к ученым, которые бились над аппаратурой лантанцев. Проблем было несколько, и самая главная – аппаратура не работала. От слова совсем. Им за это время не то что связь установить, просто комплекс запустить не удалось. Для меня проблема была очевидна. Недостаточно чистое питание. Аппаратура вообще размещалась именно в атласе, потому, что он обеспечивал невероятно стабильный фон, а стабильное питание обеспечивала база. Но не сейчас. Блок стабилизации питания находился в соседнем помещении, и не был задействован, питание подавалась напрямую, от заряженных мною накопителей, через простой преобразователь. Слишком сложная и очень чувствительная техника. Тут даже купол с полной прозрачностью волн в нужном диапазоне был сделан.

На то, что бы изменить схему питания потребовался еще один день, и часть оборудования заработала! А это значит, что выезд откладывается. Эту новость мне не без радости преподнес Перктан, видимо ему тоже не очень хотелось идти неизвестно куда. А здесь вполне безопасно и, что самое, главное миссия выполняется. Нужно будет следить за учеными, что бы у них слишком длинных затыков не было. Таким образом, я периодически помогал им, а один раз даже пришлось принести запасной блок со склада запчастей, который я совершенно «случайно» нашел, исследуя базу.

Мы начали ходить на охоту с Шерханом. И брали с собой котят, и драконов. Постепенно, подземелья очищались, от

всевозможной живности. Мы не рисковали, работали, постоянно прикрывая друг друга, наработывая совместную тактику в реальности и в симуляторе, а так же натаскивали котят.

По окончании третьего месяца я решил сделать вылазку, к ближайшему бесхозному атласу. Договорился с Перктаном, что буду отсутствовать неделю, и возьму с собой только минимум вещей.

Технику взяли на базе, значительно более продвинутые мобильные доспехи, позволяли легко развивать до тридцати километров в час по пересеченной местности, так что мы без труда смогли за день преодолеть расстояние до границы местного участка глубины, и к вечеру без потерь вышли через нож на мелководье. Это было значительно легче, чем в первый раз, нас вел Шерхан, который знал этот лес как свои пять... как свои четыре лапы и хвост. Сильно помогала полная тактическая сеть, благодаря которой мы реально ступали, нога в ногу.

Через два дня мы дошли до атласа. Здесь все было просто, он непонятно почему, был на мелководье, и нам вообще никто не встретился. Захватив этот атлас, и пополнив запасы энергии, отправились к следующему. Две тысячи километров, мы смогли преодолеть за три дня, и захватили ещё один атлас, который так же был на мелководье. Следующий атлас был в полутора тысячах километров, но был захвачен и точно находился на глубине.

Решено было оставить на следующий выход. Прямо из атласа, захваченного последним, я переместил нас всех обратно на базу. За время нашего отсутствия ученым удалось запустить аппаратуру, и сейчас они сражались с программным обеспечением. А проблемы были, для прямой работы требовались МРОПы высшего уровня, а такими из иорцев никто не обладал. Вот сейчас они и пользовались разными обходными путями пытаясь получить полный доступ имея ограниченные права. Я же начал планировать выходы. Я выискивал, какие атласы будет захватить легче всего. Получив космоснимки, прокладывал оптимальный маршрут.

За следующий месяц, мне удалось сделать две вылазки, и получить в свой арсенал еще пять атласов. Итого получалось уже тридцать два. Восемь из которых местные. Все легкие мишени закончились. На этом материке оставалась еще два атласа, на глубине, один был просто далеко, а второй располагался в самом большом пятне глубины на этом материке. От него расходились самые широкие волны, почти триста километров в диаметре, одна из центральных энергостанций на планете была именно там. И еще был один неприятный факт, нельзя было открыть портал между двумя точками, если одна из них была на глубине, а

вторая на мелководье. Единственным исключением были атласы, но как порталы открывали они, мне было совсем не понятно.

Дальше только рисковать, или пытаться перебраться на другой материк, а это сильный риск, здесь не только в небе было не спокойно, волны уходили и воду, порождая там таких монстров, что даже подумать страшно. Третий, самый маленький материк был с другой стороны планеты, и обрамлялся огромным архипелагом островов. Пока был полностью недосягаем для меня.

Попробуем посмотреть чего мы стоим в реальном бою.

Десять дней спустя. Самое большое пятно глубина на материке

Я даже не предполагал, что будет так тяжело! В этом пятне давление было больше пятисот атл, против двух-трех сотен в пятне базы. Мы уже пятый день продирались, через местные заросли, и давалось нам это с огромным трудом. Даже не знаю смог ли бы мы выжить, если бы не многодневные тренировки, и наше оружие. Агрессивность и разнообразие местной фауны просто поражало, привыкшее уже было воображение. Большую часть из того, что мы видели, даже Шерхан не видел никогда. Несколько раз нас просто спасала магия драконов, позволяя нанести промораживающий удар по площади. Тот момент, когда мои ноги начали проваливаться в местный вариант бумбы, я ударил по наитию, но сдохла тварь только после седьмого удара, всё продолжая втягивать меня под землю. Оплетающая трава, которая здесь имела просто невероятную мобильность, подкралась к нам во время ночевки, чуть не сожрав Нормана, ледяной удар, приименный как инстинктивное средство защиты, задел его котенка, и его пришлось упаковать в спаскапсулу. А ещё просто не вероятно давил местный фон. Я вспомнил первые дни пребывания на базе, и мне очень не понравилось, так как ситуация повторялась.

Еще через два дня блужданий, мы вышли к бывшему городу людей, и нынешнему городу ракообразных. Эти существа были размером с крупную собаку, имели шесть ноги и две пары маленьких аккуратных клешней. То, что город принадлежит теперь им, даже не приходилось сомневаться, часть его была отведена под фермы, лес в округе отсутствовал, на несколько километров, а сами они вели вполне осмысленную деятельность. Часть зданий были разобраны, и собраны заново, улицы перекроены, возведено несколько эстокад для пешего движения, ракообразные заходили в разные здания, выходили из них, что то делали. Разумные. Попробуем договорится.

Мы подошли к городу достаточно близко, что бы нас заметили дозорные, строящие по всему периметру. Я сел в позу

лотоса, а Шерхан сел рядом со мной. С другой стороны сел Норман, а остальные остались укрыты маскировочными плащами, и были относительно невидимы. Мы деактивировали маскировку, и стали ждать, когда нас заметят. Заметили быстро и десяти секунд не прошло. Послышались свисты и пощелкивания, привлекающие ещё больше ракообразных, а потом к ним телепортом переместилось сразу с десятков. Эти были со странными варежками на верхних клешнях, и сразу нацелили их на нас. Я сделал универсальный жест, показывая открытые ладони. Наступила тягостная пауза. Я проговорил на лантийском

-- Мы пришли с миром.

Банально конечно, но я просто не знал с чего начать разговор с раками, не о пиве же? Среди них началось шубуршение, слышались пересвисты и щелчки. Так мы вообще поговорить не сможем. Нужен тактильный контакт, и тогда я смогу напрямую мысль передать, и его понять надеюсь. Я протянул руку для пожатия. Повернулся к Норману, пожал его руку, а потом снова протянул руку им. Жест, судя по активному обсуждению поняли, но вот на переговоры никто не спешил. Наконец один из тех, что был в варежках прошел десяток метров, что нас сейчас разделяли, и протянул свою правую клешню.

-- «Ты понимаешь меня?»

-- «Понимаю?! Да понимаю. Что ты такое?»

-- «Я человек! Я пришел с миром. Я могу поговорить с тем, кто живет в этом месте?» -- Я передал образ атласа. Ракообразный отшатнулся от меня, но я удержал его клешню.

-- «С матриархом никто не может говорить! Только ближний круг!»

-- «Я уверен, меня она примет.»

-- «Я... я не могу решать такое, я передам старшим братьям.»

Рак быстро посеменил обратно, что-то возбужденно щелкая и свистя. Через пару минут из уже основательно увеличившейся толпы, вышел еще один рак, и степенно, как бы это комично по отношению рака не звучало, выделяя каждый шаг своих шести ног, подошел ко мне, протянув свою правую нижнюю клешню.

-- «Я слушаю тебя. Каково ваше решение?»

-- «Матриарх сама его примет, и мы не вправе решать за неё, сейчас сюда придут старшие братья и возможно кто-нибудь из ближних. Ты пришел издалека, и ты странный. Подозрительный. И с тобой наш вечный враг. Мы не можем прямо сейчас пустить тебя в город. Тебе придется ждать решения здесь. Можешь занять какое-нибудь из зданий, но не в черте города.»

-- «Я понял тебя. Я буду ждать ответа в течение двух дней, а потом действовать по своему разумению. Предупреди своих, что

сейчас появятся еще четверо людей и два котана. Пусть не атакуют. Мы не будем нападать.»

Я дождался, пока он просвистит, что-то своим. Дал команду снять маскировку, и у меня за спиной проявилась остальная команда в мобильной броне. Смотрелось очень внушающие. Большая часть ракообразных отшатнулась, а один даже выстрелил ледяной стрелой. Драконы за спиной даже не дрогнули. Стрела пролетела над головами и ушла в небо.

-- «Надеюсь, это было недоразумение?»

-- «Да, да, это была случайность, мы накажем виновного.»

-- «Мы займем то здание. Ваш старший может прийти в любое время.»

Разместившись в небольшом трехэтажном здании на окраине города, мы приготовили еду, поели и стали ждать парламентёров. Как они смогли выжить и самоорганизоваться? Что стало толчком к их разумности? Может то, что научились использовать магию не только инстинктивно, но и как маги? Может быть. Жалко будет, если мы не сможем договориться.

Фрагмент 4 Глава 4

Глава четвертая. Тотклы

Мы торчали здесь уже третью неделю. Ракообразные, или «тотклы» как они себя называли, оказались крайне многочисленны, только здесь их жило больше 10 миллионов, а было еще два крупных поселения. По укладу они больше напоминали термитов, четкое кастовое деление, жесткая иерархия, но при этом каждый индивид обладал собственным Я. На вершине социальной пирамиды стояла матриарх, главная самка, руководящая всем обществом. У них даже было что-то вроде выборов, раз в четырнадцать лет, происходил сброс оператора атласа, и текущий матриарх переставала быть атлантом. За несколько тысяч лет истории их становления возникла даже религиозная вера, основанная на работе атласа. После аннулирования прав, ближний круг, состоящий из нескольких сотен наиболее уважаемых тотклов, выдвигал нескольких кандидаток, которые и должны были одновременно войти в зал атласа. И только одна становилась атлантом. Очень интересный механизм, делающий власть сменяемой.

С матриархом я уже встречался трижды, и по понятной причине в свою святыню они меня пускать не собирались. Пока. Воевать против десяти миллионов тотклов и против действующего атланта было не то чтобы безумием... крайне рискованно. Всё под городом, и в том числе возле атласа было превращено в огромный лабиринт мелких ходов, основная масса населения жила под землей, выращивая грибы, невероятно насыщенные манной. К западу от города имелись фермы, на которых выращивали «одомашненных» животных.

Разговоры... разговаривать с ними было крайне сложно, языки были просто не совместимы, человеческое горло не могло воспроизвести те звуки, которыми пользовались тотклы, а они не могли воспроизвести нашу речь. Как решение проблемы, были несколько особей, которым я передал знание нашего языка, а от них взял знание их. Хотя это и было очень сложно, но мы понимали, что они говорят, а прикрепленные к нам тотклы понимали, что говорим мы и переводили на язык тотклов. Огромная разница в менталитете, восприятии мира, и социального строя накладывала отпечаток на то, как они нас понимали. Одно то, что у них зрение было слабым и чёрно-белым, а магическое четким и сферическим, у них не было единого органа восприятия, они чувствовали окружающее пространство всем тело. Так вот, мы их видели, а они нас

чувствовали, и значительная часть их речи, относящаяся к описаниям мира состояла из ощущений колебания ауры, которая у них была просто невероятно плотной. Если в магическом поле базы, мы, после некоторой тренировки могли создавать обычные заклинания, просто требовалось примерно в три раза больше энергии, то здесь, энергии требовалось почти в десять раз больше, местное поле, из-за высокой напряженности практически разрывало слабые структуры. Даже не сильное заклинание ледяной стрелы, созданное здесь, из-за влитой в него энергии обладало просто громадной мощностью.

На вторую неделю, после разговора с матриархом, а также с несколькими её советниками, «ближними», я вывел единственно возможный способ бескровно захватить этот атлас. Ближайшие выборы матриарха будут через полгода, тут нам повезло, и мне в этих выборах надо было поучаствовать. Социальные лифты в этом обществе существовали, мне, для того что бы иметь возможность на равных бороться за атлас, нужно было заручиться неоспоримой поддержкой хотя бы двух «ближних», наиболее уважаемых и влиятельных тотклов. Для того что бы подняться так высоко в их обществе, нужно было сделать для него что-нибудь неоспоримо полезное, и первым нашим заданием, было решение проблемы с вредителями.

Мы третий день жили на краю достаточно обширного пастбища, несколько десятков гектар точно, на нем паслись местные аналоги коров, два с половиной метра в высоту, покрытые небольшими хитиновыми пластинками, даже на вид прочными, с огромными рогами, которые почему-то уходили назад вдоль тела, доставая почти до середины туловища. Эти коровы флегматично бродили по пастбищу, поедая траву, которая росла здесь с феноменальной скоростью, и была той самой манонасыщенной пищей, из которой готовили те чудесные блюда в стеклянном ресторане.

Нашей задачей было помочь охранять, а при возможности истребить стаю «коптолов», так тотклты называли огромных броненосорогов размером со слона, неуязвимые для магии, они разоряли фермерские хозяйства, и иногда нападали на мелкие гнезда, на языке тотклов их название переводилось как «неуязвимая смерть». Очень умные твари, они совершенно не желали попадать в ловушки, а одновременный магический залп даже нескольких десятков тотклов, стекал с их бронеплит, не причиняя вреда. Единственным действенным способом борьбы с ними у тотклов была рельсовая пушка на магической тяге. Они реально брали длинную шпалу из стали, выковыривая их из технологических построек, и одновременным усилием сорока

тотклов, телекинезом разгоняли её до скорости метров в двести в секунду. Удачный удар, под достаточно тупым углом, пробивал броню, если удар приходился под острым углом, рельса отклонялась кинетическим щитом коптолов. Жили и охотились они стаей, по семь-десять особей, грамотно загоняя добычу, и подставляя её под вожака, который разогнавшись, добавлял к своему и так не малому весу очень значительный телекинетический удар. Когда-то похожий на него зверь сделал дыру в терминальных воротах атласа, котором жил Шерхан.

Жили мы на военной базе, если её можно так назвать, здесь тотклы тренировались в метании своих снарядов, умудряясь выдавать два-три выстрела в минуту. Нам выделил ангар, в других помещениях мы не помещались, всё-таки наши размеры были значительно больше, а учитывая то, что мы пришли в мобильных доспехах, накладывало серьезные требования к размеру помещений. Лантийские доспехи были конечно значительно более совершенными, но многократно более прожорливыми. Из композитных сплавов были выполнен только силовой скелет, и часть оружия, а все остальное, создавалось по мере необходимости из псевдовещества, примерно так же, как действовала моя личная защита, точно подбирая материал и положение под угрозу, но тут масштабы были другие. Как только оператор активировал доспех, несколько тысяч тим из центрального накопителя просто испарялись, преобразуясь в псевдоматерию, которая очень быстро нарастала на доспехе. Огромным преимуществом была относительная неуязвимость, пока есть энергия, внешние слои брони будут создаваться заново, вне зависимости от повреждений, даже часть основного скелета может быть создана снова. Возможность очень быстрой смены «специализации», за пару десятков минут из легкой разведывательной брони весом в две тонны, доспех мог «переобуться» в тяжелую оборонительную модификацию, почти под десять тон, или в среднюю штурмовую, на три с половиной тонны. Лантийцы, по крайней мере, военные, вообще не заморачивались на экономию энергии, с МД генераторами это было необоснованно.

На четвертый день нашего ожидания, на стадо напали. Тотклы быстро поднялись по тревоге, построились в боевые порядки и два отряда по сорок крабов бодро выдвинулись в направление угрозы, а мы следом за ними. Каждый отряд при помощи телекинеза тащил с собой по четыре снаряда, была видна очень хорошая слаженность действий. Бодрым шагом продвигаясь к одной из границ пастбища, мы очень скоро обнаружили нарушителей, четыре коптола. Огромные, закованные в броню, от

топота их ног дрожала земля, а стадо коров исходило жалобными криками, больше похожими на мяуканье, даже меня проняло. Трое загоняло коров, отрезая от стада несколько особей, и гнали их на самого крупного, его броня была серовато-коричневая, наверное, это вожак. Он заметив тотклов взревел, и оставшиеся трое быстро отсеки от стада всего одну корову и погнали её на вожака. Мы не успевали. Вожак, взяв небольшой разгон, навстречу, буквально разрезал корову пополам, усилив удар какой-то модификацией лезвия воды. Жесть. Кровавые брызги, рев остальных коров, топот, гам. Тотклы время не теряли, быстро сложив запасные снаряды, они встали в боевой порядок, двадцать пар строго по прямой линии, задние ряды, повинувшись командам наводчика подхватили рельсу, и прицелившись начали разгон снаряда, «передовая» его от одной пары к другой, ускоряя все быстрее и быстрее. Вожак среагировал моментально, короткий полурыв, и все встали к нам лицом, повернувшись под углом градусов в двадцать, рельса летела точно в вожака, и под очень острым углом отскочила от кинетического щита, даже не задев его. Как только рельса отскочила, трое зашевелились, и оттаскивая тушу коровы поближе к лесу, а вожак внимательно наблюдал за тотклами. Вторая группа была уже готова сделать выстрел, и начала целиться в одного из тех троих, что сейчас тащили тушу из леса, он очень удачно повернулся боком, но вожак среагировал моментально, он взревел, и побежал на вторую группу. Те сразу сместили прицел на него, и как только они повернулись к нему он, остановился. Выстрел. Рельса опять отскочила от кинетического щита. Дальше «огонь» велся только по вожаку, как только целиться пытались по другим, вожак очень убедительно напоминал о себе.

-- «Шерхан, справишься с ним?»

-- «С вожаком врятли, очень силен, а вот кого-нибудь из молодняка могу.»

-- Слушай мою команду. Сейчас мы атакуем, Норман идет со мной на вожака, Кевин, Долах, Корвин бьют молодняк, цели разделите сами, с вами идет Шерхан, поможет. Хинта с котятами остается здесь, защищает тотклов и следит за тем, чтобы они не шмальнули по нам рельсами. Готовность пятнадцать секунд.

Хинта, наш снайпер, взяла на изготовку оружие, преобразовав его в дальнобойное, и быстро переместилась к расчетам тотклов, проводить политику партии. Я с Норманом коротким прыжком переместился прямо к носорогу-переростку, и со всей силы ударил его в бок. Удар и я отлетел от него метров на двадцать, мало того что я не пробил его броню, так он ещё смог создать вокруг себя кинетический щит, резко расширив его границы так,

что отбросил и меня и Нормана.

-- «Осторожно! Может создавать сферический щит, которым бьёт!»

Не два себе приземлиться, я создал обратную тягу, и снова устремился к носорогу. Будем действовать по-другому. Мне удалось приземлиться у него на загривке, сумев медленно преодолеть сопротивление кинетического щита, пока носорог был занят Норманом. Для такой огромной твари он был невероятно проворен и резок. Как только он почувствовал касание к своей шкуре, резко дал галоп, на начал подпрыгивать, пытаясь меня стряхнуть. Еще раз попытался повторить фокус с щитом, но я уже был готов, и находился очень близко к его телу, так что основной удар был у меня за спиной. Мне удалось подцепить одну из бронепластин, и я резко запихнул туда немалый объем УНОРа, процентов тридцать колонии. Отпустив пластину, я сильно оттолкнулся, а в полете воспользовался мгновенным порталом, прыгнув от носорога метров на сто. Норман тут же оказался рядом.

-- Получилось?

-- Ага. Крепкая тварь.

Носорог, как только осознал, что на загривке больше никого нет, яростно начал крутить головой в поисках обидчика, и быстро нашел нас. Развернувшись, эта многотонная туша очень быстро начала набирать скорость, но не пробежав и половины пути его ноги подкосились, он прокатился по земле еще с десятков метров и замер. Мы подошли к туше. Из рта вытекла небольшая лужица металла, которая быстро двинулась ко мне, и объединилась с основной колонией УНОРа.

«Потери в численности два процента, время восстановления 12 минут.»

Управляя той частью колонии, которая была запущена под броню, я превратил часть внутренностей и мозг коптола в фарш. Это было первое настоящие испытание полученных на обучающих стендах навыков в реальности. Мы конечно пользовались оружием и до этого, но таких серьезных противников у нас не было.

Остальных коптолов добивали. Из них только один оказывал вялое сопротивление. Кевин, Долах, Корвин вообще стояли в сторонке, наблюдая как последнего добивает Шерхан. Он сначала делал короткий прыжок, оказываясь за спиной противника, и потом, разгоняясь, наносил мощнейший удар лапой, оставляя на теле носорога серьезные раны, не смотря на всю его броню, хотя у молодого она была на порядок тоньше, чем у того которого завалили мы. Короткий рык, и котята присоединяются к процессу.

Теперь Шерхан в основном учит их, как надо нападать и выбирать угол атаки, не одна из атак котят успеха не достигла, слишком слабы они были, чтобы пробить броню, но опыт есть опыт, нападали они правильно. Как только загнанное животное попыталось напасть на одного из котят, Шерхан тут же оказался у него на загривке, и одним ударом лапы, подкреплённым лезвиями воды отсек голову. Постояв еще пару секунд, тело закачалось и рухнуло на землю.

-- Всех поздравляю, можно пойти перекусить! – Сказал я.

-- Алекс! -- Это Норман.

-- Да?

-- Трофеи!

-- Хм... что ты хочешь здесь взять?

-- Всё!!!

-- Зачем?

-- Это же мертвый мир! Кто знает, какими свойствами обладает их броня? Или кости? Они всю жизнь ели манонасыщенную пищу, и жили в совершенно уникальных условиях.

-- Хм... ты действительно хочешь забрать их все?

-- Давай хотя бы броню!!!

-- Блин... Ладно! Вы занимаетесь сбором трофеев, а я рассчитываю стабилизирующую звезду для портала.

Почти три часа работы, под внимательным наблюдением тотклов, я расчерчивал на земле стабилизирующую звезду, при таком магическом фоне, любой портал дальше нескольких километров начинал сбоить, либо требовать энергии непомерно много, даже с моей точки зрения. Телепортировавшись на базу, я сразу затребовал от управляющего ИИ склад, и, получив такой, пошел чертить звезду возле принимающего терминала. Еще минус два часа, и портал открыт! С перетаскиванием управились достаточно быстро, нам достаточно было скидывать всё в портал, а с той стороны приемная комиссия из нескольких десятков роботов определяла, как запаковать, в какую ячейку положить, а всё посчитанное, пронумерованное и лежащее на определённом ему месте, закрывалось стазис заклятьем.

Два дня спустя, главная резиденция, один из наиболее уважаемых «близких» Советник Томп, Матриарх и Алекс.

Меня пригласили на разговор, в свою главную резиденцию «близкий» который, занимался вопросами безопасности. В этот раз присутствовала и матриарх. Когда-то это был огромный торговый центр, или что-то его напоминающее, и это одно из немногих помещений, где потолки не были уменьшены, почти все здания, кроме особо значимых, были перестроены, этажи

разделялись на два, мелким тотклам просто не надо было столько места.

Нас сопровождали наши переводчики, и беседа велась через них, прошлые две встречи матриарх отказывалась принять от меня знание языка. После всех необходимых церемоний, начался разговор.

-- Вы отлично себя зарекомендовали, показав невероятный результат. -- Начал безопасник.

-- Я могу рассчитывать на возможность участия в ритуале?

-- Никто, не принадлежащий к тотклам, не может ступить в священный зал. – ответила матриарх.

-- Вы прекрасно знаете, что я уже не однократно вступал в такие «священные» залы. И мне нужна возможность попасть туда. Кроме того, я сделал для тотклов неоспоримо полезное деяние, истребив тех хищников.

-- Только если ты станешь тотклом. Это окончательное решение. Иного не будет. Если сможешь стать частью нашего общества, и доказать

свою полезность, то возможно совет изберет тебя, как возможного кандидата, и ты сможешь войти с несколькими девами в священный зал, в тот момент когда ОН будет делать выбор.

Решили слить меня. Не отказать, но поставить невозможные условия. Следующие выборы будут через пять месяцев. Но торчать здесь столько времени? А результат?

-- И как же матриарх видит такую возможность для меня? Я так понимаю, что убийство коптола уже не достаточно.

-- Ты сильный воин, смогший уничтожить коптола. За такую победу ты производишься в командиры малой клешни. Надеюсь, ты не думал, что убийство всего лишь нескольких коптолов даст тебе право войти в священный зал? Послужи на благо нашего общества, и совет оценит твои заслуги.

Мало того что решили кинуть, так еще и выгоду с этого поиметь хотят. Для того чтобы повысить свой статус, от обычного рабочего, достаточно было продемонстрировать навык владения магией, и любой сразу получал специальные отличительные перчатки, на верхние клешни, и зачислялся в ряды армии. При проявлении особой доблести, можно было встать во главе отряда из восьми тотклов, так называемой малой клешни, отличная служба, давала право на повышение и командование восьмью такими отрядами, большой клешней. Следующее повышение это стать «старшим» лучшим из обычных, потом если и на этом поприще принести пользу, совет мог принять в свои ряды, и тогда уже можно стать «ближним», а от туда уже и выборы матриарха.

Совет был сборищем не только самых уважаемых, но и самых сильных тотклов, а здесь это значило не мало. За тысячи лет своей эволюции они смогли продвинуть местную магическую науку. С тонкими плетениями, конечно, была беда, но силовые получались просто на загляденье. Даже самые простые отличались убойностью. Не знаю, пригодятся ли мне они в мирах с нормальной напряженностью, там, за такой же объем энергии можно сделать что-то намного более разрушительное, способное пройти защиту за счет тонкости плетений, а не грубой силы, и нанести большие повреждения. Но как таран грубой силы...

-- Я воспользуюсь вашим предложением, но учтите, если мои заслуги не будут оценены по достоинству, мы можем стать врагами. Не уверен, что смогу уничтожить ваш народ быстро, да и не хочу я этого, но уверяю вас, если я пойму, что вы меня используете, и не собираетесь выполнять условия со своей стороны, мы свами станем врагами. И возможно, это станет концом вашего народа, по край ней мере всех, кто встанет на моем пути. Вам это понятно?

-- Ты разговариваешь с матриархом человек! Не зарывайся! Благодарю бога, что нас никто не слышит, иначе ты бы отсюда не вышел!

-- Я разговариваю с атлантом. Таким же атлантом, как и я. За моими плечами стоят два мира, а не жалкий клочок земли. И за мной не меньше воинов, чем за тобой. Помни это. Я не беру силой атлас только из собственного милосердия, а не из слабости.

-- Если ты окажешься достоин, будь по-твоему, но если ты не сможешь показать себя как часть нашего общества, мы сотрем тебя в порошок, поверь, нам есть чем ответить. Аудиенция закончена. За дальнейшими указаниями к советнику Томпу, он будет тебя курировать.

На следующий день после этого разговора, советник сам пришел в нашу «резиденцию», то есть в тот самый дом, в который мы заселились в самом начале. В сопровождении у него было всего два тоткла.

-- У меня есть к тебе предложение, которое будет выгодно нам обоим.

-- И какое же?

-- Скажу тебе прямо, мало кто хочет, чтобы ты смог подняться выше, ведь ты чужак, а кроме всего прочего ещё и не с кем не связан. У меня есть для тебя задание. Ты от моего имени, и по моему указу убьешь земляного червя. Эта тварь терроризирует нас уже несколько столетий, очень опасна, и очень сильна. Никто не сможет проигнорировать такой поступок, и ты сразу

поднимешься до старшего.

-- И что дальше?

-- Твои позиции укрепятся. Мои позиции укрепятся. Я буду иметь больший вес в совете, и большее уважение, а значит, к моему мнению будут прислушиваться. Я смогу убедить ещё как минимум двоих, что бы они обдали свой голос за тебя, когда придет время ритуала.

-- И почему же вы сами не убьете его?

-- Он хитер, почти не уязвим, не восприимчив к ядам...

-- Ясно. Я возьмусь за это дело, но только потому, что доверился твоему слову.

-- Ты не пожалеешь Алекс, вот увидишь, убийство нашего заклятого врага станет грандиозным праздником.

И вот теперь мы сидим под деревом, одним из не многих, что не пытается сразу сожрать усталого путника, и выслеживаем огромного подземного червя. Очень редкая, и как большинство местных, сообразительная тварь. Почти пятнадцать метров в длину, нечувствителен к магии, покрыт скользкой длинной чешуёй, в двойной нахлест. Вот с этой твари я её точно сниму. Терроризирует тотклов уже очень много лет, не повторяется, прокапывает ходы к грибницам или грибным хранилищам и разоряет их. Самими тотклами тоже не брезгует, насколько я понял, пару тысяч в год съедает точно. Обладает просто феноменальным чутьем, как на магию, так на движение земли. За десять дней, мы смогли выследить его уже трижды, и все три раза, он от нас уходил. А в последний раз, он смог крайне неприятно меня удивить, плюнув какой-то гадостью, и сумев скрыться. Через защиту проникло всего несколько микрокапель, а к вечеру рука начала опухать, и в трех точках начался быстро прогрессирующий некроз. Не смотря на все средства анализа и лечебные наниты, даже остановить эту заразу не получилось, и я потерял руку. Норман отсек её одним мощным ударом, прямо у плеча, отрубленную конечность потом сначала проморозил, а следом сжег. Часть нанитной колонии моего оружия тоже погибла, я решил не рисковать. Численность свою они смогут восстановить за несколько дней, а если эта зараза попадет ещё куда ни будь, придется срочно строить портал в атлас.

Червь прекрасно чувствовал себя как на земле, так и под землей. Под землей успевал копать норы со скоростью идущего человека, а по земле мог перемещаться до двадцати километров в час, что очень проворно, для зверя такого размера. И вот мы нашли его логово, почти в ста километрах от ближайшего города тотклов. Небольшая долинка, в виде чаши, озеро по центру, несколько пещер в скальных выходах и огромное количество

линялой чешуи, разбросанной здесь в больших количествах.

Ещё два дня мы провели здесь, наблюдая за тем, что происходит в долине. Червей было минимум трое. Два больших, по пятнадцать метров, и один поменьше, около десяти. Возможно уничтожив этих, мы уничтожим целый вид, учитывая скорость эволюции, они вполне могут быть в единственном экземпляре. План уничтожения пришлось корректировать долго, но в конечном итоге сошлись на том, который предложил Норман. Шерхан и котята сходили на охоту и принесли несколько тушь небольших животных, по местным меркам не больших, с нашу корову будут. В каждую из них мы запустил и по нанитной колонии, разделив оружие, после чего Шерхан разложил туши вокруг долины, и мы стали ждать. Из пяти ловушек сработало только две, остальные туши разодрали местные хищники, но мелкий червь, и еще один большой, наживку заглотили. Наниты внутри были активированы, и в организм уже попали, доведены до того что можно было считать мозгом, а таковых у червей было четыре, и оставлены в режиме ожидания. Наш старый знакомец, проявил не дюжую интуицию, не позарившись на дармовое угощение, и если мы убьём этих червей, правильные выводы сделает, а еще десять дней сафари по пересеченной местности я хочу.

Операцию «приманка» пришлось повторить еще дважды, прежде чем червяк таки сожрал её, а это ещё четыре дня сидения под деревом. Вот теперь можно. Дождавшись момента, когда все они будут на улице, мы одновременно активировали нанитов, превращая нервные узлы, которые заменяли им мозг, в кашу. Вот так и должна проходить хорошо подготовленная охота, никаких сражений, много дней подготовки и смерть противника на безопасном расстоянии, и без риска для себя. Чешуя была поистине волшебна, полностью инертна к магии по одному направлению, и работала как полупроводник в другом, то есть, если магический поток шел внутрь, падая на плоскость, не проходил, а наружу мог выйти легко, по вдоль так же мог пройти только в направлении от места крепления к концу, выпуская магию наружу, но не впуская внутрь, тонкая, и невероятно прочная. Клинок при максимальном усилии оставлял на ней только царапину, не в силах разрезать. А здесь её был целый склад. Огромный склад, лияной чешуи, мимо которой мой хомяк просто не мог пройти, и, вздохнув, я пошел рассчитывать и чертить в пещере пентаграмму для портала, здесь по-другому портал было не построить. Дальше началась рутинная работа по переброске чешуи на склад в базе. Пока это мой самый надежный платсдарм.

К сожалению, на базе, когда добрался до атласа чтобы подлатать себя, наткнулся на Перктана. Тот оценил мой крайне потрёпанный и уставший вид. Много дней охоты, усталость, почти полное отсутствие сна, это на базе я уже мог спать нормально, а у тотклов мне все ещё приходилось бороться за свою ауру, отсутствие руки, и культия затянутая нанитной пленкой. Последнее не ускользнуло от него, я заметил это по его реакции, и по тому, как он задержал на отрубленной руке взгляд.

-- Проблемы?

-- Ничего такого, с чем я не мог справиться. Уже справился.

-- Что-то серьезней, чем котан?

-- Намного. Огромный земляной чешуйчатый червь.

-- Хм. А случайно чешуя у него не магический полупроводник?

Я был настолько уставшим, что плюнул на конспирацию.

-- Ага. Есть такое. Интересует?

-- Очень. За грамм тысячу тим дают. Да никто не продает, стратегический ресурс. Лет сто назад нашли логово старое, почти пять тон вывезли, с тех пор крупных поступлений не было. Черви эти заразы маленькие, с пяти метрового не больше ста кило получается. Я в позапрошлый выход смог такого завалить. Но логово понятно дело не нашел, а тогда именно логово нашли, линяют ведь они.

-- Хм... и сколько вы готовы купить?

-- А сколько у тебя есть? Если ты логово нашел, я технику выделю, помогу всё перевезти...

-- Даже не знаю... Логово я допустим, нашел, а вот помощь... наверное сам справлюсь. Так сколько готовы купить?

-- Ты же ведь помнишь, что всё найденное в экспедиции, принадлежит экспедиции. Я и так закрыл глаза, на твоих котанов, а каждый, заметь каждый! Миллионов по сто ушел бы!

-- А... вот оно как... ну хорошо, я сейчас принесу всё что нашли.

-- Постой! -- Он быстро сообразил, что я принесу ему максимум несколько кило, а что я нашел намного больше, он никак не докажет. -- Извини, я понял. Может, договоримся? Я вижу, что твои находки были более... масштабны. Лечебных нанитов, когда мы прибыли сюда у тебя не было. А эти еще и лантанские, на опрос не откликаются. Я делаю вид, что ничего не было. Никак на это не претендую, у нас этого добра хватает, хотя мне ОЧЕНЬ интересно как ты смог запустить нанитный комплекс, да еще и пользоваться им. А ты... отдашь мне всю чешую. И покажешь логово.

-- Тонну чешуи и координаты логова. Но... вам они не

понравятся.

-- Всю чешую, и почему мне не понравятся, координаты?

-- Полторы тонны чешуи, и вы так же забываете о докладах ваших бойцов, про запертые двери, ведущие вглубь комплекса. Обо всех трех докладах. Это просто... далековато.

-- Откуда ты... значит даже так. Твоя работа. Неужели тебе достался МРОП с высоким уровнем доступа, и ты не сошел с ума?

Я проигнорировал его замечание. Карты раскрыты, теперь он должен принять решение.

-- Две тонны чешуи. Оставшуюся, ты вывозишь не с нами. Сам. Потом. Координаты логова. Ты помогаешь запустить аппаратуру, раз смог разбудить базу, и договорится с искином. Это место остается доступным для нас, как база. Я забуду включить в доклад твой вклад в общее дело, везде ты будешь фигурировать как обычная батарейка, максимально прилежно выполняющая свои функции.

-- И свобода перемещения. Я и так не ограничен, но если понадобится, зовите, но без этих сеансов вечерней связи. И всё, что я найду здесь, сам, в прошлом и в дальнейшем, в отчеты не попадает, и остается только моей собственностью.

-- Значит логово совсем далеко. Мы договорились атлант.

-- Договорились иорец. Показывай куда тебе чешую складировать.

Неделя у нас ушла, но то, чтобы перетаскать всю чешую. Искина базы запряг на сортировку, упаковку и складирование. Целая команда сервисных роботов металась между кучами чешуи, которые мы проносили через портал. В пещере её было ещё больше, линяли эти черви судя по всему как минимум раз в пять лет, стесывая старую чешую об камни, а тут они жили очень долго. Мы только с трупов смогли содрать четыре тонны чешуи, а я еще и нашел железы, из которых червь в меня плевал, и стал обладателем почти двух литров этого яда. А вот что стало огромным сюрпризом, так это кладка, из пятнадцати кожистых яиц, каждое из которых по размеру с тумбочку. Не знаю, сколько времени нужно им на вылупление, и стоит ли вообще этим заниматься, но я упаковал их в хрустальную тюрьму, и отложил на светлое потом, когда у меня появиться много лишнего времени. По точным подсчетам искина, мы вытащили из логова почти двести тридцать тон чешуи. Большую часть пришлось выгребать из пещеры, и умаялись мы не по детски. В качестве доказательства нашей победы, я предоставил тотклам три головы червей. Эти тоже очень заинтересовались, координатами логова, много косвенных вопросов, с просьбами рассказать, как мы победили, приказ сделать полный доклад, с указанием

ориентиров на месте, и ни слова о чешуе. Выложил все как на духу. Этим тоже не понравилось расстояние в сто километров, но как сказал мне Шерхан, уже через пару часов по лесу в направлении логова двигалась колонна в тысячу тотклов-воинов.

-- Я надеюсь, что совершенное мной деяние тянет на повышение сразу на два ранга? Всё-таки я убил не одного, а сразу трех больших червей.

-- Безусловно, дорогой Алекс! Я завтра же вынесу этот вопрос на совет, и думаю, что они примут положительное решение, о повышении вас сразу да «старшего».

Советник Томп прямо подпрыгивал от возбуждения, я уже научился немного различать их эмоции, оно и понятно, это ведь именно под его командованием оправился многочисленный отряд к логову. Даже если он не найдет чешуи, только туши червей, всё равно это не малое достижение.

Может тоже на базе открыть агрокомплекс с грибами? Шерхан и котята их ели с удовольствием, насыщенность манной у них была огромная, а прогресс котанов напрямую зависел от количества потребляемой ими такой пищи, а если она еще совмещена с обычной едой... Да и черви вон какие здоровые вымахали, решено, озадачу искин, пусть оборудует большое помещение и учиться за грибами ухаживать.

Еще десять дней прошли в тренировках на базе, помощь в подключение аппаратуры для связи с орбитальной группировкой, и вынесение сервисного терминала с полным доступом для иорцев. А ещё принес грибов. У токлов остался только Норман, так как с новым заданием они ещё не определились, а мне там торчать смысла не было. Грибницы вроде прижились, но развивались значительно медленнее, видимо из-за более низкого фона. Не беда, главное чтобы в принципе росли. Нужно будет больше – увеличу площади, или у тотклов построю парник.

На фоне успехов зарождающегося агрокомплекса, мы сделали вылазку до дальнего атласа, добравшись до него

всего за неделю, основным препятствием были горы, которые преодолеть оказалось сложно. В остальном, все оказалось достаточно банально. Банально для этого места, атлантом там был броненосорог, облюбовавший пещеру как логово. Я даже понимаю, как работал механизм. Чем дольше живет здесь животное, тем более разумным становится, эволюция может пройти в пределах одного поколения, иначе здесь не было бы такого разнообразия. И вот, кто-то настолько удачливый, что смог поглотить достаточное количество энергии, чтобы у него появились зачатки разума, находит атлас, и объявляет это место своим, а следом купается в озере, или спит там, инициацию

можно ведь пройти и без водных процедур, только дольше. А дальше, он становится сильнее, не стареет, раны заживают быстрее, а в озере и вообще за пару часов. Вот вам и атлант. А дальше он становится только разумнее, источник начинает работать лучше, пищи больше...

Мда. В общем как не крути, а это убийства разумных, может не настолько как тотклы, но разумных. Жалко их? Наверное, если бы я мог с ними договориться оставил бы им жизнь, а так... или я или они.

В этом атласе тоже было много аппаратуры. Разнесенной в хлам аппаратуры. Броненосорог это сделал, или кто-то до него я не знаю, а вот предлагающаяся инфраструктура была в относительном порядке. Здесь раньше была военная база, и один из двух космодромов на этой планете. Ремонт я заниматься не стал. Зачем? Мне и той базы хватает с головой, а в космос я пока не собирался. Хотя если честно, уже не раз смотрел на местные луны, их здесь было три, из-за не очень прозрачной атмосферы, они были видны плохо, но на самой крупной, второй по дальности, даже отсюда были видны прямые полосы построек.

На самом большом материке захвачены все атласы, кроме одного. Пора перебираться на следующий, а до него почти тысяча километров по воде. До дальнего, с обратной стороны шара, не меньше восьми, по самому короткому маршруту. Даже не знаю. Может лучше через космос? Пусть выкинет меня на орбиту в сто километров над нужной точкой, а там я уже смогу мягко приземлиться. Если принять это как рабочий план, придется чинить вторую базу. А это ещё несколько недель или даже месяцев, я и так тут торчу уже седьмой месяц, не сказать, что много потерял, наоборот, приобрел, и мне совершенно не понятно, что делать с этим миром. Сейчас я захватил уже девять атласов из 26. Остальные это только вопрос времени и осторожного планирования. Преодолевать небольшие расстояния на бреющем полете вдоль полос мелководья можно, что мы с успехом доказали, добравшись до дальнего атласа, выше пары километров начиналась просто чехарда с физическими законами, нож только на земле имел ровные линии, а при подъёме на высоту, очертания теряли равномерность, и отдельные куски другого пространства отрывались, свободно путешествуя по воздуху, как маленькие смертельные тучки. Опытным путем было выяснено что пленка, разделяющая пространство имеет плотность, и сопротивляется прохождению через неё, и чем выше скорость, тем больше сопротивление, у иорцев смог достать график зависимости плотности пленки от скорости объекта. Оказалась, что сопротивление возрастает по экспоненте, начиная

с 48 километров в час, на восьмидесяти сопротивление было как от растянутой газеты, на 110 как пятнадцати листов, на 200 как от листа железа в два миллиметра. Пуля выпущенная в нож, просто останавливалась на границе превращаясь в лепешку, длинная очередь, выданная по одному месту незначительно деформировало пелену, которая восстанавливалась сразу после прекращения воздействия. Оптимальной скоростью пересечения ножа было шестьдесят километров в час, на ней сопротивление пелены еще не чувствовалось, позволяя беспрепятственно её пройти. И это помимо эффекта высасывания всей свободной манны!

Летать на глубине было полным самоубийством. Во первых, начиная метров с трехсот над землей, магическое поле прессовалось, отрываясь слоеным пирогом, превращая высоту в череду пространств с малой и очень высокой напряженностью, и чем выше поднимаешься, тем резче и сильнее перепады, от ста до нескольких тысяч атл. Нижний слой занимали местные летающие хищники, в каждом пятне глубины были свои маленькие особенности, но небольшие голуби, способные за секунду разогнаться до сверхзвука, и просто пробить все перед собой, были почти везде, а дальше... как местная эволюция повернется. Слишком она здесь быстрая, были птицы и крупнее, типа наших орлов, и даже местные стервятники были, вот уж с кем не стоило встречаться.

А еще я опасался, что наткнусь на еще две разумных расы, центральные энергостанции были на всех трех материках. Тотклы не выходят за пределы своего острова глубины, потому что на мелководье чувствуют себя крайне неудобно. Рожденные в условиях огромного прессинга магического поля, попав в нормальные условия, вынуждены собирать свою ауру по кускам, их просто разрывает внутренним давлением, не многие способны справляться с этим долго, большинство умирает в течение нескольких дней. Самые отчаянные пробовали путешествовать с волной, но об их участии ничего не известно, в местных реалиях, их могли попросту сожрать.

Вздохнув, пошел договариваться с местным искином если он еще жив. Или включить, если он не смог приспособиться. Проплутав по коридорам почти целый день, мы так и не нашли командный центр, постройка была нетиповая, и никаких следов энергетической насыщенности мы не заметили. Те, кто успел обжить местные коридоры, были активно против, а памятуя о ценности чешуи червей, я значительно внимательней присматривался к запчастям различных животных. Командный центр мы смогли найти только на третий день, на минус восьмом

уровне. Планировка этого места было значительно более компактной, всего четыре на четыре километра в каждом этаже, но эти закрытые двери и не работающие лифты... от нескольких тварей нам пришлось спешно бежать, старые, матерые, умные, не уязвимые к магии, и отожравшиеся на местных маносодержащих грибах и плесени. Сложнее всего было сбежать от роя насекомых, обладающих поразительной синхронностью действий, и плевавшей очень едкой кислотой.

Полностью обесточенный командный центр был закрыт на все замки. Еще день мы вскрывали эту консервную банку так, чтобы потом можно было быстро подлатать дыры, неизвестно, сколько мне ещё здесь придется обитать, возможно, мне понадобится, дополнительный платсдарм. Увлечшись процессом, я упустил часть дел, и когда узнал от Хинты что Норман не выходит на связь уже сутки, был немало удивлен. Я сам попытался выстроить с ним мысленный контакт, но мне это не удалось. Странно. Я даже с Люси и Мъёл пару раз в неделю связываюсь, узнавая новости и раздавая ЦУ.

Так. Что может блокировать такой сигнал? Только атлас. Значит, тотклы решили играть по плохому, или нет? Нужно срочно туда. Бросив все текущие работы, добрались до атласа, и переместились на нашу базу, порталные пентаграммы были нарисованы только там. Куда переместится? Если это ловушка то в доме, который мы облюбовали могут ждать. Еще один портал есть у логова червей, этот я маскировал, а туда уже больше двух недель назад ушла тысяча солдат... Рискнем, и проверим наше жилище. Первым отправился Корвин. Обследовав здание с той стороны, и не обнаружив опасности, он дал разрешение на перемещение. Здесь я смог ощутить слабый вектор направления, ведущий в сторону главных строений тотклов, и атласу.

Час спустя. площадь перед дворцом тотклов.

Это было очень странно. Тотклы видели меня, но не обращали внимания, почти все были в каком-то коматозном экстазе. Можно было вообще не скрываться, всем было пофиг. А самое странное было на площади, сюда притащили все три туши червей, и сейчас они готовились, и раздавались всем.

-- «Задействовать всю возможную маскировку. Следуйте за мной незаметно, я попробую выяснить, что происходит.»

В более или менее нормальном состоянии были только члены совета, и их охрана. Пробившись к ним, я привлек внимание советника Томпа, вроде как именно он нас и курирует. Он дал команду разойтись, и я намеренно медленно прошел мимо стражи, чтобы моя охрана могла пройти незамеченной.

-- Приветствую тебя Алекс!

-- Что здесь происходит?

-- Мы празднуем великую победу! Этот день войдет в историю, и станет началом нашего господства над этим миром!

-- И как это великая победа вам поможет?

-- Ты совсем не знаешь этот мир, Алекс. -- Немного грустно и торжественно одновременно произнес он. -- Мясо земляного червя, смешанное с грибами и несколькими травами, дает тотклам силу. Большую силу. Навсегда. Через несколько дней у нас будет не 40 тысяч магов, а два миллиона магов, а те маги, что попробуют это сейчас, станут сильнее на порядок! Наша цивилизация несколько тысяч лет назад, началась именно с этого.

-- Я рад за вас. И рад, что мог оказать такую услугу. Надеюсь этого достаточно, чтобы я попал в совет?

-- Какую услугу? Земляных червей принесли сюда мои солдаты.

-- Очень интересно. А головы червей? Их принес я, они не в счет?

-- За них ты свою награду уже получил, и за счет них, мы смогли усилиться сами. Теперь в совете большие перестановки. Здесь ты видишь обновленный совет.

-- А где остальные?

-- Остальные... понимаешь Алекс, основным ингредиентом для приготовления усиливающего напитка, кроме мяса земляного червя, является мясо тоткла. Иначе тотклы умирают.

-- Где мой человек? -- Прямо спросил я.

-- Он у матриарха.

-- Зачем он там?

-- Он не хотел говорить, где чешуя земляного червя, и матриарху лично пришлось спрашивать его. И это очень удачно, что ты пришёл, ведь твой человек так и не ответил, где она.

Вокруг меня начали собираться гвардейцы.

-- А вам-то чешуя зачем?

-- Алекс, Алекс... если мясо земляного червя дает силу, то чешуя, может дать неуязвимость, и мы сможем проходить сквозь барьер леса, и идти дальше, завоеывая мир.

-- Я так понимаю, что бы её правильно приготовить, тоже нужно смешать её с мясом тотклов?

-- Нет, ты что, достаточно её растереть в пыль и наложить на панцирь под чарами.

Наверное, самое неэффективное применение чешуи. Но работать должно... её ведь ещё и растереть как то надо.

-- Так, где говоришь мой человек?

Я кинул три хрустальных тюрьмы Корвину. Тотклы вроде не заметили. Я ещё пока мы обдирали червей, заметил, что их

энергоструктура еще активна, и очень насыщена, но при таком количестве странностей, одной больше, одной меньше. Пусть упакует их в кристаллы, я выбрал те что по больше. Будем спасать раненого.

-- Пойдем Алекс, я провожу. Матриарх как раз ждет.

Стража вокруг намекала, что отказ не принимается, при этом я действительно заметил, что их уровень был значительно выше, чем когда я был здесь в последний раз. Пару сотен тим каждый выдавал, сверх того, что имел до этого. Несколько длинных коридоров, пологие лестницы вниз, опять коридоры. Не знаю как, но хвост стражи собирался все больше, и моим телохранителям пришлось немного отстать. К моменту, когда мы дошли до большого подземного зала, раньше явно складское или производственное помещение, в настоящий момент оборудованное как тюрьма. Толстые прутья, в которых было малое содержание двумерита, делили зал на несколько сотен камер. Здесь было много новых постояльцев, судя по тому, что вид некоторых был очень потрепанным, а большинство выглядело... свежо.

Мы прошли зал насквозь, и вышли в следующее помещение, вот это было больше похоже на допросную с пристрастием. Вот только оборудование было рассчитано на крабов. Здесь же был и Норман. Его привязали к большому столу, растянув руки и ноги, петли были продеты во множестве мест, приковывая его столу множеством металлических тросов. Сам Норман был без сознания, но жив. Простой опрос его МРОПа показал, что организм борется с токсином, который ломает и перестраивает энергетический каркас, посмотрев логи, немного ужаснулся, судя по тому, что происходило они дали ему их зелье, с крабовым мясом. Пока он держался, невероятная прочность энергетики дракона выдерживала, но ведь процесс шел все время. Нужно срочно его в атлас.

-- Добрый день Алекс. Так получилось, что теперь я новый матриарх.

Это была не знакомая мне тоткланка.

-- Я так понимаю, что старого матриарха пустили на суп.

Один из тотклов быстро перевел ей сказанное. И она действительно была атлантом. Старые схемы теперь полностью не работают. Подложили мне тотклы свинью.

-- Она максимально полно послужила обществу. И тебе я предлагаю тоже послужить нашему обществу. Стать настоящей его частью, а не так как было до этого. Ты будешь подчиняться только мне, и возглавишь сильнейшую армию из когда-либо созданных. Теперь, когда у нас столько сильных воинов, мы

сможем завоевать весь этот мир. Есть и другие острова жизни, где не разрывает от недостатка манны, захватив их, мы никогда не будем нуждаться в еде, и не будем бояться хищников. И ты получишь всё, что пожелаешь. Ты возглавишь армии, идущие покорять новые островки жизни!

Ну да. Для них глубина это как раз островки жизни. Это для нас они островки смерти...

-- И что же матриарх хочет, что бы я сделал, что бы стать истинной частью вашего общества.

-- Отдай нам чешую с червей. Твой человек показал невероятную стойкость, не сказав нам ни слова. Такая верность стоит похвал.

-- «Вырезайте всю стражу, начиная с дальних. Максимально незаметно. Как только поймете, что вас обнаружили, ледяное дыхание по площади.» – Отдал я приказ драконам.

-- Ваше предложение очень заинтересовало меня. Но как же быть с предыдущими договоренностями? С прошлым матриархом, мы договаривались, что в момент выборов, я буду учувствовать в ритуале принятия нового матриарха. Как быть с этим?

-- Старый матриарх мертва. И большая часть совета мертва. Но... от её слов я не отказываюсь, через четырнадцать лет, если ты докажешь свою верность нашему народу, ты сможешь участвовать в ритуале.

-- Я готов послужить вам, матриарх. Но мне нужно забрать моего человека. Что с ним?

-- Он, наверное, просто притомился. Мы спрашивали его, где чешуя, но в какой-то момент он отключился, и больше не реагирует на вопросы. Мы не сильны в вашей анатомии.

-- Я могу забрать его?

В этот момент по залу прокатился ледяной удар, и я провалился в максимальное ускорение.

-- «Из 78 стражников мертвы 34, 20 ранены, 24 смогли уклониться.»

Спину мою уже прикрывали, я тут же включился в бой, выбрав в качестве оружия клинки. Сила заклятий, действительно поражала, но вот выучка... Я разу перекатился влево, удар клинком и минус три ноги у ближайшего стражника, добивающий удар снизу, и верхняя половина распадается на два. Резко прижимаюсь к земле, пропустив над головой гудящий силой огненный шар, толкаю себя телекинезом, и, атакуя из неожиданной позиции, умудряюсь проскользнуть между двумя стражниками, срезая их ноги, разворачиваюсь на пятке, и сношу обоим головы. Не удобные противники, мелкие для нас, а мы для них крупные мишени. А ещё они вообще почти не используют

оружие, только магию, с клешнями много не навоюешь.

Через десять секунд на полу был крабовый салат. Ни одного живого, а вот матриарх и советник успели скрыться, но ничего, где она я чувствую. Теперь главное успеть её прикончить до того момента как она поймет, что можно сбежать подальше.

Коридор, поворот, коридор, да

за той закрытой перегородкой. Приподнимаю перегородку вверх, силой телекинеза, и сразу выдаю несколько максимально сильных огненных шаров, не глядя в помещение. Закрываю перегородку и жду одну секунду, пока детонируют все, и снова поднимаю перегородку. Из тридцати крабов восемь мертвы и еще с десятков контужены. Матриарх в дальнем конце помещения, с несколькими крабами открывающими дверь. Вот уж нет! Выпускаю нож, и снова захлопываю перегородку. В неё с той стороны врзается несколько заклятий. Я подключаюсь к ножу и быстро нахожу цель. Один точный удар, и еще одним атлантом меньше. Вот теперь надо поспешить. Приподнимаю дверь на несколько сантиметров, и забираю нож. Пирокинезом разогреваю края створок, сплавляя их вместе, блокируя возможную погоню. Так, теперь собраться всем вместе, и можно захватывать атлас.

Через две минуты, мы бодрым шагом, не теряя осторожности, всей командой шли к атласу. Нормана пришлось упаковать в хрустальную тюрьму, дойдя до атласа, теперь ничейного, я быстро провел процедуру инициации, и запечатал вход, сделав небольшую каменную стену, должно хватить и запретил все порталы в пределах двухкилометровой зоны. Что бы тотклам было чем заняться, тюрьма, мимо которой меня провели, перестала существовать, точнее все решётки в ней. Пусть устроят переполох, а мне надо полчаса.

Через полчаса, когда я вылез из озера, на входе в атлас лежала не маленькая кучка нашинкованных крабов. Недооценил, каменную стену проломили. Сейчас займемся системой безопасности всерьез. Вокруг атласа возвел сплошную стальную сферу, с прослойками двумерита, толщеной в два метра. На вход выход поставил систему опознания свой чужой по метке в ауре. Вот и все. Головы червей лежат здесь же. Знали, где не испортятся. А сейчас займемся Норманом.

Высвободив его из хрустальной тюрьмы, я погрузил его в мертвую воду, и начал выводить токсин из организма. Это было не просто, вещество было комплексное, одно из них размягчало энергетическую структуру, а второе её деформировало и усиливало, по шаблону... ага. Вот зачем нужны жертвы среди своих, но это можно сделать намного проще, получив нужную матрицу из крови, убивать совсем не обязательно. Это тонкости.

Надо узнать все ингредиенты, этого зелья. И у меня как раз есть один краб, который сильно задолжал.

Я задумался о перспективах... ведь это реально каландайк! Нет, это знали и до меня, вот только до сюда вратли кто-то добирался! Отсутствие техники, или магов... или атлантов... может и добирались, но не смогли получить той же информации что и я. Это можно продать иорцам, с их катастрофической нехваткой сильных магов, адаптировав рецепт, под людей. Это можно продать драконам, размягчитель энергоструктуры, если подобрать правильные матрицы и тренировки, можно сократить время обучения даже по сравнению с мертвой водой, она такого активного действия не оказывает. Вот только пункт добычи ингредиентов... местное население пока против меня. И сейчас я еще больше ужесточу эту ситуацию.

Мы перешли порталом в наш дом, там, где жили до этого, на окраине города. Выйдя на улицу, я, как и в первый раз сел в позу лотоса, и стал ждать. Только Шерхана не хватало, он остался на базе. Через минуту меня заметили, и началось шевеление. Несмотря на то, что большая часть населения была под действие снадобья, стража возле меня собралась быстро, но получив указания сверху ко мне никто не приближался, окружить не пытались. Наконец из толпы вышел тоткл, которого я обучал языку.

-- Предай старшим, что я буду говорить с советником Томпом. Через два часа, на этом месте.

Сказав свое слово, я встал, и, развернувшись, пошел в наш дом. А два часа спустя, приведя Шерхана и котят как боевую поддержку, я сидел на обусловленном месте, ожидая Томпа. Он в составе очень многочисленной делегации появился ровно через два часа. На заднем плане я увидел военных, с их рельсовой пушкой.

-- Алекс! Я так рад, что ты...

-- Твоя жизнь, рецепт зелья и ингредиенты.

-- Что ты имеешь в виду?

-- Я не буду уничтожать твой народ, если ты предоставишь мне точный рецепт зелья, и все ингредиенты в достаточном количестве, что бы изготовить миллион доз. За предательство я заберу твою жизнь.

-- Ты не сможешь воевать против нас всех!

-- Ещё как смогу! Мне, знаешь ли, здесь скучновато. Буду приходить в ваш священный зал, и убивать всех кого встречу, пока не надоест, и каждого буду спрашивать, точный рецепт, и где можно найти ингредиенты. Как думаешь, сколько продержится ваша власть?

-- Это было сделано во благо нашего народа! Как ты не понимаешь!

-- Я все прекрасно понимаю. Но я-то здесь причем? У нас был договор, вы его нарушили. Теперь пора платить по счетам.

-- Постой, мы можем договориться! Если ты вернешь нам земляных червей...

-- Два миллиона доз. Точный рецепт, и ингредиентов на два миллиона доз. Я вдруг вспомнил, что это я добыл червей. Миллион доз за предательство, миллион доз за обман. Возможно, потом, мы сможем наладить торговлю. Вы мне ингредиенты, я вам вытяжку из червей. И возможно чешую. Но сначала долг. Думай, даю тебе день.

-- Ты делаешь большую ошибку Алекс.

-- Большую ошибку я сделал, поверив вам. Теперь посмотрим можно ли в вас верить. Этот разговор закончен, жду вашего решения через день здесь же. И не забудьте объяснить всем, почему у вас больше нет, и не будет ритуала выбора. Сейчас, как бы это глупо не звучало, матриарх я.

Развернувшись, я ушел, оставив собравшихся переваривать случившееся.

Вечером того же дня, к нам в дом зашел другой советник. Он принес голову Томпа, точную инструкцию по варке зелья, и спрашивал, куда нужно складировать ингредиенты. Искренность я проконтролировал, магией разума. Он точно не врал, и вообще был одним из не многих, кто был посвящен в тайну. По иронии судьбы, я освободил его из тюрьмы, куда он неожиданно для себя попал во время переворота.

Кроме вытяжки из самого земляного червя, которой оказалось нужно совсем немного, в процессе изготовления нужно было добавлять сок шипастого дерева, несколько трав, которые и сами не прочь съесть кого-нибудь, и грибы, растущие под землей. Поразительно тонкий рецепт. Многоходовый. Но при этом простой в воспроизводстве, уж не добрался ли сюда, кто ни будь с нормальным дипломом алхимика. Литр концентрата разводился один к тысяче, и в него добавлялось мясо тоткла. Так получался конечный продукт. Под ингредиенты выделил один из залов прямо возле атласа, чтобы не ходить далеко.

На утро, я связался с Митрой, и загрузил её работой по самое не хочу, я бы загрузил Дона, но он как раз сейчас занимался перестройкой энергетической оболочки, и еще с месяц будет не доступен. Митра должна была собрать экспедицию, с большим количеством транспорта. Часть ценностей отсюда, нужно было вывезти к себе в домен. Дальше, нужен был научный персонал. Высококласный научный персонал, в первую очередь алхимики,

готовые дать клятву. Сложно. Невероятно сложно. Но они были нужны. То, что я здесь нашел, нужно развивать и совершенствовать. Лаборатории на базе были, обучающие программы тоже, то есть персонал, который приедет сюда, уже через полгода сможет приступить к исследованиям, на самом современном оборудовании, и прорывной энергии. Единственный минус в том, что каждого придется в атласе купать, что бы ауру укрепить, но это такие мелочи... я уже даже у тотклов чувствую себя нормально.

Тотклы преподали мне очень хороший урок. Каждый действует только в своих интересах, и чужими интересами пренебрегут при первой возможности. Теперь мы тоже сами за себя. Я, и те, кто пошли за мной, а чтобы мы могли за себя постоять, мы должны стать нужны. И этот мир, очень хорошее для этого место.

Фрагмент 5 Глава 5

Глава пятая. Гагарин.

Еще месяц пролетел в заботах. Я отстраивал небольшой защищенный форпост, на выходе из портала в этот мир. Он был действительно не большим, но он полностью закрывал портал от внешней среды, откуда была два выхода, в форпост, и наружу. Иорцы, да и вообще очень многие заинтересованные зачастили в Цанг, проверяя, как идут работы, и не ущемляют ли кто доступ к ресурсам этого мира. Я не ущемлял. Наоборот, облагородил вход, раскопав фундаменты предыдущих облагораживаателей. Не я первый, но возможно я последний. Самое главное, что мне требовалось, это обезопасить прибытие специалистов, и сделать их транспортировку максимально быстрой и безопасной. Система порталов была проста, в форпосте, сделал огромную пентаграмму, потратив на неё два дня, и несколько килограмм ценным металлов, портал нужен был действительно стабильный. Этот портал вел к ближайшему атласу на мелководе, а уже оттуда сеть разветвлялась, ведя на различные объекты, на базу, на сломанный космодром, и, конечно же, к тотклам. Делал сразу на вырост, космодром еще нужно было оживлять, я этот так и не сделал, у тотклов пока делать было нечего, но пару больших помещений я создал, может, будем-таки торговать? Основной трафик пока шел на базу.

Со специалистами пока было туго. Пятеро откликнулись, но все были забракованы на стадии собеседования. Не те люди, с которыми мне бы хотелось работать дальше, да и откликнусь они, узнав, что набор идет для работы с материалами из закрытого мира, или вообще работы в нем. Слух пустили почти наверняка иорцы, больше некому. Тонко, филигранно и никаких следов, откуда появилась информация.

Закончив с форпостом, я принялся за восстановление космодрома. Поддерживая постоянную связь с искином базы, мне удалось загрузить ИИ космодрома. Ему черпать энергию было негде, и он множество тысячелетий провел в отключенном состоянии, это далеко не лучшим образом сказалось на его состоянии, осведомленности и скорости работы. Как обещал мне искин базы, через месяц он сможет подключить все банки данных, проиндексировать их, принять космодром как свое тело, а в процессе искин базы просветит его о произошедших событиях. Хорошо, хоть мой идентификатор принял без проблем, признав единоличным командующим космодрома. Процедуру восстановления генераторов прошла значительно легче, после

того как восстановил зал повышения квалификации на базе, прошел обучение по этой полезной специальности, и теперь не просто делал по инструкции, а еще и понимал, что происходит и почему.

Перктан, почти не трогал меня, а я раз в несколько дней заряжал их накопители, выполняя свои обязательства, на иорцев, у меня теперь появились далеко идущие планы. Однажды вечером, во время рутинной перекачки энергии из моего накопителя в накопители экспедиции, Перктан подошел ко мне, и сказал что в ближайшее десять дней, они выходят на марш, хотят посетить еще одно место. Почти пять тысяч километров отсюда. Не атлас, а просто место с сильной аномалией, еще один пункт контроля космической группировки.

-- Вы же понимаете, что дело не в оборудовании? Дело в том, что подключиться к спутникам не возможно. Все контакты заблокированы, идентификатор и пароль не известны. Тут можно тысячу лет перебирать, и не угадать. Зачем нам туда?

-- Такова наша миссия, если не получится установить связь отсюда, попробовать из другого места. Я не буду в даваться в подробности, но возможно от туда можно будет войти под техническими аккаунтами.

-- Вы не дойдете. Шанс один из тысячи. Пять тысяч километров, в среднем вы теряете одного человека на каждую зону глубины, к моменту, когда мы будем там, если повезет, вы потеряете всего десяток, а это значит только одно, обратно не вернется никто.

-- Ты ведь вернулся. Я знаю, ты был и дальше, не представляю, как ты пользуешься здесь порталами, но ты можешь нас провести.

-- Перктан, ты умен, и ты прекрасно понимаешь, почему не могу.

-- Понимаю.

-- И что меня должно заставить это сделать?

-- Ну, например чтобы этот мир стал безопасен. И тогда ты сможешь захватить атласы на других материках, ведь море пока не преодолимый барьер.

-- Безопасен для кого? Для меня? Вы же в первую очередь и прибьете меня, и ты тут ни при чём, это будет дело государственной важности, и какие бы гарантии ты мне не давал, твое государство всегда скажет, что это была сумасшедшая выходка сумасшедшего военного. Может оказаться, что ты на тот момент, и разжалован был давно, и силы твои слова не имеют. И по этой же причине я не могу вас провести порталом, которого, кстати, нет, не было и не будет, потому что сохранить это в тайне

невозможно. Все равно всплывет, а это слишком лакомый кусок. Я уже сильно жалею, что отдал чешую, не знал тогда реальной цены, и масштаба проблемы. Даже если бы я указал координаты соседнего материка, все равно сюда толпы ломанутся.

-- На что ты тогда рассчитываешь? Уйти, как только мы погибнем на глубине?

-- Ну, для меня это не плохой вариант. Возможно, я успею, кого-нибудь спасти, например Ёхана, например, в хрустальной тюрьме. А потом подлатаю его и к порталу. И начальство твоё довольно и отчет полный и контракт мой закрыт, а главное героев награждать не надо. Сплошные плюсы. Так что, когда мы выходим?

-- Чего ты хочешь?

-- Я даже не знаю. Я много чего хочу, но ты врятли можешь мне это дать.

-- А ты озвучь.

-- Хм. Самая острая проблема, это научный персонал. Я даже особо скрывать от тебя не буду, тем более что ты наверняка в курсе, мне нужен персонал для исследования этого мира. Я по нему путешествую, и нахожу... всякое. И я здесь надолго застрял. Нужны биологи, алхимики, хорошие алхимики. С меня лаборатории, материалы, энергия. С них клятва. Клятва навсегда. Это не временная работа.

-- Я бы мог посодействовать тебе. Более того, я сам неплохой алхимик.

-- Ха! Я так и вижу, как иорцы радостным строем идут, работать на чужака, да еще и в закрытый мир. Я могу обещать им ваш эквивалент гражданства третьего уровня, но что захочет за это Иор?

-- Значит, можешь обещать. Смог поднять полный цикл нанитной фабрики?

-- Да я и без этого могу. Я атлант. Причем не низкого уровня. Если я могу вырастить пол тела человеку, неужели ты думаешь что не смогу сбросить пару годков? Или вообще сделать так, чтобы человек не старел?

-- Я не знаю. Наши не могут. А знания про атлантов эта такая зыбкая область, легенд там больше чем правды. Мы отошли от темы. Если я смогу убедить несколько высококлассных специалистов, ты сможешь помочь мне в моем деле? Нам нужно на тот командный пункт.

-- И как ты собираешься договориться со своими специалистами?

-- Лучше всего если я буду в мире Перекрестка. Сможешь меня туда доставить?

-- Смогу, но... возле портала сейчаслюдно...

-- Людно??

-- Я там небольшую стройку затеял...

-- Стройку? Да скажи ты уже нормально!

-- Построил небольшой форт, грузы туда сюда гоняю. Спецов набираю.

-- Значит это твоих рук дело, мог бы догадаться. А то мне пришло сообщение, что кто-то развел нездоровую активность, вроде мирана, которая уж как пять сотен лет назад под контракт полного выкупа ушла.

-- Чего только не случается в этом мире. Так ты спецов мне найдешь? И я хочу сделку скрепить клятвой.

-- Найду. Сколько тебе надо?

-- Давай один к одному. Вас двадцать и спецов двадцать. Но ты уж не обессудь с ними сначала маг разума поговорит.

-- Если ты действительно проведешь нас в нужное место и обратно, без потерь, то я согласен. Людей и технику.

-- Договорились.

-- Когда ты сможешь доставить меня к порталу?

-- Сейчас готов?

-- Дай мне полчаса. Мне надо собраться.

Перед выходом, я взял с него клятву, о том, что всё, что он знает о порталах, останется в тайне, и переправил его в мир перекрестка, естественно ограничив его в информации. В форте было несколько порталных площадок, входящая, исходящая, и пару приватных, которые я сделал специально для такого случая. Разговор с иорцем поднял непростую для меня тему. Шила в мешке не утаишь. Это просто не возможно, информация просочиться, не только о том, что я набираю людей, но и о том, что я смог построить порталную систему. Не устойчивую, пока зыбкую, но смог. А что нужно делать, если не можешь прекратить? Нужно возглавить.

-- «Люси, нагружай наших аналитиков, мне нужны все расклады, и пути полной легализации нас в этом мире, и планы по планомерной экспансии, явной и тайной. Явная будет проводиться сторонними силами, авантюристами, тайная только для нас. На базы никто кроме своих, не ходит, ну и частично, только частично, раскрытие порталной системы. Пусть считают варианты, и выбирают наиболее удачную стратегию. На разработку три дня, после чего во всеуслышание объявляй об открытии нового искательского городка. Митре распоряжения на возведение сейчас отдам.»

А меня ждет космодром. Процесс восстановления его работоспособности неожиданно затянулся. База космодрома хоть

и была не так велика, но подземных уровней в ней хватало. И что самое поганое, заселяла их такая жуткая нечисть, что мы даже полной командой в шесть разумных при поддержке котанов боялись туда соваться. Она была очень опасна, сильна, и умна. Считала большую часть нижних ярусов своим домом, а там зачатую были поврежденные модули, коммуникации, и другие столь необходимые для нормального функционирования органы. Из ведения горячих боевых действий, пришлось перейти в позиционную войну, а иногда значительно проще было проложить новые коммуникации. Мы именовали то, что там живет «рой». Это существо было огромной колоний насекомых, очень быстро приспосабливающихся к новым угрозам, способным прогрызать металл, наносить разрозненные и точечные магические удары, и ЭТО было практически везде ниже пятого уровня. Нам иногда приходилось спускаться и на восьмой, ведь именно там был командный бункер. Заметив нас, хоть одним из своих насекомых, это существо мастерски уклонялось, делало засады, ловушки, не попадаясь дважды на одни и те же уловки. Как победить эту тварь я не знал, нам удалось её хоть немного сдерживать, наклепав полмиллиона маленьких роботов, и перетащив их с основной базы. Но все чего мы смогли достичь – отвоевали шестой уровень, и удерживали несколько локаций возле командного центра. К сожалению, развернуть производство здесь было не возможно, производственные базы находились на десятом и одиннадцатых этажах, а до туда мы ни разу не добирались. Пока оставалось только клепать ещё роботов, и надеяться что искин, сможет их эффективно контролировать, защищая свое тело. Так и воевали. Мы очищали небольшую территорию, и потом мелкие роботы, величиной со спичечный коробок на лапках, занимали оборону и приступали к боевому дежурству. Очень медленно, но эффективно. Вот это точно можно скинуть на наемников. Пара десятков хороших магов, может вести наступление посменно, пока не очистим базу полностью, а то мне скрип лапок по полу скоро сниться начнет.

Через четыре дня вернулся Перктан.

-- Зря ты начал открыто собирать людей сюда...

-- Это ещё почему?

-- Пока о телепортах знали только мы, это еще могло остаться тайной.

-- Пока о телепортах знали только вы, вы могли рассчитывать на некоторую монополию. Теперь, многие будут предлагать мне свои услуги, кроме того мне действительно нужна здесь сильная база и полная легализация.

-- Многие до тебя пытались, и они не были дураками, ты же

раскопал старые фундаменты?

-- Раскопал, конечно! Как тут не раскопать...

-- Почему, как ты думаешь, здесь никто не строит больше города?

-- Потому что крайне сложно удержать карантин. Это и так понятно, я наводил справки. Шестнадцать попыток поставить дело на поток, построив здесь укрепрайоны, и все провалились. Вот у меня возник очень интересный вопрос, если все так плохо, почему никто не смог пронести эту заразу в мир перекрестка?

-- Дохнет она там, проносили не однократно. Развитые организмы, типа котанов, могут тут жить, но крайне не комфортно им здесь. А растения и насекомые быстро деградируют и погибают. Очень быстро. В общем-то как и почти любая друга флора и фауна из любого другого мира. Это не то чтобы общеизвестный факт, но учитывая разнообразие, подумай сам, во что превратилась бы здешняя экосистема? А экосистемы других миров? Крайне сложно пронести, что-то подобное из одного мира в другой.

-- Не знал... в любом случае, я не собираюсь останавливаться. Я застрял здесь надолго, и у меня нет ни какого желания жить в диком мире. А по поводу периметров безопасности... есть у меня пара идей. Я хочу нормальную научно-исследовательскую базу. Ты даже не представляешь, какой потенциал скрыт в этом мире.

-- Поверь мне, представляю! И не только я! Именно по этой причине, зря ты оповестил о свободном доступе. Найдутся те, кто захотят на этом нажиться, найдутся и те, кто не захотят, что бы на этом нажился ты. А будут и те, кто считает, что этот мир принадлежит ему, есть множество больших корпораций, работающих на этом рынке, они ходят в другие, более безопасные чем Цанг миры, и выносят от туда очень редкие, и очень дорогие вещи. Но твоя конкуренция может их... расстроить. Новые игроки на этом рынке не нужны никому.

-- Это проблема. Но я не собираюсь сидеть сложа руки и бояться. Так уж получилось, что этот мир я теперь считаю своим. И буду отстаивать это право. Кстати, где обещанные мне люди?

-- Они будут готовы присоединиться к тебе, через 10-15 дней.

-- И кто они? Почему согласились, или согласятся?

-- Ученые, как я и говорил. А почему согласятся... ты же примерно представляешь структуру нашего общества? Как у нас работает гражданство?

-- В общих чертах...

-- Так вот, им не подняться выше 9 уровня. Отсутствие лояльности. А собирать ежегодно столько денег, сколько надо на продление жизни... они не могут, так что согласятся. Возможно,

их будет даже несколько больше, чем ты рассчитывал. И еще одно, некоторые идут в комплекте с семьями.

-- Ясно. Избавились от неблагонадежных.

-- Хм. Ну да как то так. Тебе-то какая разница? Твое условие клятва, а некоторые их них, люди, которые не видят грани между наукой и интересами государства. За это большинство и было понижено. Заказы материалов для исследования неблагонадежным компаниям, обмен данными с другими мирами, передача данных агентам других стран... много чего.

-- Ладно. Я займусь работой с порталом, а ты готовь людей к выходу на новое место дислокации. Дай мне десять дней.

И снова мы вшестером идем к новой точке. От ближайшего атласа, она находилась в пятистах километрах, там тоже была военная база, по контролю спутниковой группировки. Толи это был резервный пункт, толи здесь стояли не очень мощные генераторы, но пятно было небольшим, примерно 50 километров в диаметре, и не очень интенсивным, примерно 260 атл. Центром пятна, как я уже неоднократно видел, было место расположения МТ генераторов. Здесь была не большая база, расположенная на высокогорном плато, совсем маленький, почти разрушенный городок, всего на несколько тысяч жителей, и небольшая военная база, три яруса в глубину, при этом третий, почти полностью генераторы и занимали.

На земле их селить нельзя, пятно глубины хоть не большое, но зверья хватает... придется немного зачистить местную базу, вот только включать я её пока не собираюсь. Пусть иорцы сами разгребают это. Если вдруг понадобится,

запущу после того как они уйдут. Зачистка базы заняла всего пару дней, после тяжелой и кропотливой работы на космодроме, это показалось не напряжённой прогулкой. Выбрав складское помещение, которое было не далеко от выхода, и от оборудования связи, мы подняли там полы. Посвящать иорцев в то, как работают порталы, я не хочу. День ушел на точный расчет и нанесения многолучевой двойной звезды на пол, а потом все это залили новым покрытием, оно отличалось от старого, но разрушить его и не разрушить рисунок будет невероятно сложно. Был и приятный сюрприз. Мы нашли здесь логово котанов, и еще двух котят. Взрослых, к сожалению, пришлось убить, даже вмешательство Шерхана не помогло, но после долгих уговоров и увещаний Корвина и Кевина, которым котята и предназначались он согласился воспитывать их вместе с остальными. Теперь у нас был полный комплект, всем по котану. А ведь ещё и на основной базе есть три гнезда, мне они не мешают, но там особого цейтнота нет, может, удастся с ними

договориться, они ведь разумны.

Сам переход прошел быстро и без запинок. К обозначенному сроку вся экспедиция была в сборе, и в предвкушении. Врядли они рассчитывали, что смогут добраться до этого места так быстро и без потерь. На радостях практически сразу принялись за работу. Есть у меня подозрение, что и на прошлом месте они сидели так долго, только потому, что не хотели идти сюда. Думаю, что каждый из них понимал, что почти для всех, или даже для всех, это дорога в один конец, а если бы не моя помощь, то и первая бы точка могла стать последней.

Пять дней спустя. Девятый месяц пребывания в Цанге.

Весть о том, что пришла партия людей, застала меня на космодроме. Еще почти миллион роботов, и мы смогли отжать седьмой и восьмой ярусы полностью. Сражения становились все ожесточенней, и если бы искин базы не контролировал всех роботов одновременно, мы бы проиграли уже давно. Единственная возможность бороться с роем, это другой рой. Сейчас был паритет, мы получали крайне жесткий отпор, при попытке захвата новой территории, но и рой не мог вернуть утраченное. Наша большая армия мелких роботов, потеряв численности уже почти полмиллиона, уверено держала позиции.

Получив известие, я сначала телепортировался к иорцам, и забрал Перктана. Лучше если он будет там, и сможет подтвердить свои намерения. Прибыло почти семьдесят человек, почти все с семьями, и большинство из них старики. Приватный разговор, с двумя мужчинами, прибывшими со всеми, прошел гладко. Меня предупредили, что тех, кто не согласится они заберут обратно. Чтобы не распылять силы и время, была организована небольшая пресс-конференция, где я мог ответить на все интересующие их вопросы. А вопросы были разные.

-- Это правда, что вы гарантируете аналог гражданства третьей степени?

-- Правда, после дачи вами клятвы, вы сразу пройдете необходимые процедуры. Вы и ваши родственники, если дадут такую же клятву.

-- Родственники тоже обязаны дать клятву?

-- Если хотят работать здесь, и получить ваш эквивалент гражданства, то да. Если не хотят, могут вернуться вместе с этими двумя милыми господами.

-- Вы же в курсе, что мы не обладаем ни какими секретными сведениями? Все секретные данные были стерты из памяти, остались только общие.

-- Это не имеет значения. Мне нужны высококлассные специалисты. Мне значительно важнее, чтобы вы не разгласили

мои секреты.

-- Нам сказали, что нам будет запрещено покидать этот мир, это правда?

-- Нет, конечно! Более того, я предполагаю, что вы будете активно почувствовать во внешней жизни.

-- Кто вы такой, молодой человек?

-- Меня зовут Алекс, я атлант. Это пока все что вы можете обо мне знать, на текущем уровне. Остальное только после клятвы.

-- Вы действительно способны обеспечить нашу безопасность в этом мире?

-- Да.

-- А можно по подробнее?

-- Нет. Но вы будете приятно удивлены.

-- Где нам предстоит работать?

-- В лаборатории. Оборудование я приобрел, самое современное, что смог найти. Остальное после клятвы.

И так еще два часа. Устал я от них немного. Часто вопросы повторялись с разными формулировками, и в конечном итоге, из семидесяти двух человек, которые пришли сюда, стало только сорок девять.

-- Я так понимаю, вас господа, всё устраивает?

Не очень уверенные кивки и поддакивания.

-- Ну что же, если так, теперь я буду проводить проверку. Я думаю пяти минут на каждого должно хватить.

Мы начали проводить индивидуальные допросы. Я подключил к этому делу Люси и Дона. Пусть работают. Тем более что Дон только вышел из своей трехмесячной медитации, и теперь был полноправным магистром. На этом этапе были отсеяны ещё два человека, которые явно были шпионами. Многие из здесь присутствующих получили подобные инструкции, но только двое действительно желали их исполнять. Мне такие люди не нужны.

Клятву давал каждый индивидуально, тут нельзя поставить это дело на поток. После чего я провел их на базу, и разместил в подготовленных помещениях. Вернул Перктана к своим, а сам начал заниматься стариками. Мне действительно досталась старая гвардия. Полсотни старперов, каждый из которых прожил не меньше двухсот-трехсот лет, большую часть из которых проработал в науке. С каждым я работал в отдельности, по два часа на человека, было еще терпимо, с некоторыми приходилось работать дольше.

Наибольшей проблемой были наниты. Я не мог их точно классифицировать, но многие из них были похоже на ту заразу, которую подсадили мне, микро передатчики, маячки, о которых

владельцы наверняка не знали, иначе бы не прошли через мага разума, все это приходилось аккуратно изымать. Омоложение тела, изъятие всех имплантатов, кроме МРОПа, но его тоже придется заменить, это иорская модификация, я усиливал, насколько это возможно, источник, что бы впоследствии поставить им более мощную модификацию. Куча рутинной работы, требующей много внимания, и которую за меня сделать никто не мог. Навык оперирования живой плотью, как впрочем, и материй в атласе, возрос еще больше, теперь уже никаких сомнений, способность проводить подобные операции в мертвой воде напрямую зависит от уровня атланта. Чем больше уровень, тем выше детализация.

Неделя адского труда, и я имею сорок семь специалистов, тридцать два из которых по нужному мне профилю, но и остальные не пропадут. Я точно найду, чем их занять. За это время они уже успели немного само организовать, и среди них выделилось несколько лидеров, которые и были назначены руководителями направлений, а потом ровным строем отправились к автодоктору, на замену МРОПа. Здесь жизнь пошла своим чередом. Старшим на этой базе я назначил Дона, путь следит за процессом, тем более, что он получил очень высокую по уровню модификацию МРОП, так как его личный уровень позволял. Я немного с завистью смотрел на него, его здесь прессовало не так сильно, как меня в начале. У него была отлично развитая аура, с моей нынешней конечно не сравнить, я неплохо закалился у тотклов, но вот его стартовые условия были значительно лучше.

Космодром начал у меня ассоциироваться со звуком цокающих лапок насекомых. Пока меня не было, рой предпринял попытку прорыва, и часть восьмого яруса была потеряна, как и почти двести тысяч роботов. Это война на истощение, которую рой проиграет, у меня слишком большие производственные мощности, но как же бесят эти неожиданные задержки. Я рассчитывал запустить космодром за пару недель, а вожусь здесь с переменным успехом уже четвертый месяц. Пополнив численность роботов до полутора миллионов, мы снова пошли утюжить космодром. Три дня понадобилось на то что бы отвоевать обратно восьмой ярус. Враг стал напористее, и совершенно не желал сдавать позиции. Появилось несколько новых видов насекомых, которых раньше не было, маленькие такие камикадзе. Прилипали к роботу, и вскрывали себе брюшко, из которого вытекали маслянистая жидкость, тут же воспламенявшаяся, и дававшая почти тысячу градусов при горении. Так что теперь большая часть восьмого уровня

напоминала следы борьбы с пожаром.

Развязка наступила неожиданно. При очередной попытке пройти на девятый уровень, мы смогли закрепиться у одной из лестниц, и отвоевать несколько ближайших помещений. Вдруг все сопротивление роя исчезло. К нам больше никто не подлетал, не подползал, не пытался ударить заклинанием или откусить кусочек брони. К нам шел огромный жук, передняя часть которого была похожа на морского конька, а задняя на сколопендру, с множеством лапок, в высоту он был примерно метр, и все насекомые пред ним отхлынули, словно вода. Я дал команду искину не стрелять. Здесь уже накопилось несколько десятков тысяч роботов, и хоть орудия у них были рассчитаны на насекомых, но такой залп гарантированно мог убить даже человека в броне, не говоря уже о насекомом. Он приблизился на расстояние в пять метров, а волна насекомых за ним отхлынула почти на десять метров назад по коридору. Меня приглашают к переговорам, глупо отказываться, посмотрим, что они скажут. Подойдя к насекомому, я приказал доспеху оголить руку, и прикоснулся к голове насекомого.

-- «Можешь просто громко думать. Мы поймем друг друга. Я услышу тебя.»

Не думаю, что у него был большой опыт ведения переговоров до этого.

-- «Что тебе надо, металлический убийца? Зачем ты убиваешь меня?»

Голос в голове звучал как миллион хоров, сливающийся в единый голос.»

-- «Теперь это всё принадлежит мне. И мне нужны и нижние ярусы.»

-- «Это все принадлежит мне! Я и есть это место!»

-- «Это место есть и без тебя. Если ты можешь что-то предложить, я могу выслушать, но если нет, можем вернуться к тому, на чем остановились. Не думаю, что ты выдержишься долго, может пара недель, может месяц.»

-- «Я не могу умереть, пока жива хоть частичка меня, я живу!»

-- «Ну, тогда тебя удовлетворит пара частичек? Я могу тебе комнату выделить если хочешь? Зачем тебе так много тебя?»

-- «Не все мои частички одинаково хорошо делают меня живым.»

-- «Знаю, вот та частичка, что передо мной, делает тебя значительно умнее. Но ты ведь не из них состоишь? Недавно начал делать? А ведь ты на грибах живешь. Сколько осталось в запасе?»

-- «Ты слишком много знаешь повелитель металлических

убийц. Что ты хочешь от меня?»

-- «У тебя два варианта, или умереть, или стать мне полезным. Что ты выбираешь?»

Несколько долгих минут ожидания прошли под шелест лапок и крыльев. Точно скоро будет сниться. Осточертело.

-- «Я хочу жить.»

Космодром. Три недели спустя.

Наконец-то стартовая площадка готова! Очень специфический телепорт, который мог телепортировать по произвольным координатам, кроме всего прочего, придавая на выходе объекту нужное ускорение и скорость, что являлось обязательным условие. Мне нужно попасть точно на геостационарную орбиту, и аккуратно упасть, с высоты в сто километров на мелководье. Там уже делаю пентаграмму, и перетаскиваю к себе всю свою охрану.

Планы разбились о моих подчиненных. Я настолько во многих вопросах привык полагаться на себя, особенно в технических, что упустил из виду, что прямого риска мой жизни, мои подчиненные, они же телохранители не допустят, и первым туда отправиться, кто угодно, но не я. Дополнительной сложностью было то, что никто кроме меня порталов здесь не строил. Требовалось сделать сложные расчеты двойной многолучевой звезды, здесь они были на порядок сложнее, чем те, которые мне приходилось делать в других местах, и хотя я уже переложил всё это на МРОП, работа все равно получалась ювелирная. Учесть десятки точек сильнейших возмущений, на которые должны быть направлены лучи, нейтрализуя их влияние, правильно подобрать материалы, вычертить внутренний круг...

Еще неделя тренировок, причем тренировок всех драконов, и каждый из них уверено делал расчет, и хорошо справлялся с процессом создания звезды. Как побочный результат, мы обзавелись достаточно плотной порталной сетью.

В качестве тормозной системы Дон разработал модификацию защитного поля, которое почти не пропускало воздух, и создавало вокруг заклинателя полную сферу радиусом в сто метров. Это не даст разогнаться ему в атмосфере, что убережет от столкновения с кусками изменённого пространства. Первым космонавтом вызвался быть Норман. Накопитель я закачал ему под максимум, множество функций доспеха, такие как полный цикл жизнеобеспечения, регенерация воздуха и компенсация давления, были активированы еще перед запуском.

Наконец настал момент запуска. Выполнив все приготовления, Норман встал на порталную площадку. Это был техномагический артефакт просто запредельной сложности.

Никакими ракетоносителями империя Лантан не пользовалась, по крайней мере, для запуска с поверхности планеты, они доставляли спутник на стартовый стол космодрома, задавали необходимую орбиту вращения, и давали команду на старт. После чего создавался портал, отправляющий всё, что находилось на стартовом столе, а это площадка почти сто на сто метров, по указанным координатам. Удивительным было здесь две вещи. Во первых, это портал без маяка, портал по произвольным координатам. В принципе это возможно, но вся беда в том, что до сих пор, никому кроме лантанцев не удалось математически описать метрику пространства, так, чтобы по определенным координатам, привязанным к материальной точке, были даны правильные координаты для портала. Метка, или ключ портала, работала иначе, это был маяк, на который целился портал, прокалывая пространство. Второй удивительной вещью было то, в точке выхода телепортируемый объект получал ту скорость и в том направлении, в котором было нужно лантанцем. У них и противокосмическая оборона на этом строилась. Что мешает запустить навстречу метеориту несколько тонн железных шариков, на скорости в половину световой? Никакой метеорит, не выдержит. Или любой другой объект. Инструкции на данный случай я изучил, пока осваивал все необходимые для починки и запуска космодрома профессии.

Одинокая фигура Нормана сиротливо смотрелась посреди пускового стола. Огромный зал на первом уровне под землей, закрытый сверху сверхкрепкими бронешитами, толщиной в 50 метров, и высота потолка под сто метров. Несколько шлюзов, комнаты управления. Помещение стартового стола можно было загерметизировать, откачав из него воздух, для пуска чувствительных к этому аппаратов. Идею телепортировать ближе, чем сто километров к поверхности, я отмел сразу, слишком велики риски получить на той стороне фарш. И так, на старт! Внимание! Поехали!

Старт прошел штатно, система отчиталась о том, что прокол пространства прошел успешно, объект вышел с той стороны с необходимой скоростью, и должен сейчас находиться на геостационарной орбите. Норман был где-то очень далеко вверху, более пяти тысяч километров отсюда, по прямой, в ста километрах над поверхностью другого материка. Время его падения должно было составить два-три часа.

Я попытался установить мысленный контакт. Ничего. Что за чертовщина? Сосредоточил свои ощущения на том, что бы ощутить расстояние, и был просто поражен! Норман был далеко! ОЧЕНЬ далеко! Сотни тысяч километров! Я попытался соотнести

направление с тем, что вижу, но он был за горизонтом. И он не отвечал. Я погасил первый порыв немедленно отправиться за ним, сначала нужно всё перепроверить. Те несколько болванок, которые отправлял до этого, тестируя

работоспособность космодрома, прекрасно отозвались. Их орбита слегка изменилась, но и я не считал сверх точную геостационарную. Странно, куда делся Норман? Несколько часов на проверку всех расчетов, перепроверку отчетов системы ничего не дали. Все отчеты верные, объект вышел на место. Запустил еще несколько болванок, деревянные истуканы, и небольшими амулетами связи. Все прошло штатно. Еще раз проверил направление на Нормана. Угол изменился! Теперь он был выше горизонта! Я максимально быстро выбрался на поверхность, что бы собственными глазами увидеть, куда его закинуло. Вторая, и сама большая из лун. Всего их было три, но большой была только одна, размером в полтора раза больше чем на Земле, с красноватым оттенком. Норман был там, жив, но не в состоянии ответить на зов.

Я выждал ещё сутки. Следом отправился Корвин. По предыдущим координатам, только экипировали его ещё лучше. Автономные передатчики, маяки для портала, облачен в полный механический доспех. В прошлый раз эти меры показались излишними, но не теперь. Запуск прошел штатно, я неотступно следил за положением тела в пространстве, и в этот раз смог фиксировать три смены положения, промелькнувшие за доли секунды, которые окончились на луне. И опять никаких дальнейших данных или возможности связи, ни с оборудованием, ни с ним самим. Эта ситуация начала меня бесить. Двух человек. Разумных. Двух разумных потерять за два дня, когда мы с ними прошли бок обок уже столь многое! Этот неопределенность, они точно живы, но почему не отвечают? Единственный способ разобраться, это отправиться туда самому. Выжидаю двое суток, если за это время ничего не изменится, отправляюсь туда, а пока нужно отдать необходимые распоряжения.

Раскопал всю, какую смог информацию о луне. Во времена расцвета лантийской цивилизации, там была большая колония, город, под поверхностью, на двести тысяч рабочих, которые там жили, работали, обслуживали технику, добывающую редкоземельные минералы. Способ доставки был прост и элегантен, человека телепортировали на орбиту, там его мгновенно подхватывала одна из станций, телепортируя в промежуточную точку, а оттуда сразу портал в приемный зал. Но как так получилось, что мои люди попали туда?

Работали какие-то старые настройки, и, к сожалению, заданы

они были не с этого космодрома, центральный располагается в другом полушарии, максимально далеко от меня. Я долго сомневался, стоит ли мне совать голову в петлю, но по всем размышлениям выходило, что стоит. Мне не добраться до другого материка, и выход из этого мира, будет означать для меня потерю статуса Атланта. Я конечно могу сидеть, забаррикадировавшись, но долго ли я смогу усидеть не месте? И кроме меня врятли кто справится с поставленной задачей лучше. Передав все права доступа и ключи Дону и Митре, я шагнул на порталную площадку. Полная броня, максимальное вооружение, несколько полных накопителей. На старт! Внимание! Поехали!

Фрагмент 6 Глава 6

Глава шестая

Щеку приятно щекотала мягкая зеленая трава, солнышко грело спину, и я расслаблено лежал, никуда не торопясь... Наконец-то можно отдохнуть от всей этой суеты. Я перевернулся, подставляя ласковым лучам живот, и продолжил нежиться. Отдых это хорошо! А от чего я отдыхаю? А не важно! Главное, что никуда не надо спешить! Я куда-то спешил? Хм... где я? Полянка среди редкого леса, и я лежу на ней, абсолютно голый. Как я здесь оказался? Я напряг память, но не смог вспомнить ничего, что было до того, как я здесь оказался. Что происходит?

Я сел. Внимательно огляделся. В округе не было никого, кто бы мог мне помочь. Что я знаю? Меня зовут... блять. Я не помню, как меня зовут! Стоп! Без паники. Нужно расслабиться и попробовать погрузиться в медитацию, как я читал в учебнике по магии разума, можно восстановить любые воспоминания. Я читал учебники по магии разума? Значит я маг разума. Или нет? Интуитивно выполняя действия, которые мне казались правильными, я погрузился в медитацию, стремясь вернуть свои воспоминания. Резкая боль, пронзившая мою голову раскаленной иглой, буквально выкинула меня из медитации, заставив на некоторое время даже не помышлять о подобном эксперименте.

Будем работать с тем, что есть. Исследуем местность. Нужно найти хоть какое-то оружие, мало ли какая здесь водится живность. Через полтора часа исследований, я нашел дорогу. Старая, деревенская дорога. А ещё понял, что много чего знаю про вообще, и ничего в частности. Вроде должны быть насекомые, и я даже знал, как они должны выглядеть, но ничего такого не было. Деревья нескольких видов, удивительно красивые, ровные стволы, листья как на подбор. Удивительно чистый лес. Выйдя на дорогу, я несколько секунд сомневался, куда пойти, в право или в лево, решил подкинуть монетку... но у меня её не было. Пойдем на право! Выбрав направление, я бодро зашагал по дороге. Босые ноги совсем не препятствовали этому, я даже в лесу не наступил ни на один сучек! Дорога была из укатанного чернозема, мягко подпружинивала под ногами, и никаких камешков! К вечеру я добрался до деревни. Несколько десятков домов, стоящих возле речки, деревенька была окружена полями. Недалеко от первых домов меня заметили, и на встречу вышли несколько мужчин и женщин.

Одеты все были в простые одежды из грубой ткани, но меня удивило то, насколько доброжелательно они были расположены,

никакого напряжения, никакого ожидания угрозы. Вперед выступил дородный мужчина, протягивая мне одежду.

-- Добро пожаловать в наш мир, новорожденный! Давно я уже не видел, что бы Готея присылала к нам к нам взрослого! А может ты небожитель?

-- Я... я ничего не помню, врятели меня кто-то посылал...

-- Ничего, так со всеми новорожденными, вот только то, что ты взрослый это огромная редкость, видимо твоя прошлая жизнь была среди приближенных к Готее.

-- Я... возможно это и так! Я пока ничего не могу вспомнить, но как только вспомню...

-- Это врятели. Прошлые жизни оставь Готее. Молись за неё, и эта жизнь будет долгой, и радостной.

-- Молиться?

-- Да, но это всё позже, пойдем в дом, я все тебе объясню и накормлю.

Анлинтар, Так звали старосту деревни, провел меня в свой дом, и накормив начал отвечать на мои вопросы, а его ответы порождали ещё кучу вопросов. Вот выжимка из того, что мне удалось выяснить и уложить в своей голове: мир называли Эдемом, попасть сюда можно было только по воле Готеи, единственного бога, которому и должны поклоняться всё, кто живет в этом мире. Чем больше будет вера, и искренней молитвы, тем длиннее будет жизнь в этом прекрасном месте. Можно было и не молиться, но тогда и прожить больше сорока-пятидесяти лет врятели получиться. Все, кто живет в этом мире, появились здесь, так же как и я, но обычно в него приходят детьми, лет десять-двенадцать, взрослыми приходят очень редко, настолько, что я первый кого Алинтар увидел за 150 лет своей жизни. О таких случаях он слышал, чаще всего те, кто приходят взрослыми, уходят в большой город, и вскоре попадают в большой совет, это высший орган власти, который решает житейские проблемы этого мира. Из удивительных фактов, было то, что всего населения здесь не больше ни меньше полутора миллионов, и так было всегда, уже долгие тысячи лет.

-- А если война?

-- Готея не любит войн, но в летописях говорится, что если многие умирают, то многие и проходят. Все мы вышли из материнского леса.

-- Материнский лес?

-- Да, тот лес, где ты появился, это огромный массив, по краям которого есть несколько деревень, встречающие новорожденных. Наша одна из таких!

-- И много новорожденных приходит к вам?

-- К нам не много, мы далеко от города, от нескольких десятков до сотни в год, а в деревни кто поближе к городу, иногда и по несколько сотен в год приходит.

-- Ты говорил, что Готея не любит войн?

-- Да это так. Наша богиня безмерно добра, но и справедлива. Если люди начинают друг друга убивать, то сам мир начинает отторгать таких, в одной из летописей я читал, что во время одного из сражений, где на поле боя встретились сразу тридцать тысяч воинов, сама земля не выдержала и поглотила их, всех. В тот год новорожденных было невероятно много... но это было больше двух тысяч лет назад.

-- А как Готея узнает, что я молюсь? Ты говорил, она отвечает на молитвы?

-- Отвечает. Ты всегда точно знаешь, что молитва была успешной.

Он встал из-за стола, и ушел в другую комнату, а вернувшись, протянул мне хрустальный шар с яблоко размером.

-- Что это?

-- Это Око Богини. Тебе достаточно коснуться его, мысленно вызывая к Готее, и ты сам поймешь, что нужно делать. Наше служение состоит в том, что бы каждый день ей молиться.

Я взял в руки шар. Тяжелый. И теплый. Взяв его обеими руками, я попробовал обратиться к Готее. Ответ пришел незамедлительно, я вдруг кристально точно понял какие действия нужно делать, чтобы помолиться ей. Выполнение этих действий прошло на удивление легко, такое ощущение, что я уже сотни или даже тысячи раз делал так. Шар засветился, теплым золотым светом, а я тем временем продолжал выполнять инструкцию. Постепенно свечение нарастало, и начало окутывать меня. К моменту, когда я закончил молитву, шар святился уже нестерпимо ярко, а свечение, окутывавшее меня, начало впитываться в тело. Я почувствовал невероятный прилив бодрости и силы, и также ощущение, как будто отсидел ногу, и только сейчас, когда побежали мурашки, вообще осознал, что эта самая нога у меня была.

-- Я... Я никогда ещё не видел что бы чья та молитва была так сильна!!! Когда молюсь я, максимум появляется легкое свечение, а мои молитвы по-настоящему искренние! Для меня честь дать тебе имя!

Я анализировал то, что происходило у меня в теле, золотое сияние словно разлилось по нему, но потихоньку уходило. Что это было?

-- Имя?

-- Новорожденным после первой молитвы дают имя. Дает тот,

кто встретил, или тот, кто вручил Око Бога. -- Он показал на хрустальный шар. -- Какое ты хочешь себе имя?

-- Нет, имя у меня уже есть. Я только что вспомнил его. Меня зовут Алекс.

Два дня спустя. Город Эдем

Добраться до Эдема было не сложно, дорога, которая к нему вела, была одна, и почти никуда не сворачивала, я прошёл через несколько деревень, подобно той, в которой я появился. Уже здесь я понял, что староста крепко обманул меня, одним богом тут и не пахло, как минимум еще три было точно, и каждой деревне, мне предлагали новый шар, и говорили, что их бог единственный. Как только узнавали, что я уже прошел посвящение, от меня сразу отставали, а в последний раз я даже притворился, что посвящения не было, и взял шар-алтарь бога Прина. Ничего не произошло. Оказывается для того, что бы можно было молиться другому богу, нужно отречься от того, которому ты уже посвящен. Сделать это можно только в главном храме, что находится в Эдеме.

Во время пути я молился по несколько раз в день, каждый раз, у меня получалось это все лучше и лучше, но не ради Готеи я это делал. Ради того самого момента, когда золотое сияние впитывалось в меня. Я чувствовал, как возвращаюсь прежний я. Нет, я еще не мог вспомнить детали, но я уже знал, что прошлое у меня БЫЛО! Пока это всего лишь несколько смутных образов, которые не могли претендовать на память, но именно они давали мне надежду, так как два дня назад не было и их. И ещё с каждым разом я начинал лучше чувствовать мир. И он меня завораживал, правильность форм и плавность линий. Мир был волшебен и прекрасен!

В городе Эдеме проживало около миллиона человек, раскинувшись на всю долину, город вытянулся вдоль русла реки на пару десятков километров. Роскошные дворцы, храмы, зажиточные кварталы, и трущобы.

Я вошел в город, и шел по красивому проспекту, которые следовал изгибам реки. Величественные здания и дворцы сменялись обычными жилыми кварталами, за ними шли торговые ряды, и опять дворцы. Я шёл, без какой либо определенной цели, рассматривал, что происходило вокруг. Белокаменные колонны, и колонны из серого гранита. Стены, сложенные из камня, и стены из бетонных блоков, дворцы с садами, на которые можно было посмотреть только через забор, и жилые дома теснящиеся друг другу. Через некоторое время своего путешествия я вышел на большую площадь, в ширину и длину не меньше четырехсот метров. Большая её часть была заставлена различными палатками, продающими еду, одежду и различные вещи. Центр

площади был заполнен, там «кипела» толпа. Я неторопливо начал перемещаться туда, пытаясь выяснить, что же происходит.

По центру площади, перед огромным монументальным сооружением был помост, на котором стояло несколько десятков людей, среди которых выделялось восемь богато одетых фигур. Кроме них на помосте была группа стражников, и несколько человек, которых они сторожили. Один из людей, в богатой одежде говорил речь, и его голос легко разносился по всей площади.

-- ...ибо нет тех, кто может избежать кары, Боги видят всё, что происходит, и возмездие придет к каждому. Эти люди осмелились напасть на жреца Пилия. И за это их ждет неминуемая кара, ибо каждый поднявший руку на жреца, должен быть предан смерти.

Он умолк, и толпа согласно взревела, скандируя «смерть убийцам». На помосте шаг вперед сделал другой богато одетый человек. Подняв руку, и дождался тишины.

-- Убитый был моим братом вере. Он был братом многим из вас. Какую смерть, по-вашему заслуживают убийцы? Казнить их веером, огнем или нитью?

-- ВЕЕР! ОГОНЬ! ВЕЕР! НИТЬ! ВЕЕР! ВЕЕР! ОГОНЬ! ВЕЕР! ВЕЕР! ВЕЕР! ВЕЕР!

-- Да будет так! ВЕЕР!

Стражники сноровисто привязали четверых заключенных к «X» образным крестам. Жрец встал напротив распятых.

-- Есть ли у вас последнее слово? Желаете ли вы покаяться в своих грехах? Возможно, если вы будете красноречивы, верующие попросят для вас другой казни.

-- У меня есть слово. -- Сказал один из распятых. Жрец отступил на шаг, и сделал приглашающий жест в сторону толпы.

-- Вы все живете в изолированном кастрированном мире, без магии, без прошлого, без будущего. Очнитесь! Ваши жрецы и боги это обычные люди, такие же, как и вы, только они смогли забрать себе всю власть. Им просто повезло! Вы здесь пленники!

-- ВЕЕР! ВЕЕР! ВЕЕР! -- Начала скандировать толпа, заглушая голос пленника.

Жрец снова поднял руку, призывая к тишине.

-- Вы все слышали его слова. Это обычная речь одичалого, потерявшего бога и веру человека. Но опасного человека, ибо он готов убивать. Вы выбрали казнь, ДА СВЕРШИТЬСЯ ПРОВОСУДИЕ!

Он достал из-за пазухи своего одеяния веер.

-- Сила богов безгранична, и сейчас ты убедишься в этом на собственном примере. Слова твои были оскорбительны для людей, а деяния для богов.

Он насыпал горсть песка в ладонь, и начал сдувать его веером в сторону распятых. Песок, сдутый веером, не падал на пол, а продолжал полет в сторону пленников, постепенно превращаясь в небольшие смерчи. Они приближались к пленникам, и трое из них задержались, а говоривший последнее слово, наблюдал за этой картиной спокойно. Когда смерчи коснулись их, быстро вращающийся песок, начал расползаться по телу, вращаясь все быстрее и быстрее вокруг их тел. Полетели ошметки одежды, а затем трое истошно заорали, а песок вокруг их тел окрасился в красный. Толпа радостно взревела. Четвертый, пока стоял спокойно, с его тела сорвало всю одежду, но песок все еще был чист. Через минуту смерчи около троих опали, явив на обозрение тела с содранной кожей, целыми остались только головы, их смерч не тронул, они были еще живы. Жрец взял еще несколько пригоршней песка, и снова сдул его веером, и направив поток в сторону оставшегося. Поток уплотнился и через несколько секунд тоже окрасился красным, а опав, явил такую же картину, с содранной кожей. Толпа радостно взревела.

Неожиданно для всех, последний пленник вскинул голову, и выкрикнул жрецу.

-- За меня отмстят! Ты даже не представляешь, на что способен тот, кому я служу! Он придет за мной, и я клянусь тебе, вы все умрете!

- СОЛЬ! СОЛЬ! СОЛЬ! – Начала скандировать толпа.

Жрец достал другой мешочек, и насыпал из него пригоршню соли, а потом резко сдул её в сторону пленников. Раздался полный отчаянья и боли крик. Все пленники начали корчиться, в попытках прекратить свои муки, но привязаны они были надежно. Соляные смерчи кружили вокруг них, не оставляя им ни шанса, каждый сантиметр тела был покрыт соляной коркой, и вскоре все пленники затихли, потеряв сознание. Один из стражников взял копье, и, пройдя вдоль пленников, проткнул каждому сердце.

-- Правосудие свершилась! И так будет с каждым, кто осмелиться перечить воле богов, или поднимет руку на их жрецов.

Рев толпы заглушил дальнейшие слова. Я стоял в смятении. Нет не казнь меня поразила, хотя приятного для меня было мало, последние слова того пленника. Я почувствовал отклик, как наваждение, в тех словах о служении и мести. В рассеянном состоянии я побрел от площади, на душе было очень тяжело и гадко, не понятно от чего.

-- Хотите, я покажу вам город?

Я не с первого раза понял смысл слов, которые мне говорил невысокий парень, лет двадцати пяти.

-- Что?

-- Город. Я могу показать вам город. Всего за пару серебряных, я покажу вам город, и расскажу, как и что здесь устроено. Вы ведь только родились?

Он смотрел на меня своими карими глазами, и ждал ответа, с любопытством изучая меня.

-- У меня нет денег.

-- Ты ведь молишься богам?

-- Да.

-- Как давно?

-- Несколько дней.

-- Должно хватить, тебе нужно поменять молитвы на деньги.

-- В смысле?

-- Тебе нужно прийти в храм бога, которому ты молишься. -- Начал объяснять как маленькому ребенку он. -- И попросить обменять твои молитвы на деньги. Так многие делают. Кому ты молишься?

-- Готее.

-- Пойдем, я тебя провожу.

В качестве денег здесь было золото, серебро и медь. Единственным производителем денежных средств были храмы. Любой мог прийти туда, со свои Оком Бога и получить золото, столько, сколько молитв он вознес. Обычно этого не хватало, что бы рассчитывается в торговых лавках и за жильё, но работы у меня пока не было. Можно было также прийти в храм и получить там приют и еду, единственным требованием было участвовать в утреннем и вечернем служении.

Под, так звали моего проводника, отвел меня в один из многочисленных храмов, я попросил выдать мне столько золота, сколько мне полагается. И с удивлением принял немаленький мешочек с почти двумя

сотнями монет. Я уже точно знал, что постою в гостинице, с питанием, стоил около двух золотых в месяц, а небольшой дом около сотни. Мне пока дом точно не нужен, но с тем, что снял всё, я сильно погорячился, да и монах на меня смотрел как-то странно, возможно подумал, что я всю жизнь копил... в общем так оно и было, всю здешнюю жизнь и копил. Хорошо хоть Пот в это время ждал снаружи, и не видел суммы. Во мне вдруг проснулась паранойя.

С помощью Пода я снял просторную комнату в приличном отеле, отдав за это четыре золотых за месяц, но теперь можно не беспокоиться о жильё. Пот начал обстоятельно просвещать меня в местные реалии. Оказалось, что божества здесь делись на несколько поколений, старые боги, новые боги, и молодые боги.

- И чем же они различаются?

- Тут лучше немного окунуться в историю. Старые боги первыми пришли в этот мир, и создали его, в том многообразии, что мы сейчас видим, это было очень давно. Потом они устали, и решили уйти, им на замену пришло следующее поколение богов, новые боги. Они правили сами, решая все вопросы самостоятельно, они возвели множество мелких городов, чаще всего это были святые места, где жили их поклонники. Новых богов было много, двадцать один. А потом пришли молодые боги. Они были слабее новых, ведь сила бога напрямую зависит от количества последователей. По началу, молодые боги никак не препятствовали новым, а потом стало слишком поздно. Молодые боги нашли способ, благодаря которому могли забрать силу новых богов, этот способ называли ритуал очищения. Именно тогда, пять с половиной тысяч лет назад, случились две самые большие войны за всю историю. Войны богов за господство над этим миром.

Боги здесь имели огромное влияние на мир, и силу свою проявляли, атеистами здесь и не пахло, кроме одной, уж совсем отмороженной группы, которых называли дикими изгоями, или просто одичалыми, жили они за пределами города. О них вспоминали только в контексте сумасшествия. Любой, кто молился точно знал, что его молитву услышали, а особенно искрение молитвы, могли действительно привлечь внимание бога, и он обращал внимание на просящего. Не всегда, правда, тот получал то, что желал, но ответ был. Кроме того боги давали долголетие своим последователям, а также иногда наделяли их чудодейственной силой, или сами эту силу являли в мир. Всего Молодых богов было восемь, и покровительствовали они разным профессиям, и даже характерам, но объединяло их одно, верные последователи, получали долголетие, и удачу в определенных делах. В процессе молитвы, концентрируясь на хрустальной сфере, молящийся передавал богу энергию своей веры, и бог всегда готов был наградить верующего, золотом, или иными дарами. Можно было продлить себе жизнь, можно было краткосрочно получить дар, или же получить знание.

Система управления была теократической, всё решали верховные жрецы, в своем совете, естественно только верховные жрецы молодых богов, которые и проводили божественную волю в мир. Мне казалось это странным, но деление на бедных и богатых было очень контрастным, и политическая система этому способствовала, между религиозными течениями никогда не было настоящего мира, только временные союзы.

Каждый приходил в этот мир, появляясь в лесу, и начинал

свой путь так же, как и я. Некоторые появлялись в храмах, а некоторые не могли быть посвящены каким либо богам, множество легенд и рассказов повествовало об этом. Считалось, что некоторых, сюда приводил лично какой либо бог, и только ему он мог быть посвящен, остальные же, могли выбрать какому богу себя посвятить, если конечно не поддавались на уговоры старост деревень, которые рьяно служили своим богам, и поставляли новых верующих. Из двадцати одного нового бога, которые были низвергнуты 5347 лет назад, сейчас только трое могли принимать молитвы, и отвечать на них, остальные уже не отвечали на молитвы, и люди им не поклонялись. С культами новых богов боролись, их выслеживали, пытались уничтожить, но даже с божественной помощью не могли убить всех, новые боги помогали своим последователям, хотя примерно раз пятьсот лет, какой-нибудь культ исчезал окончательно, а вместе с ним исчезал и бог. Станный мир. Даже при учете того, что моя память не вернулась ко мне, я уже понимал, что вокруг что-то не правильно. Например, я точно знал, что детей должны рожать женщины, но здесь этого не происходило, секс был только плотской утехой и составляющей нескольких ритуалов, таких как особая молитва богу. Здесь были университеты, школы, торговые рынки, но еды не хватало, хотя я был в деревнях и не понимал почему. А еще здесь всегда жило один миллион семьсот тысяч человек.

Высшим достижением здесь считалось заново родиться в этом мире, и некоторым, по заверениям верховных жрецов, это удавалось, в частности житие самих первосвященников изобиловало такими описаниями. И с этим иногда было сложно поспорить, так как в момент смерти, он перерождался в храме, как и все приходил сюда в возрасте от десяти до восемнадцати лет, а потом буквально за несколько месяцев вспоминал всю свою предыдущую жизнь.

Информации было слишком много на первый раз, и я договорился с Подом, что встречу с ним завтра, а пока мне надо все обдумать. Я отправился в свой номер, что бы совершить очередную молитву, и подумать над услышанным. На следующий день, Под продолжил просвещать меня, а я впитывал знания об этом мире, и платил за них серебром.

Город был разделен на восемь неявных частей, в которых преимущественно проживали верующие того или иного бога, но было множество смешанных районов, без какой либо выраженной ориентации.

Чем больше я молился, тем больше я вспоминал, и тем ярче у меня проявлялась параноя. Сны были странными и беспокойными. Мне кто-то задавал вопросы, монотонным

механическим голосом, что-то мне говорил и спрашивал, а я никак не мог понять, кто и что у меня спрашивает. Наутро, я обычно помнил ещё меньше, только головная боль, и разбитое состояние говорило мне, что снилось что-то не хорошее. Я не понимал, что происходит и это бесило меня. Я напрягал всю свою волю, что бы вспомнить, но ловил только размытые смутные образы, и это злило меня. Что-то было не так со мной. Что-то было не так с миром. То, что я не мог понять, что именно выводило меня из себя, разгадка буквально маячила перед носом, но я не её разглядеть. Всё что я смог вспомнить о себе, было только моё имя.

Через неделю, я уже неплохо освоился в городе, и решил сделать самостоятельную вылазку, просто чтобы развеется. Я шел по улочкам одного из кварталов, в поисках очередного кусочка информации, в надежде, что мозаика в моей голове сложится. В этот раз я забрел достаточно далеко от того района, где жил, в бедные трущобы на окраине города. Вонь, грязные узкие улочки, крики, ругань... Особенно раздражала вонь, в воздухе буквально висел смард, который вырывал меня из размышлений, так как его невозможно было игнорировать. Как здесь вообще живут люди? Бедные кварталы занимали значительно меньшую часть города, но были густо заселены. Здания не выше двух этажей, плохо собранные и не понятно как еще державшиеся, вероятно они все ещё стояли, потому что были тесно прижаты друг к другу. Я впервые столкнулся с такой вопиющей нищетой как здесь.

-- Отступники! Это отступники! Держите их! -- Надрывался сильный мужской голос.

В следующее мгновение из переулка выбежали трое, девушка и два парня, улепетывая со всех ног, они промчались мимо меня, а следом за ними несколько мужчин с топорами и большими ножами типа мачете. Я прижался к стенке, пропуская сначала первых, а потом вторых. Отступниками называли тех, кто молился новым богам, тем трем, кто ещё откликался на молитвы. Интересно, что им дают эти боги? Никакой достоверной информации я по этому поводу узнать не мог, были только слухи, что больше чем молодые. Интересно узнать, что именно они получают и почему поклоняются им? Но ввязываться ради этого в драку, тем более на заведомо проигрышных условиях, я не хотел.

Но судьба распорядилась по-своему. Следом за первой группой бежало еще несколько человек, но они безнадежно отставали. Их предводитель резко остановился около меня, и грубо спросил:

-- Почему ты не остановил отступников?!

-- А должен был?

-- Должен! Любой должен ловить отступников, или ты один из них? -- С подозрением спросил он меня.

-- Нет, я...

-- Какому богу ты молишься?! -- Грубо перебил он меня.

-- Готее. -- Я просто не увидел смысла скрывать этого. А зря.

-- И ты посмел прийти сюда? В квартал Рогна? Парни, вяжите его, похоже, сегодня у нас будет больше жертв, чем мы рассчитывали.

Двое начали обходить меня с разных сторон, а на меня вдруг нашло легкое оцепенение, и спокойствие, я просто ЗНАЛ, что смогу себя защитить. В тот момент, когда они попытались схватить меня за руки, что бы заломить их за спину, их кисти отрубленными, упали на землю. Оба с недоумением посмотрели на руки, а потом переулочник огласил сдвоенный вопль ужаса. Действуя на автомате, совершенно не задумываясь о том, как двигаться и что делать, я вытянул руки в стороны, и головы обоих крикунов слетели с их плеч. Крик резко оборвался. Прежде чем они упали, я выхватил мачете обоих, все ещё заткнутые за пояс. Посмотрев на главаря, я заметил, что он двигаться очень медленно, и дальше, на одних рефлексх провел короткую комбинацию из трех ударов, мачете, которые были в моих руках, три удара, три жизни. Пять секунд, то время, которое отделяло пять здоровых мужчин от пяти трупов. Я обошел все тела, отсек каждому голову. Почему-то решил, что именно так надо сделать. Кто-то мне про это говорил. Редкие свидетели несколько секунд с недоумением смотрели на то, что произошло, а потом прыснули в разные стороны, стремясь убраться подальше от места трагедии, и от меня.

Ну что же. В драку ввязался? Ввязался. Сведения добыл? Не добыл. С такими мыслями я побежал легким бегом вслед за погоней, скрывшейся в одном из дальних переулочков. Потерять я их не боялся, сейчас я бежал по некому шлейфу из страха и ненависти, который точно показывал мне направление. Через пару минут я настиг погоню. Беглецов зажали в глухом переулочке, и они отчаянно отбивались от нападающих на них мужиков. Силы были не равны, двое против семи, и один из двоих был уже ранен, девушка пряталась позади, и участия в схватке не принимала. Какой стороне помочь у меня вопроса не было, трупы тех пяти обнаружат точно, и меня отправят следом, как только узнают, кто это сделал. Я начал спокойным шагом подходить к толпе.

-- Эй, тебе чего надо? Иди отсюда, пока здоров. -- Проговорил один из нападавших.

Драка на мгновение замерла, и я смог внимательно их рассмотреть. Один из нападавших выделялся, более свободная и

дорогая одежда, и у него не было оружия, но именно на него поглядывали остальные, значит он здесь главный.

-- Да вот шум услышал, подумал, что добрым людям помощь нужна.

Надежда в глазах беглецов вспыхнула и тут же погасла. Ответил их старший.

-- Нам не нужна помощь поклонника Готеи. Войны Рогана способны сами решить любые проблемы, тем более на своей территории. Иди отсюда по добру по здорову, а то присоединишься к ним, может, протянешь годик другой. А может, и нет.

-- А я разве сказал что, «добрые люди» здесь вы?

Стремительный бросок, и у двоих ближайших ко мне мужиков из спин на мгновение показались наконечники мачете, перерубая позвоночник, и они медленно начинают оседать. Ещё один стремительный бросок, пока они ошеломлены, и еще один оседает, а его голова падает на землю. Ещё один удар должен был снести голову главному, но в миллиметре от его горла меч наткнулся на преграду. Ещё удар. Ещё. Никакого эффекта, на лице главаря начала появляться улыбка, а те трое, что до сих пор блокировали беглецов, начали поворачиваться к нам. Время рывком вернулось к нормальной скорости течения.

-- Ты всерьез решил атаковать жреца Рогана на его земле?

На мгновение один из тех, кто блокировал беглецов, отвлёкся, и получил сильный удар мачете в грудь. Жрец замахнулся сначала в мою сторону, но увидев оседающего бойца, изменил направление удара, и рассек наискосок одного из отступников. В руке у него ничего не было, но я увидел, как в продолжение движения руки вырвалось что-то прозрачное. «Лезвие ветра» тут же пришло мне в голову. Лезвие ветра? Я вдруг понял, что тоже так могу, и как-то ещё. Я повторил движение жреца, и с моей ладони тоже сорвалось лезвие ветра. Оно врезалось в стену, позади жреца не причинив ему никакого вреда, хотя я точно попал. Сам факт того, что я сделал подобное на пару секунд удивил его.

-- Неправильно.... -- пробормотал я.

-- Как ты смо..гх..xxxx..

В следующее мгновение его тело распалось кубиками по десять сантиметров. А позади на стене, появился рисунок: аккуратно расчерченная решётка два на два метра, с ячейкой в десять сантиметров, центральная её часть была слегка окрашена кровью.

Оставшихся двоих добил молниеносными ударами. Лишив их голов, противопоставить они мне ничего не могли. Сейчас я стал

чуть более целым. Я снова обрел часть себя, которую, как мне казалось, потерял. Отступники смотрели на меня со смесью надежды и страха.

-- Надеюсь, ВЫ стоили того, что бы ОНИ умерли. Вам ведь есть, чем мне отплатить?

Мой взгляд стал предельно жестким. Я знал, что они в долгу, и они это знали. Девушка шагнула вперед, и ответила мне твердым голосом?

-- Что тебе нужно? Все что мы способны отдать тебе, мы отдадим.

-- Информация. Вся, какая у вас есть.

-- Ты сможешь спросить меня о чем угодно. Я жрица Толона, сверженного бога, и он отвечает на мои молитвы. Но сейчас нам нужно убраться отсюда. Скоро здесь будет много людей, и даже ты не сможешь с ними справиться.

-- Я уже убил тех, кто бежал за этими.

-- Ты даже опаснее чем кажешься... Но здесь не место для разговоров. Я знаю, как можно выбраться из города незаметно.

Через полчаса плутаний по улочкам, мы смогли выбраться в пригород, а оттуда направились к ближайшей горной гряде.

-- Будет погоня. Слишком много смертей, и убийство жреца нам не простят, особенно Роган, если доберемся до гор, там можно будет укрыться, а дальше уйдем к убежищу.

-- Тот жрец. Он говорил, что-то про «протянуть год или два», что он имел в виду?

-- Ты не знаешь?

-- Давай сразу расставим точки над «і». Долг твоей жизни информация. Когда я пришел к вам на помощь, я ведь не задавал вопросов, нужна она вам или нет? -- Я добавил в голос ещё больше металла. -- Так что будь добра, и ты не задавай глупых вопросов. Я спросил, ты ответила. Договорились?

На несколько секунд повисла тишина.

-- Всё дело в энергии веры. Нас бы использовали для того что бы выкачивать из нас её, и предавать своему богу. А еще немного оставлять себе. То, что делал жрец... и Ты... это можно сделать только с помощью энергии веры.

-- И как же они хотели её получить? Я ведь не могу молиться чужому богу. Как только я пришел в этот, мир меня посвятили Готее.

-- Можно прийти в главный храм и отказаться от того бога которому посвящен, или же прийти в храм того бога, которому хочешь посвятить свое служение, и если твоя воля сильна, то бог сможет перепосвятить тебя себе. Большая часть из нас, так и сделала. А по поводу того как отнять энергию... можно медленно

убивать, пытая, в такой момент выделяется много

энергии, больше, чем человек может намотить на несколько месяцев. А второй способ... тот, который имел в виду жрец, это сексуальное насилие. Если совершать изнасилование с Оком Бога в руке, то вся энергия, что скопилось у жертвы, переходит к насильнику. В бедных кварталах есть целые дома, где только этим и занимаются. Крадут обычных людей, и выкачивают из них энергию, и не важно, какому богу они посвящены. А если сумеешь захватить жреца, то энергии будет в несколько раз больше. Поэтому нас и хотели захватить живыми.

-- А почему у жреца больше энергии?

-- С нами делится наш Бог. Наши молитвы он слышит, и передает свою волю нам, именно жрецы проводят волю своего Бога. Для этого он наделяет нас силой. Силой делать невероятные вещи, такие, какие делал ты! -- Она с некоторым вызовом посмотрела не меня.

-- Мои силы, мои собственные. И боги тут не причем. Я уверен в этом.

-- Так не бывает. Все силы от Бога, мы даем Богам нашу веру, а они нам свою силу. Знаешь, почему пали новые боги, и их место заняли молодые? Новые боги не отвечали на молитвы людей. А когда пришли молодые, они только посмеялись, но прошло всего пару поколений, и почти все молились новым богам, потому что их молитвы были услышаны. Когда новые боги спохватились, было уже поздно, и большая часть из них была уничтожена и предана забвению. Сейчас, те, кто остались, ведут себя иначе, они щедро делятся с нами и силой и знаниями, они дают значительно больше, чем молодые боги, поэтому я примкнула к ним.

Дойди до гор, как мы не торопись, до ночи не успели, а ночь здесь была очень темной, идти в такую темень было самоубийством, мало того пройдем совсем чуть-чуть, так еще и легко было потерять направление. Темнота застала нас в небольшом лесочке, где нам и пришлось разбить лагерь. Хотя это очень громко сказано. Ни огня, ни еды, ни палаток, ни спальников, ничего, что можно было бы назвать лагерем. Жаклин, так звали жрицу, обработала и перевязала раны Тома, и мы легли спать, по очереди оставаясь на страже. Спать пришлось на земле, я нарубил немного тонких веток, что бы лежать было мягче.

Первая стража была моя, и я честно посидел четыре часа, вглядываясь и вслушиваясь в темноту. Один раз даже помолился, пока мои спутники спали. Растолкав Тома, я передал ему вахту, а сам завалился спать.

Опять я слышал этот странный голос. Голос, который монотонно что-то мне говорил, но сегодня я смог разобрать

отдельные слова. ...Процедура... точк... смещение... профиль... восстановление... состояние... согласие... коррекция... Я напряг все свои силы, что бы лучше услышать то, что произносил этот странный голос. Между ним и мной как будто была вязкая стена из ваты. Она поддавалась давлению, потихоньку проминаясь, но сопротивление росло с каждым миллиметром. Из мира грез меня вырвал голос Тома:

-- Вставай! Срочно, похоже, нас догнали, я слышал голоса.

Я резко подскочил, и прислушался. И действительно, где-то на грани слышимости я уловил что-то похожее на голоса, а вскоре, вдалеке замелькали огоньки факелов. Собрать было нечего, мы просто поднялись и пошли прочь от факелов, идти приходилось осторожно, но через полчаса, небо заалело, а света стало хватать, что бы перейти на легкий бег, что мы немедленно и сделали. Настигли нас через два часа после рассвета, мы уже были в предгорье, по берегу небольшой горной речки. Погоня четко взяла след и шла по пятам, уже не отставая, у нас был отрыв, примерно минута, и в местах, где это позволяла тропинка, мы видели нашу погоню, а они видели нас. Расстояние медленно сокращалось, и момент когда они нас нагонят, был совсем близко.

-- Сдавайтесь отступники! Вам все равно не уйти! С нами четыре жреца!

Но мы продолжали движение.

-- Тот, кто завет себя Алексом! Сдайся сам и помоги поймать отступников! Богиня Готея дарует тебе жизнь и свободу! Это её личное распоряжение! -- Говорил уже другой голос.

-- За что такая честь?! -- Крикнул я в ответ, не снижая скорости ходьбы.

-- Твоя вера столь сильна, что богиня хочет, что бы служил в её главном храме! Ведь благодаря твоей молитве сегодня ночью, мы нашли вас так скоро! -- Приободрился голос.

-- Ты молился сегодня ночью? Ты бы еще проорал на весь мир, где мы находимся! -- Взъерилась на меня Жаклин.

-- Откуда же я знал?

Но все рано или поздно кончается. Русло реки стало значительно глубже, берега стали отвесными и каменистыми, а мы вышли к мосту через реку, где тропа продолжалась уже на другой стороне. К поднятому на той стороне мосту.

-- И что дальше? -- спросил я Жаклин.

-- Дальше мне нужно пять минут, что бы этот мост опустить.

-- У нас есть две.

-- Значит, тебе придется отвоевать еще три. Ты же умеешь это делать?

Все то, что мы смогли выиграть, убегая от всеящей на хвосте погони, две минуты жизни.

-- Приступай.

Я оставил Тома прикрывать Жаклин, а сам вернулся на семьдесят метров назад. Отличное место для обороны. Слева обрыв в реку, почти десять метров, а сверху очень крутая скала, тропинка была здесь не более метра в ширину, что давало мне возможность защищать её в одиночку. Преследователи не заставили себя ждать, и уже через минуту, показались из-за поворота. В отличие от вчерашних мужиков, все здесь были в кожаных или железных доспехах. Оружие мечи или боевые топоры. Первые остановились, пропуская вперед жреца. Одет в богатую желтую накидку, с синей каймой, которая сейчас выглядела помятой, из-за долго преследования. В движениях чувствовалась сила и уверенность и в отличие от солдат, он совсем не выглядел уставшим.

-- Я жрец Готеи, сдавайся Алекс, и мы тебя пощадим. Я уже говорил тебе, что это личное распоряжение богини.

-- Я пока не хочу. Посмотрю сначала, что предлагает Толон. А потом приму решение.

-- Мы не примем отказа. Если ты не пойдешь добровольно, нам придется взять тебя силой.

-- Ну, попробуйте!

-- Алекс! Посмотри вокруг! Ты один против сотни. С двумя дрянными ножами. Защищаешь отступников. Зачем тебе это?

-- Они... мои люди. Я не бросаю своих людей. Это... это мой жизненный принцип. Вам я их не отдам.

-- Я хотел по-хорошему. Значит, будет по-плохому.

Он протянул в мою сторону руку, и стал творить какое-то заклинание. Я не стал дожидаться, пока он закончит, и воспользовался тем же приемом, что с прошлым жрецом. Стена из лезвий ветра, прошла сквозь жреца и первые ряды. Шесть бойцов и жрец, распались на аккуратные кубики, и еще трое получили сильные порезы.

-- Просто дайте нам уйти, и никто больше не пострадает.

Те, кто стоял ближе всего отшатнулись от меня, отходя от кучи мяса, которое совсем недавно было их товарищами. А потом на меня обрушилась многотонная тяжесть, которая прижимала меня к земле, не давая даже вдохнуть. Я сопротивлялся, как мог, но вот одно колено подломилось, и я упал на него. Давление все росло, но и внутри меня поднималась волна ярости, и по мере того как она поднималась, я чувствовал, как сознание становится яснее, а давление, нет не спадает, но становится преодолимым. Целая минута потребовалась мне на то чтобы

встать. Но это опять изменило меня. Я был уже немного другим. Чуть более я. Странно, но именно это осознание сделало меня ещё сильнее, и я смог практически полностью игнорировать давление, и даже понял, откуда оно идет. Еще один жрец, стоял в четвертом ряду. Прячась за спины солдат. А те все не решались пойти по останкам своих соратников, опасаясь меня. А в прочем в эту игру можно играть вдвоем. Телекинезом я легко поднял с тропинки не большой камешек, и, прицелившись, привычным усилием разогнал его до максимальной скорости.

Все вышло как-то очень легко и Привычно? Камень с громким хлопком перешел на сверхзвук, и головы нескольких солдат, и жреца просто взорвались от удара, а камень с треском врезался в противоположную стену ущелья. Давление на меня исчезло.

-- Еще раз повторяю, просто дайте нам уйти.

Со мной было что-то не так. Меня ознобило и бросало в жар, и хоть внешне я был грозен, я не был уверен, что смогу повторить, что-нибудь из уже мною сделанного. Я демонстративно начертил на земле перед собой жирную линию.

-- Любой, кто перешагнет эту линию – умрет.

Обведя тяжёлым взглядом тех, кто стоял в первых рядах, я поднял с земли камешек, подкинул его на ладони, но вниз он не упал.

-- Желающие попробовать есть?

В ответ было молчание. Я выиграл достаточно времени, что бы Жаклин справилась с мостом, и, не разворачиваясь медленно двинулся в её сторону, идя спиной вперед. Мост действительно уже был опущен, не дойдя до него буквально десяти метров, услышал крики:

-- Да чего вы стоите увальни? Он один, а вас сотня! Быстро схватить и убить его, жреца Готеи с нами больше нет! Ну же! Шевелитесь!!!

Толпа очень неуверенно пошла вперед, настолько неуверенно, что мы успели пресечь мост, и Жаклин сделала несколько манипуляций на том берегу, от которых мост начал быстро подниматься, оставляя между нами и преследователями пропасть в десять метров шириной.

-- Арбалетчики! Вашу мать! Стреляйте по нему! Почему эту сволочь еще не подстрелили?

Мы поспешили укрыться за мостом, а потом, мелкими перебежками отделились на достаточное расстояние. Арбалетчиков было всего трое, и, пропустив первый залп, мы без риска смогли скрыться от них. На той стороне слышались гневные крики. Через полчаса ходьбы и бега, я был абсолютно

обессилен, настолько, что Том помогал мне идти, так как сам я уже не мог. В итоге нам пришлось сделать привал.

-- ЧТО. ТЫ. ТАКОЕ? -- Разделяя каждое слово, спросила Жаклин.

-- Я человек.

-- Люди на такое не способны. Даже жрецы на такое не способны! А ты в одиночку делаешь то, что о чем другие даже мечтать не могут!

-- Мы живы. Нас не схватили. Ты ведь именно этого хотела, когда просила задержать их?

-- О нет! Я хотела, чтобы ты помахал, мечем, убил с десятков солдат, но не как не то, что ты сотворил! Ты показал себя как ставленник бога, подобное могут только верховные жрецы! Теперь за нами отправиться храмовая стража! Этих не то, что убить, задеть почти не возможно!

-- Давай решать проблемы по мере их поступления. Будет храмовая стража, буду разбираться с ней. Мне надо отдохнуть, желательно поспать. Я истратил слишком много сил.

-- Нам нельзя сейчас спать! Нужно дойди до пещер, там можно будет укрыться!

-- Далеко?

-- Ещё час или два.

Я с сожалением посмотрел на камень, на котором так удобно сидел.

-- Хорошо, я постараюсь.

Каждый шаг давался мне с огромным трудом, но я механически переставлял ноги, держа в поле зрения только спину Жаклин. Сколько прошло времени я не знаю, в определенный момент я окончательно впал в транс, и уже ничего не соображал. Опять слышал голос, который что-то нашептывал мне как во сне, но слова не мог разобрать совершенно. «Не сдавайся... никогда не сдавайся, не смей умирать просто потому, что сдался, и не смог идти дальше...» что смутно знакомое, но очень важное всплыло у меня в голове, эти слова, и образ... Образ сильного волевого мужчины, отец?

Очнулся я сидящим на камне, и тупо смотря на огонь. Я огляделся. Мы были в пещере. Небольшой грот, высота потолка петров пять, а ширина метров десять. Возле стены угадывались силуэты кроватей. Жаклин сидела не далеко, и в свете свечи готовила еду. Порезала овощи, взяла немного вяленого мяса, и бросила это все в котелок. Я молча наблюдал за процессом, в голове не было ни одной мысли. Вода в котелке закипела, а через время, минута? Десять? Час? Жаклин сняла его с костра, и налив мне супа, вручила миску и ложку. Я все также механически начал

есть. После чего она взяла меня за руку и потянула в сторону, я встал с её помощью и смог дойти до кровати, где мгновенно уснул.

«Повреждение... лочки восстановл... на 37%... ...ребуется вмешательство... ожидаемый срок пол..... ем дней... рапорт о теку... ..нии.»

Проснулся я отдохнувшим и полным сил. В пещере никого не было, и я, оглядевшись и немного её обследовав, по запаху нашел нужное мне сейчас место. Привел себя в порядок. Ещё я отметил, что стал значительно лучше видеть в темноте. Выйдя из грота, в котором я спал, я понял, что самому лучше дальше не соваться. Огромный грот, с множеством ответвлений, и никакого намека на выход из пещеры. Мда. Самому можно и заблудиться, а даже с той позиции, где стоял я, вход в грот из которого я только что вышел, был не заметен. Вернувшись обратно, я стал ждать своих спутников. От нечего делать, решил, что надо бы помолиться, это всегда улучшало мое состояние, но потом вспомнил, к чему привела последняя моя молитва. А что если попробовать направить энергию веры на себя? Сев в удобную позу, я стал делать всё тоже самое, что и при молитве, но не направляя энергию в Око бога. Почувствовав неправильность в действиях, я подправил ритуал. Потом еще раз. И еще раз. Чем больше я исправлял, тем больше у меня появлялось ощущение того, что ритуал молитвы вывернут наизнанку. Примерно через час, появилось ощущение, что теперь всё правильно, и я начал молитву. Буквально сразу почувствовал огромный прилив сил. Действие происходило привычно, и я вдруг вспомнил, что это восстанавливающая медитация. Самая обычная медитация, которую я делал уже сотни, а может тысячи раз. Вот откуда знание как правильно! Чем дольше я сидел, тем яснее и чище становилось мое сознание, тем ярче и четче становился мир, и тем громче звучал голос, который до этого я слышал только во сне.

«повреждение ментальной оболочки. Нарушение целостности каналов связи, повреждение энергетической оболочки. Систематическое разрушение энергетических каналов. Процедура экстренного восстановления активирована. Энергетическая оболочка восстановлена на 46%. Требуется вмешательство оператора. Ментальная оболочка восстановлена на 29%. Постоянное деструктивное воздействие. Требуется вмешательство оператора»

Я попытался обратиться к голосу, и неожиданно у меня перед глазами возникло окно, с множеством надписей. Огромный поток сообщений разного характера, и главное, привлекающий

внимание диалог: разрешить использование внутреннего накопителя для поддержки пользователя и ускоренного формирования энергетических каналов. Я разрешил. А потом наступила темнота.

Когда я проснулся в следующий раз, Жаклин и Том были рядом. Жаклин спала на соседней кровати, а Том сидел у костра.

-- Наконец-то ты проснулся!

-- Долго я спал?

-- Четыре дня, с момента как мы сюда добрались.

Чувствовал я себя прекрасно, а главное, я чувствовал, что сейчас я значительно более «Я» чем был до этого.

-- Погоня?

-- Здесь нас не найдут. Я несколько раз ходил проверить, мост они перешли, и даже до пещер добрались, но они слишком велики. Здесь проще потерять армию, чем найти одиночку.

-- Ясно. Куда вы хотите двигаться дальше?

-- А ты разве не снами?

-- Я ещё не решил этот вопрос. Возможно.

-- Мы двигаемся к храму Толона, там надежное убежище и верные люди. Если Жаклин права, то только там мы сможем дать отпор храмовой страже.

-- Расскажи о них подробнее.

-- Это очень сильные и выносливые войны. Их почти невозможно убить божественной силой. Любой божественной силой. Я знаю, что их не много, и они не люди. Не в нашем понимании этого слова. Выглядят они как люди, но чем-то они сродни жрецам, и могут выпускать молнии. Нечасто, но могут. Дерутся без устали, и прекрасно владеют оружием, таких сразу замечают после рождения, и стараются прибрать к себе.

-- А почему вы думаете, что они не люди?

-- Потому что они сами так говорят.

-- И почему они тогда не захватили власть здесь?

-- Не знаю. Я тоже задавался этим вопросом, но я не помню ни одного случая, когда бы власть перешла к ним, или кто-то из них становился верховным жрецом, хотя жрецы среди них тоже попадают.

-- Да, странно. Ладно, это на потом. Есть ли чего поесть, когда вы готовы двигаться и сколько отсюда идти?

-- Мы ждали твоего пробуждения. Разбудить тебя не удавалось, но спал ты здоровым сном, мы подумали, что ты надорвался, там, на мосту.

-- Все верно, так и есть. Тогда надо собираться и выдвигаться.

Выдвинулись мы через два часа. На этот раз у нас был

рюкзак, еда, одеяла. Дорога заняла два дня, и все это время, мы шли по пещере. На вопрос о том как Жаклин здесь ориентируется, она ответила, что Толон дал ей дар знания, о всех ходах в этой пещере, и теперь она ведет нас самым быстрым и безопасным путем. Хм... А боги не так бесполезны, как мне показалось...

Поселение, в которое нас привели, так же находилось под землей, в огромной карстовой полости, был построен город, в углу текла небольшая подземная река, потолок был покрыт светящимся мхом. Приглядевшись, я заметил множество стропил и деревянных дорожек под потолком, на некоторых из них были люди.

-- Мох сам не растет, и приходится его подкармливать. Специально обученные люди, примерно раз месяц распыляют на мох питательный бульон. -- Пояснил мне Том.

Само поселение хоть и было большим, но не было многолюдным. То, что оно знало и лучшие времена, выдавало многое, и обветшалость зданий, и то, что большая часть окраин не была заселена вообще. Жаклин уверено вела нас сквозь город, к его центральной части, не дойдя до неё метров пятьсот, мы зашли в двухэтажное здание, которое оказалось трактиром. Людей было не много, но на нас все сразу обратили внимание.

Заняли мы крайний стол, сделав заказ Жаклин, обратилась ко мне.

-- Сейчас мы поедим, и я сниму комнату для тебя. Тебе придется остаться здесь, пока я буду разговаривать с нашим верховным жрецом. Он сможет посвятить тебя нашему богу. Пожалуйста, не выходи на улицу, Толон дает больше чем молодые боги, здесь почти каждый способен почувствовать какому богу ты молишься. И ни в коем случае не молись. Иначе раскроешь наше местоположение.

-- Знаешь, я бы хотел все-таки понять, что именно мне предлагает Толон. А желательно поговорить с ним. А то смена шила на мыло... Нет у меня теперь доверия к богам. Да и не было никогда.

-- Но кому же ты теперь будешь молиться?

Я пожал плечами.

-- Как и всегда, себе.

-- Это... это не правильно! Мы не боги! -- Громко возмутилась она, несколько посетителей повернули головы в нашу сторону.

-- Я и не утверждал что я бог. -- Спокойно ответил ей. -- Я просто не вижу смысла отдавать кому-то всё, что бы он вернул мне каплю.

-- И чего же ты хочешь?

-- Как минимум равноценный обмен. Разве это не очевидно?

Её глаза сузились, она была зла на себя, за вспышку, и на меня, за то, что посмел усомниться.

-- И как же ты хочешь торговаться с богом? -- Постаралась она уязвить меня.

-- Ты же разговариваешь с ним? Вот и я так же. Ничего невозможного.

-- Я его жрица! А ты всего лишь чужак, да еще и посвящен другому богу. Даже со мной он говорил всего несколько раз.

-- Знаешь. -- Задумчиво проговорил я. -- Если ваш бог, не способен снизить до того, кто может творить чудеса и без его помощи, ему просто нечего мне предложить. Или он говорит со мной, и возможно, подчеркиваю, ВОЗМОЖНО, я буду ему молиться, если условия меня устроят, или же я уйду отсюда. В отличие от тебя, я пришел в этот мир по СВОЕЙ воле, а не по воле кого-либо из богов.

-- Я услышала тебя. Завтра утром я дам тебе ответ.

-- И на всякий случай, что бы ты знала: я очень расстроюсь, если меня попытаются захватить силой. Я вижу эту мысль в твоей голове. Ты же видела, что я делаю со жрецами? И мне все равно, какому богу они посвящены.

-- Тебе показалось. -- Холодным голосом сказала она.

-- Очень на это надеюсь.

По результату разговора наши отношения резко ухудшились, но ещё раз втягивать меня в неизвестную мне игру, я не позволю.

Поднявшись в свою комнату, я закрыл дверь и приступил к медитации. Во время путешествия я этого делать не хотел, но здесь было относительно безопасно, и не было лишних глаз. Войдя в медитативное состояние, я начал ощущать течение энергии в теле, почувствовал, как аура начала расправляться. Теперь я смог её увидеть своим внутренним взором. Она была одновременно и знакома и чужда, множество линий перекручено и оборвано, некоторые искажены, было множество новых линий, значительно слабее, но немного выправлявших ситуацию. Я взялся за починку. Теперь, когда я смог ощутить ауру, я не мог больше игнорировать её состояние. Я разрывал неправильные узлы, выпрямлял каналы, сращивал разорванные линии, распутывал клубки, восстанавливал циркуляцию. Больше всего повреждений было в районе головы, множество оборванных и нарушенных связей. В определенный момент я перестал действовать интуитивно, когда я переводил свое внимание с одно пучка на другой, у меня возникало сначала знание, а потом и видение как этот узел должен выглядеть правильно. Самые важные узлы начали подсвечиваться, и я в первую очередь восстанавливал их. После восстановления, расправлял канал или

узел, прокачивая через него энергию, это было такое простое и привычное занятие, что я даже удивился, как я мог не делать этого прежде?

Из медитации меня вывел стук в дверь. Я просидел всю ночь, и часть утра, хотя здесь, под землей, эти понятия были весьма условны. За ночь мне удалось восстановить почти всё, наверное, благодаря тому, что аура принимала привычный для себя вид, возвращая своё. Мир начал ощущаться совершенно иначе. Шире, полнее, насыщеннее, теперь я видел не только глазами, но и аурой.

Быстро позавтракав кашей с мясом и грибами, я поинтересовался у Тома, откуда они берут мясо.

-- Выращиваем, в нескольких пещерах, растут грибы и мхи, которые вполне съедобны для животных, которых мы тут выращиваем, ну и в деревнях закупаемся.

-- Как вас только еще не обнаружили?

-- На самом деле обнаружили, и уже давно, но взоры других богов не могут проникнуть сюда, а здесь мы очень хорошо защищены. Ловушки, узкие коридоры, обвалы, мосты через разломы... Нас много раз пытались штурмовать, но молодые боги не могут договориться между собой, что бы собрать большую армию, а армии двоих или даже троих... сюда приходили тысячи воинов, но не выходил никто. Придут еще раз, и мы еще раз дадим отпор.

-- И почему же они не могут договориться?

-- Верующие. У них постоянно идет борьба за веру людей. И они объединяются в союзы, что бы получить больше веры. Одержанные победы, всегда увеличивают веру людей в своего бога, а поражения её ослабляют, и люди начинают приходить в другие храмы...

-- А если напасть на вас, можно потерять не только веру, но и значительную часть паствы, чем незамедлительно воспользуются остальные.

-- Ты всё верно понимаешь. В нашем мире всегда живет примерно 1 700 000 человек, и когда происходят крупные битвы, и умирает много людей, примерно столько же людей приходит в этот мир, рождаясь.

-- Вот зачем староста наплел мне что бог один, и только ему нужно поклоняться...

-- Да. Многие так и остаются посвященными тем богам, которым их посвятили в самом начале. Но большинство людей мало верят, просто живут своей мирной жизнью, трудясь на полях, в мастерских, кабаках... Но мы заговорились, Жаклин и верховный жрец ждут тебя, мне нужно проводить тебя в главный

храм.

До храма идти было не далеко, мы вышли на центральную площадь, где стояло величественное строение, войдя в него, Том сразу провел меня узким коридором к лестнице вниз, и через несколько минут спуска мы дошли до массивной двери, в которую и постучался Том. Дверь открыли. Большое помещение, с резными колоннами, два десятков стражников, стоящих вдоль стен, свет, исходящий от потолка, но не мох, сам камень светился. Жаклин была здесь. Рядом с ней стоял высокий человек, в белой хламиде, в руках он держал богато украшенный посох, ко мне он стоял боком, лицом обращен был к алтарю. Жаклин подошла к нам. Том в этот момент отступил назад, и, развернувшись, ушел, дверь за ним закрылась.

-- Верховный жрец согласился поговорить с тобой.

-- А Толон?

-- Он будет говорить его устами.

-- Хм... хорошо, давай попробуем. -- Я чувствовал, что она недоговаривала, но место для выяснения было не подходящим.

Она подвела меня к верховному жрецу. Только сейчас я заметил, что это был старик, крепкий, сильный, но морщинистая кожа на руках и лице его выдавала. Мы посмотрели друг другу в глаза, сильный волевой взгляд, человека привыкшего отдавать приказы.

-- Ты хотел говорить с Толоном. Я слушаю тебя.

-- Я бы хотел поговорить именно с Талоном. Если ты можешь быть медиумом, то я готов делать это с тобой, но мне не нужны посредники.

-- Мой голос, это голос Толона, мои слова это слова Толона. -- Он не врал мне, но и не говорил всей правды... Тяжело будет.

-- Я бы хотел получить доказательства, что говорю с богом, а не с его жрецом.

Щека жреца дернулась, а позади я услышал тихие шепотки.

-- Не переоценивай свою нужность, человек! Я прекрасно могу обойтись и без тебя. Я терплю тебя только потому, что жрица поручилась за тебя, и ты спас её жизнь.

-- Не переоценивай свою нужность ЖРЕЦ, я тоже прекрасно могу обойтись без тебя. И пришел сюда только потому, что жрица поручилась за тебя.

Он расхохотался, открытым, громким смехом, а потом, вытирая слезы с глаз бросил резкую команду:

-- Взять!

В этот же момент на меня свалилась огромное давление, воздух сгустился, и все движения получались очень медленно. Я чувствовал, как два война подскочили ко мне сзади, я даже

попытался развернуться, чтобы защитить голову, а потом голова взорвалась болью, и я потерял сознание.

Фрагмент 7 Глава 7

Глава седьмая

...Мьёл...Митра...Люси...Профессор...Олег...Евгенич...

Мама...Шерхан...Норман...Атлас...Алониэль...Норман...Ольга...

Кара...Дон...

В сознание я приходил медленно и мучительно, в голове был ворох видений и имен, но я никак не мог выстроить их в систему. Очнувшись окончательно, я выбросил из головы все видения, и сосредоточился на реальности. Я был абсолютно гол и прикован к большому камню. Руки и ноги держали массивные железные кандалы. «Хорошо хоть не двимерит», подумал я. Двимерит? Смутный образ в голове никак не хотел становиться четким, и я бросил это занятие, тем более что в камеру вошла Жаклин.

-- Гостеприимство у вас так себе. Да и гостиница говно.

-- Ты сам виноват!

-- В чем? В том, что не захотел говорить со жрецом?

-- Его устами говорит Толон!

-- Неправда это. Даже сам жрец не верит в это.

-- Это уже неважно... Ты все равно послужишь нашему богу, так или иначе. Сегодня тебя начнут пытать, ты сильный, и должен долго прожить, дав много энергии нам, и нашему богу.

-- Я вот всё забывал тебя спросить, а что ты делала в городе?

-- Охотилась. За такими, как ты. Моё служение в том, что бы вербовать адептов других религий к нам... а если не удастся, жертва это тоже хорошо.

-- А помнишь, я предупреждал, что очень расстроюсь, если меня попробуют взять силой?

-- И что теперь с того?

-- Так вот, теперь я обещаю тебе, что убью тебя. И первого жреца.

-- Ты не в том положении, чтобы давать такие обещания. А знаешь, наверное, к пыткам приступят завтра. Сегодня я хочу выпить твою силу сама. Жди меня ночью.

-- О! Я буду ждать! Не сомневайся.

-- Посмотрим, как ты запоешь, когда я буду тебя выпивать.

На этих словах она развернулась, и ушла, а я погрузился в медитацию. Она не могла видеть мою ауру, а я мог видеть её. Даже если она сможет выпить хотя бы десятую долю, её разорвет на куски. Попробовав приложить усилия к кандалам, понял, что смогу просто выдрать их телекинезом. Пусть это будет сюрпризом, неприятным сюрпризом. Сам я занялся восстановлением своей ауры. К моменту как вернулась Жаклин, я

почти закончил, почти всё что мог, я восстановил, остальное восстановиться естественным путем.

-- Скучал без меня? А у меня для тебя подарок!

-- Надеюсь приятный?

-- Не думаю, что тебе понравится.

Она подошла к камню, в одной руке у неё было око бога, а в другой кинжал. Жаклин медленно провела кинжалом вдоль моей груди, оставляя на ней небольшой надрез, и я вдруг почувствовал, что это не просто надрез, через него уходит моя энергия. Сначала она удивленно раскрыла глаза, потом блаженно их закатила, и, насытившись, хотела убрать руку с кинжалом, но я прижал её телекинезом. Она панически задергала руку, но кинжал был неподвижен, и руку она убрать от него тоже не могла.

-- Стой! Хватит! Слишком много!

Её начали бить судороги, а энергия всё уходила, наконец, она упала, на пол без сознания.

-- Нужно знать меру...

С помощью лезвий воды я избавился от кандалов. Сел на камень, к которому был прикован. Голова немного кружилась, Жаклин забрала больше, значительно больше, чем я рассчитывал. Немного придя в себя, я встал с камня, раздел Жаклин, и приковал её к камню, слегка расплавив металл в месте разрезов, что бы кандалы снова держали. Теперь пора выполнить обещание. Посмотрев на её ауру, я увидел там энергетический шторм, слишком много энергии... это поправимо. Приложив руку к груди, я начал откачивать ту энергию, которую она у меня забрала, и неприятно удивился, когда смог вернуть меньше половины. Всё-таки успела что-то передать своему богу. Через час она очнулась.

-- Доброе утро. Как думаешь, сегодня хороший день умереть?

-- Что ты сделал? Тебя за это убьют! -- Она задергалась в кандалах.

-- Я так понимаю, если бы мы не поменялись местами, то меня бы ждал пир и мягкая постель? Я очень не люблю, когда меня предают. Но ты! Тебе я спас жизнь!

-- Это не я! Это все верховный жрец! Он заставил меня!

-- Вы пользуетесь очень ущербной версией ритуала, по отнятию жизненной силы... ты знала это?

-- Нннеет... -- Она со страхом начала смотреть на то, что я делаю. А у меня перед глазами вставали страницы из прочитанной мною книги, запрещённая часть библиотеки, жуткая смесь рунической магии и магии жизни, где описывался очень эффективный ритуал по отнятию жизненной силы человека. Я

отколол кусок от камня, к которому она была прикована. Потом при помощи лезвий воды сделал три десятка каменных игл, длинной в пять сантиметров.

-- Вы просто открываете канал, и забираете то, что лежит на поверхности, и так до тех пор, пока человек не умрет от энергетического истощения. Подлинное искусство в этом направлении, это заставить работать внутренний источник разумного максимально сильно, а потом ещё сильнее, и ещё. -- Я наносил маленькие символы на иглах, наполняя их своей силой и смыслом, и эти символы оживали, составляя общую цепь заклинания. -- Человек должен умереть не от того, что ему не хватило энергии, а потому, что его источник выдает её так много, что энергетическую оболочку разрывает на куски...

-- Постой, не надо этого делать! Я... я сделаю для тебя что угодно! Умоляю, пожалуйста...

-- Так вот, что бы добиться такого эффекта нужно создать резонатор, который бы все время увеличивал бы выброс энергии, заставляя внутренний источник вырабатывать всё больше и больше энергии... Как считал автор этого монументального исследования, которое, кстати, строжайше запрещено к прочтению, после определенного порога, источник уже невозможно остановить...

Первая игла вошла в правую стопу, потом в икру, бедро...

-- Всего требуется от семнадцати до тридцати семи игл, но мне думаю, хватит и двадцати трёх. И ты уж извини, руны это пока не моя сильная сторона, так что боль убрать не получится. Но ведь у нас и жертва не добровольная, да?

-- Пощади...

Заклятье уже начало работать, но не набрало свою силу.

-- Моё тебе одолжение, за то, что не пришлось тебя искать по всему городу, состоит в том, что умрешь ты уже к утру. Проводит тебя в мир иной красивая огненная вспышка, после которой не останется и следа, от того что здесь было. А это – последнюю иглу я воткнул в подбородок, проткнув и язык, - что бы случайно на помощь не позвала, нехорошо будет прерывать ритуал.

Она уже ничего не могла мне ответить. От её тела, стекая по иглам начала исходить пульсирующая сила, каждый следующий такт был немного сильнее предыдущего. Поглотив столько, сколько мне было надо, я развернулся и направился на выход из камеры. Скоро здесь будет жарко.

Плотная железная дверь, с хорошей звукоизоляцией. Это мне на руку. Я вышел наружу, дверь в камеру оказалась не заперта. Снаружи был длинный коридор, который заканчивался решеткой. Прогуляюсь я сначала по тюрьме. Может смогу чего полезного

узнать. Или найти. «Свою» камеру я закрыл на наружный засов, и вплавил его в дверь, быстро не отроют. Из 22 двух камер, пленники были в девяти, трое из них были уже не в состоянии воспринимать окружающую действительность, остальных я освобождал, скрыть свой побег я не смогу, а осложнить жизнь тем, кто меня пленил можно, а главное нужно. В последней камере меня ждал сюрприз. Человек, прикованный к камню, показался мне смутно знакомым, подойдя к нему, я разглядывал его исхудавшее тело, и сильно истощенную ауру. НОРМАН! Это было как ушат холодной воды на голову. Я узнал его! Это был мой телохранитель, Норман. Теперь я вспомнил! Он стал тем комочком, который спустил огромную лавину моих воспоминания. На некоторое время я потерял ориентацию в пространстве. А потом... я наконец-то осознал себя. Быстро срезав с него кандалы, я накачал его ауру энергией, пока его взгляд не стал осмысленным.

-- Почему ты здесь? Как ты здесь оказался? Хотя о чём я... надо отсюда выбираться.

Тест всех систем. Связь с МРОП почти восстановлена, это работала программа экстренного восстановления, согласие на которую я дал еще по дороге сюда. Оружие исправно. Нож, при мне. Доспех, полностью разряжен, в аварийном режиме. Все потом. Надо выбираться отсюда. Хотя есть еще одно дело. Снова взломав дверь в свою бывшую камеру, я одним махом втянул в себя всю энергию, что разливалась по комнате, и подключил накачку амулета защиты от этого потока, а заодно и Нормана лечил. Он даже ходить нормально не мог. Через час, я смог выбрать из Жаклин почти миллион тим!!! Её источник уже давно ушел в разнос, и энергетическую структуру просто разрывало на части, она была ещё жива только потому, что всю вырабатываемую энергию я поглощал сразу же, перенаправляя её в накопитель доспеха. Куда делись почти пятьсот миллионов тим? Он ведь был залит под завязку! Еще через 15 минут, нам пришлось уйти, источник Жаклин перестал быть стабилен, и теперь даже постоянный энергозабор не помогал. Быстро покинув помещение, я нес Нормана на плече, а позади двигались те пленники, которые могли ходить. Решетку я рассек лезвиями воды, следующая была за поворотом. За ней дежурили два стражника, убив их при помощи ножа, я рассек следующую решётку, и, отдав одному из освобожденных ключи, приказал освободить пленников в других блоках. Сам я двинулся дальше. Через двадцать минут плутаний по коридорам, мы вышли к тому же месту. Чёрт! Что за наваждение. К этому моменту начали подходить первые, освобожденные из других камер заключенные.

Один из них помнил дорогу, так как в тюрьме был уже давно.

Выход оказался не далеко. За дверь, ничем не отличающейся от двери в очередную камеру. Хитро. Даже освободившись, выход еще нужно было найти, а потом был верхний этаж, который охранялся намного лучше, и мне пришлось убить десяток охраны, а следом добить тех, что спали в казарме. Здесь же мне удалось разжиться одеждой, и я даже подобрал обычный меч.

Пол вздрогнул. Со стен и потолка посыпалась пыль. Жаклин. Это она взорвалась. Точнее энергия жизни, накопившаяся там мгновенно перешла в тепловую. Думаю, нижнего яруса тюрьмы больше нет. Из здания тюрьмы мы выбежали огромной толпой, больше сотни человек рассыпались в разные стороны, и скрылись в разных направлениях. Я побежал к окраине. Мне нужно было привести друга в порядок, и раздать несколько долгов, так что я рассчитывал, что останусь здесь, на окраине города, где было множество пустующих домов.

Пять дней спустя. Подземный город Тонола

Норман приходил в себя медленно, по началу, он только спал и ел, а я латал его энергетику. В те моменты, когда он мог говорить рассказал то, что произошло с ним.

Появился он здесь, так же как и я. Три месяца назад, так же ничего не помня, но в отличие от меня, боги не приняли его молитвы. Ни первый, ни второй, ни третий. Потом начали проясняться воспоминания, смутные, но попыток молиться богам он больше не делал. Нанялся охранником и вышибалой в трактир, но через месяц, амнезия наконец-то спала, и он начал искать выход из этого места. Спрашивал людей, за что его быстро окрестили диким изгоем, и он даже нашел их, но они ни чем ему помочь не могли, и тогда он вышел на контакт с поклонниками Толона. Его уговорили совершить молитву, но к тому моменту Норман уже знал, в чем дело. Клятва, которую он дал мне, просто не позволяла совершать подобные действия без моего личного разрешения. А когда попытка окончилась неудачей, его пригласили на беседу с Первожрецом, которая протекала примерно по тому же сценарию что и у меня, только Норман ещё пытался убедить жреца что есть еще один, много больший мир. Этот мир был всего около двухсот километров в диаметре. Плоский диск. Край мира закрывал туман, в который было невозможно войти, потому что по плотности он был как камень. Его кинули в камеру. И каждый день откачивали жизненную силу, Первожрец делал это лично, так как поток силы, по сравнению с обычными людьми, был очень велик. Связь с МРОП ему восстановить так и не удалось, поэтому оружием он управлять не

мог, а сил на заклинания в тот момент уже не оставалось. Последнюю неделю к нему приходили уже обычные жрецы, его жизненная сила почти иссякала.

Его рассказ добавил много новых вопросов, и главный: почему он оказался здесь на два с половиной месяца раньше меня? На этот вопрос у меня пока даже не было хоть сколько-нибудь достоверных предположений. А самым главным вопросом был следующий: где это «здесь».

За семь дней, мне удалось поставить его на ноги, нам пришлось трижды поменять наше убежище, по городу активно искали тех, кто сбежал из тюрьмы, но прямого следа ко мне не было, а расчет на других заключенных оказался верен. Несколько раз мне удалось украсть еду, и мы не голодали. Нам сильно повезло, что большая часть города не была заселена, окраины города были полностью пустыми, за исключением нескольких нищих.

По хорошему нам нужно было уходить из города, но Первожрец мне задолжал, а долги нужно отдавать, кроме всего прочего, теперь он рассматривался мной как источник столь необходимой для меня информации. Вдвоем, с полностью восстановленными возможностями, мы были очень грозной силой, а при учете того, что магия здесь была прерогативой жрецов, причем низкосортная магия, вероятность осуществить задуманное была очень велика.

Саму охоту мы начали на площади около главного храма. Проникнув в один из домов, который на вид был наиболее запущенный, мы связали владельцев, и стали наблюдать за храмом. Допрос наших пленников показал, что Первожрец вообще никогда не покидает храм, или делает это только в исключительных случаях. Два дня наблюдений подтвердили эти сведения, и мы направились в сам храм, благо дорогу мне любезно показали в прошлый раз.

Вход в храм был свободный, мы не скрываясь вошли, одетые в обычные для местных одежды, длинная тога синего цвета, а потом сразу свернули в неприметный коридор, которым меня провели в прошлый раз. Первые два стражника не успели даже сказать что либо, я ударил двумя шариками созданных из моего же оружия и разогнанных до большой скорости. Удар пришёлся в лица, но я даже не стал проверять, живы или нет, точно мертвы, если хоть капля попала на кожу, то оружие уже пробралось внутрь тела и уничтожило мозг. Проходя мимо, две капли жидкого металла, похожего на ртуть, быстро притекли ко мне, присоединяясь к основной массе. Ещё один пост, точно также мы прошли перед спуском на лестницу. Странно когда приводили

меня, этого поста не было. Быстрый спуск, и передо мной железная дверь. Три сильных удара, и я срубил шарниры, ещё один сильный удар, подкрепленный сильным пирокINETическим импульсом в район засова, что бы расплавить его, и дверь, зашатавшись, упала в мою сторону. Заглянув внутрь, я увидел два десятка стражников, которые охраняли этот зал. Сейчас они выстроились полуколом вокруг двери, ожидая атаки.

-- Отойдите в сторону, и не пострадаете. Я обещаю.

Мне в грудь ударил мощнейший электрический разряд. Доспех отработал на все сто, и он просто стек по защите, не причинив вреда. Вот значит и храмовая стража, про которую говорила Жаклин. Я снова воспользовался тактикой с киданием шарика из своего унира. Хороший телекинетический импульс, но враг, не смотря на эффект неожиданности уворачивается, а вот воин, стоящий за ним, не успевает, и его мозги украшают одну из колон. После этого на меня обрушивается сразу шесть молний, но в этот раз защитный амулет ведет себя по-другому, он не принимает разряд на себя, с тем, чтобы сбросить его в землю, а

молнии огибают меня, не имея возможности зацепиться. Я отвечаю гроздью шариков, но только три из десяти находят цель, и никому не смог попасть в голову, рука, нога, грудь. Бой на несколько секунд замирает, и трое, что были мной задеты, падают замертво, а из их рта вытекают лужицы металла, которые возвращаются ко мне. Запахло озоном. Я делаю шаг вперед, наконец-то заходя в помещение, а стражники делаю шаг назад, расширяя круг. Зря они так, с этой позиции бить значительно удобнее, и теперь бить тоже буду иначе, вместо десятка, несколько сотен шариков мельче, времени до летального исхода в случае попадания пройдет на пару секунд больше, но сейчас это уже не важно.

-- Кто ты такой и чего тебе надо?

-- Меня зовут Алекс. Я пришел за жизнью Первожреца. Неужели ты забыл? Буквально неделю назад, именно твоя рука нанесла мне удар в затылок.

-- Ты устроил побег из тюрьмы?

-- Я устроил. Понимаешь, меня с детства научили, что по долгам надо платить. А ваш Первожрец мне сильно задолжал.

За время разговора, я полностью проанализировал положение всех, кто здесь находился, их возможные перемещения, и определил необходимое количество снарядов, чтобы перекрыть весь сектор. Следующий раунд будет последним.

Хатор Алим Колан. Глава храмовой стражи.

Это был обычный день, две восьмерки стражей дежурили в алтарном зале. Сегодня была моя смена. Это было сердце храма,

и одна из самых охраняемых тайн. С одной стороны это место было сосредоточием силы Тонола, и в тоже время являлось его слабостью. И если о первом факте знали многие, то о втором знали только самые верные, даже в храмовой страже об этом знали не все, считая это больше почетной обязанностью и данью традициям, чем необходимостью. На самом деле они были последней линией обороны. Если уничтожить алтарь, Тонол более никогда не сможет общаться со своими верующими, и потеряет свое влияние на этот мир. Так уже случилось со многими новыми богами.

Месяц назад сюда пришел странный человек, который рассказывал про другие миры, явно сумасшедший, но говорил убедительно, что было вдвойне опасно. С такими всегда был короткий разговор, их отправляли в специальную темницу, где жрецы проводили ритуал возврата души богу. Ритуал хоть и был болезненным, но гарантировал очищение души. А неделю назад пришел ещё один человек. Или не человек. У меня всегда была отлично развита интуиция, что не раз мне помогало в самых различных ситуациях, и даже спасало жизнь. Я мог почувствовать удар до того как противник нанесет его и увернуться. Этот человек, назвавшийся Алексом, от него несло смертью. Он пришел сюда готовым убивать. Разговор с Первожрецом был коротким, после которого он приказал связать и заковать этого странного человека в темнице. Я даже испытал облегчение, получив такой приказ, так давило на меня само присутствие этого человека, что я был рад, что больше не увижу его. Из темницы ещё никто не возвращался. А ночью того же дня, произошло невозможное, массовый побег. Кто-то скрупулёзно зачистил всю темницу, убивая всех стражников, и даже спящих в казарме не пожалели. Подземный ярус, где проводили ритуал очищения, был полностью уничтожен, и даже не понятно каким образом, на том месте повисла рябь, которая, наверное, уйдет только через пару лет.

И вот сейчас этот человек пришел сюда. Бездумно раскидываясь силой, он играючи убил четверых моих людей, таких же отличных воинов, как и я, так же обладающих божественным даром молнии. Спину ему прикрывает тот самый сумасшедший, которого я отправил в темницу месяц назад. Вокруг Алекса висит пара сотен шариков, за каждым из которых ощущается смерть. Я ПОЧУВСТВОВАЛ, что ЛЮБОЕ мое действие или приказ приведут к нашей смерти буквально через несколько секунд. И сделал то единственное, что было способно хоть как-то её отодвинуть. Со всей силы, вложив в голос одновременно и приказ, и просьбу я закричал:

-- СТОЙ!

Напряжение, которое висело в воздухе, немного спало, и полторы сотни шариков, которые уже готовы были сорваться, замерли. Что предложить ему? Что я могу предложить?

-- Стой! Я готов отдать свою жизнь в обмен на его!

-- Сейчас ты уже не решаешь когда тебе умереть, а когда жить, но мне очень интересно, с чего же это ты решил поменять свое мнение?

Отлично! Нужно вести диалог! Правду, нужно говорить правду, он почувствует лож.

-- Я почувствовал, что ты готов идти до конца, и что у меня не достаточно сил, что бы остановить тебя. Я давал клятву защищать храм и первожреца, и верующих Тonoла. Я готов умереть, защищая их, но в этот раз этого не достаточно.

Ридериг, стоявший немного позади него, начал вытаскивать кинжал, с ним он обращался виртуозно, с десяти метров попадал в цель размером в сантиметр в десяти случаях из десяти. Меня кольнуло чувство близкой смерти, но я даже не успел подать ему знак остановиться, как один из шариков, совершенно неожиданно исчез, а следом голова Ридерика разлетелась на куски. У чужака на лице не дрогнул ни один мускул.

-- Ты интересный человек. Точнее не человек. Ты дракон. Как и все вы. Ты в курсе, что вы возможно последние громовые драконы в мире? Сколько вас здесь?

Он нёс какую-то чушь. А ещё та легкость, с которой он убивал лучших воинов в этом мире. Насколько мы превосходили обычных, нетренированных людей, настолько же и он превосходил нас.

-- Я не понимаю, о чем ты, боги, за нашу верность, дали нам дар молнии. Никто кроме нас им не обладает.

Алекс усмехнулся. Протянув руки немного вперед, он создал разряд между указательными пальцами разных рук, а потом, раздвигая их, увеличил мощность молнии так, что комнату заполонил постоянный треск, а запах озона сильно ударил в нос.

-- Уверяю тебя, ЭТО не божий дар. Так вот, ты и подобные тебе, «наделенные» даром молнии громовые драконы. Кто вас смог убедить, что это не так, даже не представляю. Сколько вас здесь таких?

-- Нас тридцать три.

-- Нет, я имею в виду, сколько вас в этом мире?

-- Всего храмовых стражей около двух тысяч.

Я знал это, так как еще пару десятков лет назад прочитал один старинный труд древнего ученого, который занимался изучением вопроса дара молнии. Он подсчитал, что всех

храмовых стражей, во всех храмах было около двух тысяч.

-- Интересно... я принимаю твое предложение. Но я заберу не только твою, но и жизни всех твоих людей. И тогда я уйду отсюда, не тронув ни храм, ни Первозжреца, если они не попытаются меня задержать или убить. У тебя минута на размышления. Только давай так, те, кто не согласен, сразу туда вставайте, что бы брызги от мозгов не по всей комнате были. -- Он показал в сторону трупа Родерика.

Во мне боролись две силы. Я не боялся смерти, но я давал две клятвы служить и защищать. Как и все из нас. Если я не смогу защитить, и умру, а это обязательно случиться если чужак вдруг решит напасть, то я предам обе клятвы. Если я отдам свою жизнь в его власть, то нарушу только клятву о служении, но и храм, и Первозрец будут целы и невредимы. Я последняя линия обороны. Борьба во мне длилась несколько томительных секунд, и потом пути клятвы спали с меня. Я более не был связан клятвой служения. Несколько слов другим, и одного человека в казармы, за остальными.

Вторая смена прибыла через четыре минуты. Все в полном обмундировании и готовы к бою. Разговор с ними пришлось вести мне. Я знал каждого. Я много лет служил с каждым из них плечом к плечу.

-- Мы давали клятву служить и защищать! Вы прекрасно меня знаете, я никогда не смог бы нарушить этих клятв. Сегодня в наш дом пришёл враг, который сильнее нас всех вместе взятых. Пришел за жизнью Первозжреца. И он готов разрушить храм. И он МОЖЕТ разрушить храм, как уже разрушил тюрьму. Он считает, что мы драконы, и почему то считает наши жизни ценными для себя, и готов уйти отсюда мирно, если мы передадим право на наши жизни ему. Я принял свое решение. Моё решение передать этому человеку право жизни, я не вижу никакого иного пути сдержать наши клятвы. У вас есть минута, на принятие решения.

Через минуту, чужак прошелся вдоль строя в двадцать шесть человек. А было 32. Встав перед ними, он сказал:

-- Я уважаю, выбор каждого, но это совершенно не означает, что я готов каждого в его выборе поддержать. Сейчас, сделав неправильный выбор, вы становитесь моими врагами, а мне совершенно не нужны враги. И так очередь из желающих выстраиваться.

Три шарика метнулись к стоявшим неподвижно солдатам, и они упали замертво. Я поморщился. Они были отличными парнями, и теперь их осталось двадцать три человека, я почувствовал небольшой укол вины, за то, что не смог донести до них необходимость этого шага.

-- А сейчас каждый подойдет и возьмет в руки по шарик, что висят возле меня.

Я подошел первым. Взяв пальцами один из шариков, я с недоумением обнаружил, что он впитался в кожу, словно вода в губку. Я отошёл, уступая место следующему, и через пару минут все было закончено.

-- Хатор! -- Подозвал меня чужак.

-- Да, я слушаю.

-- Выведи нас отсюда. Живыми и не вередимыми. Чем меньшее количество людей мы встретим, тем меньше человек умрут. Все понятно?

Я просто кивнул головой. Это и так было очевидно.

Фрагмент 8 Глава 8

Глава восьмая.

Алекс. Два дня спустя, одна из дальних пещер, к югу от города.

Из города мы уходили с боем. Преследовали нас осторожно, всё-таки людей у меня теперь было много, но со знанием дела, постоянно приходилось обходить ловушки, преодолевать неожиданно возникшие препятствия, уклоняться от внезапно падающих камней, но интуиция Хотора и мое обострившееся чутьё позволили нам избежать невосполнимых жертв, а пара переломов не в счет. С преследователями мы столкнулись дважды: в первый раз они выступили открытым фронтом, мы не успели отойти от подземного города и на десяток километров, как встретили их, уверенные в своих силах, восемь жрецов ожидали нас в широком пещерном переходе. Никакого диалога не получилось, нас с ходу атаковали, несколько воздушных лезвий, один фаербол и телекинетический удар, который здесь очень часто практиковали. Я рассеял все их заклинания, но сам атаковать не успел. Из-за спины ударило несколько молний, которые буквально испепелили стоявшего ближе всех к нам жреца, и ранили ещё одного.

-- Предатели! Вы все умрете!

Ещё несколько молний охладили пыл напавших, но были рассеяны о выставленную ими защиту. Раненого я смог добить лезвием ветра, сам он защититься не мог, а товарищи прикрыть не успевали.

Вторая стычка была почти через сутки, как они обгоняли нас, осталось для меня тайной, но они все время были на шаг впереди, создавая препятствия на нашем пути. Пару раз мне даже приходилось разбирать завалы телекинезом, к этому моменту я уже полностью восстановил свою ауру, и мог оперировать одновременно большим количеством массивных объектов. На выходе из одного такого завала нас и поджидала пятерка жрецов, рассчитывая на то, что наша бдительность будет ослаблена. Я заранее внимательно просканировал местность за завалом, и к моменту, когда мы выходили, охотник и жертва поменялись местами. К сожалению, убить удалось только одного, но другие были истощены и ранены, больше можно было не опасаться нападений с их стороны, и я принял решение уходить отсюда.

И вот, сидя в пещере, уже гарантировано за пределами досягаемости жрецов Тонола, я размышлял об этом мире. И больше всего меня интересовало несколько вопросов. Почему мир

не развивается? Почему не только магия, но и техника в зачаточном состоянии. Мир как будто замер в своем развитии. И еще одно интересное явление – рябь. Она появлялась в местах, где использовали сильную магию, или там где её использовали часто. Выглядело это как участок, в котором само пространство приобретало молочный оттенок. Попадание в рябь любого живого существа было или смертельно, или грозило очень серьезными травмами. Убрать рябь было можно только с божественной помощью, или со временем она проходила сама. Сейчас я сидел и смотрел именно на рябь. Пара десятков энергоемких заклинаний, нацеленных в одну точку, и я смог создать область в пару метров в диаметре.

-- Один из ученых, книгу которого я читал, считал, что так рвется ткань мироздания. Именно по этой причине любые магические практики запрещены больше десяти тысяч лет назад. Когда новые боги воевали с молодыми, было очень крупное сражение, с обеих сторон было множество жрецов, и закончилось оно огромным провалом, не было ни победителей, ни проигравших, только воронка ряби, постоянно расширяющаяся, на несколько метров в день. Тогда потребовались объединенные силы всех богов и жрецов, что бы просто остановить этот кошмар, все кто был на том поле, погибли, а когда рябь всё же смогли изгнать, от воинов не осталось и следа. -- Сказал подошедший Хатор.

-- Ты хочешь сказать, что при достижении определенного размера, разрыв становится самоподдерживающимся?

-- Наверное. Я не ученый, я воин.

-- Норман, а ты видел, что ни будь подобное?

-- Я доходил до края мира, и он чем-то похож на это, но только граница сначала как бы уходит в туман, и преодолеть её не возможно, но за ней, такое же ощущение пустоты.

-- Идеальная тюрьма... ни телепортом, ни сильной магией не воспользоваться. И ваши тюремщики, высасывающие энергию из вас, больше похожие на вампиров. Боги... Норман, ты же был у изгоев? Давай к ним, возможно, нам есть о чем поговорить.

-- Нет, мне не удалось добраться до их поселения, я тогда встретил одного из них, но вербовщик Тонола перехватил меня, обещая помощь, а дальше ты знаешь.

-- Хатор, а ты в курсе, где это?

-- Отсюда не менее недели пути, если обходить Эдем.

-- Хм... А ты случаем не знаешь, где были храмы павших богов? Ведь их было не мало? Меня интересует такой же храм как у Тонола.

-- Многие об этом знают, раньше они стояли на равном

удалении от Эдема, так что достаточно просто идти по окружности, я сам был в парочке мест, смогу показать. Нам это по пути.

-- Выход завтра утром. Подготовьте людей, и добудете припасы, а я пока изучу это странное образование.

Во избежание несчастных случаев я перешел в другой грот, где и занялся экспериментами. Оказалось, что если в область, рядом с уже существующей аномалией, подвергается интенсивному преобразующему или разрушающему воздействию, то она легко поглощается аномалией, а если плавно увеличить напряженность магического поля, то есть добавить в объем свободной манны, то аномалия начинает уменьшаться в размерах, быстро деградируя. И да, естественный уровень магического поля здесь был близок нулю. Максимум один-два атла. Любой предмет, помещенный в аномалию разрушался, но не бесследно, как только аномалия поглощала предмет, она сама уменьшалась, объемы были примерно один к пяти. То есть, на то что бы аномалия объёмом в пять кубометров перестала существовать, ей нужно было «скормить» примерно 25 кубов камня. Может быть есть и более энергоёмкие материалы, но в пещере был только камень. Минимальный объем, который необходим, что бы аномалия стала устойчивой, не менее двух метров в диаметре, в малых объемах она стремилась к шарообразной форме, а в больших ей уже можно было придать вытянутую или приплюснутую форму.

Ночь я провел в раздумьях, и выводы меня не радовали. Я почти наверняка попал в искусственно созданный мир, причем созданный неизвестно где и как. Этот мир был создан при помощи магии, и вся материя, которая здесь есть, создана именно при помощи магии, фактически это был вид псевдоматерии, потому что при сильном изменяющем или разрушающем воздействии материя просто разрушалась, создавая дыру. Это была не очень устойчивая субстанция, в которую было вложено на десятки порядков меньше энергии при создании, чем в привычной мне реальности. Там тоже можно было разрушить материю сильным магическим воздействием, но при этом дыры в реальности не образовывались. Или я плохо старался?

Если воздействовать на рябь мягким структурирующем потоком, разрушенная деструктивным заклинанием область восстанавливалась, в том виде, в котором была до разрушения. Здесь были люди. И здесь были боги. Вот последние мне очень нужны, потому как похоже, что всё это место -- их песочница, в которой они развлекаются, а Око бога, единственный сложный артефакт, имеющийся в этом мире. Уж очень он похож на

устройство связи.

На следующий день, мы пришли к развалинам города. Этот находился на поверхности земли, и был примерно такого же размера, как и подземный. Раскинулся городок в маленькой горной долинке. Красивая, геометрически верная планировка города радовала глаз, город был рассчитан примерно на десять тысяч жителей, но сейчас здесь проживало максимум пара сотен. Разрушенные дома, давно не ухоженные улицы, проросшие сквозь мостовую деревья. Меня интересовал только центр города, там стоял главный храм бога. Очень похожий на храм Тонола, но немного другая архитектура. По дороге мы не встретили ни одного человека, но замечали следы жизнедеятельности, кое-где подрубленные деревья, разобранные завалы, протоптанные тропинки.

Сам храм был основательно поврежден, одна стена провалилась внутрь, вместо окон черные провалы, двери выбиты... беглое обследование показало наличие подземного хода, по которому мы начали спускаться, каково же было мое удивление, когда путь нам преградила стена из ряби.

-- Ты знаешь, как давно разрушили этот храм? -- спросил я Хатора.

-- Вроде бы около трех тысяч лет назад. Новых богов стараются придать забвению, и информации о них сохраняется не много, но этот храм богини Олхи, она была богиней плодородия и покровительствовала земледельцам.

-- Значит эта рябь здесь уже три тысячи лет. Очень интересно. Ищи место для лагеря. Не далеко. Мы здесь остаемся на несколько дней, я хочу взглянуть, что там внутри.

-- Невозможно войти в рябь и остаться живым!

-- Я и не собираюсь идти прямо в рябь, я её уберу.

-- Это могут только боги!

-- Хатор, я похож на идиота?

-- Нет.

-- Если я говорю, что уберу эту рябь, значит так и будет. Гибнуть я не собираюсь, слишком много разумных этого хотят, чтобы я сделал это самостоятельно. Готов лагерь. Размещай людей, выставь караулы. Рябью я займусь сам.

Объём который занимала рябь был велик, за несколько часов работы, и прорвы энергии, я смог добиться чтобы рябь отступила всего на два метра. Работа будет долгой. Караульные, дежурившие на входе, проводили меня до нашего лагеря. Это был двухэтажный особняк, на краю площади, с относительно целой крышей. Я отрубился сразу после того как поел, а на следующее утро продолжил начатое вчера. Так, отвоевывая по несколько

метров в день, я добрался до двери, ведущей в зал с алтарем. А еще через четыре дня, рябь была побеждена мной окончательно. Последние метры, как это не странно, давались с наибольшей сложностью. Центром аномалии был алтарь. Большой черного цвета двадцатигранный кристалл с острым концом, в высоту почти два метра. Он отличался от того, что был в храме Тонола цветом и формой, но в общем был похож. Никаких повреждений я на нем не заметил, а также никаких отверстий и разъемов. Несколько часов я потратил на безуспешные попытки, установить связь с кристаллом или богом. Как обычно в таких ситуациях помог случай. В очередной раз, расхаживая по той части комплекса, которая раньше была отрезана от мира рябью, я нашел один из шаров, Око Бога. И решил попробовать установить контакт с кристаллом при помощи него.

Взяв в одну руку шар, а другую положив на кристалл, я почти мгновенно получил сообщение:

«Неавторизованный пользователь группы Олхи, гостевой доступ»

Вот так поворот! Значит все-таки не боги! Я почувствовал некоторое облегчение, это был технологический артефакт, сложный, но рукотворный артефакт высокоразвитой цивилизации. Теперь только подобрать способ как обойти блокировку, и получить доступ к управлению или хотя бы справочной информации.

Начал я с того, что посвятил себя Олхе. Оказалось, что для этого нужно было просто влить достаточное количество энергии, через Око Бога, и я считался посвященным уже новому богу. Понятно, почему это было возможно только в храме, ведь обычные люди просто не обладали таким запасом энергии. Сосредоточившись, я создал запрос:

- «Каков мой текущий статус?»
- «Последователь.»
- «Что требуется для получения следующего статуса.»
- «Для получения статуса жреца требуется одобрение не менее трех действующих жрецов, или первожреца.»
- «Создать запрос на изменение статуса.»
- «Нет действующих жрецов. Нет связи с первожрецом.»
- «Как долго нет связи с первожрецом?»
- «3745 лет.»
- «Каков порядок при назначения нового первожреца, если текущий не может исполнять свои обязанности?»
- «Выбор нового кругом жрецов.»
- «Каков порядок назначения нового жреца если жрецов нет.»
- «Их назначает первожрец.»

-- «А если нет не того не другого, может ли собрание последователей выдвинуть кандидатуру жреца?»

Ответ затягивался. Это был ключевой момент. «Да» или «Нет»?

-- «Это возможно, но тогда жрец должен выполнить формальные требования.»

-- «Какие?»

-- «Объем переданной энергии должен быть не менее ста тысяч тим.»

А вот привычная система измерения энергии это уже показатель. Лантанцы. Хотя может он использует привычными для меня понятиями, как делает это ученическое кольцо. Так. Сто тысяч. Пока не понятно, что мне это даст, но я думаю, лишним не будет. Скрываться мне уже нет смысла, я слишком сильно засветился, нужно становиться сильнее. Разряжать амулет защиты было жаль, но медитировать столько времени тоже не вариант. Этот мир слишком мал, что бы я мог в нём скрываться долго. За пару часов влив необходимый объем через камень, и выполнив формальное правило и снова отправил запрос алтарю.

-- «Созови всех послушников на выбор нового жреца.»

-- «Все послушники в зале.»

-- «Я голосую за себя.»

-- «Новый жрец назначен. Статус обновлен.»

-- «Созови жрецов на выборы нового первожреца в связи с недееспособностью старого.»

-- «Недееспособность первожреца не доказана.»

-- «Кто выносит решение о недееспособности?»

-- «Собрание жрецов.»

-- «Требую созвать собрание жрецов.»

-- «Собрание созвано.»

-- «Выношу на повестку вопрос о недееспособности первожреца в связи с его длительным отсутствием.»

-- «Вопрос поднят.»

-- «Голосую за недееспособность.»

-- «Первожрец признан недееспособным единогласно.»

-- «Выношу на повестку вопрос о выборе нового первожреца.»

-- «Вопрос поднят.»

-- «Голосую за себя.»

-- «Новый первожрец выбран единогласно. Поздравляю с назначением на должность! За время вашего отсутствия накопилось множество неотложных дел. Список дел требующих немедленно вмешательства предоставлен. Огромный дефицит энергии. Требуется срочно восстановить поток энергии, область может стать нестабильной.»

Головокружительная карьера за несколько часов. Это было бы не возможно, если бы был ещё хотя бы один человек, который был посвящен этой вере, а так, я был единственным, а все согласования должны были проводить старшие товарищи, ни до одного из которых система достучаться не смогла. Но приз оказался с горчинкой. Я изучал длиннющий список дел, и ужасался объемам энергии, которые были нужны алтарю. Десятки миллионов тим. Погрузившись в ускорение, я начал работать со списком дел. Рассортировал на те, что считал важными, и те, что могли подождать.

Сам алтарь оказался терминалом управления, сложным технологическим устройством, распределяющим энергию веры и поддерживающим этот мир в целостности, а точнее, латающим в нем дыры. Вся энергия, которую верующие передавали богу, приходила сюда, и отсюда, распределялась по прилегающей территории, восстанавливая и поддерживая целостность мира. Чем более сложной была вещь, тем сложнее было её поддерживать, город, даже в том состоянии в котором он был, потреблял на порядок больше энергии, чем горный массив, из-за того что здесь было много искусственных вещей. Теперь стало ясно, почему здесь нет хода технического прогресса. Один процессор с его сложностью структуры и процессов, в нем протекающих, давал бы нагрузку как квартал города. Я даже мог восстановить город в его первоначальном виде, если бы у меня было достаточно энергии. Пока я ограничился восстановлением особняка рядом с тем, где мы сейчас жили. Это было сродни управлению атласом, но здесь требовалась личная сила, или сила верующих. Множество временных копий хранилось на сервере, и я мог выбрать практически любое состояние этого особняка, в достаточно длительном периоде, почти на четыре тысячи лет назад. Это было

и странно и непонятно. Этот особняк простоял здесь как минимум четыре тысячи лет, и не изменился нисколько, пока не был разрушен. Неприятным сюрпризом стало то, сколько потребовалось энергии. Значительно больше чем я рассчитывал. Дело в том, что часть вещей пришлось создавать заново, а не восстанавливать. Но теперь хотя бы понятно, почему здесь материя такая... слабая. Если бы она имело такую же устойчивость как в обычном мире, энергии потребовалось бы многократно больше.

Осталось выяснить только один вопрос: а кто у нас боги?

Неделю спустя, лагерь изгоев. Алекс, Норман и Голанд, глава общины изгоев.

-- Что ты вообще знаешь об этом мире? – спросил Голанд.

-- Немного, я же уже говорил, я здесь недавно.

Изгои приняли нас настороженно. Их никто не ущемлял, но двадцать четыре человека храмовой стражи и еще два чужака были очень грозной силой. Помог нам Под, после моего побега из города, меня начали искать, и выяснили, что до этого я был связан с Подом. Он, не будь дураком, быстро смылся из города, и пошел в единственное безопасное, по его мнению, место. Я, когда его увидел, даже испытал ощущение, что вижу кого-то родного, из другой жизни. Благодаря ему, постепенно лед растаял, и сейчас мы сидели в небольшом домике, в центре поселения, и ели за одним столом с главой общины. Именно в такой, неформальной обстановке он решил вести беседу, а я только поддержал его в этом.

-- Ты утверждаешь, что помнишь свою прошлую жизнь. Это редко случается, но происходит. Например, все верховные жрецы помнят свои прошлые жизни, и в них они также были верховными жрецами... ты в курсе, что здесь всегда одинаковое количество людей?

-- Насколько я понял, примерно один миллион семьсот тысяч.

-- Да верно... один миллион семьсот семнадцать с половиной тысяч.

-- К чему ты клонишь?

-- Я расскажу тебе один интересный случай. Несколько сотен лет назад, верховный жрец Нота, бога ветра, переродился девушкой, хотя его память говорила ему о том, что он мужчина. Тогда этот случай вызвал широкий резонанс, и много обсуждался, но потом его постарались забыть. Через год, он был ритуально умерщвлён с личного благословения своего бога, и переродился уже мужчиной.

-- Ты хочешь сказать, что все кто здесь умирают, возрождаются в других телах, не помня своего прошлого?

-- Совершенно верно. Все кроме верховных жрецов. Но и так было не всегда. Говорят, что верховные жрецы новых богов вообще не умирали.

-- То есть изменяется тело и пол. А как на счет храмовых стражей?

-- С ними немного другая история. Они всегда рождаются того пола, которого были. Вообще наше общество изгоев организовали именно они. Они не люди. Владеют даром молнии, и живут по триста пятьсот лет. Здесь себе такое только жрецы могут позволить, но когда стража стоит при храме, все считают что это привилегия данная богами.

-- И кто же по-твоему боги?

-- О!!! Это очень важный вопрос! Но на эту тему тебе лучше

побеседовать с другим человеком.

Он позвал одного из мужчин, которые были в соседней комнате. И попросил его найти и привести сюда Килора.

-- Ты, как понимаю уже в курсе, что боги, это люди, вот сейчас ты сможешь познакомиться с одним из них.

-- В смысле?

-- Богов было три... поколения. Старые боги, они же первые боги этого мира, они создали его практически таким, каким ты видишь его сейчас, потом они передали бразды правления новым богам. И те правили долгие тысячи лет, пока примерно шесть тысяч лет назад не пришли молодые боги. Между ними разгорелась война, в которой новые боги проиграли молодым, некоторые ушли в подполье, некоторые до сих пор держаться, но есть и те, кого победили. Вот один из тех, кого победили, переродился в обычного человека, и может рассказать тебе о своей «божественной жизни» он её неплохо помнит.

В дом вошел худощавый, но крепкий старик, с ясным взглядом.

-- А мне уж казалась, мной не заинтересуются. Было бы обидно, не каждый день к нам приходит такой отряд храмовой стражи. И кто из молодых меня нашел?

-- Я тебя нашел. И у меня огромное количество вопросов к тебе. -- Ответил я.

-- И какому богу ты служишь?

-- Никакому. Я вообще в богов не верю.

-- Оригинальное начало. Не думал что под старость лет, меня придет убить атеист.

-- Я хоть и атеист, но убивать тебя не намерен. Пока.

-- Пока?

-- Я не всеведущ! Вдруг ты перейдешь мне дорогу?

Он уставился на меня тяжёлым взглядом, а я не отводил глаз, и отвечал ему таким же, уверенным в своих силах взглядом.

Через несколько секунд он громко расхохотался.

-- Это свой, можешь расслабиться Голанд, он точно не от богов!

-- Радует. Я доверюсь твоей интуиции. -- Ответил Голанд.

Разговор с Колорам получился очень длинным и насыщенным, и наконец, разрозненные детали начали складываться в картину. Когда на Цанге случился катаклизм, из-за особенностей того как он здесь происходил, многим удалось пережить первые часы, в том числе и всему космодрому, что располагался на Шипастых островах. О сути катастрофы тогда никто не знал, и думали, что это временное явление, но эвакуацию персонала провели. Поскольку уже через полчаса

после начала было ясно, что катастрофа затронула всю планету, руководство космодрома приняло единственно верное решение, эвакуировать всех кого смогут на луну. На самой большой луне был постоянно действующий горнодобывающий комплекс, на котором работало около двухсот тысяч рабочих, и каждый день, большая часть из них возвращалась домой. Все благодаря усовершенствованной прыжковой системе, и четырем огромным мониторам орбитальной поддержки. Для того что бы попасть на луну достаточно было совершить прыжок в космос, на высоту более 50 километров, после чего тебя автоматически подхватывал монитор, огромный корабль, длиной около километра, по сути огромная порталная установка, работающая в космосе. Он перекидывал рабочего по следующим координатам, меньше чем за миллисекунду, координаты были на середине пути, между луной и планетой, и постоянно менялись из-за взаимного движения, а там, космонавта «ловил» уже местный космодром. Технология была настолько отлажена, что не требовала даже скафандра, за две миллисекунды в космосе, человек даже не понимал что произошло.

Вся система была перестроена на автоматическое перемещение всех, кто попал в космос, на лунную станцию. Было дано широковещательное объявление, и многие смогли добраться! Конечно, среди добравшихся было множество тех, кто имел непосредственный доступ к телепортационным площадкам, или те, кто обладал большой личной силой. Так и получилось что на базе, рассчитанной на постоянное пребывание двухсот тысяч рабочих, оказалось почти один миллион восемьсот тысяч человек.

Несколько дней в большой тесноте, где не хватало ни коек, ни еды, ни места, были проведены в ожидании спасательной миссии, но никто не приходил, а ад на планете набирал обороты. Функционирующие системы рапортовали о невероятных катаклизмах, и выходили из строя одна за другой. До этого база снабжалась энергией с планеты, раз в месяц, перекидывался полностью заряженный накопитель с запасом на месяц, а на станции хранился запас на год.

Перед спасшимися встала новая задача: выжить. Решение было найдено достаточно быстро. Если собрать наиболее сильных магов, то они смогут обеспечить не только восполнение запасов энергии базы, но и некоторый запас сверху, вот только количество «жильцов» не должно превышать сто тысяч, иначе будет большой перерасход. Остальные были помещены в спас модули, или в хрустальную тюрьму, как её сейчас называют, временно, до прихода спасательной экспедиции. По стечению обстоятельств, дежурить на базе остался в основном военный и

научный контингент, и как было понятно сильнейшие из них. Смерть от старости не угрожала ни кому, медицина лантийской империи уже давно преодолела этот недостаток человеческого организма. Буквально через год, были оборудованы лаборатории, часть производственных помещений превращено в рабочие места, единственная цель которых была расширить базу имеющимися средствами, и получение достаточного количества энергии для обеспечения базы. Была задействована даже такая малоэффективная технология как преобразование солнечной энергии в стихийную.

Все исследования были четко организованы военными, сформировалась понятная вертикаль власти, временное правительство. Это быстро начало приносить плоды, и уже через несколько лет, преобразование солнечной энергии могли обеспечить почти половину всех нужд базы. Самой затратной частью было генерация пищи. Последующие несколько лет были направлены на то, что бы суметь создать более эффективные технологии, но работы затянулись почти на двадцать лет. Пришлось все делать с нуля, сюда даже семян никто не завозил, за ненадобностью, так что пришлось буквально заново изобретать растения, и строить оранжереи. На двадцатом году, первая экспедиция из пятисот человек ушла на планету. Не вернулся никто.

Дальше было необходимо начать ротацию, тех, кто был в спасательных камерах, что бы исключить деградацию личности. Часть персонала ушла в спячку, а другие были разбужены, по разработанной схеме, каждый должен был проводить на базе три года, а потом в зависимости от полезности уходить в спаскапсулу, на 50, 100, или 400 лет. Эффективность работы хоть и упала, но через 30 лет, смогли совершить прорыв в технологии создания пространственной свертки, или по простому пространственного кармана. До этого момента этим заклинанием можно было создавать пространственный карман, в котором отсутствовало время, собственно спас модуль таким и был, создание подобных карманов, в которых течет время, было очень трудоемко, и на момент катастрофы, удалось добиться такого эффекта не более чем в двух кубометрах пространства. Эту технологию кстати очень активно пользовали в создании компактных защитных модулей. Фактически, тот модуль который был у меня создавал такой карман, и размещал там вычислительные структуры, наращивая свою вычислительную мощность до огромных значений, Это и легло в основу ограничений на ношение, маг должен был быть в состоянии подпитывать пространственный карман. Даже была выведена формула, согласно которой

невозможно было преодолеть барьер в два кубометра свернутого пространства.

Но когда на кону стоит жизнь, исследования идут быстрее, и предел был преодолен. Где конкретно этот карман создавался, вопрос был спорный, может в параллельной вселенной, может в подпространстве, но общим было одно, ни времени, ни собственной материи там не было. Собственно спас капсула работала на этом же принципе, любой предмет, попавший туда, мог быть извлечен, через произвольный промежуток времени, и предмет не состарится ни на секунду, но это было и ахиллесовой пятой спас капсулы. Истечение энергии невозможно было остановить. Технология, точно выверенные чары и идеальная основа-кристалл, могли только сократить потери, но они всё равно были. И безвременно играло здесь против того, что было в капсуле. Одно дело, когда какой-то объем энергии теряется за несколько минут, но совсем другое дело, когда он теряется за невообразимо малый промежуток времени. Это можно сравнить с тем, как если бы врач поставил капельницу и аккуратно, в течение десяти минут забрал пол литра крови, или как если бы у вас эту кровь просто мгновенно вырвали. Сосуды схлопнутся, сердце начнет сбоить, а худшем случае можно получить и инсульт или инфаркт. Так и здесь, причем с течением времени, потери все нарастают. Гарантированной точкой невозврата было три тысячи лет, но уже после тысячи лет начинались неприятные последствия, после которых требовалась реабилитация. Часть материи в капсуле начинала разрушаться, распадаясь на энергию.

Ученым удалось создать свернутое пространство, в котором было время, и в котором они могли создать материю, хоть и слабую, так как она целиком состояла из магической энергии. Минусом было то, что это пространство приходилось постоянно поддерживать, и энергии уходило много, но это позволило создать рабочее место для тех, кто сейчас был в спаскапсулах. Меньше чем за пятьдесят лет был совершен еще один огромный прорыв, в создании таких пространств, а еще через двести, технология была обкатана до современного состояния.

А потом наступила скука. Что могут делать бессмертные, но запертые в малом пространстве разумные? Кто-то выдвинул идею прожить новую жизнь, и тогда была изобретена технология перерождения и частичного переноса проекции сознания, с блокировкой памяти в момент переноса, и создан Эдем. Человек проживал новую жизнь, полную свежих эмоций и ощущений, а потом, к нему возвращались все его воспоминания. Личностная матрица усреднялась, внося некоторые изменения в итоговую личность. Но как заставить новых людей отдавать энергию на

поддержание пространства? Тогда же была придумана религия, и терминалы, которые позже начали называть «Око бога». А это были всего лишь рабочие терминалы, через которые нужно было сливать энергию, на поддержание стабильности мира. Эта игра стала столь увлекательна, что многие стали сокращать период, когда они обладали полной матрицей, уходя в цикл перерождений. А «боги» или попросту первые строители и администраторы системы, ученые и инженеры, закончив обустройство мира, и создание всех рабочих механизмов, передали управления новым богам.

А потом... игра перестала быть игрой. И вот почти шесть тысяч лет назад, кто-то, из тех, кто это место создавал, «вспомнил» свою прошлую жизнь, и решил перехватить власть. Как оказалось, зная как всё устроено, это вполне возможно, и с этого началась история низвержения новых богов, и восхождение молодых.

-- Это конечно все замечательно, и более того, я вам верю, так как сам наблюдал многое, и я и сам не отсюда. Меня интересует другой вопрос: как мне покинуть это прекрасное место?

-- О, нет ничего проще! Вам надо всего лишь добраться до одного из главных терминалов и ввести команду на выход.

-- Чувствую, что все не так просто.

-- Правильно чувствуете. Все терминалы молодые боги погружают в рябь. Это баг системы, который, так и не смогли преодолеть. Дыра в пространстве, которую можно закрыть только огромным количеством магической энергии, мы даже не думали, что это можно использовать как оружие. Но ошиблись. В решающий момент, более половины новых богов погибла, из-за того что терминалы были закрыты рябью. А потом нам просто никто не дал подняться.

-- Меня еще мучает такой вопрос: а как вы были воплощены во время своего правления?

-- Как Верховный жрец конечно! Верховные жрецы и есть боги, только они перерождаются, сохраняя все свои воспоминания. В то время пока власть была у нас, мы могли и не умирать. Каждый бог имеет возможность подправить проекцию, увеличить срок жизни, передать какие-то знания или разблокировать некоторые магические способности, передавать энергию своим жрецам, или забирать её. Молодые боги воспользовались этой способностью максимально извращенно, при помощи канала создаваемого Оком бога, они могут через своих жрецов отнимать чужую энергию, причиняя боль жертве.

-- И так: для того что бы выбраться отсюда нужно иметь терминал, знать пароль на выход, и тогда что?

-- Вы попадете в свое личное пространство, а там можно выдать запрос на извлечение. Система давно автоматизирована.

Вас извлекут, а дальше вы действуете по обстоятельствам.

-- Вы знаете пароль?

-- Я скажу его только при одном условии.

-- И каком же?

-- Вы заберете меня с собой.

-- А с чего вы решили, что у меня вообще хоть что ни будь получиться?

-- А что мне терять? В крайнем случае, я всего лишь умру, и снова появлюсь в этом мире. Может у меня опять уйдет десяток лет, что бы вспомнить себя, а может я не смогу, такое тоже было.

-- Расслабило вас бессмертие. Расслабило. Я заберу вас с собой, только при одном условии. Клятва верности через суть мира. Вы-то в курсе, что это такое. Я делаю для вас невозможное, а вы ставите на кон свою жизнь.

-- Я не... мне нужно подумать. Я дам вам ответ... Завтра утром.

Вечером ко мне подошел Под.

-- Алекс, куда ты двигаешься дальше?

-- Пока не знаю. Это зависит от ответа Килора.

-- Возьми меня с собой.

-- Зачем?

-- В Городе меня ждет смерть. С тобой меня тоже почти наверняка ждет смерть, но во втором варианте она будет более яркой.

-- Я не очень понимаю, зачем ты мне нужен?

-- Я хорошо знаю здешние места! Я излазил их вдоль и поперек!

-- Подумаю, но ничего не обещаю.

Фрагмент 9 Глава 9

Глава девятая

На следующее утро мы снова встретились с Килором.

-- Я согласен на твои условия, не знаю, как долго мне еще предстоит здесь быть, но ты первый реальный шанс отсюда выбраться за последние несколько тысяч лет. Но у меня будут условия.

-- И какие же?

-- Ты же понимаешь, что клятва сути мира не отменима. Точнее есть способы, и я даже их знаю, но оба должны хотеть этого.

-- Интересно... не знал, что это возможно.

-- Нет ничего невозможного. Есть те, кто не готов платить цену за невозможное, слишком она бывает высока.

-- Спорная тема, но я скорее соглашусь с тобой.

-- Я хочу гарантий. Мне нужна встречная клятва. Клятва, что ты вытащишь меня из этого мира.

-- Я могу такую дать. Это никак не противоречит моим интересам.

-- Тогда давай сделаем то, что должно.

-- Постой. Перед тем как ты дашь клятву. Есть ещё один человек, который должен покинуть этот мир. Ледяной дракон, пришедший раньше меня. Я стал свидетелем его смерти, как только явился в этот мир. Что с ним сейчас?

-- Он должен переродиться в течение месяца. Столько у системы уходит на усреднение личностной матрицы и блокировку воспоминаний.

-- Без него я не уйду. Нам нужно его перехватить.

-- Если мы сможем выйти из системы, завладев одним из терминалов, я смогу извлечь его из системы, без необходимости караулить его здесь.

-- Это радует... а можешь ли ты извлечь тех, кто захочет пойти со мной?

-- Это кто например?

-- Например, если я позову людей в другой мир, некоторые могут откликнуться. А здесь одни из лучших специалистов вашего мира. Я могу дать кров и защиту, новый мир полный магии. Никаких богов. Никаких молитв.

-- ХА! Ну, попытайся! Только вот давай уже после того, как мы сможем отсюда выбраться.

-- Это само собой. Сначала тылы.

-- Клятва?

-- Клятва.

-- Я Килор Тиутом Брас прошу мироздание засвидетельствовать клятву, данную Алексу, с этого момента моя жизнь, сила и воля принадлежат ему. Ни действием, ни бездействием я не могу предать его. Его воля для меня закон, его жизнь для меня всё. Прошу мироздание засвидетельствовать мою истинную волю, и сделать это неотъемлемой частью моей.

Во время клятвы его тело начало светиться, как когда-то было с Люси, а в момент окончания произошла световая вспышка, которая покатила по пространству, и видима была всем, как волна искажений. Я ощутил, что мир изменился, Килор потерял сознание, и упал на землю, а место, где он только что стоял, вдруг подернулось молочной дымкой, и там начала появляться рябь! Я среагировал мгновенно, выдергивая Килора, протащив его тело по земле, а рябь начала очень быстро разрастаться, занимая все больший объём. Я направил поток структурированной энергии, пытаясь остановить её рост, но получалось плохо.

Через десять минут, это уже был шар, в двадцать метров в диаметре, который наконец-то прекратил свой рост, и мне даже удалось потихонечку начать уменьшать его в размерах. Самым паршивым было то, что Килор так и не пришел в сознание. Я видел сильнейшее магическое истощение, но возможности подлатать его, у меня пока не было.

К вечеру, сфера ряби уменьшилась до размеров пятнадцати метров в диаметре, но эта скотское образование не давало мне отойти от неё ни на шаг! Как только я думал, что её края стабилизировались, и прекращал накачку энергии, она тут же начинала расти! Окончательно закрыть разрыв удалось только к концу следующего дня. Это была какая-то фундаментальная проблема, присущая этому пространству, а то, что волна изменений прокатилась по всему миру и была видна не вооруженным взглядом, вообще выбивалась из общепринятой концепции.

За время моей борьбы с рябью, Килор боролся за свою жизнь, и я чуть не опоздал к нему на помощь, но через пару часов он уснул уже обычным сном, и я смог расслабиться. Мне тоже не мешало отдохнуть.

Утро было бодрым, хороший сон, сытный обед и каши с мясом, и я снова смог почувствовать себя человеком. Килор проснулся раньше меня и Норман с остальными уже успели пересказать ему события, которые он пропустил.

-- Алекс. Я думаю, мне не нужна встречающая клятва, мне хватит твоего слова. Слишком уж эффект оказался... масштабным.

-- Как думаешь, что это было?

-- Возможно, при создании клятвы меняется весь мир, только для нас это не заметно, ведь изменения очень локальны. Для того, что бы эти изменения отразились в других пространствах, потребовалось совершить пробой. Мы ведь так и не знаем, что такое «рябь». А может, для того что бы клятва стала действительной, нужно преобразовать мою суть, ведь так на самом деле и происходит. Откуда было взяться этой энергии? Вот она и была высосана из пространства.

-- Гадание на лягушачьих лапках. Это неважно в настоящий момент, эксперименты будем ставить потом. Нам нужно выдвигаться к терминалу, я тут по дороге случайно захватил один, и по совместительству теперь верховный жрец Олхи.

-- То есть у тебя уже есть захваченный терминал?! Это же значительно упрощает дело! Нам нужно срочно выдвигаться туда!

-- Так и поступим, выходим сегодня в обед.

Дорога в обратную сторону прошла легче, шли по знакомым местам, с нами также пошел Под. Уговорил меня, его взять. А вот возле городка, в котором я недавно восстановил храм, нас ждал просто эпически облом. Он был наводнен людьми. Кто-то восстанавливал здания, кто патрулировал улицу, кто налаживал быт. В общей сложности, не меньше пяти тысяч человек, большая часть из которых военные, и даже несколько десятков храмовой стражи. Я смог насчитать воинов пяти разных богов, они очень хорошо отличались по цвету одежды.

-- Что они здесь делают? -- Поразился Пот.

-- Сам в недоумении. Килор, есть идеи?

-- Я не знаю. Может, смогли засечь работающий алтарь?

-- Как?

-- Хм... возможно они потеряли контроль над какой-то зоной, система распределенная, и если один алтарь выходит из строя, то зона контроля остальных смещается, перераспределяясь. Вот и всполошились.

-- Плохо. Значит теперь нужно искать не только заброшенное, но и труднодоступное место. Пот. Ты говорил, что всё здесь знаешь, есть такое место?

-- Есть, в трех днях пути отсюда, я могу провести незаметно. Оно не плохо спрятано в горах.

-- Надеюсь это не город Тонола?

-- Нет, нет, что ты. Там был храм бога Рокота.

-- Помню такого. -- Отозвался Килор. -- Обидчивый был парень, и обиды свои мог вымещать на не в чём не повинных, мы ещё во времена нашего правления выселили его дальше в горы, да и паству потихоньку отбивали. Он создал для себя укреп район, форт стоит на скале посреди озера, к которому только

одна дорога, а храм вообще глубоко запрятал, всё боялся, что мы войной на него пойдём. Уж сколько тысяч лет минуло, да и попал он сюда не ребенком, а склочный характер остался, но надо сказать, что управленец был очень хороший. Мы даже пару войн устраивали, не всерьёз конечно, просто что бы народ развлечь, на приступ его твердыни ходили. Умел строить. И пал насколько я помню не более тысячи лет назад, до последнего держался, вроде как свои же предали.

-- Под. Показывай дорогу, если все так, как описывает Килор, то мы сможем там занять оборону, и продержаться до момента пока я не освобожу алтарь.

Следующие три дня, мы шли по горным тропам, как говорил Пот, это самый короткий, а главное незаметный путь. В конце пути мы зашли в пещеру, и после нескольких часов блужданий, оказались в долине, в центре которой было огромное озеро, посреди которого возвышался замок, хотя нет, цитадель, стоявшая на мощной гранитной скале.

-- И все это он сделал своими... руками. Представь, сколько сотен лет потребовалось на материализацию такой махины, и озеро, и скалу поднять... мы ходили сюда войной не для того что бы повоевать, а для того что бы смотреть на это чудо. -- Прокомментировал Килор.

-- А это его уже после потрепали?

Я указал на разрушенные пролеты каменного моста, который вел к воротам замка, из пяти целым остался только один, самый первый. Ворота были пробиты, от нескольких башен остались только развалины, уныло торча обломками в небо, напоминая о утраченном величии. Почти из всех уцелевших окон были видны следы копоты.

-- Это штурм, который не смогли пережить защитники, около тысячи лет назад, как мне рассказывал дед, который показал сюда проход. Он говорил, что сюда пришла армия почти в десять тысяч, против пятисот защитников, и ворота им открыли изнутри, если бы не это, они все бы здесь и остались. А потом постарались уничтожить здесь всё.

-- А ты что здесь делал?

-- Искал золото, драгоценности, оружие.

-- И как?

-- Негусто. – Поморщился Пот. – Тогда очень хорошо постарались, но кое-что все равно нашел, на пару месяцев веселой жизни хватило.

-- Ясно. Как перебирался?

-- На плоту, в паре километров отсюда, вдоль берега озера, есть роща, там я нарубил деревьев и связал плот.

-- Нам такой вариант не подходит. Норман, ты достаточно восстановился, что бы проморозить для нас дорогу?

-- Более чем.

Он подошел к краю озера, и использовал холодное дыхание, промораживая воду. Она почти мгновенно схватывалась льдом, и быстро промерзала минимум на метр в глубину. Храмовые стражи во все глаза смотрели на это чудо. До этого момента, Норман свои способности не демонстрировал.

-- Вот так могут ледяные драконы. Его дар холодного дыхания, имеет ту же природу, что и ваш дар молнии. Вы, как и он драконы-оборотни.

Буквально через полчаса, дорога была полностью готова. Чем мы немедленно воспользовались. Поднявшись к воротам, и войдя во внутренний двор, мы смогли удостовериться, что разрушали здесь действительно долго и качественно. Всё, что можно было быстро сломать, было сломано. Двор был завален обломками стен, крупными булыжниками, местами порос травой, и даже пара молодых деревьев смогла пробиться сквозь брусчатку.

-- Вон там. -- Указал Под на центральный джон. -- Есть несколько уцелевших залов. Наверное стены были слишком толстые, а гореть было нечему. Я жил там несколько дней, пока обыскивал замок. А вот там. -- Он указал в другую часть джона. -- Вход на нижние ярусы, но они полностью завалены, я даже пытаться их разгрести не стал, жизни не хватит, хотя я видел следы других, кто пытался. Бросили.

-- Норман, Хатор, размещайте людей, определитесь с пищей, проживанием и охраной, а я займусь завалами.

Я с Килором и Подом отправился посмотреть на завал преграждающий путь на нижние этажи. Попетляв немного по полуразрушенным помещениям и коридорам мы вышли к широкой лестнице идущей вниз, которая была полностью завалена камнями и обломками. Качественно постарались. Часть камней была расплавлена по краям, что бы было сложнее извлечь, если найдутся желающие. Лестница шириной была метра четыре, верхние пять метров завала, уже разгребли до нас, но дальше дело забросили.

-- Тут на пару месяцев работы, если всей толпой будем разгребать. -- Удрученно проговорил Под.

-- Не забывай, я полноценно могу пользоваться магией. Пара дней, может чуть больше.

Работы действительно затянулись на несколько дней, я недооценил длину лестницу. Перепад в высоте был больше семидесяти метров, а длина выходила почти в двести, и почти всё это пространство было завалено камнем!!! Я смог закончить

только через шесть дней, и это мне помогали почти все, кто был свободен от патрулирования стен, я рубил камень лезвиями воды, на блоки, которые можно было перенести, и они вытаскивали их наверх. Самым сложным было найти нужный проход, то и дело были боковые ответвления разной степени сохранности, расчистив которые нужно было их исследовать, но мы справились. Конец завала ожидаемо уперся в рябь.

-- Теперь у вас есть примерно неделя отдыха, я в прошлый раз за это время справился. Норман. Займись обороной, я не знаю, как быстро мы сможем покинуть это место, и как долго нам придется здесь пробыть, прежде чем мы сможем уйти. Разведай дальние подходы и найди удачные места для наблюдателей.

-- Сделаю.

Я справился за восемь дней. Зал, где стоял дальний алтарь, выглядел почти также, как и те которые я видел до этого. Отличался только сам алтарь, кристалл с семнадцатью гранями молочного белого цвета, в диаметре метр, и в высоту два. Я начал поиски хоть одного Ока Бога, но здесь вычистили всё, даже мебель.

-- Килор. У нас проблемы. Я не могу найти ни одного Ока Бога.

-- Это легко решаемая проблема. Тебе достаточно передать в небольшую нишу за алтарем пару сотен тим энергии, и ты получишь шар.

-- Так просто?

-- Ну да. Этот механизм репликации мы с самого начала сделали, чтобы даже младшие жрецы могли делать Око.

-- Хм.

Я с небольшим сомнением подошел к нише, на которую указывал Килор. Приложив руку к небольшому углублению, я передал сотню тим. Вторую. Третью. Вдруг ниша засветилась, и там, в небольшом углублении появилось Око Бога.

-- И правда, просто.

-- Теперь тебе достаточно стать Первожрецом, и разрешить выход через этот терминал. Я знаю правильную последовательность команд.

Он передал мне листок, на котором была последовательность команд на вывод разумного в его личное пространство с дальнейшим извлечением. Пароли на получение доступа к системе уже с той стороны, на вывод других разумных. Я внимательно изучил её, и уничтожил. МРОП теперь не даст мне забыть эту информацию.

Я взял Око Бога, и перепосвятил себя Рогану, коснулся кристалла и затребовал подтверждение статуса.

-- «Мой текущий статус?»

-- «Последователь.»

-- «Возможно ли назначение жрецом по выполнению формального требования по передачи ста тысяч тим?»

Система задумалась секунд на двадцать.

-- «Это возможно.»

На пару часов я выпал из реальности, передавая требуемый объем энергии. Закончив передачу энергии, я сделал следующий запрос:

-- «Созови всех послушников на выбор нового жреца.»

-- «Все послушники в зале.»

-- «Я голосую за себя.»

-- «Новый жрец назначен. Статус обновлен.»

-- «Требую созвать собрание жрецов.»

-- «Собрание создано.»

-- «Выношу на повестку вопрос о недееспособности первожреца в связи с его длительным отсутствием.»

-- «Вопрос не поднят. Срок отсутствия первожреца недостаточен, для поднятия этого вопроса»

-- «Когда в последний раз первожрец выходил на связь?»

-- «Четыре минуты назад»

-- «Откуда»

-- «Недостаточно прав на получение этой информации»

Я повернулся к Килору, который выжидательно на меня смотрел, ожидая результата.

-- Я не могу стать Первожрецом. Рокот выходил на связь с алтарем четыре минуты назад. Как далеко он может находиться, от этого места?

-- Вот ведь... если у него есть Око Бога, то где угодно. Хоть в соседней комнате, хоть в самом Эдеме.

На нас вдруг навалилась огромная тяжесть, воздух стал очень густым и вязким, я попытался просканировать пространство, но мне это не удалось, волевым усилием я попытался скинуть с себя это напряжение, выправляя ауру, дал команду доспеху, на создание чего ни будь, что может меня защитить. Появилась прозрачная пленка, которая смогла немного уменьшить давление, но не убрать его совсем. Я огляделся, в комнате мы были одни, но в дверях стоял человек, которого я не мог разглядеть из-за пленки щита. Неожиданно щит пошел трещинами как тонкое стекло, и через несколько секунд лопнул. Отдача была настолько сильной, что мой защитный амулет сначала сильно нагрелся, а потом рассыпался прахом, сильнейший удар обрушился на меня, и я начал падать, не в силах сопротивляться. Последнее что я увидел, перед тем как

потерял сознание, это улыбающегося Пода в дверном проёме.

Фрагмент 10 Глава 10

Глава десятая.

Очнулся я опять в тюрьме. Этот мир начал меня бесить. Опять я прикован к каменной плите, только в этот раз оков значительно больше, охвачены не только запястья и лодыжки, но и локти, плечи, икры, две полосы через живот, и одна охватывает голову. И попробовал обратиться к своему внутреннему источнику, и обнаружил глубочайшее истощение. Всё тело ломило. Сколько я здесь пробыл?. Целая куча красных мигающих сообщений от МРОПа.

«Сколько я времени я был без сознания?»

«Восемь суток. Многократное магическое истощение на грани смерти, множественные деструктивные воздействия, накачка ауры из встроенного резерва не дала ожидаемого результата. Были предприняты специальные меры»

«Какие?»

«Выведение мозга в особый режим работы, изолированное восстановление и частичное насыщение энергией только мозга, с угнетением периферийных структур. Была найдена прямая зависимость между насыщенностью ауры и внешними деструктивными воздействиями. Связь с защитными структурами отсутствует»

«То есть, как только в ауре накапливается достаточное количество энергии, следует деструктивное воздействие с оттоком энергии?»

«Все верно»

«Записи есть?»

«Да. Для соблюдения баланса энергии в теле, рекомендуется поэтапный просмотр, чтобы не было энергетических всплесков. Режим ускорения временно блокирован.»

«Запускай»

Я лежу в главном зале возле алтаря. Ко мне подходит Пот, и достав одной рукой кинжал, берет во вторую око бога. Кинжал втыкает мне в руку, и закатив глаза сидит возле меня. Несколько минут картинка статична, но потом начинает меркнуть, пока окончательно не гаснет.

Следующий кадр, я уже распят на камне, ко мне снова подходит Пот, настроение у него отличное. Он снова втыкает кинжал мне в руку, и начинает слив энергии.

-- Ты даже не представляешь Алекс, как я благодарен тебе. Я потратил две гребаные жизни, что растащить этот завал, а ты смог сделать это за неделю. Привел мне храмовую стражу,

снабдил, и уверен, ещё очень долгое время будешь снабжать энергий. Ледяного дракона правда пришлось тоже пустить на батарейку, не поверил сука, что ты уже вышел из системы. Ну да не велика потеря.

Картинка становится сначала черно-белой, а потом гаснет.

Ещё четыре таких же эпизода, где Пот приходит, опустошает мой резерв, и уходит, не говоря ни слова.

Следующий кадр. Под стоит немного напряженный. Втыкает кинжал мне в руку.

-- Тебе придется немного поднапрячься. Стража заметила нескольких разведчиков на подступах к долине, а я пока восстановил всего половину замка. Второй раз я им его не отдам. Эти суки за все заплатят. А тебе придется поработать интенсивнее, нам еще оборону держать.

Следующий кадр.

-- Как они узнали? Кто меня опять предал? Кто мог. Ты? Нет, ты не мог. Или мог? Про храм Олки рассказал я, но как они узнали про мой? Кто-то предал меня. Меня опять предали!

Это было последнее воспоминание. Значит, на нас напали.

«Когда ждать следующего визита?»

«Он приходит примерно раз в сутки, столько времени требовалось на восстановление энергоканалов, в последний раз был здесь десять часов назад»

Опрос УНОРа. Разряжен полностью. Стоп. Что за множественный отклик? Есть! Двадцать четыре капли, с минимальным, но зарядом. Сбор. Мне они нужны здесь. И сейчас.

«сможем незаметно передать часть энергии на УНОР?»

«Нет. УНОР пострадал один из первых. Всё оружие разряжено»

Ждать пришлось час. Прибыла только половина, оставшаяся половина была в пути. Теперь вопрос: подготовить нападение, или совершить побег. Если пытаться бежать, то я не смогу восстановить сила, а энергии той энергии что есть в каплях УНОРа, которые я извлек из драконов, не хватит и на атаку, и на то чтобы уничтожить кандалы, а Пот наверняка заметит и то, и другое действие. Черт. Что же делать. Делаем ставку на атаку Пота. Если я смогу убить его, то смогу освободиться, но если я освобожусь, не факт что смогу убить его. Значит план убийства. Я дал приказ тем каплям УНОРа, что у меня были, покрыть тонкой пленкой ручку засова с той с этой стороны. Главное что бы Пот её коснулся, а дальше уже дело техники.

Через два часа прибыло еще пять капель. Увеличим поверхность. Ещё одна ушла на дверь, и четыре возле камня, на случай если он не заденет предыдущие, они должны забраться по

обуви.

Два с половиной часа ожидания, и я услышал звуки шагов нескольких человек за дверью. Они немного постояли, минут пять что-то обсуждали, и потом ушли. Я не мог им даже крикнуть. Блин! Все функции кроме работы мозга и глаз были угнетены для сохранения общей плачевной картины. Следом за тем, как ушли люди, в комнату просочилось еще семь капель. Ирония. Это были драконы. Кто-то из них заметил, как капля сорвалась с руки и начала целенаправленное движение, и проследовали за ней, ведь эта капля ассоциировалось со мной. А Под мог заметить активность храмовой стражи, и ему они могут сказать об этом, причем без задней мысли.

Дальнейшее нахождение в этом состоянии нецелесообразно, я только что просрал прекрасный шанс на спасение.

«МРОП, программа восстановления, мозг не тушить, с остатками УНОРа связь держать»

Я пока не мог управлять источником, но вот по телу начали раскатываться волны тепла. Потихоньку я начал ощущать своё тело полнее, и через час смог взять свой источник под контроль, чем немедленно воспользовался, накачивая ауру силой. Ну как накачивая... по капли выдавливая из источника крохи силы. Многократное истощение крайне плохо сказалось на его производительности.

Я с напряжением каждую секунду ожидал, когда откроется дверь, и он в неё войдет, и старался по максимуму использовать каждое мгновение. Но Пода все не было. Час. Два. Я уже начал лелеять надежду, что при помощи телекинеза вырвать кандалы, всего то нужно было еще пару часов, и такое станет мне под силу, но Под пришёл раньше.

Он рассеяно зашел в камеру, напряженно думая о чем-то своем, и даже не сразу оглядел меня:

-- Очнулся? Странно!

-- Что с моими людьми?

-- Живы... пока. У вас камеры соседние, не переживай.

Несколько капель УНОРа впитались в ладонь, когда он заходил в комнату, но я решил дать шанс ещё и тем, что были у него сейчас под ногами.

-- Зачем ты предал меня? Ведь я могу вывести тебя в большой мир!

-- Большой мир? Ты мне для этого не нужен, я и сам знаю все коды доступа. Но кто я там, и кто я здесь? Там я ученый, неплохой управленец, вот в общем-то и всё. А здесь я БОГ!

-- Если ты сейчас отпустишь меня, и моих людей, я готов уйти, и забыть обо всем что здесь произошло, и даже более того,

ты будешь тем, кто будет переправлять людей в реальный мир.

-- Нет, в качестве батарейки ты намного ценнее. Я буду бережно относиться к твоему телу, не хочется ждать ещё несколько месяцев, пока ты переродишься. Это ж надо было быть таким идиотом, что бы протащить сюда полный доспех! Ты хоть представляешь, сколько потребовалось энергии и времени на его детализированную проекцию?! Обещаю, жизнь твоя будет долгой, и полезной.

Он сделал движение рукой, что бы снова воткнуть мне кинжал в плечо, но его рука отвалилась. А следом вторая, с Оком бога.

-- Тебя от смерти отделяет пара миллисекунд. Есть что сказать на прощание?

-- Я всё равно выиграю!

-- Похвальное желание.

Я приказал УНОРу пережать сонную артерию, но не убивать. Он ещё должен отречься от своего статуса.

Я начал медитацию. Через пять часов, я смог расковырять скобы, которые держали мое тело. Два часа отдыха, и медленно ползком в сторону выхода. В коридоре, я потерял ещё четыре часа, в течение которых медитировал, и только к концу, источник начал выдавать достаточно энергии, что бы я мог с трудом, но передвигаться. В коридоре дверь в мою камеру выглядела как монолитная стена, и даже я, зная, что там за ней, врядли смог бы её найти. Медленно поднимаясь по ступенькам лестницы, я думал только о том, как не справедлив и ужасен этот мир. Столько раз, как здесь, меня не предавали еще нигде. Может я жду от разумных слишком многого? Лестница, по которой я за последние несколько дней поднимался сотни раз, разгребая завал, в этот момент казалась мне бесконечной. На выходе, меня встретил один из драконов храмовой стражи, на лице у него читалось и радость и удивление.

-- Срочно всех сюда. Всех без исключения.

-- Так точно!

Он убежал, а я лег отдохнуть там, где был. Очнулся я от того что меня будили. Кто-то заботливо подложил мне под голову свернутое одеяло, а еще одно накрывало меня сверху.

-- Без меня не решились тебя переносить. -- Ответил на не заданный вопрос Хатор. – но и бросить просто так не могли. Ты смог вернуться? Тут скоро будут войска, много войск, врядли сможем выстоять.

-- Берите меня на руки, и спускаемся в подвал. Под нас предал, я всё это время был в плену. Без сознания. В темнице Норман и Килор. Их нужно вытащить. Как много времени у нас

есть до штурма?

-- День максимум. Может два.

-- Прорвемся.

К этому моменту мы добрались до места, где меня держали.

-- А я же вам говорил, что это не просто! -- Произнес один из драконов.

-- Ага. -- Подтвердил Хатор. -- Он как увидел вашу каплю, сразу панику поднял, говорит нужно идти смотреть куда она, а то если потеряем, как потом отчитываться будем? Вдруг она дорогая.

-- Дорогая. Жизнь мне спасла. Тащите Пота наверх, мне с ним поговорить по душам нужно, здесь должно быть еще две камеры, найдите.

Зная, что искать, много времени не заняло. И Килор и Норман были в бессознательном состоянии. Что же за невезуха такая. Их перетащили наверх, а меня к главному алтарю, я рассчитывал разжиться хоть небольшим объёмом энергии. И мне удалось! Тысяч двадцать тим, я смог от алтаря взять, не знаю всё это или нет, но это намного меньше, чем у меня забрали. Всё, что было, я прокачал через ауру, и залил в УНОР, видимо именно он мне больше всего пригодится. Следующим пунктом назначения был Килор. Я щедро влил энергии ему в ауру, потом тоже самое проделал с Норманом. Как только я закончил, сознание покинуло меня, а пришел в себя уже в лежачем положении, в этот раз накрытый нормальным одеялом. Рядом сидел Хатор.

-- Сколько я спал?

-- Девять часов.

-- Штурм?

-- Не сегодня. Может завтра с утра.

-- Выстоим?

-- День, максимум два.

-- Килор, Норман?

-- Спят.

Я провел диагностику организма. Источник работал хоть и слабо, но стабильно. Я встал. Хатор быстро поднялся, чтобы поддержать меня, но я остановил его жестом. Утвердившись на ногах, я сделал несколько неуверенных шагов, и оперся рукой о стену. Могло быть и хуже. Потихоньку, с помощью Хатора я добрался до комнаты, в которую принесли Пота. Он все ещё был без сознания, это и понятно, я другого приказа УНОРу не давал. Я разбудил Пота.

-- Доброе утро!

-- Ты не убил меня?

-- Нет, я всё еще хочу уйти из этого мира, а захватывать еще

один алтарь думаю, будет крайне проблематично. Уверен твои товарищи по ремеслу прекрасно поняли, куда ветер дует, и сейчас у каждого заблокированного алтаря стоит, или в ближайшее время будет стоять по несколько сотен стражников.

-- И что ты хочешь от меня?

-- Ты разрешаешь выход через свой, и мы все уходим. Ты можешь оставаться здесь.

-- А если нет?

-- Если нет, я развоплощу тебя, и твое место станет вакантным. Какой-то частью замка придется пожертвовать, но думаю, что тебе будет уже всё равно.

-- Как это развоплотишь? Здесь нельзя умереть, это только проекция.

-- Я тут понял одну забавную вещь. Те, кто умер через ваш «ритуал очищения», они ведь перерождаются дольше? Ты же терял так жрецов, наверняка, ну как?

-- Дольше. Иногда несколько лет проходит, и их... немного калечит. Со временем они восстанавливаются, но все равно калечит. Тебе это никак не поможет, даже если я умру, я все равно буду считаться живым. И вернусь суда, даже если через несколько лет.

-- О нет, я не про это. Я не так давно провел ритуал очищения по... доработанной схеме. И я уверен, что после него, ты точно будешь считаться мертвым в любом пространстве. В тот раз, в момент проведения ритуала, мне удалось собрать с обычного человека больше миллиона тим, представляешь, миллион тим за несколько часов. Я уверен, что та спаскасула, или хрустальная тюрьма, в которой её тело находилось, начала преобразовывать материю в энергию, канал требовал больше, чем было. Если там что-то и осталось, то это что-то точно мертво. И я готов повторить этот замечательный опыт на тебе. Думаю, с бога я смогу вытянуть побольше.

-- Я не верю тебе. Можешь делать всё, что захочешь.

-- У меня к тебе есть один вопрос. Как ты меня нашёл?

-- Ты чужак. Для того, кто умеет видеть такое, ты как огромное бельмо на глазу, которое невозможно заметить. Думаешь, люди не изменились, за те тысячи лет, что прожили здесь? Каждый раз их матрица слегка корректировалась, и они начали считать этот мир нормальным, даже новорождённые ходя по улицам не пьются по сторонам с видом «здесь всё не правильно!». А твой дракон, Корвин, вообще направо и налево рассказывал, что он из внешнего мира. С ним у меня не получилось, да и слаб он был, но я знал, что если пришел первый, за ним последуют другие. И ждал.

-- Моё поведение было так очевидно?

-- Да ты шел пешком как на коньках!!! Такая походка уже даже у драконов ОЧЕНЬ давно ушла в небытие, а ты как будто только что, вылез из мобильного доспеха! Я сам в таком иногда неделями жил, знаю, о чём говорю. И кто? Кто будет платить за показ города? А? Да каждый, приходя в город даже названия улиц уже вспоминает, на автомате. «Божественный дар знания» между прочим!

-- И что мы первые пришельцы?

-- О нет! Что ты! В нашем мире уже появлялись пришельцы! Человека двадцать, называли себя иорцами. Из их рассказов мы поняли, что мир с той стороны нас не ждал. Кому мы нужны? Власть другая, от империи и следа нет, наш мир всё ещё в руинах, и, по словам этих бедолаг, шансов на исправление ситуации мало. Не дома, ни родины, ничего... Половина совета проголосовала за то чтобы отправить новую экспедицию. Этой же ночью они и умерли. А потом мы ловили их при перерождении, и чистили память, заменяя одни воспоминания на другие. Жаль только тенденция к уничтожению храмов стала заразной.

-- Я в последний раз предлагаю тебе мир. Передай бразды правления, и выпусти нас из этого мира.

-- Я не сделаю этого. Ты хоть представляешь, сколько времени я шел к цели? Тысячу лет!! Тысячу! А ты предлагаешь мне от этого отказаться. Нет. Я лучше умру, чем добровольно вернусь в прежний статус. А если я отпущу вас, некому будет защитить алтарь. Я сейчас умру, но алтарь ты защитишь, или сдохнешь. И кроме того, а если ты выйдешь? Ты же приведешь сюда других! Разрушишь наш мир!

-- Хатор, тащите его входу в цитадель, я проведу ритуал там, большая зона ряби сможет прикрыть самое слабое наше место, ворота. Я буду готов через час.

Штурм. Нужно не забывать про него. Эти жаждут разорвать меня на куски. Есть за что, по их мнению, я пришел в этот мир, и уже успел поломать сложившийся здесь уклад, если меня поймают, проходить мне вечно ритуалы очищения, пока совсем не покалечат моё энергетическое тело.

Место Хатор выбрал идеальное. Остатки первой опоры моста, который вел в форт, в сорока метрах от ворот. Пот был распят на каменной площадке. К обрубкам рук была привязана палка, и уже она прикреплена двумя штырями к каменной мостовой. Я стоял рядом и резал булыжник на каменные иглы, в этот раз я использую

двадцать девять. Нужно что бы он выдал максимум энергии, мне требуется зарядить все накопители, а завтра с утра отбить

штурм. Вся ночь у меня впереди.

Руническая магия была очень сложным направлением, и самая большая её сложность заключалась в её огромном многообразии. Руны это по сути слова. Или буквы. Не существовала никакого изначального языка, были те, кто придумывал рунный алфавит, и составлял из букв слова. Или придумывал алфавит, в котором каждая руна значила слово, как в китайском, например. Было множество школ, которые шлифовали свои алфавиты веками, специализируя их под определённые задачи, наиболее востребованными направлениями были артефакты для немагов, защитные и оборонительные артефакты, и реже ритуальные.

Не достаточно было заучить написание рун, и повторить их, просто наполнив силой, вся суть состояла в том, что когда маг наполнял руны силой, он наполнял их и смыслом, иначе ничего не работало. Тот, кто с рунной магией не знаком, мог в мельчайших деталях повторить рунное заклинание и напитать его силой, и получить нулевой результат, но рунный маг, мог начертить на земле каракулю, которую придумал только что, и наполнить её не только силой, но СМЫСЛОМ. И это работало. Не всё так просто, конечно, алфавиты, строгие правила употребления и нанесения придумали не зря. Они давали людям ЗНАНИЕ и уверенность, что в этих каракулях смысл есть. Именно кропотливая работа, выверенные до мельчайших подробностей рунные письмена, правильное составление фраз, придавало рунам настоящий смысл. Смысл, который в него вложил автор.

Труд, руководствуясь которым я сейчас наносил письмена на иглы, был поистине гениален, и как часто это бывает, написан был сумасшедшим. Он был строго запрещен к прочтению, но, тем не менее, его не уничтожили. Он мог внести в понимание сути рунической магии очень многое, и в нем содержался универсальный алфавит, где каждый символ менял свое значение в зависимости от того какой стоит после него и какой стоит перед ним. Это была взрывающая мозг головоломка, которая могла быть решена только после того как вникаешь во второй часть труда этого сумасшедшего гения, так как не только значение, но и смысл букв и слов здесь менялся. Одно и то же можно было написать десятком различных рун, но повторенное по-разному, оно приобретало смысл настолько яркий и сильный, какой не даст и сотня обычных повторений одного и того же слова. А это открывало двери к совершенно другой чистоте и силе воздействия на материю, которой добиться иначе было не возможно.

Он приводил множество различных примеров, как

использовать этот язык, в совершенно разных областях, и добивался в них неизменно превосходного результата. Не все готовы были постичь столь сложную конструкцию, да что там постичь. Книгу запретили к прочтению, и теперь выдают под личную роспись ректора не потому, что она содержала подробнейшие описания ритуала изъятия жизненной силы. В библиотеке можно было найти книги и более жестокого содержания, а потому, что для того чтобы выполнить этот ритуал, как впрочем и все остальные, нужно было эти письма понять, что бы вложить в них верный смысл, но после того как десяток студентов съехал с катушек, книгу изъяли из общего доступа.

Мне до полного понимания было далеко, но суть я ухватил. Сейчас я заставляю источник Пода работать как никогда прежде, и часть смысла вложенного в дополнительные иглы, была как раз удержание связи. Он должен сгореть до тла. Я воткнул последнюю иглу, и запустил ритуал. Только сейчас, расслабившись, я сел рядом с Подом, облокотившись на парапет, и обратил внимание Хатора, который всё это время наблюдал за моими действиями. В его глазах была неуверенность и... страх? Нет, не страх, опасение.

-- Ответ на твой вопрос: Никогда.

-- Что?

-- Я говорю, ответ на твой вопрос, «может ли случиться так, что ты займешь его место?»: «Никогда». Я не сумасшедший. И мне не доставляет удовольствие убивать разумных. Иногда я просто не вижу иного способа выжить.

-- У тебя очень легко это получается. Отнимать чужие жизни.

-- Я ещё ни разу ни убил никого, просто потому, что мне этого захотелось. И если ты хоть раз увидишь, такое, и будешь уверен, что это именно так, я разрешаю тебе всадить мне нож в спину, потому в этот момент я уже точно не буду тем, кем я хочу быть.

-- Ты действительно считаешь хорошей идеей отдать такой приказ?

-- Он отдан не только для тебя. -- Я постучал себя указательным пальцем по виску. -- Он отдан и для меня. Я принял для себя решения, что есть границы, которые я никогда не должен пересекать. И если я их пересеку, значит перед тобой уже не тот человек, которому ты клялся в верности. Пред тобой зверь, съехавший с катушек, которого ты должен убить. Убить ЭТИМ.

Я сделал свой кинжал видимым.

-- Когда мы выберемся отсюда, и если ты всё ещё будешь хотеть подтвердить свою клятву, этот кинжал по праву станет твоим. И в твою обязанность будет входить почаще мне

напоминать, о его существовании.

Хатор встал на одно колено, и, смотря мне прямо в глаза ответил:

-- Я не передумаю.

А потом он сел рядом со мной, прислонившись спиной к парапету, и двое уставших разумных молча смотрели на то, как умирает третий, несколько тысяч лет подряд считавший себя Богом.

Фрагмент 11 Глава 11

Глава одиннадцатая.

За ночь я смог зарядить УНОР более чем на треть, а это почти двадцать миллионов тим, правда, мы с Хотором еле успели унести ноги, под конец тело Пота уже светилось от огромного количества энергии, которое через него проходило. Бабахнуло знатно, атакующее войско, ещё не подошло, но несколько десятков разведчиков видели, что происходило на мосту, а не заметить взрыв, который видно было километров за десять, не смог бы только слепой. На месте проведения ритуала, осталась огромная, сильно приплюснутая сверху сфера ряби, полностью поглотившая две опоры, и значительную часть ворот и надвратной башни.

Я навестил Килонга. Он пришел в сознание, но ходить еще не мог. Норман ещё не очнулся, но ему досталось сильнее, выглядел он ужасно. Простимулировав ауру каждого, я спустился к алтарю. Как я и надеялся, место первожреца было вакантно. Тут же избрав себя на общем голосовании первожрецом, я разрешил использовать алтарь для выхода пользователей.

Первоначальный план теперь был несостоятелен. Я должен был остаться, ведь я был самой боеспособной единицей, и если я сейчас уйду, и задержусь хотя бы на сутки, вытаскивая своих людей, они могут погибнуть, и хоть это должно отправить их на перерождение, я всё равно не считал это правильным. Не мог их бросить. Первым пойдет Килор. Он знает систему, он верен мне, он сможет нас отсюда вытащить, а мне надо раздать пару долгов, ведь Корвин обещал, что я отомщу? Значит отомщу. Он мой человек, и обещания данные им, в какой-то мере даны и мной.

До обеда войска прибывали. Не знаю, почему столько, но сюда, по грубым оценкам, стянулось почти двадцать тысяч человек. Неужели я настолько сильно насолил местным? Плюнув на восстановительные процедуры для Килора, я отнес его к алтарю, и он совершил процедуру выхода. У меня на руках вместо его тела, осталась серая пыль и одежда. Теперь вся надежда на него.

Мы с Хатором стояли на стене, наблюдая за войсками. Её высота была не меньше двадцати метров, и обрывалась сразу в воду озера, хоть вид у неё и был потрёпанный, но все ещё внушал неподдельное уважение, да и Под сумел подлатать её, восстановив за мой счет самые сильные повреждения. Если бы у нас был сильный гарнизон, хотя бы в тысячу солдат, мы бы смогли отбиться, или продержаться несколько месяцев, но нас

было всего двадцать шесть. Даже по стене не хватит расставить.

На берегу уже оценили качество прикрывающей ворота преграды, и на штурм не спешили, а в лагере противника я заметил несколько цветных мантий, неужели первожрецы пришли лично засвидетельствовать своё почтение? Было бы необыкновенной удачей. Огромное количество блоков, которое мы вытащили, когда разгребали лестницу, оказались прекрасными снарядами, которые сейчас активно перетаскивались на стены, когда их принесут достаточно, я покажу этому миру, что такое система залпового огня, на несколько сотен булыжников меня хватит.

В полдень к мосту вышел жрец. Тот самый, что когда-то проводил казнь. Жёлтая мантия с широкой синей каймой. Хм. Жрец который уговаривал меня сдаться, когда мы с Жаклин бежали из города, был одет почти так же. Готей значит. Он подошел к кромке воды, и прокричал:

-- Я хочу говорить с тем, называет себя Алексом.

Голос был усилен магией, так здесь он был слышен очень хорошо. Я тоже усилил свой голос.

-- Я слушаю тебя первожрец.

-- Богиня так милостива к тебе, что готова простить и тебя, и людей, которые пошли за тобой. Сдайтесь, и мы сохраним вам жизни, и даже некоторую свободу!

-- Я не верю тебе жрец. Сейчас я и сам первожрец двух богов, и могу точно сказать, их не существует! – Я усилил голос так, чтобы все в долине слышали меня. Голос буквально гремел с небес. -- СЛУШАЙТЕ МЕНЯ, ВСЕ КТО ПРИШЕЛ СЮДА, ВЕДОМЫЕ ЖРЕЦАМИ! Я ПРИШЕЛ ИЗ ВНЕШНЕГО МИРА, ВЫ, ВСЕ ВЫ, ЗАПЕРТЫ ЗДЕСЬ, БЕЗ МАГИИ, БЕЗ БУДУЩЕГО, БЕЗ НАДЕЖДЫ НА ИЗМИНЕНИЯ. Я ЗНАЮ, КАК ОТСЮДА ВЫЙТИ, И Я ВЫЙДУ, ЭТО УЖЕ НЕ ОСТАНОВИТЬ, НО Я ЗОВУ С СОБОЙ ВАС! КОГДА-ТО ВЫ БЫЛИ ЛУЧШИМИ В СВОЕМ МИРЕ! СИЛЬНЕЙШИЕ МАГИ, ЛУЧШИЕ УЧЕНЫЕ, УМЕЛЫЕ ВОЙНЫ. ВЫ ПОСЛЕДНИЙ ОСКОЛОК ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ, ОПУСТИЛИСЬ В ДРЕМУЧЕЕ МРАКОБЕСИЕ. Я ВЕРНУСЬ, ВЕРУСЬ ЧТОБЫ ЗАБРАТЬ ТЕХ, КТО СЧИТАЕТ ЭТОТ МИР НЕПРАВИЛЬНЫМ, ЗА ТЕМИ, КТО ХОЧЕТ БОЛЬШЕГО. НО И ВЫ ДОЛЖНЫ ПРИЛОЖИТЬ К ЭТОМУ УСИЛИЯ. НИКТО КРОМЕ ВАС НЕ СМОЖЕТ ПРИНЯТЬ РЕШЕНИЯ, Я ТОЛЬКО ОТКРОЮ ДВЕРЬ. НО ПОМНИТЕ! Я НЕ СОБИРАЮСЬ ЩАДИТЬ ТЕХ, КТО ХОЧЕТ УБИТЬ МЕНЯ. У МЕНЯ НЕТ ПРИТЕНЗИЙ НА ВАШ МИР, ВЫ МОЖЕТЕ ЖИТЬ ТАК, КАК ВАМ ТОГО ХОЧЕТСЯ, А Я БУДУ ЖИТЬ ТАК, СЧИТАЮ ПРАВИЛЬНЫМ Я.

В лагере началось шевеление, никто не ожидал этой импровизированной речи, да и я, если честно и сам от себя не

ожидал. Мне не хотелось их убивать, даже понарошку. Но щадить... нет, не буду.

-- ЖРЕЦ! Если вы пойдете на штурм, вы победите, почти наверняка победите, но мы не собираемся сдаваться. Слишком многие не уйдут отсюда живыми. Снимайте лагерь, и уходите, и тогда, когда я вернусь предложить другим свободу, мы сможем договориться.

-- Ты отступник. Отступник, убивший многих, и ты слишком опасен, чтобы позволить тебе жить. И умереть.

-- Я так и думал, жрец. Но и я своих слов не ветер не бросаю. На закате я начну считать вас врагами.

-- Я буду ждать с нетерпением этого момента. У долгой жизни в однообразном мире есть свои минусы, развлечения приходится выдумывать самому.

Жрецы не торопились, видимо считали, что если бы я мог уйти, уже давно ушел из этого мира. Роща неподалеку была полностью вырублена, а на берегу уже начали вязать большие плоты. Стволы деревьев укладывали в три слоя, чтобы они могли держать больший вес, несколько таких уже было готово, и не только здесь. По берегу озера трудилась ещё четыре таких бригады, штурмовать будут не раньше завтрашнего утра. Килор. Надеюсь, ты не подведешь меня.

На закате я прошёл вдоль всей стены, отмечая позиции противника. А как только светило ушло за горизонт, я начал подхватывать камни, которые сюда весь день перетаскивали драконы, и с силой метать их по позициям. Все крупные скопления, какие помнил. Все костры. Все плоты. Всё что я мог увидеть пока не наступила ночь. Ни одного огонька в лагере. Любой свет тут же привлекал десятикилограммовый булыжник. Я не давал им расслабиться еще часов пять. Если засветок не было, я просто кидал булыжник в направлении их лагеря.

-- Хатор. Мне надо немного отдохнуть. Лучше поспать. Разбуди меня через час.

Ночь была беспокойная. Я просыпался, полчаса обстрела, и снова засыпал. О нормальном отдыхе речи и не шло, но чувствовать себя более или менее сносно я начал.

На рассвете я смог оценить масштаб разрушений. Армия была рассеяна расходящимся клином от замка. Кто-то отбежал подальше, кто-то совсем далеко, а кому-то не повезло, и мои снаряды нашли цель. Погибших было не много, не больше пары сотен, и то в основном те, кто попал под первый обстрел. Осталось 19800. Командиры гоняли солдат, спешно наводя порядок в разрозненном войске. Плоты мне удалось уничтожить все, за строительство новых пока никто принялся, но думаю, что

стоит ждать нападения к обеду. Я лег спать прямо на стене. Слишком мало нас для того чтобы рассеять силы.

Проснулся через два часа. Возле меня сидел Хатор, вглядываясь в происходящее на берегу.

-- Ну как там?

-- Готовятся. К чему пока не понятно, но готовятся.

Я сам выглянул за парапет. Люди в лагере находились в постоянном движении. Перетаскивали бревна, возводили новый лагерь.

-- Нам не удержать стены, прикажи, что бы все припасы перетаскали к алтарю, туда мы будем отступать.

-- Уже. Ещё ночью большую часть перетаскали. Отступление тоже отработали. Я уверен, что жрецы что-нибудь придумают.

-- Хм... а далеко до них?

-- Километра два, наверное. Бояться.

Два километра. Я, не сильно напрягаясь, могу разогнать камень до двухсот метров в секунду. Сила тяжести здесь почти такая же, как на Цанге. А там, почти в два раза больше чем на Земле. Значит ускорение свободного падения примерно двадцать метров в секунду. Что бы кидать по баллистической траектории нужно, что бы камень пять секунд взлетал вверх и пять секунд падал вниз, за это время как раз успеет преодолеть расстояние в два километра по прямой. А это значит, угол к горизонту... сорок пять? Нужно проверить. Я подхватил камень, из кучи, которую натаскали пока я спал. Взял направление, угол к горизонту, и запустил булыжник. Камень сначала исчез из поля зрения, быстро удаляясь, а потом я заметил небольшой султанчик пыли и комя земли в полукилометре от того места куда целился влево, и с недолетом метров в триста.

-- Баллистик из меня так себе... зато снарядов много!

-- Принести ещё?

Я запустил следующий снаряд, и, проследив за его полетом убедился что промахнулся, метров на семьсот в право. Зато с дальность угадал!

-- Да... не хочу, что бы они думали, что захватить нас будет легко. Пусть не расслабляются. Время играет за нас.

Через полчаса мне притащили еще три сотни камней. К этому моменту я понял, что дело совсем не в расчетах, а в форме снарядов, на таком расстоянии они уже достаточно сильно отклонялись из-за того были неровными, и ни о какой, сколько-нибудь прицельной стрельбе, речь идти не могла. Это было и не важно. Два десятка снарядов легли на территорию лагеря, и он спешно сворачивался. Того что было нужно я добился, выиграл несколько часов, а может даже день времени. Пусть строят

новый лагерь, а я попробую завтра докинуть снаряды и до туда. Хотя это врятли. Всё-таки Под сильно мне подосрал, источник до сих пор не работал как надо, а энергетическое тело не конца восстановилось.

Остаток дня и вечер прошел спокойно. Хатор смог частично забаррикадировать лестницу, сделал небольшие запасы воды, с едой у нас было туго. А в час ночи начался штурм.

-- Алекс! Вставай. Нужно отступать!

Я тяжело проснулся. Приходилось преодолевать сопротивление тела.

-- Откуда зашли?

-- Как минимум с четырех сторон. Проморозили воду, и несут длинные штурмовые лестницы, нам не выстоять, где-нибудь точно прорвутся.

-- Отступаем. -- Согласился я.

Мы спустились к лестнице. Значительная часть прохода сейчас была сильно заужена, что бы пройти мог только один, я когда лестнице расчищал также не вытаскивал все четыре метра камня, там, где они держались надежно, без риска что завалит, я прорубал небольшой ход, метр на два. Наступающие не заставили долго себя ждать, сначала мы услышали победный клич нескольких сотен голосов, и буквально минут через десять первые начали появляться возле спуска на лестницу. Я работал лезвиями воздуха, вход в зал был освящен двумя простенькими заклинаниями света, а спуск вниз я накрыл вуалью тьмы. Солдаты входили, попадая на освещенный участок, и выпускал сильное лезвие ветра, на уровне шеи. Так получилось сделать всего три раза, остальные заметили смерть товарищей, и подняли шум.

В зал вошло четыре жреца, держа перед собой кинетический щит, с которого лезвия ветра соскальзывали. Я кинул нож, но он завис какой-то субстанции и по нему начали бить десятки молний, следом за жрецами шли храмовые стражи. Несколько лезвий воды, и я смог выбить пятерку стражей, но нож уже рассыпался пеплом. Это же проекция! Как я мог забыть, что это только проекция и она не обладает качествами оригинала. Если бы нож был настоящий, подобное воздействие ему было бы нипочём.

Мы отступили на лестницу. В зале, под потолком, я оставил два крупных шарика унора, как неприятные сюрприз нападающим. Нас давили на лестнице, я отступал последним, прикрывая своих людей, и непрерывно выбрасывая лезвия воздуха, камни телекинезом, лезвия воды, они гибли десятками, но продолжали неумолимо наступать, заваливая нас трупам. По ступенькам лилась кровь и нечистоты, ужасно воняло, я

поскальзывался, падал, и в какой-то момент меня оттеснили назад и отвели к концу строя. Я упал на колени и меня стошнило. Я никогда не видел так много крови, и так много смертей. Через пару минут я пришел в себя. УНОР. Я отдал приказ, и оба шарика, висящие в зале, в котором начинался спуск вниз, взорвались множеством капель. Все на кого они попали должны умереть в течение десяти секунд. Через пару минут поток нападающих иссяк. Видимо акция устрашения наверху сработала. Мы отступили уже более чем на половину лестницы, и возвращать свои позиции никакого желания не было. Кровь вонь, и стоны раненых. За то время, пока я отдыхал, мы потеряли убитыми троих, и еще двое были ранены.

Ко мне сверху притекла лужица серебристого метала. Меня снова чуть не стошнило, она текла, расталкивая кровь и нечистоты. Я не стал объединять её с остальной частью УНОРа, а приказал разместиться на площадке чуть выше, там был небольшой закуток, где могли накапливаться воины. Кажется, очень скоро мы все умрем.

-- Алекс. – Обратился ко мне Хатор.

-- Да?

-- Я принял решение.

-- Какое?

-- Я последую за тобой. Я готов дать тебе клятву.

-- Ты хочешь сделать это сейчас?? – Удивился я. Обводя взглядом всё, что творилось вокруг, намекая на некоторую несвоевременность момента. -- Ты же понимаешь, что это не отменяемое действие?

-- Да. Я думаю сейчас наиболее подходящий момент из всех возможных. Я Хатор Алим Колан, прошу мироздание засвидетельствовать клятву, данную Алексу, отныне жизнь моя принадлежит ему, воля моя принадлежит ему, сила моя принадлежит ему. Отныне и навсегда я не могу предать его ни действием, ни бездействием, жизнь его для меня всё, воля его для меня закон. Прошу мироздание сделать это сутью моей, неотъемлемой частью моей.

Его тело быстро начало набирать свечение, и так же как это было с Килором, прошла сильная волна искажений, которые могли видеть не только мы, ни и другие разумные. Он упал, потеряв сознание, и вдруг я понял, чего он добивался. На месте где он только что стоял начала появляться рябь. Я быстро выдернул его тело из под расширяющегося шара ряби и скомандовал:

-- ВСЕ ВНИЗ!! БЫСТРО!

Мы спешно спустились по лестнице, а позади начинала

набирать силу сфера ряби, поглощая трупы, кровь, лестницу, камни и отсекая нападавших от нас. До зала с алтарем почти сто метров, если сфера будет меньше, мне даже не придется её останавливать. Это конечно не остановит жрецов, они и раньше успешно боролись с этим феноменом, но задержит их очень надолго. Я накачал ауру Хатора энергией, поддерживая его, но в сознание он так и не пришел. Я присел отдохнуть, опираясь спиной об алтарь, и сам не заметил, как провалился в сон, слава богу без сновидений.

Проснулся я почти через сутки. Прогулялся до ряби, и оценил размер аномалии. Радиус сферы был метров пятьдесят, оставив зарубку на стене, что бы точно отследить момент, когда она начнет уменьшаться, я вернулся вниз. Наконец-то очнулся Норман, Хатор тоже пришел в себя, но был еще слаб.

На второй день рябь начала убывать. Я оценил скорость, получилось примерно шесть сантиметров в час. Минимум две недели у нас есть. А нас следующий день, пока мы разговаривали с Норманом, Хатор внезапно осыпался серой пылью, осталась только одежда. Все всполошились.

-- Спокойно! Это выход. Сейчас это должно произойти с каждым.

Так и было. Раз в десять минут кто-нибудь из нас осыпался пылью, когда мир померк, в зале осталось уже всего восемь человек.

Сначала я попал в светлое пространство, которое выглядело как бесконечное, но ощущалось тесным, а потом еще одна вспышка, и я лежу в небольшом

озерце. Я тут же получил сенсорный шок, атласы! Я чувствовал их, а ещё я чувствовал множество разумных! Очень много! Целая какофония ощущений, ощущения огромного мира, никогда не обращал на это внимание, но сейчас, я чувствовал мир просто громадным и был этому счастлив. Кое-как оправившись я смог огляделся и испытал еще один шок. Дон, Митра, Кара, Рита, Люси, Мьёл, Кевин, Хинта, Шерхан(!), Доркот(!!!), Макс(!!!!), Позади за спинами маячил смутно знакомый мне мужчина, и я вдруг понял что это Килор. Я чуть не расплакался. Как же я соскучился по этим людям и рад был их видеть.

-- Вы бы только знали, как я рад вас всех видеть. Что вы все здесь делаете??

-- Жив! ЖИВ!!! УРА!!!

-- В автодоктор его! -- Скомандовал кто-то.

-- Нет, не надо, со мной всё в порядке...

Мои возражения вообще никто не слушал, извлекли из озера, отнесли в автодоктор, провели полную диагностику, потом

кормили и рассказывали.

Не было меня пять месяцев. О том, что я жив, знали все, привязки атласов, клятвы, они знали, что я жив, и через две недели мои люди начали действовать. Они потрошили космодром, почти все ученые, которые пришли с иора тоже работали там, Дон и Митра занимались поиском и вербовкой специалистов, и им удалось завербовать ещё два десятка специалистов по лантийской технике, нещадно эксплуатировали аналитический отдел, запустили автоматический зонд к луне. Разобрались в работе порталной системы и запустили свою(!), небольшую космическую станцию, которую купили у тахонцев, и по частям (!) перетащили её на стартовый стол, откуда запустили её на геостационарную орбиту в пять тысяч километров, приспособив космодром к переброске людей на неё. Создали альтернативную порталную цепочку, в обход той, что работала сейчас, и перебросили сюда, на луну почти полторы сотни специалистов, и сейчас активно разбирались в работе системы. А четыре дня назад, появился Килор, настолько обессиленный, что пришлось нанимать очень сильного мага жизни, которые ещё сутки приводил его в порядок. Он-то и дал все необходимые коды для доступа, и показал, как работает система, чтобы можно было извлечь остальных.

-- Килор. Я хочу, чтобы ты изменил глобальные настройки.

-- Как?

-- Теперь, после того как разумный умрет и личностные матрицы сольются, система должна предоставить ему выбор, вернуться в виртуальный мир, или выйти наружу. И ещё. Мы можем сделать так, что бы сейчас все могли узнать, что после смерти будет выбор? Я уверен, что многие из одичалых могут ускорить процесс своей смерти.

-- Хм... огромная надпись на небе достаточно заметна?

-- Я думаю что да.

Но это совершенно не означало, что я хотел оставить процесс на самотек. Из тех громовых драконов, что вышли из Эдема вместе со мной, клятву сути мира, принесли ещё восемь, остальные ограничились клятвой верности, но все они имели желание извлечь из того мир своих родных и близких, и я не собирался им в этом отказывать. А кроме того, в принудительном порядке извлекли их старейшину, к нему у меня был отдельный разговор. На то, чтобы они пришли в себя, потребовалось ещё три дня, источник за столь длительное время очень сильно деградировал, и разумные в первое время были беспомощны. Не знаю, сколько бы ещё мог существовать Эдем, Пять тысяч лет? Десять? Но уже сейчас, то, что давали молитвы, точнее того, что

давали источники разумных, должно было хватать только на поддержку, но они ведь продолжали деградировать...

Со старейшиной громовых драконов мы договорились. Я обеспечивал их местом обитания, возможностью восстановить популяцию и службой, а он в лице всего своего гнезда, давал мне полную вассальную клятву. Во время катаклизма, большая часть девушек погибла, так как находились они на планете, а мужская часть популяции выжила, они как раз были постоянным составом орбитальных мониторов поддержки. Сейчас на каждую девушку приходилось по три мужчины, что значительно осложняло процесс восстановления популяции, но зато у них было много магов. Хорошо обученных магов по лантийской системе обучения, и судя по всему, в процессе обучения ледяных драконов скоро появиться очень много новых предметов. Вывод драконов из Эдема был процессом медленным, как и вообще вывод из системы. Сейчас можно было эффективно выводить не более трех человек в час, это конечно было не мало, но только на драконов нужно было потратить не менее месяца, не говоря про остальных. Килор сейчас активно работал над тем, что бы иметь возможность выводить от туда людей быстрее, но очередь не выстраивалась.

Не всё было радужно. Было много плохих новостей. Наш форт в Цанге, который мы построили возле портала, был один раз атакован, и дважды подвергся диверсиям, с занесением агрессивных форм жизни, во время одной из них был почти полностью разрушен главный порталный зал. Согласно докладу Евгенича, который возглавил группу аналитиков, и активно подключился к решению управленческих вопросов в моё отсутствие, серьезных игроков было много. Три мира активно разрабатывали мёртвые миры. Иор, Тахон, Болн. Кроме них был ещё десяток корпораций, которые так же разрабатывали эти миры, но имели относительно меньшее влияние. В качестве контрмер, были введены жесткие меры безопасности, разграничены зоны доступа, и самое главное была создана кампания, наподобие нашего открытого акционерного общества, которая и являлась собственником всего, что было построено в мире Цанг, в том числе и порталной системы, той её части, что была доступна всем. Всем желающим было предложено стать акционерами, что бы иметь часть прибыли с добываемых материалов, и контролировать процесс их добычи. Всего на продажу было выставлено сорок девять процентов компании, а продавали её по кусочкам. По одному проценту в день. Первые четыре дня, акции компании даже покупать никто не хотел. Просто не верили, что она выживет, тогда, Евгенич, от лица компании, продал четыре тонны порошка, в основу которого

легла чешуя червя. Стендовым образцом послужил доспех, сделанный из стали и покрытый специальной краской с этим порошком. Какой начался ажиотаж на этот порошок, включились даже те, кто в принципе к мертвым мирам отношения не имел. С продажи порошка, выручили почти два миллиарда, о том, что партия ограничена, предупредили заранее, но продавали не всё сразу, аукционом по одному килограмму, последние уходили после ожесточенных торгов по двадцать-тридцать миллионов. Самые ушлые начали наводить справки, и четыре процента акций компании были выкуплены за четыре миллиона еще до того, как распродали порошок. Представляю, как кусали локти те, кто не купил акции, когда предлагали. К настоящему моменту были распроданы все сорок девять процентов, и у компании появилось больше сотни совладельцев. Это было именно то, что нужно, теперь, атака на нашу собственность затронет интересы очень многих, каждый месяц на рынок выходили новые товары, которые до этого принципе небыли доступны на общем основании, и в связи с этим стоили очень дорого. Сейчас с этого имели хоть и небольшой, но процент почти все крупные игроки, а значит, и интересы наши блюли.

Впервые в истории появился тот, кто готов вложить в развитие компании почти пятьдесят миллиардов тим. Этого было предостаточно, что бы покупать самое современное оборудование и платить лучшим специалистам, на месте аварийного портала возводился огромный купол, диаметров в два километра, который будет покрыт краской, содержащей чешую червя, дорого, но к тому моменту, когда сюда придет глубина, здесь все будет спокойно.

Я, если честно, слегка офигевал. Меня не было всего полгода, а тут такое успели наворотить, при чём, без моего мудрого руководства! Вот теперь я сидел и размышлял на тему, а нужен ли я? Вроде как не только справляются, но местами и лучше чем я. Что мне мешало подумать головой, и вместо того чтобы броситься спасать самому, сделать то, что сделали мои люди? Мог. Но был бы я тогда тем, кем я хочу быть? Тем, за кем хочется идти. А потом я вспомнил, то облегчение на лицах моих людей, когда меня вытащили из Эдема. Им нужен тот, кто будет их объединять, и тот, кто взвалит на свои плечи ответственность. Им нужен Атлант.

Фрагмент 12 Глава 12

Глава двенадцатая.

Я лежал в своей кровати, и гладил Митру по её черным выющим волосам. Легкие кудряшки никак не хотели распрямляться, и каждый раз, когда моя рука по ним проходили, снова свивались как прежде. Митра улыбалась во сне, прижимаясь ко мне, и контролируя, что бы я никуда не делся. Мираны вообще теперь никуда меня не отпускали без своего присутствия. Очень умело организовали охрану, из того, что теперь можно было считать моей личной гвардией, и ультимативно потребовали, чтобы я хотя бы в течение месяца ни в какие передраги не влезал. И я отдыхал. Сдался под их общим напором, и сейчас принимал только ключевые решения.

Я слегка повернулся, что бы взять стакан воды, а когда снова повернул голову к Мирте, встретил взгляд очень внимательных карих глаз, в которых не было и намека на сон. Вот кто точно сделан из стали, так это она.

-- Я ни куда не собираюсь! Просто захотелось пить! Вот видишь?

Я показал ей стакан. Временами опека становилась навязчивой, но я пока терпел.

-- Это хорошо. -- Я почувствовал, как её тело расслабилось, и она снова нежно прижалась ко мне.

-- Мне кажется, или ты стала немного сильнее?

-- Немного. Ты же знаешь, почему миранами становятся только девушки?

-- Вроде как девушки эмоциональнее, а воплощение стихии завязано на эмоции.

-- Верно.

-- И?

-- Что «И»?

-- Ты не договорила.

Она недовольно посмотрела на меня.

-- Я мирана. И я девушка. Я стала сильнее, потому, что теперь, мои воплощения стихий подкреплены значительно более сильными эмоциями. Ты рисковал ради нас. Ты не использовал нас как батарейку, ты вызволил нас из тюрьмы. Ты силен, и за тобой хочется идти... и ты безразличен мне.

-- И поэтому ты так меня опекаешь?

-- Это моя работа. И поэтому тоже.

-- Но ты ведь понимаешь, что я буду рисковать и дальше?

-- Понимаю. -- Грустно улыбнулась она. -- За это тебя и любят.

Ты готов рисковать ради тех, кто тебе доверился. Даже твой поход в Эдем. Эти девять драконов пошли за тобой, потому что ты остался там, с ними. Ты мог выйти первым, но не смог бросить тех, кто тебе доверился.

-- Наверное, ты права. Что это нас с утра пораньше потянуло на всякую лирику, у меня отпуск или как? -- Я притянул её к себе и крепко поцеловал в губы, моя рука спустилась значительно ниже талии, она еще сильнее прижалась ко мне, и уже не смогла мне ничего ответить. По своему желанию, она могла из состояния сжатой пружины, всегда готовой отреагировать на любую угрозу, стать невероятно нежной и ласковой. И наоборот.

После обеда, я встретился с Доном. Город, который я не видел полгода, с тех пор очень значительно разросся. Появились различные периметры безопасности, улицы, административные здания, арсенал, скупщики, множество людей и организаций, которые пожелали здесь закрепиться основательно и даже отдельный дом-крепость, который был построен для меня в моё отсутствие. Я, конечно, никуда не собирался уходить, честно выполняя обещание, данное Митре, но это не значило, что я буду сидеть, сложа руки. Дон зашел в мой кабинет, явно находясь в отличном расположении духа.

-- Я смог проверить отличную сделку!

-- Какую?

Дон прекрасно освоился в роли переговорщика. Как это не парадоксально, но в современном мире Перекрёстка, со всем его прогрессом, личная сила до сих пор очень много значила. Настолько, что на некоторые переговоры можно было не приходить вообще, если ты не магистр. Просто не будут воспринимать в серьез. Вот и получилось, что сейчас на острие атаки, были двое: Дон и Люси. Именно они сейчас обладали наибольшей личной силой, из всех тех, на кого я мог безоговорочно положиться. Евгенич, и его штат, более чем в сотню аналитиков, отрабатывали свой хлеб, выдавая расклады сил, и насколько это было возможно, оценивая ситуацию. До разведок, которые работают в мире перекрестка уже сотни, а то и тысячи лет, нам было очень далеко, но анализ ситуации, в основном, был верен.

-- Тахонцы хотят выслать свою поисковую команду, исследовать Цанг, центр глубины. Просили скидку, или вообще бесплатно пользоваться сетью порталов.

-- А сколько у них процентов от компании?

-- Два. Так вот, я естественно им отказал, но выдвинул встречное предложение. Сделка, на подобие той, что ты провернул с иорцами. Они отдают нам их неблагонадежных

ученых, кому уже не светит гражданство, у них почти такая же система гражданства как в Иоре, а мы переправляем их туда, куда им надо.

-- И что на что получилось?

-- Договорились один к двум. Но я смог включить туда технику, любая самоходная техника, не являющаяся личной броней, считается как человек.

-- В чем подвох?

-- Хотят туда же, где до этого Иорцы работали. На первую точку. К нашей основной научной базе.

-- Ну, так пусть идут. Там все чисто вроде. Внутри комплекса не пройдут. Я же защитные периметры восстановил.

-- Да.

-- И ещё. Эльфы хотят сходить в тот же район.

-- Этим-то что надо, что им там, мёдом помазано? И какой из их кланов или домов это хочет сделать?

-- Дом Сиреновой Ветви. Мир Шотар. У них там целый континент в личном пользовании. Когда-то давно входили в сферу влияния Лантонской империи.

-- Этим что понадобилось? И я так понимаю, они тоже платить не хотят?

Чтобы отсеять авантюристов стоимость портала была миллион тим, за человека, или единицу техники. Оплачивали сразу туда обратно, неиспользованный билет не возвращался.

-- Ага. Хотят заплатить информацией, говорят, есть у них то, что нас гарантированно заинтересует, а для затравки немного о содержании. С лунной базы, здесь, было как минимум семь экспедиций, так вот, далеко не все погибли, и кто-то смог выбраться в мир Перекрестка. И даже вынес сведения, вот один такой и добрался до них. Точнее наверняка они до него, но суть.

-- Хм... интересно. Хорошо, сколько их хочет идти?

-- Семнадцать.

-- Я приму эти сведения только как плату за десятерых.

-- Я им примерно так и передал, чтобы не рассчитывали на полный взаимозачет. Попробую из них ещё что-нибудь интересное вытрясти.

-- Слушай. У меня идея возникла. А не от иорцев ли подлянка какая? Чего все в тот район рвутся. Попробуй разузнать, можно даже у эльфов. Зачём как оплату.

-- Это можно попробовать.

-- Пробуй. И ещё. Мне нужна твоя помощь, Дон. Помнишь, я рассказывал, как я получил свой МРОП?

-- Помню.

-- Я хочу завершить одно дело. Память того Атланта, Тотора.

Я хочу её просмотреть. Но я боюсь, что не смогу удержать свою личность, и мне нужно, чтобы ты контролировал весь процесс. Я погружусь в воспоминания, а ты удержишь якоря моей личности. Я хочу очнуться самим собой.

-- Ты уверен, что тебе это вообще нужно?

-- Да. Слишком многое сейчас зависит от меня, я просто не имею права отказаться от такого куска знаний.

-- Хорошо. Когда ты собираешься этим заняться?

-- Как только ты будешь свободен.

-- Тогда завтра с утра. Я немного подготовлюсь, есть пара специальных амулетов, для магов разума, которые могут облегчить мой труд.

-- Договорились, начнем, как только ты будешь готов.

На следующее утро мы с Доном телепортировались до ближайшего атласа. Все мираны и четверка драконов для охраны прикрывали наш тыл. Я погрузился в озеро с метровой водой, Дон надел мне на голову обруч, с небольшими антеннами идущими по кругу. Мы установили полный ментальный контакт, и я погрузился в воспоминания Титора.

Калейдоскоп образов, закрутился и утянул меня за собой, но в этот раз я не был Тотором. Дон смог сделать так, что меня от его воспоминаний отделяла тонкая пленка, не давая смешивать личности. Я видел его глазами, чувствовал его телом, был им, но в тоже время осознавал, что это всего лишь кино. Невероятно качественное, но кино.

Тиотор Палииг Таум Баратон родился в обычной семье империи Лант. На момент его рождения империя была в пике своего расцвета. Она являлась сильнейшим межпланетным государством в нашей галактике, пять собственных миров, полностью поглощённых, невероятный подъем науки и техники. Люди здесь не умирали от старости, всегда были молодыми, и здоровыми. Дети не были случайностью, а являлись продуктом долгой подготовки, проверки генетического кода, его правки, и здесь нормой считалось дети, у которых было более десяти биологических родителей одновременно, и родительство было огромной ответственностью перед ребенком. Таум был восьмым ребенком своих родителей, самому младшему после него перевалило уже за сотню лет, а старшей сестре было почти девятьсот. Над ним родители очень долго старались, и сумели подобрать правильную комбинацию генов и воспитания, так, что Таум вырос очень смышленным, трудолюбивым и целеустремленным человеком.

В пятьдесят, окончив обучение сразу в трех высших заведениях, он пошел работать в лабораторию. Исследования

пространства было его страстью, и этому он уделил множество времени в институте, где смог разработать одну из самых эффективных систем боевого противостояния противника в условиях работы быстрых и оконных порталов. Тот эффект, что ничего не могло проходить через два портала одновременно, был известен давно, но только Таум смог превратить это в эффективную систему противостояния порталной активности. Тот бой, который у меня состоялся с Шерханом, это тоже его наработка. Небольшое автоматическое заклинание крошечное изменение ауры, которое я не заметил, и я мог видеть порталные следы, хотя раньше такого я точно не умел.

По нашим меркам он вообще был гением, одно то, что всего за пятьдесят лет он смог добиться уровня личной силы более трехсот тим, а также стать сначала самым молодым руководителем исследовательского комплекса, а затем и членом совета, получив почетную должность атланта, говорит очень о многом. И на этом его успехи не закончились, именно под его руководством были разработаны сверхёмкие накопители, перешагнувшие физический предел концентрации энергии на один кубический сантиметр. Хотя тут стоит немного углубиться в тему, и начать с истории накопителей.

Как мне показывал Дон, можно «заливать» магическую энергию в различные материалы, и каждый из них по разному её удерживает. Тут есть совершенно определенная зависимость от структуры. Кристаллическая структура, удерживает энергию, сопротивляясь её прохождению, а аморфная структура является отличным проводником, но не удерживает. А дальше уже множество зависимостей от строения кристаллической решётки и чистоты материала. Чем более совершенна кристаллическая решётка, тем больше может удержать в себе магической энергии этот материал. Отсюда и разные типы брони для магов и не магов, так как магам нужно чтобы броня магическую энергию пропускала, а не магам наоборот. Множество частных на тему того, какие материалы лучше проводят или лучше сохраняют определенные спектры энергии, мы здесь касаться не будем, сейчас об эволюции накопителей.

Следующим шагом стало изобретение заклинания уплотнения энергии. При обычной накачке, энергия пакуется за счет преобразования её в псевдо вещество, которое имеет очень похожую структуру, с той в которую энергия заливается. Заклинание уплотнения позволяет не только создать тождественную структуру, но и сделать её значительно более мелкой. Настолько, что емкость накопителей выросла сразу, где на порядок, а где и на несколько. И это самый популярный сейчас

способ хранения энергии, так как заклинание не только уплотняет энергию, но и удерживает накопитель от разрушения. Фактически, алмаз, накаченный энергией, способен выдать твердость пятьдесят, сто, и даже тысячу единиц по десяти бальной шкале, пока в нём есть энергия, но делать такую броню не целесообразно, можно обойтись значительно более дешёвыми способами.

А следующий скачок произошел с открытием пространственного кармана. Возможность создания небольшого кусочка пространства в ином измерении. Маленький пузырь, который в нашем пространстве должен быть совмещен с физическим объектом. Разрушение объекта вело к разрушению пространственного кармана, с вытеснением вещей, в нем находящихся, в наше измерение. Тут есть несколько нюансов. Вытеснение вещей в реальный мир это только догадка, имевшая всего одно подтверждение, на огромное множество экспериментов. При разрушении материального якоря, все вещи вытесняются в случайную точку нашего пространства, а наша вселенная так велика, что вероятность того, что вещь из пространственного кармана появиться поблизости стремится к нулю. Лантийцы делали эксперименты, упаковывая миллиарды маячков в свернутое пространство, и уничтожали привязку, и только один раз, на сотни, а может и тысячи экспериментов они смогли уловить сигнал, находящийся в 17 световых годах от планеты Лантан. Но не это главное! В этом пространстве можно было создать достаточно большой псевдоморальный объект, который при обратном преобразовании выдавал ту энергию, которая была затрачена на его создание. Так появились сверхёмкие накопители, способные удерживать более пяти миллионов тим на один кубический сантиметр материала, что является максимальной плотностью упаковки энергии, которую можно достичь в нашем пространстве. Многое зависит от качества основы. И ничего не дается бесплатно. Есть потери. Прямое и обратное преобразование дает потерю около трёх процентов энергии, а создание «времени» в пространственном кармане увеличивает эти потери до пяти. Именно такие накопители используют МРОПы верхних уровней, такой же и в моих доспехах.

Титор решал проблему порталного взаимодействия. Связь на сверхдальние расстояния всегда была большим вопросом. Некоторые расы, в центральном мире уже смогли до такой связи дойти, но вот технологию не продавали ни в каком виде. Вот и бились ученые над этой задачей, с разных сторон, кто-то пытался понять, как работают атласы, а кто-то работал с другой стороны. Титор как раз пытался сделать обмен информацией через

свернутое пространство, и добился не малых успехов. Его лучшим достижением был обмен информацией между двумя свернутыми пространствами, находящимися в разных мирах, более трех тысяч световых лет друг от друга. Между свернутыми пространствами, неважно, где и как они находятся, сигнал отклика от порталной метки приходит всего 0.47 секунды. Это было каким-то фундаментальным свойством этого пространства, как и то, что магия там работала иначе.

Проблемы были. Во первых это отсутствие прямой связи, сигнал посланный в свернутом пространстве ни от чего не отражался. Единственным, что решало эту проблему, специфическое заклинание портала, которое Титор разработал специально для свернутого пространства, размещенное там, оно работало только в версии содержащей время, но для обмена информацией этого не хватало. При открытии портала, между двумя свернутыми пространствами по какой-то причине объем этих пространств резко уменьшался почти до нуля, разрушая все структуры, как на передающей стороне, так и на принимающей. Сам факт передачи информации зафиксировать было можно, но построить постоянный канал, не получалось. При этом, канал информации обычное пространство / свернутое пространство работал просто отлично. Почти сто пятьдесят лет бился Титор над этой, и не смог решить её окончательно.

Сейчас, оценивая его труды и то, что сделали лантийцы на луне, я могу сказать, в чем была проблема. На лунной базе, лантийцы смогли понять, как расширить свернутое пространство, создавая в нем ещё

и поток времени. При создании емкого заклинания там появлялась рябь, про которую Титор даже не могу узнать, ведь его пределом на тот момент было всего два кубических метра.

Когда ни будь, я смогу использовать это знание, и дать какому ни будь из миров неограниченную пространством связь, именно это сможет послужить толчком к созданию чего-то подобного лантийской империи. Но это не сейчас. Это только отдаленное будущее. Я просто уверен, что подобная технология станет новым витком войн и противостояния, ведь перекресток потеряет монополию на обмен информацией, а где можно пронести информацию, там можно усовершенствовать и порталы.

Я подсмотрел в его памяти множество различных модификаций энергетического тела, он был ученым, и фанатом порталов, а также считал, что использовать энергетическое тело нужно рационально, то есть, если можно создать заклинание в ауре, вставив его в энергоструктуру, то так и стоит сделать. Объектами его изучения было множество полумрачных и

разумных видов, имеющих подобные встроенные заклинания. Особенный интерес вызывали те, кого наряду с драконами создали Санторы, раса двоякодышащих разумных существ, против которых долго время воевали люди. Они совершенно по-другому использовали магию, и обладали чуждой людям логикой, но в мастерстве создания новых видов, в том числе и разумных им конкурентов не было.

Мне мало что из его наработок сейчас могло пригодиться, я только сразу сделал несколько зарубок, какие жёсткие энергоструктуры в тело нужно добавить.

В озере с мертвой водой я пролежал сутки, а потом ещё несколько дней я потратил на приведение своей головы в порядок. Дон действительно очень помог мне, теперь, когда я пытался вспомнить что-то из того, что раньше принадлежало Тауму, я видел эти воспоминания от первого лица, но точно понимал, что они не мои. Как это не прискорбно, но мне нужно было заканчивать мой отдых, ибо дела не ждали. Мы сумели перенастроить систему прыжков, и теперь я мог прыгнуть на соседний материк штатно, так как это задумывалось мной изначально.

Бунта на корабле в связи с новостью о продолжении захвата атласов не возникло. Это восприняли как должное, тем более, что все понимали необходимость этого. Я конечно могу здесь сидеть бесконечно долго, просто перезахватывая атласы, но я ведь сума сойду от скуки. Естественно меня никто не пустил вперед, эту роль с ехидной улыбкой опять на себя взял Норман.

В этот раз все прошло без сучка и задоринки. Два часа очень медленного спуска, с компенсацией ветра, пять раз созданный щит-шар, для компенсации скорости падения, так как натываясь на область с измененной метрикой, щит лопался, и мы получили первый портал на другом материке. Оттуда, до ближайшего атласа было ещё триста километров, которые мы преодолели бравым маршем всего за два дня, в компании пяти сильно подросших котанов и Шерхана.

К этому моменту я имел уже тридцать четвертый уровень. Интересно, что даст тридцать шестой? Кроме максимального доступа? И как быть с остальными атласами? Очень скоро я это узнаю.

Первый атлас на этом материке я захватил на мелководье, и никаких проблем с ним не было, второй был в пятне глубины, но и он бы «ничейный», после чего я получил заветный тридцать шестой уровень. Следующий атлас был на «мелководье», расположился в небольшой долинке, и он был занят. Я рассчитывал увидеть там какое-нибудь животное, но каково же

было моё удивление, когда на входе в пещеру меня встретил человек!! Мы шли боевым порядком, клин из Нормана, Долаха и Корвина впереди, я в центре, а Хинта с Кевином сзади роль авангарда и арьергарда выполняли котаны.

Человек абсолютно спокойно сидел на небольшом камне возле входа в пещеру. Камню была придана форма кресла, но без особых изысков, просто чтоб удобно было сидеть. Одет был в футболку с широкими рукавами, и в брюки, из не знакомого мне материала.

-- Превитствью питников!

Он говорил на лантийском, только сильно искаженный диалект, я его понимал, но от оригинала было достаточно далеко.

-- Приветствуем тебя. -- Ответил Норман.

Повисла пауза. Он был атлантом. И я не мог просто отдать приказ о его убийстве, как то мы не рассчитывали встретиться здесь с кем-то, кто обладает не только разумом, но и является человеком. Молчание нарушил незнакомец.

-- Не хрошы стоить у парага. Меня завит Мириор, проидимте внутр, я вис угащу идой, а вы скожите мне, кито вы и откуды.

Норман оглянулся на меня. Это конечно был риск, идти в атлас, но и мы были не беззащитны, главное не упускать атланта из вида, но... я смогу отличить прямую лож от правды.

-- Мы пройдем внутрь, но мне нужно слово, что ты не попытаешься убить или пленить нас.

Мириор широко улыбнулся.

-- Клинясь селой, что не папитаюсь убить или пелинить вас, если вы не напидете на меня. Атлас в сведитили.

По его телу пробежала волна огня, не причиняя ему никакого вреда. Мы немного расслабились.

-- Тогда будем рады твоему гостеприимству. Меня зовут Алекс, и если можно, давай обменяемся знанием языка, а то твой диалект...

-- Не нужно. -- Ответил он на почти идеальном лантийском. -- Просто я в последнее время общаюсь только с этхами, а у них диалект сильно искажен.

Он провел нас совсем недалеко от входа, там было несколько комнат, вполне благоустроенного вида, кровати, общий зал. Заметно, что путников он встречает. Как минимум иногда. А ещё я видел нить, идущую к атласу. Этот был единственный атлас, которым он владел, раньше, видя такие нити, идущие к моим людям, я считал, что я могу их видеть как атлант их создавший, теперь же, когда я увидел такую чужую, понял, что это вопрос разрешающей способности зрения. И сразу отметил, в чем разница, между моими людьми и им. Он буквально весь был

пронизан светом атласа, а у моих людей было всего несколько ярких точек.

-- Этхи?

-- Да, те безумцы, что живут в центре пятна. Там конечно не только этхи, людей тоже хватает, но все они именуют себя этхами.

-- Как они живут там? Там же напряженность поля не менее пятисот атл!

-- Эти могут. А вы вообще откуда?

-- С Перекрестка.

-- Редкие гости. В последний раз лет шестьсот назад оттуда приходили.

-- Ого! А откуда чаще приходят?

-- От этхов.

-- А ещё?

-- С луны уже очень давно не приходили, тысяч пять лет, а до этого раз в пятьсот-семьсот лет приходили.

-- И давно ты здесь живешь?

-- Очень. Больше тринадцати тысяч.

-- И как?

-- Скучно. Вот изредка гости приходят. Накормлю, напою, дам кров и ночлег, кто-то надолго остается, кто-то на всю жизнь. А некоторые идут дальше.

-- А с Перекрестка кто приходил?

-- В основном иорцы, но несколько раз и обычные команды искателей добирались, эльфы. Но эльфы мне не очень нравятся. Некоторые даже пытались меня убить, но только эльфы травили какой-то заразой, от которой теряешь волю.

-- Зачем?

Он рассмеялся. Красивый и открытый смех, человека который не держит камня за пазухой.

-- Они думали, что за столько лет я натаскал к себе много чего полезного.

-- А ты натаскал?

-- Конечно! Как без этого. Я же говорю, скучно.

-- А сам ты кто?

-- Я этх. Настоящий. Чистокровный.

-- А кто такие этхи? Ни разу про них не слышал.

-- Хм... Этхи. Это такая раса, которая может управлять энергиями вне своего тела. Я точно не знаю, но дед говорил, что мы эфирные маги. Только вот те, кто приходил с луны, меня таким не считали, а те, кто пришел с Перекрестка, говорили, что эфирные маги это другое.

-- И в чем основная особенность?

-- Я же говорю, мы можем управлять магическими потоками вне тела. За пределами ауры. Не далеко, максимум метров сто, но при определенных условиях эффект может держаться.

-- Можешь показать?

-- Конечно. Пойдемте, у меня есть специальный зал для демонстраций.

-- Специальный зал?

-- Ну, да. Я же говорю, скучно тут. Меня когда второй раз попросили продемонстрировать, я и сделал специальный зал. Пару лет пролетели незаметно. Да и самому тренироваться надо.

-- А ты не сходишь здесь с ума от одиночества?

-- Схожу. Но когда чувствую, что накатывает, иду в озеро с мертвой водой, и сразу отпускает. Ты же понимаешь, о чем я говорю?

-- Прекрасно понимаю. В плане озера, с одиночеством я вопрос решил.

Мы прошли несколько длинных коридоров. Каждый из них заслуживает отдельного описания, стены украшенные барельефами, картины, высеченные в камне, каждый коридор или комнаты были выдержаны в определенном стиле, богато и красиво выделанные залы, ковровые дорожки. Здесь чувствовалось не богатство и роскошь, хотя они здесь присутствовали в немалом количестве, а огромное количество труда вложенного сюда. Была продумана каждая мелочь.

Мы вошли в огромный грот, идеальная полусфера потолка давала мягкий рассеянный свет, а противоположный конец грота был виден метрах в двухстах. Весь пол был усеян толи ползучей травой серого цвета, толи корнями.

-- Вот! Это зал для демонстрации и тренировок.

-- Впечатляет.

-- Вам лучше встать сюда. -- Он показал на специально выделенное место, небольшая площадка на самом краю зала. -- Будет лучше видно.

Мы послушно встали на площадку, и стали наблюдать за Мириором. Он прошёл в центр зала, встал там, сосредоточился, и вдруг по залу пошла волна. Волна напряжённости поля. Очень ярким идентификатором были растения на полу, в месте, где проходила волна, они расправлялись, и вставали, а в месте, где напряженность поля падала, они опадали. Наверное, натащил их из глубины. ЭРТЕХИ! Точно! Память Титора подсказала, одно из наследий войны, искусственная раса, созданная, так же как и драконы. Он разбирался в механизме работы их дара, это было что-то среднее между магией и инфомагией. Врожденная способность управлять напряженностью поля, а некоторые могли

даже спектральной составляющей. Это были ходячие погасители и генераторы помех, а кроме того могли сформировать направленную волну высокой напряженности и пустить её в определенном направлении. Такой эквивалент ЭМИ. Не такой эффективный, но незащищенный тонкие плетения уничтожить вполне мог.

-- А насколько сильное поле можешь создать?

В ответ он улыбнулся, и создал медленно распространяющуюся волну напряжённостью не меньше пятисот атл, при этом сам стоя в маленьком пяточке спокойствия. Этот ещё и очень силен. В памяти Титора таких сильных не было. Или тренирован, времени у него было вагон, ещё вагон, состав и маленькая тележка.

-- Хотите такому научиться? А? Я могу вас учить, а вы пока можете отдохнуть у меня!

-- Заманчивое предложение. И что ты хочешь в замен?

-- Живите здесь. Отдыхайте, здесь безопасно. Составляйте мне компанию в моих делах.

-- Хм. И долго этому учиться?

-- Не знаю. Ещё никто не смог постичь этого в той же мере, что и я, для этого надо родиться этхом. Но у некоторых начинало что-то получаться, лет десять-пятнадцать тренировок, и вы точно сможете контролировать пространство в радиусе метров десяти.

-- У меня есть собственная цель. Я хочу захватить все атласы.

-- Скучно... Первые раз пять ещё ничего, а потом скучно.

Я опешил от неожиданности.

-- ТЫ ЗАХВАТЫВАЛ ВСЁ АТЛАСЫ ПЛАНЕТЫ??

-- Нет, только на материке. И даже здесь не все, в центре есть атлас, который всегда занят, и там живут этхи. Я приходил туда несколько раз, но меня пытались убить. И я уходил. А ещё вокруг них стена вытесненной напряженности. Как и я, они не могут создавать комфортную зону из нечего, они отгородили для себя круг в центре, диаметром тридцать километров, но всё, что они вытеснили, просто собралось на границе круга.

-- То есть там поле огромной напряженности?

-- Да, даже я не могу раздвинуть линии напряжения больше чем на десять метров, а я сильнее любого из тех этхов.

-- Как же они тогда держат периметр?

-- Есть ритуал, закрепляющий волю этха. Вот они им и пользуются, только все время обновлять приходится, вот и ходят по границам своих владений и подкрепляют.

-- А хочешь присоединиться к нам? Мне тоже есть чему тебя научить, есть друзья и враги. Скучно не будет.

-- Мне уже делали подобные предложения, но все эти люди

умирали.

-- Я готов дать выход к миру перекрестка? Хочешь? Просто так. Я могу это сделать, у меня есть порталы, есть атласы. Даже есть небольшой город, в котором твой талант пригодился бы как никогда.

-- Нет. Я не готов служить кому-то.

-- Выход на Перекресток я готов дать тебе как плату за кров и еду. Без дополнительных условий. Ты мне понравился.

-- Ещё никто из тех, кто уходил от меня к Перекрестку не вернулись обратно. Море пересечь почти невозможно.

-- Но ведь к тебе приходили оттуда?

-- Редкие везунчики, которых отправлялось десяток, а добирались досюда единицы. И все они использовали летательные аппараты. Но должен вас огорчить, ветер здесь всегда дует в нашу сторону, а в воде водятся такие монстры, что даже к берегу подходить опасно. Я боюсь. Меня один раз чуть не сожрала тварь, которая выпрыгнула из воды и пролетела больше сотни метров на сушу, я встретил её готовым к бою, но все равно она успела откусить мне запястье. Я выжил только благодаря атласу, он от туда всего в трех днях пути.

-- Хм... у меня есть портал. Если ты готов довериться мне, как я тебе, то я могу тебя этим порталом провести.

-- Я готов попробовать. Но позже. Сначала хочу посмотреть, чего вы стоите. Заодно могу помочь тебе захватить все атласы, о которых я знаю.

-- А твое предложение об обучении ещё в силе?

-- Ты готов учиться? У тебя же были планы на атласы. Если ты не в курсе, то через пятнадцать лет все привязки спадут, и тебе снова придется их захватывать. А это скучно.

-- Я в курсе, но пару недель потратить на обучение смогу.

-- Ха! Пара недель.

-- Я думаю, что смогу удивить тебя.

Фрагмент 13 Глава 13

Глава тринадцатая.

За две недели навык я не освоил, но за месяц справился, в основном благодаря тому, что Титор это уже разбирал, вот только не посчитал полезным для себя. Но наработки остались. Ими, в том числе, я и воспользовался, достраивая своё энергетическое тело так, чтобы в нем появилась часть, отвечающая за такое взаимодействие с миром. Это было очень сложное и комплексное изменение, затрагивало не только ауру, но и изменяло зрение, добавляло новые тактильные ощущения. Теперь я реально видел и чувствовал линии напряжённости магического поля, и мог на них влиять. Линии расцвели всеми цветами радуги, в зависимости от спектра, а так же меняли свою насыщенность, в зависимости от силы. Сама модификация тела заняла всего неделю, у меня ведь была мертвая вода, в которой я мог достаточно оперативно и очень широких пределах менять энергетическое тело. А вот обучение пользоваться этой способностью... это действительно заняло время, и не малое.

В управлении потоками всё не совсем очевидно, разные потоки нужно было двигать по-разному, контроль силы и плавности воздействия, фиксация потоков. Это было похоже на обучение телекинезу, только контролировать надо было не физические объекты, а линии напряженности. И строго говоря, контроль был возможен только внутри ауры, но модификации энергетического тела позволяли создать некоторую псевдоауру, раздувая огромный пузырь, почти незаметный для внешнего наблюдателя, и эта псевдо аура тонко управлялась аурой. Как драконы выплескивали вещество, которое при разрушении забирает всё тепло, так и здесь создавался очень разряженный псевдоматериальный объект, теперь, когда у меня в глазах появился особый рецептор, реагирующий на строго определенную волну, за пределами видимого диапазона, я мог это видеть. Тот ритуал, про который говорил Мириор, был привязкой этой псевдоматериальной структуры к определённом месту.

Сейчас я стоял на арене. Напротив меня стол Мириор. Он был собран и сосредоточен. Готовился к бою. Я прокручивал события двух недельной давности, которые привели нас на арену. На одной из тренировок, я задал ему вопрос:

- Скажи, а почему ты не живешь с этхами?
- Они не дружелюбны. И я чистокровный этх.
- И чем тебе это мешает?
- Я могу подчиняться либо сильнейшему, либо никому. Из

города ушли многие чистокровные. Дед говорил, что это они сделали мир стабильным.

-- Они? Как?

-- Он рассказывал, что когда на планете поднялись штормы, их община выжила, они жили на военной базе, возле города Ритана. Это как раз то место, где сейчас живут этхи. Они смогли выжить, отражая атаки энергетических штормов, и сохранить жизни нескольким тысячам людей: военным, гражданским... А потом, спустя пять лет, поняв, что ничего не успокоится, сотня сильнейших отправилась чтобы как-то устранить проблему. Вроде там спутниковая система контроля стала не правильно работать. В общем, там были люди, которые смогли выявить новые алгоритмы работы, и даже придумать, что нужно изменить здесь, чтобы не исправить, нет, просто стабилизировать. Так и получилось. За два года они объехали все точки напряженности, и создали там искусственные якоря. Если очень много раз закрепить какие-то изменения, то эти изменения станут нормой. Вот они создали точки выхода энергии. Это было не то чтобы просто, но точки напряжённости видно и сейчас.

-- Интересно... а другие миры можно стабилизировать?

-- Я не знаю. Я нигде кроме этого не был.

-- Так почему ты не в Ритане?

-- Там нет никого сильнее меня. Так мы устроены. Только глава общины может принять присягу от того, кто слабее. Остальные четко подчиняются тем, кто выше в иерархии силы. Или тем на кого указал глава. К сожалению, из той экспедиции вернулось меньше половины, в том числе не вернулся и глава. С новым лидером было не так просто, к тому времени военные и гражданские выстроили четкую вертикаль власти, и, не смотря на все уговоры нового главу назначили, а не выбрали в общине. Некоторые смогли себя пересилить, и подчиниться, а некоторые, такие как мой дед, не смогли. Они ушли. Потом появился на свет мой отец, а потом и я. Сначала мы жили небольшой собственной общиной, где именно дед был главой, как сильнейший из нас, а потом, к нам пришла одна из волн глубины, и совершенно неожиданно на нас напали. Растения, измененные животные. Это сейчас нормально, бояться того, что в глубине, но тогда мир был значительно более спокойным, что уж говорить, если во время стабилизации наши предки смогли обплыть всю планету на кораблях. Сейчас, как я говорил к воде лучше не приближаться.

-- И что потом?

-- Сильнейшие погибли, защищая остальных, я был слишком мал, чтобы принять участие, но выжившие направились в Ритану, и там их приняли. Не то время было, чтобы разбрасываться

этхами.

-- А потом ты вырос, и не смог подчиняться слабому?

-- Всё было конечно сложнее, но близко к этому. В одном из поединков я убил этха, меня изгнали, и я ушёл. Наткнулся на атлас, в общем, с тех пор и живу, скитаясь по материку.

-- Мда. И как вы проверяете, кто сильнее?

-- Тут все просто, поединок этхов. Мы встаем в круг, и тот, кто сможет выдавить другого линиями поля, то есть получит полный контроль над магией арены, тот и победил.

-- Интересно. А если мы так сразимся, и я одержу победу, ты признаешь меня старшим?

-- Наверное, да. Я не знаю. У меня ни разу не было противника сильнее меня. Те, кто живут в Ритане, давно смешали свою кровь, и теперь не могут мне противостоять. Они всё еще этхи, но чистота крови, позволявшая нам сохранять способности... её больше нет, и способности начали угасать от поколения к поколению.

-- А зачем ты ходил в Ритану?

-- Как зачем? Я хотел доказать, что я сильнее, чем они! -- Гордо ответил Мириор.

-- Хм. И что, не нашлось никого, кто бы мог тебя победить?

-- Я очень старался... Но они слишком слабы.

-- Ты искал того, кто сможет тебя победить...

-- Ну, и что?? -- Вскинулся он.

-- Я не против! Не против. Не злись только.

-- Я очень много лет один! Очень. И мне надоело... Я не могу сдаться, я не могу умереть. Эти грёбанные атласы! Если бы ни они, я бы не выжил, и не мучился так.

-- У меня для тебя будет хорошая новость.

-- Какая?

-- Я только что решил, что единственное настоящее, что я могу для тебя сделать, это втоптать твоё тело в пыль арены!

Он тут же подобрался, а его глаза вспыхнули огоньком азарта и... надежды? Наверное, атласу не так хорошо удастся отодвигать грань безумия, как об этом говорит Мириор.

-- Тогда у нас много работы. Вот здесь и здесь твой контроль ещё очень слаб, туда я ударю в первую очередь.

Сейчас я смотрел на него, и видел сильного и опытного противника. Того, кто смог выжить в этом мире без подпитки от атласа, ведь здесь, атласы не давали энергии. Мертвая вода, и совершенствование тела конечно тоже огромный плюс. Но не знаю, смог бы выжить я.

Мы стояли на расстоянии двадцати метров друг от друга. Прозвучал гонг, и мы одновременно создали зону контроля,

перекрывающую всю арену. А дальше борьба воли и контроля. Мы «дрались» за каждую линию, вытягивая все линии напряженности вокруг себя, предоставляя им каналы сверхпроводимости, и пытаюсь перекрыть те потоки, которыми управлял противник. Моим самым большим преимуществом было ускорение, которым он не обладал в такой же мере, как и я, его основным преимуществом был громадный опыт и стальная воля.

С переменным успехом мы давили друг друга, но опыт брал верх, и я уже начал проигрывать, так как он захватил больше линий напряженности, чем контролировал я. Будем использовать козырь. Я резко выплеснул в ауру значительную порцию энергии, и начал гонять её по кольцу, так, как делал, когда боролся с глубиной. Это дало мне ещё несколько десятков искусственных энергетических линий, которые я смог оторвать от своей ауры и ударить ими по Мириору. Он на миг пошатнулся, сдавая позиции, и я смог перехватить не только утерянные мною, и некоторые линии, которые до этого контролировал он сам. Снова повисла напряженная борьба. Пространство вокруг нас было наполнено энергией, гудело от напряжения, но ни один маг сейчас не смог бы зачерпнуть отсюда и капли. Я смог повернуть предыдущий трюк ещё раз, отвоевав несколько линий у противника, и понял, что в следующий раз он сможет схватить линии, которыми я по нему ударю. Я не стал обманывать его надежд, и создал еще несколько колец, но в этот раз силы в них залил очень мало, потом создал ещё несколько, и ещё. А следом кинул в него разом несколько десятков линий, каждая из которых была практически пуста. Это отвлекло его достаточно, что бы я мог ударить, теми, что были насыщены по настоящему сильно, и выбить еще с десятка линий из под его контроля. А потом, скрутив тугим жгутом то, что было у меня, я вторгся в его пространство, и нанес мощный удар и он вылетел с арены.

Со стороны бой вообще был не зрелищным. Постояли пять минут друг напротив друга, и один вылетел с арены, проиграв. Я подошел к Мириору. Он лежал на спине и улыбался.

-- Живой?

-- Да, все в порядке. Ты очень силен. Очень не опытен, но невероятно силен. Я мог разделить тебя раз двадцать, если бы это была боевая стычка, или я использовал весь свой опыт. Но факт есть факт. Я признаю за тобой право сильного. И я готов последовать за тобой.

-- Тогда тебе придётся меня ещё тренировать. Я только отдаленно понимаю, как это можно использовать в бою.

-- Это обязательно. Я не позволю тебе оставаться слабым.

-- И ещё. Как ты хочешь последовать за мной. Это важный

вопрос. Ты можешь дать клятву лично мне, и получишь доступ ко всем моим ресурсам и людям, и поверь, тебе найдется столько дел, что ты будешь с тоской вспоминать времена ничего неделанья. Или я могу просто проводить до мира Перекрестка. Все миры будут перед тобой открыты.

-- Эээ. Нет. Теперь я с тобой. Я впервые за столько лет нашел того, кто сильнее меня, и тут же сказать этому чувству досвиданье?

-- Норман, Объясни ему, как сделать всё правильно. Теперь он один из нас.

Личную клятву он принес на следующий день после поединка на арене, и начал натаскивать меня с удвоенной силой. Оказывается, до этого он готовил меня только к бою с собой. Так готовил, что бы я мог выиграть на голой силе. Количество приемов, которые он помнил, которые разработал и придумал сам, было очень велико.

Мы неспешно двинулись на захват остальных атласов, активно совмещая это времяпрепровождение с тренировками. Мириор знал пути и подходы, местность и хищников. Боевое применение эфирной магии просто поражало. Это был почти идеальный щит от магических атак. Любой огнешар Мириор выпивал создавая, к нему тонкий сверхпроводящей калан, молнии отводил в землю, сложные заклинания разрушал волной высокой напряженности. Против хищников создавал простые, но имеющие очень сильную накачку, заклинания. Он мог построить у себя в ауре множество заклинаний одновременно и удерживать их каркасы, там не было помех и возмущений, которые бы разрушали их. Он показал мне, как работает плазменный пулемет. За десять минут создал около полутора сотен каркасов заклинания плазменного шара, развешивая их в ауре, где был абсолютный энергетический штиль, и каркас заклинания держался, не разрушаясь. А потом он начал по очереди напитывать их, и за тридцать секунд вылив на землю реку огня. А ведь заклинания можно держать и разнородные.

Самым сильной стороной эфирной магии было конечно умение полноценно пользоваться энергию разлитую вокруг. Обычно маг может использовать только не большую её часть, и только то, что проходит непосредственно через его ауру. Вообще при создании заклинания, основная сложность это именно составить каркас, а напитка энергией может производиться или от внешнего накопителя, или от быстрого резерва мага, или частично браться из окружающей среды. Большая часть амулетов вообще способно питаться паразитной энергией, которая просто так рассеивается в пространство магом, а маг в свою очередь способен использовать

ту энергию, которая разлита вокруг, напитывая свои заклинания, вот только учат этому уже в академии, а не в колледже. Много так не возьмешь, но простые заклинания можно запитать практически полностью, почти не тратя на них своих собственных сил, и нужно ещё учесть, что потенциал определенного места восстанавливается не быстро. Если кто-то использовал мощную магию, напитывая её от естественных источников, то некоторое время сопротивляемость этого места к магическим манипуляциям возрастет, энергию из плетений будет просто высасывать. И наоборот, там где магию применяли, но уже с эффектом насыщения любое заклинание будет работать очень легко, а его эффекты будут продолжительней.

Благодаря способности контролировать потоки магической энергии в достаточно большом радиусе, можно было напитывать заклинания, вообще практически не используя собственную силу, или лишить такой возможности противника. Я был воодушевлен новым умением, и старался активно его применять в жизни. Для закрепления воздействия на магические потоки, нужно было провести несложный ритуал, который привязывал созданную способностью сферу, со всеми каналами магической сверхпроводимости и изоляторами к определенной точке пространства. Это был небольшой ритуал из рунной магии, с его помощью на земле рисовалась несколько рун, смысловым содержанием которых было удержание на месте. Именно это и делали те этхи, которые смогли стабилизировать магический фон этой планеты. Много раз подряд, создавали одну и ту же технику, многократно прокладывая каналы сверхпроводимости и закрепляя эффект. Пережить такой длительный срок эти структуры конечно не могли, но к тому моменту, когда они разрушились, магические потоки уже сами проточили себе каналы и стали стабильны.

Через неделю со мной связался Дон.

-- «Алекс, эльфы готовы к выходу, и хотят предоставить информацию»

-- «Моё личное присутствие нужно?»

-- «Передать они хотят её лично, но я подумал, что ты захочешь задать им собственные вопросы, ведь именно ты прокладываешь новые маршруты»

-- «Да, наверное, ты прав. Пусть подождут моего возвращения, это максимум день или два.»

-- «Хорошо.»

На следующий день мы благополучно добрались до следующего атласа. Я оставил Кевина и Хинту рисовать порталную пентаграмму, а сам воспользовался порталом атласа.

С эльфами я встретился только на следующее утро, умывшись, отдохнув, выпавшись, и получив свою долю ласки от Митры, которая немедленно по прибытию встала на боевое дежурство. Так они договорились, за пределами города меня охраняют драконы, способные дать отпор сильному врагу, а в пределах города мираны. Тут их профессионализм и выучка просто не имели равных.

Эльфов прибыло девятнадцать и один человек. Странно в обсуждении экспедиции было вроде всего семнадцать разумных заявлено. Встречу проводили в переговорном зале. Здесь невозможно было нас подслушать, магические и технические средства глушили саму такую возможность. На переговоры я взял Митру и Кару как охрану, Дона как представителя компании, а Мириора как самого крупного специалиста по этому миру. Большой круглый стол, сделанный из местного дерева, Тотклы отлично научились его добывать, по меркам Перекрестка такой стол стоил очень дорого. Со стороны эльфов пришли пятеро. К тому моменту как мы пришли в зал, они уже ожидали

нас, я внимательно осмотрел гостей. Оказалось, что один был полукровкой, а не эльфом, ещё трое эльфы, и один человек. Один из эльфов, что удивительно был атлантом первого уровня. Эльфы держались очень представительно и грациозно, у меня даже возникло ощущение, что это не мы им оказываем услугу, а они нам.

-- Алекс, это Кивилирим Сатолин Клим. Глава экспедиции.

-- Кивилирим Сатолин Клим, позвольте представить, это Алекс, глава компании Онион. Её основатель и основной учредитель.

-- Просто Алекс? – Удивленно поднял бровь эльф, вроде и поза и интонация почти не изменились, но он смог очень тонко показать в этом и удивление, и мнение о том, что недостойно скрывать своё имя, и то, что не верит мне, но готов поддержать моё инкогнито.

-- Да, просто Алекс. Мне всегда хватало этого имени.

-- Хм... Как вам будет угодно, не гостям диктовать условия хозяевам. Приступим к переговорам?

-- Да, давайте.

Мы уселись за столы. Начал Дон.

-- И так, вы уважаемый Кивилирим Сатолин Клим, утверждаете, что у вас есть сведения об этом мире, которые нас интересуют.

-- Всё верно. Вы же в курсе, что на лунной базе еще очень долгое время оставались живые люди?

-- Да, такие сведения до нас доходили.

-- Так вот, они разработали новый вид свернутого пространства, и смогли выжить, и даже очень длительное время отправляли экспедиции на Цанг, для того чтобы проверить можно ли туда вернуться.

-- Вроде их было несколько.

-- Мы знаем о семи. Почти весь состав экспедиций погибал, насколько я понял, они были сильно истощены пребыванием на луне, а кроме того не знали где открылся портал. Здесь ведь по близости нет атласов. До мира Перекрестка добрались не многие, если быть точным единицы, им в большинстве своем просто повезло. Одна из поисковых экспедиций, организованная нами, смогла не только опознать в них людей, но и доставить их в наш мир, где они и поделились сведениями о том, как им удалось выжить.

-- Они живы?

-- Не все смогли дожить до настоящего момента, по меркам этого мира это было почти семь тысяч лет назад, по меркам Перекрестка почти пять.

-- Я так понимаю что этот человек один из них?

-- Всё верно.

-- А эти двое?

-- Охрана.

-- Понятно. Я думаю, что он может начать свой рассказ, и если эти сведения действительно важны, то наша сделка в силе. Но сразу предупреждаю, что если рассказ будет об ужасах глубины, я не буду считать сделку заключенной. Это я и сам могу рассказать с избытком, и мои сведения актуальнее на семь тысяч лет.

-- Рассказ будет не об этом.

И человек начал рассказывать. Я сразу установил легкий ментальный контакт, чтобы считывать образы, которые возникают у него в голове, и иметь возможность отличить правду от лжи. От эльфов это не ускользнуло, но ничего против они не сказали.

-- Наша экспедиция была седьмая. Точкой высадки был материк Болна, в южной его части. Нас было сто семнадцать человек. Целью миссии было найти место на планете, где мы могли бы жить. Из космоса волны очень хорошо видны, но большая часть спутников перестала отвечать на запросы. На этом материке в районе города Ританы была обнаружена аномалия, невероятной стабильности низкого магического фона, предположительно там можно было жить.

Ближайшая относительно безопасная точка была в трехстах километрах от аномалии, и нас десантировали туда. Проблемы начались ещё на этапе десанта, мы потеряли двадцать человек, у

которых неожиданно в воздухе отказали все системы замедления падения. Нас осталось девяносто семь. На планете нас встретила невероятно агрессивная флора и фауна, из-за чего мы потеряли почти пятьдесят человек за два дня. Но удача улыбнулась нам, и нас встретили люди. Самые обычные люди, только они умели управлять напряженностью магического поля и звали себя этхами. Они без потерь провели нас внутрь зоны, дали нам еды и кров. Представляете? Нормальные живые люди. К сожалению, они хоть и смогли сохранить кусочек старого мира, производственные цепочки были утеряны, не только в плане МРОПов, но и нанитные фабрики. Первые несколько тысяч лет их существования практически полностью выкосили все старшее поколение, да и старшие, без должного технического обслуживания не могли протянуть бесконечно долго. Основу их общества и выживания составляли этхи. Нас хоть и приютили, но твердо дали понять, что гостей особо не ждут, их там около тридцати тысяч, ровно столько способна прокормить та земля, что у них есть. Единственное что нам посоветовали, это идти в мир перекрестка.

Мы тогда приняли достаточно тяжёлое для нас решение. Мы не могли вернуться на луну, для этого нужна порталная установка, а здесь таких не было, мы не могли оставаться там, это бы означало провал миссии, и мы решили добираться до мира перекрестка, там собрать порталную установку, и уже оттуда попасть на лунную базу. Но ключом были этхи. Они могли превратить непригодное для жизни место, с бушующей энергией, в мягкий оазис.

-- Этхи? -- Задал вопрос я.

-- Древняя раса. -- Ответил мне эльф. -- Оружие в одной древней войне, которую люди уже успели позабыть. Их было не много, всего несколько общин, все достаточно дано умерли, а от отдельных представителей пришлось избавляться, у них серьезные проблемы с подчинением. Не знаю о чем думали создатели, но эти существа подчиняются только тому, кто выше их по силе. Мы пробовали их подчинить, но их суть ломает их изнутри.

-- Ясно. Продолжай.

-- Мы решили уговорить нескольких этхов пойти с нами, обещая им всё, что они захотят, но все отказались. Мы уговорили их хотя бы сопроводить нас за пределы глубины, что бы могли отравиться на другой материк, примерные координаты портала в мир перекрестка нам дали. А на той стороне мы подмешали в еду снотворное, и маршем двинулись к морю. Из пяти этхов, что мы захватили, до моря дожили всего трое, и нас осталось тридцать два. Через море мы переправлялись на лётных двигателях

доспехов, и опять, по непонятной причине, то один то другой доспех полностью отказывали, а пара ребят прямо в воздухе превратилось в лепёшки. Спасать было бесполезно, двое погибли, пытаюсь поймать тех, кто падал. Приближаясь к воде, всегда был риск быть сожранным. В море обирают настоящие монстры.

На берег спустилось уже всего десять человек и ни одного этха. Всё, что осталось от ста семнадцати. К тому моменту когда нас нашел поисковый отряд, нас было уже трое. Этот мир безжалостен к тем, кто не осмотрительно по нему ходит.

-- Кем вы были, до того как попали на лунную базу.

-- Младший служащий космодрома. Меня взяли в эту миссию, потому что я мог наладить малые порталные площадки, если бы нашел их, и нам бы удалось подать на них чистое питание. Это был единственный способ вернуться домой.

-- Уважаемый Кивилирим, а каковы были ваши дальнейшие действия?

-- Мы посылали туда множество спасательных миссий. К сожалению ни кто не смог вернуться обратно.

-- Дополнительные сведения? Смогли ли ваши миссии добраться до того материка? Вы же наверняка держали оперативную связь.

Эльф заколебался на секунду, а потом ответил.

-- Там был дикий этх. Он атлант. Разные миссии с разницей почти в тысячу лет по перекрестку находили его. Описывают как очень сильного этха. Этха который не будет подчиняться тому, кто слабее его.

-- Это всё? Вы с ним как-то взаимодействовали?

-- «Сначала меня нашла группа из семи эльфов, они жили у меня почти два месяца, а потом уговорили меня провести их в Ритану. Через тысячу лет, пришли ещё трое. Их сильно потрепал переход, выходило их двадцать шесть. Прожили у меня почти тридцать лет, обучаясь эфирной магии. И каждый день делали доклады. А потом решили отравить меня чем-то. Подмешали зелье, лишаящие воли. Я смог справиться, воля у меня очень сильна. Я их убил, пока ещё был в сознании. А потом, через несколько дней, когда пришел в себя, еще долго чистился в мертвой воде от этой дряни.» -- Это Мириор мыслеречью мне прокомментировал слова эльфа.

-- Один раз он нам помог, а во второй убил наших людей, заманив к себе в пещеру.

Я мысленно приказал Мириору не дергаться.

-- И так. Я считаю ваши сведенья важными и полезными. Я задам ещё ряд вопрос по устройству общества Ританы, но этих сведений все равно не достаточно что бы сделать для вас порталы

бесплатными. Зато точно есть те, сведения, которые могут это сделать.

-- И какие это сведения?

-- Что вы там забыли? Почему и зачем идёте именно туда.

-- Я могу предоставить эти сведения.

-- Слушаю.

-- Нам стало доподлинно известно, что там есть два интересующих нас места. Первое это почти функционирующее устройство контроля спутниковой группировки, а второе в этой области есть черви, чешуя которых так бойко вами продается. Создавая при этом не малый ажиотаж.

-- А откуда сведения?

-- Надежный источник.

Иорцы сдали. Наверное.

-- Мы договорились. Ваши информация стоит прохода туда и обратно на семнадцать разумных. Можете оправляться, когда вам будет удобно.

-- В качестве ответного жеста вы можете предоставить нам информацию о том, насколько удачным будет ваше путешествие на соседний материк?

-- Чем вы готовы заплатить за эти сведения? И что вас интересует в первую очередь?

-- Нас в первую очередь интересует контакт с этхами. Судя по всему, они там смогли решить проблему подчинения более слабому.

-- Оплата?

-- За каждого этха его вес в золоте.

-- Дорогой Кивилирим, мы с вами говорим про сведения, а не про работорговлю.

-- Да, конечно. Меня интересует как это работает. Кроме этхов никто не смог повторить этих способностей.

-- Открою секрет, смог. Лантанские ученые смогли, просто не посчитали это достаточно интересным.

Эльф насторожился, и очень внимательно посмотрел на меня.

-- Откуда у вас такие сведения?

-- Так не пойдет. Вы задаете мне вопросы бесплатно, рассчитывая получить на них ответы. Взаимовыгодный обмен так не работает.

-- Вы уже были на том материке да?

-- И опять вопросы без оплаты.

-- Что вы хотите за сведения?

-- Деньги меня не интересуют. Сделайте мне интересное предложение. Действительно интересное.

-- Мы будем думать.

На этом переговоры собственно и закончились. Мы вышли из зала, и я отдал Дону распоряжение:

-- Портал построишь на резервную точку, вдалеке от базы и безопасного убежища. У нас вроде был один в здании на окраине города. До атласа должно быть не менее двадцати километров. У них есть атлант, но он должен ещё почувствовать атлас, а про их охрану там, а уж тем более про деактивацию систем безопасности у нас никакого уговора не было. Если они думают, что это будет легкая прогулка, пусть обломаются. С ними должен уйти десяток драконов, охранять портал. Они не должны разбирать полы, и понять, как работает порталная система. Со временем, конечно, додумаются, но это время нужно выиграть. Не хочу, чтобы они за мой счет построили альтернативную порталную сеть.

-- Все сделаю. Твои общие впечатления?

-- И отказать нельзя, мы всё-таки коммерческая компания, глядишь другие тоже потянутся с нужными сведениями. О точно! Распространи информацию о том, что эльфы прошли за информацию. Нам бы не помешал такое подспорье.

-- Ищешь что-то?

-- Да... Хрустальная тюрьма, в которую вы попали, помнишь? В основе которой сердце высшего вампира.

-- Такое не забывается.

-- Она сделана лантийцем. На совсем другом уровне, чем то, что делали сами лантийцы, но с использованием очень продвинутых наработок, поверь, я теперь в этом много что понимаю. Я думаю что они выбирались с луны. И доходили до портала. Группа того несчастного, состояла в основном из вояк, причем не старший, командный, а рядовой и лейтенантский состав. Сам видишь и топорность работы, и огромные потери. Были бы среди них несколько магистров, ни таких потерь, ни таких глупостей они бы не делали.

-- Ты думаешь, что кто-то из первых экспедиций выжил? Из тех, куда собирали сильных магов?

-- На мой взгляд у них было больше шансов. А знания, которыми они обладают уникальны. Несколько сотен лет целенаправленного изучения вопроса свернутого пространства большой группой ученых... лунная база сейчас конечно оживает потихонечку, но представь, сколько там было сделано и побочных, сопутствующих открытий? А что открыли, те, кто совершенствовал технику создания вне луны? Это тысячи лет работы.

-- Ты прав. Я обнародую информацию.

-- Нет-нет. Это должна быть утечка. Пусть кто-нибудь из внутренней охраны, вечером в кабаке будут трепаться об этом

между собой. У нас ведь есть кабак?

-- Есть. -- Усмехнулся Дон. -- Даже бордель небольшой есть. Твои соотечественники настояли. Говорят, что чем больше искатели потратят тут, тем лучше.

-- Евгений наверное, он расходы и доходы хорошо оптимизирует. А девушек, откуда берете?

-- Нанимаем. Потом вербуем. Раз в неделю проверка у мага разума, чтобы полученные сведения только к нам уходили. Сам знаешь, мужики в постели много чего лишнего наговорить могут.

-- Вот здесь уже похоже Митра постаралась. Её подчерк.

-- Почти угадал, их Кара курирует.

Я уже почти ушёл, но резко остановился.

-- Дон! Я всё хотел спросить, а кто название компании выдумал?

-- Даже не спрашивай. Это была наверное самая тяжелая неделя, пока тебя не было. Ты даже не представляешь сколько было вариантов. Кто выдумал не знаю, но решили что будет именно это. На английском «лук» получается, чтобы враги при попытке понять, что внутри организации и зачем не могли делать этого без слез.

-- Макс! Я чую его хитрую морду за этим названием. Любит он непонятно пошутить. Ладно, на этом всё. Договорись с тем человеком, я хочу ещё поспрашивать его про Ритану перед тем как уйду.

-- Он с ними не идет, может остаться здесь на несколько дней или недель.

-- Я тут подумал. Нехорошо если эльфы погибнут все. Вручи их главному спасательный маячок. Только предупреди, что стоимость спасательной миссии пятьдесят миллионов, и вытаскиваем мы только их, но не груз или технику.

Кивилирим Сатолин Клим глава экспедиции на Цанг и мастер особых поручений дома Сиреновой Ветви, его помощник Котолимий, атлант, и один из лучших оперативников внешней разведки и два полуэльфа.

Небольшое совещание, устроенное в гостинице, в которой они проживали. Над ними слегка мерцал купол защиты от прослушки, искажающий не только звук, но свет, делая чтение по губам невозможным. Квилирим обратился к собравшимся.

-- Кто что мне может сказать по ситуации здесь, и по этому атланту в частности?

Начал полуэльф.

-- Мы проверили поселение, идет активная стройка, строят надолго, денег не жалеют, но при этом такая постройка точно не выдержит удара глубины, которая придет сюда лет через

двадцать. На что они надеются, я не знаю, не выкладывать же купол чешуёй червя? Система безопасности разработана хорошо, но не без огрехов, в закрытые зоны проникнуть можно, но мы пока эту возможность раскрывать не будем. Город имеет несколько кругов безопасности, они тоже постарались учесть опыт предшественников. Большая часть охраны ледяные драконы, меньшая наемники. Почти идеальный выбор для этого мира. Пока это всё.

Продолжил второй полуэльф.

-- Разведка пока не смогла собрать достаточно данных, но человек, очень похожий на Алекса мелькал в запросах старшей ветви около года назад. Только про то, что он атлант не было ни слова. Здесь оказался с иорцами. У них были взаимные претензии, которые теперь разрешены, но именно

они затащили его в этот мир, вероятнее всего используя как батарейку. Дон ушел контрактом полного выкупа пятьсот лет назад, куда не известно, с тех пор нигде не появлялся, пока сейчас не обнаружил себя здесь уже магистром. По остальным сведениям ещё меньше.

-- Котолимий, у тебя есть, что добавить?

-- Он атлант. Очень высокого уровня, я не смог прочитать его ауру, её насыщенность просто бьёт по глазам, не давая рассмотреть детали. Ещё один человек, которого они не представили, тоже атлант. Я не увидел линий подпитки, какие обычно бывают у атлантов, возможно, захватил один из местных атласов, они здесь не дают энергии. Можно что-то взять из озера с мёртвой водой, накопители зарядить, или ещё что-то подобное, но канал к атласу пуст.

-- Маячок?

-- Очень сильный техномагический излучатель, но не более. Я детально изучил. Здесь такое практикуют, у них есть спасательная команда из пятидесяти тяжеловооруженных бойцов, могут прийти на помощь, но пока ещё никто не пользовался их услугами, цена кусается, пятьдесят миллионов тим. Обычно просят оставить залог, но нам выдали как жест доброй воли.

Кивилирим с минуту думал.

-- Итак. Запросить помощь у старшей ветви, передать им всю имеющуюся информацию. Запроси архив данных по тому дикому этху, не хватало ещё, чтобы именно он оказался этим атлантом, насколько я помню последний приказ, который получила группа, перед тем как перестала выходить на связь, это его захват. Разработку по Алексу усилить. Нам нужны их слабые точки, а если он сможет склонить к сотрудничеству этхов, то это станет вопросом государственной важности. Не знаю, чем думали

лантийцы, отказавшись от такой боевой единицы, но я прекрасно помню, как мы воевали с одной из их общин. После массированно удара, выжало не более двадцати этхов, наверняка элита их общины, но они в ответ прошлись по нам огнем и мечом так, что мы в лучшем случае разменивали одного на тысячу. Это страшные войны, собранные вместе они способны очень на многое. А ведь создавались они как отряды поддержки боевых магов. Даже думать не хочется о тех магах.

Фрагмент 14 Глава 14

Глава четырнадцатая.

За месяц с момента разговора с эльфами я захватил уже все оставшиеся атласы. Сложного в этом ничего не было, Мириор иногда здесь подчищал всё, так что здесь только в одном атласе появился новый атлант, небольшой зверек, размером с енота, но мы достаточно быстро справились с ним, выманив из пещеры.

Следующим пунктом нашего назначения была Ритана. Котанов пришлось оставить, не знаю, как могли отреагировать жители города на опасных хищников. Я перебирал все возможные варианты, чем бы я смог заинтересовать людей там? Технологии? Свобода перемещений? Может ресурсы? Не знаю. Остановимся пока на ресурсах. Сама дорога до Ританы стала для меня в некотором роде испытанием. Огромное пятно глубины, которое начиналось с напряженности в пятьсот атл, а потом напряженность медленно повышалась, сначала на три атла за километр, а потом на пять. Растительность тоже разительно менялась, встретили нас достаточно большие деревья, как здесь заведено, вместо листьев были иглы, которые поглощали разлитую вокруг манну, но к тому моменту, когда напряжённость поля достигла восьмисот атл, растения начали мельчать, и на отметки в тысячу, а именно такая напряжённость была возле границы владений этхов, не было уже ничего, кроме очень мелкой, но жесткой травки. Граница впечатляла. Из-под земли вырывались магические потоки, создавая стену высокой напряженности, где всё буквально гудело от магии, но её было так много, что вместо живительно тепла она обжигала как лава. Я мог удержать пяточок буквально в несколько метров, и этот бурный поток огибал нас, не нанося вреда, совместными усилиями мы могли раздвинуть его границы до десяти. Пройдя огромный водопад энергии наоборот, где потоки не падали вниз, а взмывали вверх, мы оказались в очень тихом и спокойном месте. Контраст был ошеломительный, вот за спиной ревущий и давящий поток магии, в полторы или две тысячи атл, а вот уже полностью спокойное место.

Возделанные поля, дороги, редкие дома на расстоянии в пару километров от границы. Всё пространство было усеяно небольшими каменными стелами. Подойдя к одной из них, я увидел руны удержания, а сфокусировав зрение, смог заметить и остатки структур, к этому месту привязанных. Сама структура была проста, в нескольких метрах под землей шел слой непроводящий магию, а сразу под ним, слой сверхпроводника,

где линии проводимости были направлены от центра к краю.

-- Это же сколько их здесь...

-- Раз пятьдесят метров примерно. Здесь еще все просто, поля, а представь каково в городе? Там ведь множество подземных коммуникаций. В некоторых случаях приходится спускаться в туннели, и успокаивать пространство и там, а то заводиться... гадость всякая.

-- И как часто надо обновлять?

-- Когда я был здесь в последний раз, а это тысячи три лет назад, обновляли раз в три года. А когда меня изгнали, камни стояли раза в два реже, и обновляли раз в семь лет. Я же тебе говорил, при кровосмешении способности угасают.

-- А почему границы никто не охраняет?

-- А от кого? Ни одно живое существо в здравом рассудке к такому барьеру не сунется.

-- Ну, да, наверное.

Мы отправились в глубь территории. Через два километра мы дошли до первой фермы, где повстречали первых жителей. Мелковаты. В смысле люди измельчавшие, рост около ста шестидесяти сантиметров. Я посмотрел на Мириора. На местного. Его рост был сто восемьдесят. Видимо недостаток белков в питании, где то я читал, что это может приводить к таким последствиям. Нас встретили настороженно, но без боязни. Я взял у Мириора знание местного диалекта, так что проблем в общении не возникло. После нескольких минут разговора, местный фермер вел нас к городу, до которого было около пяти километров хода.

По дороге, мы его немного расспросили, выясняя местные реалии.

Управлял здесь всем мэр города. Он являлся верховной властью, и это была выборная должность. При мэре был шесть советников, представители различных слоёв общества. Этхи, военные, фермеры, рабочие, торговцы, ремесленники. Срок правления четырнадцать с половиной лет, ровно столько, сколько давал привязку атлас. То есть мэр всегда был атлантом. Этхи были очень уважаемой, но закрытой кастой, в какой-то момент спохватились, что за чистоту крови нужно бороться, и смогли притормозить процесс деградации, но дар все равно очень медленно, но угасал. Из-за малой популяции, несмотря на всё совершенство генной инженерии лантан за такое количество лет накопилось достаточно количество ошибок, что бы близкородственные браки начали давать серьезные негативные последствия. До полного угасания было еще далеко, но общие законы мироздания безжалостны. В любой закрытой системе энтропия нарастает. Даже если эта закрытая система малая

общность людей. Отсутствие свежей крови, плохое питание, и вот во что превратились эти люди.

В городе нас передали в местную полицию, после чего сразу повели в сторону здания мэрии. Город был для жителей великоват. Здесь не меньше миллиона должно жить, но жило всего тридцать тысяч. Пустующие высотки, отсутствие транспорта на улицах, не работающие порталные площадки... вроде и прибрано все, и мусора нигде нет, а такое ощущение, что идешь по руинам более развитой цивилизации.

Нас постепенно начал окружать эскорт местных, гости, как и события здесь были делом не частым, Откуда-то подтянулся отряд военных, четыре пары этхов и магов. Я решил уточнить у Мириора:

-- «Парами работают?»

-- «Этхи вообще идут как единица поддержки. Мы должны усиливать мага, стабилизировать фон вокруг, напивать заклинания, предоставлять канал манны, и удерживать сформированные каркасы заклинаний. Дед рассказывал, что при составлении очень сложных заклинаний этх мог сэкономить несколько дней работы десятку магов, удерживая весь каркас разом, и позволяя обходиться без материальных носителей. Но я такого ни разу не видел. А вот как маг может работать с этхом я тебе показывал.»

Я вспомнил тот огненный дождь, который он мне продемонстрировал. Маг плюс этх это увеличенный в несколько раз резерв, стабильная аура, серьезная защита. Они действительно очень хорошо друг друга могли дополнить.

Пройдя несколько кварталов, мы оказались у здания мэрии. Нас разместили в одной из комнат, и через час пригласили к мэру. Мне уже нравилась оперативность решения вопросов. В кабинете кроме мэра было шесть советников, все располагались за длинным столом, с обратной стороны стояли стулья для нас. Мы расселись. Нас получилось ровно один к одному.

-- Добрый день господа! Чем мы обязаны вашему визиту?

-- Торговые отношения. Мы хотим с вами торговать. У нас есть еда, мясо, овощи, синтезаторы еды, биомасса для них. Медицинские технологии. Мы можем лечить ваших больных.

-- Почему вы думаете, что мы голодаем?

-- Вы... ваши люди стали мельче. Нездоровая конституция тела, вы питаетесь только растительной пищей, это не правильно. Заговорил советник от фермеров:

-- И что вы хотите за вашу помощь?

-- Мне по-настоящему нужна только одна вещь, атлас. Так уж получилось, что в настоящий момент мои права на этот мир

самые весомые из всех. Я захватил уже восемнадцать атласов, и не намерен останавливаться. У меня есть собственный город возле врат в мир Перекрестка, есть и контроль над лунной базой, думаю, вы о них слышали.

-- Слышали, и не очень довольны услышанным. Мы подумаем над вашим предложением, но чисто гипотетически, что вы хотите в обмен? Ведь нам продукты и медицина будут нужны не разово.

-- Этхи. Вы последние, больше не осталось. Я готов брать их на службу, обучать, и кроме всего прочего, готов помочь восстановить прежний потенциал.

-- Наверное, вы не знаете, но чистокровных уже не осталось, а восстановить прежний уровень способностей невозможно, мы уже очень много времени на это потратили. Поверьте мне.

-- Просто вы не обладаете теми возможностями, что и я. В вашей классификации я мастер плоти высшей категории, если вы помните что значит этот термин.

-- Помним. У нас обучения атланта идет по таким учебникам, эта наша основная медицина.

-- Мало где говорить, но способность управлять плотью и энергетическим телом зависит от уровня атланта. У меня максимально возможный. Если вас это не убедит, то могу сказать вам следующее, ещё три месяца назад я не был этхом. А сейчас я сильнейший этх в этом мире.

-- Я правильно понимаю, что вы можете из не этха сделать этха?

-- Правильно. Но не хочу.

-- Почему?

-- Потому что не хочу превращаться в станок по производству этхов. НО. Я могу помочь восстановить утерянный потенциал.

-- Нам нужно время, чтобы подумать, это очень серьезное предложение, и мы сможем дать ответ не ранее чем завтра.

-- Само собой.

Зашевелился старейшина от этхов.

-- И по поводу ваших слов. Я не знаю, были ли вы раньше этхом или нет, но ваши слова о том, что вы сильнейший, вы ведь не думаете, что мы поверим вам на слово.

-- О! Если бы я так думал, я бы даже произносить их не стал. Поединок?

-- Поединок. Но завтра. До того как совет огласит решение. Люди должны знать, что идут за сильным.

-- Этхи. Этхи должны знать. Я только «за». Это ведь вопрос и вашего выживания, верно?

-- Верно. Мы конечно умрем не сегодня, и даже не завтра, но через несколько тысяч лет, мы уже не сможем поддерживать

систему защиты.

После того как совещание было окончено, советники вышли на площадь, и начали доносить до всех собравшихся суть дела. Я если честно был шокирован. Я уже видел, до чего люди скатывались в замкнутых системах, но здесь наблюдал что-то противоположное. Странно. И не привычно. Люди приходи к площади, и уходили, приводили других, рассаживались кругами, потом опять перетасовывались. Удивительно. Через несколько часов на площади осталось всего сотня человек, и советники с мэром. Именно они сейчас решали дальнейшую судьбу Ританы.

На следующее утро к нам пришел молодой этх.

-- Мне велено пригласить вас на арену.

-- Да, конечно, далеко отсюда?

-- Примерно пятнадцать минут быстрым шагом.

Мы выдвинулись в сторону арены.

-- А кто будет выступать против меня на арене?

-- О! За это вчера такая борьба разгорелась, что чуть до драки не дошло!

-- Ого! Все так хотят сразиться со мной?

-- Да, даже я хочу, но понимаю, что мне ничего не светит.

-- Почему?

-- Потому что есть те, кто значительно сильнее меня. Вы будете сражаться с Бориеной. Она одна из самых сильных этхов.

-- Очень?

-- Да...

-- Нравится тебе?

-- Нравится. Но нам нельзя выбирать пару. За нас это решают старейшины, дар очень быстро угасает, если смешивать кровь с теми, у кого дара нет.

-- И много тех, у кого нет дара?

-- Не много, за много поколений уже все в той или иной степени этхи. Но если в крови меньше одной восьмой от этха, то дар уже не проявляется.

-- Откуда ты знаешь?

-- Все знают. Нам это в школе преподают, а этхам, тем, у кого достаточно сильный дар, это прямо вдалбливают в голову.

-- И сколько крови этхов в тебе?

-- Пять частей из семнадцати.

-- Ого! Ты точно это знаешь?

-- Если бы это был вопрос выживания вашего рода, у вас бы тоже все это знали.

-- Возможно, ты прав.

Мы подошли к арене. Во времена, когда она строилась, это был большой стадион для каких-то спортивных игр, сейчас же это

была арена для поединков этхов, специально созданная именно для этого. На скамейках легко могло разместиться двадцать тысяч зрителей, а может и больше, центр арены был полон линиями магического поля. Видимо, для того что бы было чем сражаться, часть линий которая не пропусклась в город, здесь была выведена наверх.

-- Внизу прокопано несколько тоннелей. -- Начал пояснять мой проводник. -- Линии напряженности выровнены таким образом, чтобы на красной и на зеленой половине поля было одинаковое их количество.

Поле действительно было разделено на две равные части, красную и зеленую.

Со старейшинами и мэром мы обменялись буквально парой слов, они просто удостоверились, что я готов выйти на арену.

Под крики толпы мы вышли на арену. Встали каждый на свое половине, разметка была нарисована, между нами было метров десять. Я смог разглядеть свою противницу. Девушка, лет двадцати, низкая, сто пятьдесят сантиметров, пропорции тела складные, развита хорошо, движения плавные. Не смотря на то, что формы у неё были женственные: выделяющаяся грудь, талия и бедра, меня всё равно не покидало ощущение, что напротив меня стоит девочка-подросток.

Она слегка поклонилась мне, её черные волосы перевалились через плечо, и она поправила их. Я отзеркалил жест. Она улыбнулась мне, но улыбка была хищной, с предвкушением.

-- Сегодня на арене двое. На красной половине поля чужак, пришедший предложить нам торговлю, медицину и возможно будущее. На левой, Бориена. Сильнейшая из этхов её поколения. Она наше будущее, и ей за него сражаться.

Бориена гордо подняла голову, обводя толпу взглядом.

-- Исходом поединка решиться, как мы будем сотрудничать с тем, кто называет себя Алексом. Если победит Бориена, мы ограничимся торговлей и медициной. Так будет до тех пор, пока мэром являюсь я, если победит Алекс, мы откроем нашу общину, и для новой крови, и для всего мира, а Бориена с этого момента будет принадлежать Алексу как законная жена и продолжательница рода.

На арене повисла мертвая тишина. Мы посмотрели друг на друга. Шоком известие было для обоих. Бариена явно только что сама услышала эту новость впервые. В её карих глазах быстро промелькнул страх, неуверенность, сомнение, и наконец, появилась твердая решительность. Теперь она была по настоящему сосредоточена. Хороший настрой для поединка. И тут толпа на арене одобрительно взревела, скандируя и

аплодируя.

Хочу ли я выиграть этот поединок? Я потом не смогу отказаться от этой девушки. Врядли она примет отказ, не то общество. И кем она потом будет здесь? Принять её к себе? У меня и так уже горем собирается... хорошо хоть не дерутся. Ладно, посмотрим, чего она стоит, если её сил будет достаточно чтобы выиграть схватку хотя бы с натяжкой, я поддамся, мне ничего кроме атласа здесь не нужно.

-- Разошлись! – прогремел голос мэра над ареной.

Мы отошли от центра еще на десять метров каждый, и того между нами поручилось тридцать метров. Толпа утихла.

-- Приготовились! Три! Два! Один! БОЙ!

Бариена резко сформировала вокруг себя пространство, которое для меня выглядело как молочно-белый шар, диаметром в сорок метров. Я сформировал такой же, но диаметром в пятьдесят. Это далеко не мой предел. Даже не половина. Благодаря тренировкам, атласу и подробной работе Титора, изучавшего механизм работы, я мог сделать такой шар диаметром почти в сто двадцать метров. Но сейчас я хотел дать девушке побороться за свое будущее.

Наши сферы только слегка соприкоснулись, я с интересом наблюдал за её действиями. Она, не теряя времени нагнулась, коснулась земли, а потом встала, сделала несколько шагов в мою сторону, и снова нагнулась, сформировала ещё одну сферу. Ага. Понятно, какой-то упрощённый ритуал привязки. Тем временем она осторожно посмотрела на меня, я одобрительно кивнул. Она сделал пять шагов влево, привязка, и новая сфера. Ещё раз взглянула на меня. Я продолжал стоять. Она отошла на десять шагов вправо, сделала ещё одну привязку, и уверенно встала в центре. Боковые сферы просто искривляли линии магического поля, внося их в центральную сферу, которую она контролировала полностью.

Она собрала линии напряжённости, которые могла контролировать, скрутила их в тугий жгут, и, сформировав петлю, попыталась ударить по мне. Передо мной возник щит сотканный всё из тех же линий. Это не было заклинанием в прямом его исполнении, это было заклинание, каркас которого состоял из линий напряженности, и питалось им же. Оно было слабее такого же заклинания сделанного по классической схеме, из него торчали хвосты линий, но оно было самоподдерживающимся, и не требовала силы мага вообще. Щит легко выдержал нападки хлыста, так и не поддавшись даже на десятом ударе. Девушка ещё раз сменила тактику. Теперь атаки были с разных сторон одновременно, но границы контроля сферы она так не смогла

продать. Тут без шансов. Ей точно не победить. Не буду её позорить. Я резко расшил границы контроля своей сферы до максимальной, и её сферы оказались внутри моей. Я отвел линии магического поля из-под её сфер, еще до того как они попадали в них. У неё они просто исчезли. Её глаза расширились а рот раскрылся от удивления. Внезапно она перестала что бы то ни было контролировать, а жгут линий, которые она собрала для новой атаки просто исчез.

-- Сдаёшься?

Она обреченно посмотрела на меня.

-- Сдаюсь.

Её сферы контроля распались. Я убрал свою. Публика потрясенно молчала. Здесь все были этхами в той или иной степени, и наверняка большинство видело, что происходило на арене.

-- Победителем поединка объявляется Алекс! Это событие станет знаковым в нашей истории! Свадьба будет через неделю, дадим молодым узнать друг друга?

Толпа ликующе взревела. Бориена смотрела на меня, а я смотрел на неё. Я подал ей руку.

-- Ну, пойдем знакомиться что ли.

Она растерянно взяла мою руку, и не уверенно кивнула. Будет сложно.

-- Меня Алекс зовут. Представляешь, я тут уже целых два дня, а мне никто так и не показал город! Ты ведь знаешь город?

Она опять посмотрела на меня, и я увидел какая буря эмоций и переживаний сейчас происходит у неё в душе. Установив легкий ментальный контакт, я смог прочесть часть эмоций. Страх за будущее, она почему-то думала, что больше никогда не увидит свой дом, друзей и знакомых, хотя всегда мечтала выйти за границу их оазиса. Страх передо мной, столь подавляющей силы она ещё никогда не ощущала. Страх перед моими размерами, я, и мои спутники казались ей великанами, она никогда не видела таких больших людей. Идущее откуда-то из глубины желание подчиниться мне, как сильнейшему, и радость, что такой нашелся, ломавшее все её страхи.

Она этх. Эти их закидоны с подчинением... у драконов и то проще. Почти тоже самое, но проще. Я укрепил ментальную связь, и начал транслировать ей спокойствие. Через несколько секунд, она с удивлением обнаружила, что способна справиться с той эмоциональной бурей, что у неё внутри, и наконец-то ответила мне.

-- Меня зовут Бориена, это означает «Победоносная» на одном из древних языков. -- С гордостью за себя сказала она, и тут же

стушеввалась. -- Но ты как мой будущий муж можешь звать меня Риной. Так зовет меня мама, и близкие друзья.

-- Рина, ты покажешь мне город?

-- Покажу. У меня есть несколько любимых мест, которые тебе обязательно нужно увидеть!

Мы двинулись по городу, провожаемые взглядами людей. За нами в некотором отдалении двигались Мириор и Норман. Остальные двигались за пределами поля видимости, но я чувствовал, что все они не далеко.

-- А эти люди, что пришли с тобой, они все время будут ходить с нами?

-- Да. Это их работа. Они охраняют мою жизнь. Теперь и твою. Если ты не передумала, конечно.

-- Нет-нет, я не передумала. А они будут с нами ВСЁ время?

-- Хм... смотря, что ты имеешь в виду. Вообще пока я здесь, я говорю про Цанг, они всегда рядом. Сейчас все шестеро охраняют меня.

-- Шестеро? Я вижу только двоих.

-- Двое двигаются параллельно, а еще двое впереди, по приблизительному маршруту следования.

-- Ты думаешь, здесь тебе угрожает опасность? Это не так! Мы никогда не предадим!

-- Я знаю. Это ваша натура. Но в других местах мне грозит опасность. Есть те, кто хотят убить меня.

-- Ты слишком силен, что бы тебя можно было так просто убить!

-- Не переоценивай. Есть те, кто значительно сильнее меня. Даже часть разумных, которые охраняют меня, сильнее меня.

-- Разумных?

-- Один из них Этх. Настоящий чистокровный. А пятеро драконы. На выходе нас ждут котаны. Я уже наверное и совсем не человек. Немного дракон, немного этх, немного атлант.

-- Чистокровных не осталось. А кто такие драконы я не знаю. Я остановился и поймал её взгляд.

-- Ты мне не веришь?

Она пару секунду колебалась с ответом, но потом, приняв внутренне решение твердо ответила:

-- Верю. Тебе верю.

-- Он потомок тех, кто ушел отсюда в самом начале катаклизма. Потом вернулся, но был изгнан. Вроде как дважды приходил сюда, и в последний раз это было около четырех тысяч лет назад, но его снова выгоняли.

-- Так этот ТОТ САМЫЙ? ДИКИЙ?

-- Откуда я знаю, что за страшилки вам рассказывают на

ночь?

-- Это не страшилки!!

Я решил уточнить у первоисточника, и, обернувшись назад спросил Мириора, который в месте с Норманом держали дистанцию приличия в двадцать метров.

-- Мириор! Тут спрашивают, ты ТОТ САМЫЙ, или НЕ ТОТ САМЫЙ?

-- ТОТ САМЫЙ! -- Даже на секунду не задумался. Никакой интриги.

-- Вот видишь.

-- Точно. Мириор. Так его звали. Зовут. А он, правда, так силен?

-- Да что ж такое! -- Я снова обернулся. -- Тут спрашивают, а ты, правда, ТАК силен?

-- ДАЖЕ ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ! -- И опять ни тени сомнений.

-- Хм. Вот видишь?

-- Никогда не думала, что увижу его в живую. Раз в поколение или два уходили экспедиции искать новые места. И некоторые рассказывали, что находили его. Показывали новые приемы. Но он всегда отказывался приходить к нам. А правда, что он приютит любого путника?

Я было обернулся задать ему новый вопрос, но потом опомнился.

-- Так, у вас будет дофига времени вдвоём. Ему ещё учить тебя эфирной магией пользоваться, задашь ему все вопросы.

-- Да-да, конечно, извини пожалуйста. Я не должна была задавать так много вопросов.

-- Ты можешь задавать их сколько угодно, но на эту тему тебе лучше поговорить с ним. Он и в эфирной магии разбирается лучше, и ваших сказках и легендах фигурирует.

-- Как прикажешь.

Тяжко будет. Подростковый максимализм?

-- Нет, это не приказ, это просьба. Когда ты услышишь приказ, ты не перепутаешь. Или я отдельно обозначу, что это приказ.

-- Хорошо, я поняла. -- Немного натянуто улыбнулась она в ответ.

-- Расскажи о себе? Что тебе интересно, как ты росла?

-- Ладно. Когда я родилась, все были удивлены какая я сильная! Во мне двадцать четыре доли из тридцати двух от этха!!

-- С гордость начала она. -- Я очень сильная! В моем поколении, никто не может сравниться со мной по силе, и следующим старейшиной должна стать я! Из-за этого мне приходится учиться в два раза больше, чем другим, но я справляюсь! Хм... должна была стать... ведь ты теперь заберешь меня отсюда? Да?

-- Я пока не знаю. А ты хочешь уйти со мной?

-- Я... ещё вчера, я хотела. А сейчас сомневаюсь. Когда это было не возможным, граница тянула меня как магнит, а сейчас, когда это неизбежно пугает меня.

-- Я не заставлю идти тебя против воли. Так что там было после того как ты родилась?

-- Да! Точно....

Весь оставшийся день мы гуляли по городу. Она показала мне старый парк, мы забрались на одно из самых высоких зданий, почти четыреста метров. По лестнице. Но вид того стоил. Отсюда было видно, как мал был их мир. Во все стороны от города были фермы, сетка камней, на которые они ставили привязки, и упиралось это всё в водопад магических потоков, бьющих в небо. Очень красиво. Здесь мы и встретили закат, а я запечатлел эту картину и в МРОП, и записал на кольцо, а затем мы направились в обратный путь.

Это был долгий день, в течение которого я, как это не странно, смог впервые за очень долгое время почувствовать себя человеком. За это я был благодарен Рине.

Мы дошли до её дома, и она, поцеловав меня в щёку убежала, а мы двинулись к тому дому, который нам определили как жилой... А буквально через десять минут меня нагнал зов Хинты, которая шла позади.

-- «Алекс! Нас преследуют.»

-- «Кто?»

-- «Сейчас. Хм. Это Бориена!»

-- «Подождем»

Через несколько минут она дошла до того места где я остановился.

-- Я решила!

-- И что же ты решила?

-- Что я пойду с тобой!

-- И это не могло подождать до завтра? Зачем ты сбежала из дома?

-- Я не сбежала! Теперь это больше не мой дом. Мой дом теперь там где живешь ты.

-- Вещи собрала?

Она показала небольшую сумку.

-- Да! Но...

-- Завтра заберем остальные. Идём.

Она обрадовано подпрыгнула и повисла у меня на шее. Я еле успел отменить формирование защитного полога от физических атак, неудобно получилось бы. С родителями завтра поговорю, нельзя предавать человека в таких искренних порывах души, тем

более, если они направлены в твою сторону.

В доме, где нас поселили, было всего три спальни, мы были рады, что нам не приходилось спать под открытым небом, и что нас не пытались ничего сожрать, последний факт был наиболее приятен, так что такая мелочь как всего три спальни на шесть человек проблемой не был. До этого момента. Вопрос решил Норман, причем ещё до того, как он успел встать, просто освободил нам самую большую спальню, а остальные делили места уже между собой.

-- На ближайшую неделю, эта комната наша.

Потом был совместный ужин, который приготовил Кевин, у него всегда получалась отличная еда. А ночью Рина с сомнением и страхом прижалась ко мне обнаженным телом, слегка дрожа. Я не стал её трогать, просто крепко обнял её, прижимая к себе, погладил по волосам, и, послав её через ментальный канал чувство защищенности и спокойствия через несколько минут уснул, день был насыщен на впечатления.

Проснулся я рано. Во сне Рина не перестала меня обнимать, а также закинула на меня ногу и руку. Спала она очень расслабленно, её красивое личико было безмятежно и одухотворённо. Я ещё с полчаса лежал в кровати, не тревожа её сон, составлял список дел на сегодня, планировал, как лучше устроить логистику грузов, но потом понял, что маюсь ерундой, у меня есть люди, которые смогут это сделать. Отдав нужные приказы Дону и Митре, я снова придался размышлениям.

Этхи. В таком количестве для этого мира они просто подарок. А это место, Ритана, идеальный полигон. Здесь могут тренироваться, восстанавливаться, обучаться новые этхи. Всё что мне надо, это немного подправить их энергетическое тело, от тех ошибок, которые они накопили. Ведь проблема была на самом деле не в крови. Проблема в том, что энергетическое тело точно также кодируется геноме. Вот и накапливались ошибки при кровосмешении.

Рина, видимо почувствовав, что я не сплю, во сне повернулась на спину, открыв мне прекрасный вид на своё тело. Я сел на кровати, собираясь встать, дел было много, нужно обсудить со старейшинами, как и каким образом, нам проводить дальнейшее взаимодействие, но не смотря на обдумывание дел, всё равно не вольно залюбовался. Красивая. Хорошо сложена, стройные ножки, выделяющаяся талия, красивая грудь, второй или второй с половиной, черные, отливающие синевой волосы, тонкие пальцы. Рина нехотя открыла глаза, медленно просыпаясь, а потом до неё рывком дошло, где она, и что она лежит предо мной совсем голая. Она ойкнула и быстро села, схватила простыню, которой

мы укрывались ночью, и закрылась её. На лице опять быстро сменялись выражения, отражая смену её внутренних состояний, а руки тем временем то натягивали простынь так, что видны оставались только глаза, то опускали её так, что почти можно было увидеть грудь. Секунд через десять, она приняла окончательное решение, и руки опустили простынь, оголяя грудь. Всё-таки второй с половиной, или третий. На меня она посмотрела с решительностью вызовом, такой взгляд, на который способны лишь женщины, выражая одновременно и покорность, мужчине, и вызов ему же. Я притянул её голову к себе, а рука легла на грудь, поцелуй был долгим и неумелым, но искренним. Еще несколько минут мы целовались, но я волевым усилием прекратил это.

-- Сегодня очень много дел, и, к сожалению, я уже успел договориться о них, пока ты спала. Мы сможем уделить время друг другу сегодня вечером, а сейчас мне пора.

-- А можно мне с тобой?

-- Можно, конечно. Только оденься.

Она закрутилась по комнате маленьким вихрем, быстро подбирая вещи из сумки которую вчера взяла с собой, поглядывая в зеркало, и оценивая мою реакцию на её внешний вид. Всего десять минут, и она готова к выходу. В этот раз она была в синем платье, из простой, но удивительно мягкой материи, которое подчеркивало её отличную фигуру.

Сначала мы пошли к мэру, обсудили вопросы припасов, выяснил, что требовалось доставить в первую очередь, нагрузил этим своих людей. Оговорили место создания портала, где удобнее будет развернуть транспортный узел. Рина умудрялась иногда давать дельные советы, при этом ловя на себе одобрительные взгляды совета, видимо её действительно учили как следующего советника от этхов. Удивительный народ, чем больше я их узнавал, тем больше мне хотелось сохранить их самобытность и далее. Под давлением этих идей, мы договорились, что приток новых людей сюда, будет строго ограничен, и о возможности жить здесь тому или иному разумному должно приниматься коллективное решение. А вот этхи могли путешествовать через портал свободно. Они были желанными гостями, и я готов был обеспечить их работой, с хорошим жалованием.

К вечеру я рассчитывал звезду для портала. И был крайне удивлен, когда она получилась очень маленькая! Очень! Как будто я создавал её не в мире с сошедшей с ума магией, а в обычном мире, где только что прошел небольшой магический шторм. Это же насколько можно сделать порталную систему

проще и надежней? надо будет заняться этим вопросом обязательно. Вычертив звезду, с материальными якорями в виде лучей из платины, золота и серебра, я открыл портал. С той стороны уже ждала первая партия груза, еда, медикаменты, синтезаторы пищи, транспорт... всё то, что успели собрать мои люди за день. Это было только начало, но моя роль на этом была практически закончена, я отдал бразды правления тем, кто в этом действительно понимает, натравив на совет логистов, которые требовали от них складские помещения, помещения для размещения оборудования, помещения, где можно разместить временный рабочий и обучающий персонал...

Мэра я смог выловить только через час, и когда я сказал, что мне нужно что бы он прогулялся со мной до портала в мир перекрестка, он посмотрел на меня даже с благодарностью, так как решать проблемы со свободными площадями было не сложно, но утомительно. Мы быстро прошли в портал, и там и до портала в мир Перекрестка. С ним я отправил Митру.

-- Мне нужно просто шагнуть в него, и обратно? И всё, привязки к атласу больше не будет?

-- Все верно. Не бойтесь, ничего страшного в этом нет. В последующем, хоть вы сами, хоть любой из вашей общины могут сделать это.

-- Я доверюсь тебе.

Он и Митра шагнули в портал, а через десять секунд уже шагнули обратно. Мэр был без сознания, Митра несла его на руках. Мда. Не думал, что это так сильно ударит по организму. Присмотревшись, понял в чем дело. Атлас вплел свою нить в энергоструктуру, но не запитывал её, а теперь эту нить из тела выдернули. Всю. Разом. Энергетическое

тело сильно корежило. Я представил, что будет со мной, если я выйду из портала, и содрогнулся. Почти вся моя энергоструктура была составлена нитями атласа. Я же сдохну. Так мэра нужно срочно в атлас. Я забрал тело мэра себе, и быстро направился в атлас в Ритане.

Процедура признания меня атлантом прошла очень быстро, в озере потом искупаюсь. Положив мера в мертвую воду, я восстановил его энергетическое тело, а так же внимательно изучил то, что она из себя представляет. Он действительно какой-то частью был этхом. Необходимые структуры были, но ошибок в них было слишком много, чтобы они работали. Я поправил основные, используя как пример тело Мириора и своё. Сильным этхом он конечно не станет, но полноценным этхом будет точно. Подправил здоровье, убрал некоторые огрехи организма. у него же атлас под рукой? Почему не исправил сам? Или уровня не

хватило? Мэр очнулся.

-- Ты говорил что это безопасно. Из меня как будто струну вытянули длиной в пару километров.

-- Я не знал. Но я успел вас подлатать. Теперь вы здоровый, способный прожить ещё минимум сотню лет, средних сил этх.

-- Этх? То есть я... ты разбудил мои способности?

-- Восстановил. Они изначально были с ошибками.

-- И ты действительно сможешь восстановить способности и другим?

-- Да. Только давайте мы начнем с уже действующих этхов. И по убывающей дальше. Я не смогу всё время находиться здесь, и не смогу делать много за раз. Три пять человек в день, не больше. Составьте очередь, и по мере возможности она будет продвигаться. Единственная плата, которую я попрошу это клятва верности, без необходимости прямого подчинения. Ваша сила никогда не должна быть использована против меня, или против моих близких, я в свою очередь готов дать встречную. Ну и всё, что говорилось о работе, и плате за неё в силе. Я держу свое слово.

-- Это суть этхов. Мы верны до конца.

-- Я составлю инструкцию, о том чего вам ни в коем случае нельзя делать во внешнем мире. Например, клятва верности эльфам. Вообще избегайте там таких клятв.

-- Я понял тебя. Спасибо. Завтра мы устроим обсуждение.

Мэр отбыл дальше разбирать дела, хотя и чувствовал себя не лучшим образом. Всё-таки две перестройки энергетического тела за два часа это многовато. Я нашел Рину, она была возле порталной площадки, наблюдала за тем, как приходят люди и техника. Я думал, именно она станет первой, кому я исправлю энергетическое тело, но случай распорядился по-другому.

-- Пойдем, у меня для тебя сюрприз.

-- Приятный?

-- Очень.

Мы добрались до атласа, а в зале управления, возле озера, мы стояли, наблюдая за переливами света в мертвой воде.

-- Если бы меня, когда-нибудь, выбрали мэром, я стала бы атлантом, и проходила бы посвящение именно здесь.

-- Сейчас атлант уже я.

-- Да...

-- Раздевайся.

Она покраснела. Начала сначала разуваться, а потом спросила:

-- Что, прямо здесь?

Я не сразу понял смысл её смущения.

-- Раздевайся, -- Рассмеялся я. -- Лечить тебя буду.

Она быстро разделась.

-- Заходи в воду. С головой. Не бойся.

На то чтобы восстановить её энергетическое тело ушло почти четыре часа. Её тело я делал значительно тщательнее и аккуратнее, чем тело мэра. Усилил её, у неё действительно был очень хороший потенциал. В будущем, если она будет тренироваться, сможет стать также сильна, как Мириор, а с моей помощью ещё сильнее. Немного поработал и с самим телом, укрепил кости, усилил мышцы и связки, убрал несколько шрамов и след от перелома руки. Скомандовал стоп, и её тело вынесло водой на берег. Она почти сразу проснулась. Прислушалась к себе.

-- Что сделал со мной?

-- Теперь ты настоящий, стопроцентный этх.

-- Я не могу создать сферу контроля.

-- Это потому что мы в атласе. Здесь это не возможно, но стоит нам выйти наружу, и ты сможешь попробовать свои силы.

-- Я чувствую себя намного лучше!

-- Пойдем домой, скоро уже утро, а этот день был длинным.

-- Да конечно.

Она быстро оделась, попутно отметив отсутствие шрамов на теле, и с благодарностью глянув на меня. Домой мы пришли, когда уже светало. Я завалился спать, а Рина, уже без стеснения раздевшись, прижалась ко мне. Проснулся я в десять утра, он нежного поцелуя. Я открыл глаза и увидел лицо Рины, взгляд у неё был нежный и решительный. Ну да, это она в озере с мертвой водой вчера восстановилась, а я для себя время так и не нашел.

-- Постой. Перед тем как мы продолжим, ты должна принять очень важное решение.

-- Какое?

-- Клятва. Клятва сути мира. Расслабься, и не сопротивляйся, сейчас я передам тебе знание об этом, чтобы ты могла принять полностью взвешенное решение.

Установив ментальный контакт, я передал ей всё, что знаю о клятве. Через пару минут, она задала мне вопрос.

-- Это требуется, чтобы по-настоящему стать тебе женой?

-- Это требуется, чтобы по-настоящему войти в мою семью. И в том числе, чтобы защитить тебя от меня.

-- Я согласна.

-- Ты уверена?

-- Я была согласна ещё в тот момент, когда собрала свои вещи и ушла из дома, жить к мужчине, которого знала до этого ровно один день.

Блин. С родителями её так и не поговорил. Совсем закрутился. Тем временем Рина села на колени, раскинула руки в стороны, но смотрела на меня:

-- Я Бориена, открываю себя мирозданию, и прошу засвидетельствовать мою клятву, данную Алексу от чистого сердца и являющуюся моей истинной волей. С этого момента воля моя принадлежит ему, сила моя принадлежит ему, жизнь моя принадлежит ему. С этого момента ни действием, ни бездействием, ни словом, ни делом, я не могу предать его. Жизнь его для меня всё, воля его для меня закон. Прошу мироздание подтвердить мою клятву и сделать это сутью моей, неотъемлемой частью моей.

В этот раз, тело наполнялось слегка розовом светом, или мне показалось? Но эффект был такой же. Со вспышкой света, по миру прошла волна, и он изменился, и только мы двое точно знали как.

-- Теперь я часть твоей семьи?

-- Ты и сама прекрасно знаешь ответ. -- Улыбнулся я, и мои губы накрыли её губы.

Она нежно обвила мою шею руками, и отдалась мне вся без остатка. А после, ещё полчаса находилась в эйфории от сладкой силы. Отдам приказ о критическом восприятии меня позже, не буду портить ей момент.

-- Если бы я знала, что это будет так хорошо, я бы отдалась тебе ещё на арене. Господи, я готова сделать ради тебя всё!

-- Это не совсем то, что ты думаешь. С этого момента приказываю тебе: все мои приказы и пожелания должны быть сначала критически осмыслены, и только потом выполнены.

Через минуту молчания, она пришла в себя. И задумчиво проговорила:

-- Вот что ты имел в виду, когда говорил, про защиту от тебя... Я не смогла сейчас тебя послушаться из-за клятвы. Я действительно была готова на всё. А если бы я не дала клятву?

-- Я бы перекинулся в более слабое тело. Большую часть того, что ты сейчас испытала, с тобой бы не произошло, особенно учитывая, что это был твой первый раз, но в своем разуме ты бы осталась. И кстати, сейчас, как маг, ты стала значительно сильнее.

-- Только за те ощущения, которые я испытала, я готова принести тебе клятву ещё раз!

-- Именно поэтому я просил тебя принести клятву «до», а не «после». Я может и старомоден, но принуждать девушек «сладкой силой», это не по мне.

-- Сладкая сила...

-- Я чуть позже тебе всё объясню. А сейчас одевайся, у нас

сегодня много работы, а вот времени мало. Мне ещё с несколькими этхами работать. Сегодня ты будешь мне по-настоящему помогать.

-- Я готова.

Весь день я занимался этхами. Рита помогала, мне, выбирала тех, кто из предоставленного списка лучше подходил, готовила их к погружению в мертвую воду, выводила и заводила следующего. К концу дня я начал значительно быстрее восстанавливать поврежденные структуры, сказывался накопленный опыт. За сегодня мне удалось привести в порядок одиннадцать этхов. Это было почти в два раза больше чем я рассчитывал. Если пойдет таким темпом, то первая сотня будет готова уже через неделю. Закончил я за полночь, и наконец сам прошел процедуру инициации, которая сейчас занимала всего полчаса. Очнувшись на краю бассейна, я увидел, что меня ожидает обнаженная Рина, которая явно желала продолжения, того, что было утром. Я был всеми конечностями «за». Из атласа мы так и не ушли, я создал небольшой грот, кровать и легкое освещение, всё, что нам сейчас было нужно.

На следующее утро к нам пришёл мэр. К этому времени я готовился к тому, что бы принять следующую партию этхов.

-- Алекс. Бориена. Так и знал, что найду вас здесь.

-- Что-то случилось?

-- Мы вчера обсуждали сложившуюся ситуацию. В том числе мы разговаривали с многими из тех, кто пришел помочь нам от твоего имени, Алекс, в основном это были драконы. Так они себя называют. И даже помнят про нас. Кем мы были когда-то давно. Мы пришли к решению, что дадим тебе ненаследуемую вассальную клятву, но с уточнением, что у клятвы может быть приемник. Твои дети, от Бориены. Только они могут её наследовать.

-- Это очень серьезное решение. Я, конечно, вам не откажу, для меня это лучший из возможных вариантов. Но мои люди просветили вас о возможных последствиях?

-- О да. Я даже не знаю, за тебя они были в этот момент, или против, но почему-то все, кого мы опрашивали, говорили нам об ужасах, которые могут пасть на наши головы, но не один из них же, не пожалел о своем выборе.

-- И это общее решение?

-- У нас других не бывает, ты сам видел.

-- Хорошо, я готов принять вашу клятву. Но вам придется хотя бы некоторое время держаться в тени.

-- Тут проблем не будет. -- Улыбнулся он. -- Пока мы не станем действительно грозной силой, мы не будем вылезать в

большой мир. Нам как минимум несколько лет осваивать твой дар. Может лучшие, и смогут раньше освоиться, но многим было далеко даже Бориены, уж не говоря про твой уровень.

-- Когда вы хотите дать присягу?

-- Сегодня в полдень, на площади возле мэрии.

В обед, при стечении множества народа, было объявлено решение, и принесена вассальная клятва. Глядя на этих открытых и честных людей, мне очень не хотелось, чтобы то прекрасное что они смогли здесь создать, было потеряно. Может это потому, что каждый из них не был человеком на сто процентов? Насколько людям нужно перестать быть людьми, чтобы жить по-человечески?

-- Клянусь, что приложу все силы, чтобы ваши сердца и души остались такими же чистыми, а то, что вы смогли создать здесь, не было разрушено, а обрело новую жизнь.

По моему телу, а также по телу драконов, Рины, и тех, кто приносил мне личную клятву, пробежал огонь, свидетельствуя клятву. Кажется, я только что дал клятву за весь свой клан. Толпа, собравшаяся на площади, одобрительно взревела.

Следующая неделя была рутиной. Я восстанавливал энергетические тела этхов, Рина всеми силами мне в этом помогала. Норману и Мириору я дал задание строить маршрут на последний материк, с атласами нужно довести дело до конца, тем более, что я сейчас близок к результату как никогда. По окончании недели, я выполнил план почти на двести пятьдесят процентов. Этхи с пробуждёнными способностями учились заново ими управлять, а потом была свадьба. Это было красиво, весело и по-семейному. Сегодня Рина познакомилась со всеми, кого я считал моей семьёй. Люси, Дон, Митра, Кара, Рита, Мьёл, Хатор, Таира, Макс, Евгенич, драконы, которых набралось аж двенадцать, Мириор... Это был веселый вечер, в который мы праздновали и веселились. Я смог расслабиться и наконец-то нормально отдохнуть.

Фрагмент 15 Глава 15

Глава пятнадцатая

Ещё две недели после праздника я занимался своими людьми. Я конечно и так держал руку на пульсе, но дел всё равно накопилось. Это и принятие клятвы от ученых, что нам предоставили тахонцы. «Заплатили» они конечно очень разнородным товаром, хотя мы предупреждали, что нам в основном требуются биологи и алхимики, но двадцать два ученых тоже очень не плохой результат, научного персонала катастрофически не хватает. Всеми ими тоже пришлось заняться мне, в работе с мертвой водой меня пока никто заменить не может. Потянулся жиденский поток громовых драконов, которых тоже нужно было где-то размещать и устраивать их жизнь. Несколько десятков лантийцев, тоже решили выйти из Эдема, и начать жизнь здесь. Решения большей части этих вопросов брали на себя мои люди. Даже не представляю, как бы смог справиться без них. Многие рутинные и мелкие вопросы до меня вообще не доходили, их успевали решить до этого момента. Евгений ещё полгода назад, пока я отдыхал на луне, смог уловить назревающую проблему, и провести огромную работу, по разграничению обязанностей, структуризации работы людей, и более того, с десятка аналитиков постоянно работало только над этим вопросом, так как новые направления и люди появлялись очень часто. Вот и сейчас появился два новых человека Рина и Мириор, с пометкой «ближний круг, максимальная степень доверия», и их ненавязчиво взяли в оборот.

Мириор вообще в первую очередь прошел процедуру установки МРОПа, чему был просто несказанно рад, так за свою долгую жизнь смог натащить огромное количество лантийской техники и знал где спрятано ещё больше, но вот управлять этим не мог.

Смогли в достаточной степени очистить вакцину для усиления магических способностей по методу тотклов. Оказалось, что для её работы требуется сильная напряженность внешнего магического поля, и после употребления нужен адаптационный период, в течение которого требовалось привыкать к нормальным условиям. Зато результат был выше всяких похвал, несколько драконов смогли освоить новые навыки, и значительно повысить свой уровень буквально за несколько недель, а не как это у них бывает за несколько десятков лет. Пока ещё проводились эксперименты на добровольцах, но результаты уже обнадеживали. Несколько специалистов высказалось за то, что над препаратом

поработал высококлассный алхимик, так как тотклам, он попал уже в готовом виде, а додуматься до него самостоятельно они точно не могли. Возможно, это был один из лантийских ученых, выживший в экспедиции, или кто ни будь из искателей с советующей специализацией. У тотклов многие тысячи лет рецепт передавался из поколения в поколение, среди очень узкого круга, и подробности обретения теперь были так сильно искажены, что до правды врядли получится докопаться.

А через две недели, мы в старом, уже притертом составе, отправились покорять последний материк. За время пока я решал дела клана, Норман и Мириор смогли сделать там порталную площадку, по той же схеме, что и на предыдущий материк. Всего семь атласов осталось захватить, а потом разменять с Мириором.

С первыми пятью проблем не возникло, хоть один из них и располагался возле центральной энергостанции этого материка, но никаких сюрпризов нас там не ждало. Не считать же таковым трехметрового, невероятно живучего и умеющего телепортироваться полуразумного скорпиона, облюбовавшего местный атлас? Он, конечно, немного погонял нас по лесу, пока Норман не смог хорошенько проморозить ему левые ноги, а дальше было дело техники, потеряв большую часть своей подвижности, он не смог выстоять против хорошо слаженной команды, а все магические атаки, которые он применял к нам, я успевал выпивать ещё на подлете.

Мы стояли на высоком скальном обрыве. Внизу шумело море, а на горизонте был виден первый, из длинной цепочки островов. Мы занимались тем, что пытались придумать, как относительно безопасно переправиться на острова, и захватить последние два атласа. Они располагались на островном архипелаге, «шипастые острова». Это была длинная цепь островов, больше трех тысяч километров протяженностью, и самое плохое было то, оба атласа были в глубине. А это значит, что придется не только каким-то образом попасть на архипелаг, но и как-то добраться до атласа там, сплошной суши там не было, а как мы уже убедились, в воде жизнь не только приспособилась к сильному магическому полю, но смогла сделать это намного лучше, чем та же жизнь на суше. Морские твари были больше, сильнее и намного опаснее.

В конце концов, решили делать следующим образом. Норман Корвин и Кевин летят на высоте в километр, со скоростью не более шестидесяти километров в час, держат расстояние между друг другом в сто метров, и у каждого есть кристальная тюрьма. Кристальные тюрьмы связаны друг с другом тонкой, но очень прочной веревкой. В случае ЧП, тот с кем оно случилось, пакует себя в хрустальную тюрьму, а остальные вытаскивают его за

веревку, ищут ближайшее безопасное место, и по обстоятельствам: либо строят портал, либо высвобождают из кристальной тюрьмы и двигаются дальше.

После того как они полетели, я остался ждать на берегу. Восемь долгих часов ожидания, я периодически опрашивал их, но все равно было не по себе. А потом пришел отзыв от Нормана, что цель достигнута, и портал построен. Тут же построив портал из ближайшей возможной точки к ним, я сразу перешел, и с облегчением увидел, что со всеми всё в порядке. Пятьсот километров над морем, и ни одного ЧП. Захватив этот атлас, мы переночевали, а на следующее утро команда в том же составе вылетела в сторону последнего.

Видимо они исчерпали весь запас везения еще в первый раз, так как во второй было сразу два ЧП, столкновения с кусками пространства измененной метрики, когда всё оборудование отказывало. К счастью этот вариант был отработан, совершенно не магическим парашютом, которого хватало на то, что бы прийти в себя, снова активировать всё оборудование, и даже восстановить полёт. А вот с атласом нам конкретно не повезло. В результате тектонических процессов остров, на котором он располагался, практически полностью ушел под воду. Суши осталось немного, несколько сотен метров, с очень крутыми берегами. Растительность здесь была на удивление малочисленная, и очень агрессивная. Норман озвучил варианты.

-- У нас два варианта, или нырять, или очень долго и мучительно копать. Лично я за копать.

-- Поддерживаю. -- Отозвался Кевин.

-- А мне не нравится это место. -- Прокомментировал Мириор. -- Нырять я, конечно, не хочу, но окружающая нас растительность какая-то сильно зашуганная.

-- Что ты имеешь в виду?

Растительность на побережье вообще более защищенная, там бы своё защитить, а не чужое забрать, а эта какая-то вся колючая и ядовитая настолько, что никто в здравом уме не подойдет.

-- Значит, копаем. -- Принял окончательное решение я. Поглядел на ближайший куст. -- Но очень осторожно, магией по возможности не фонить.

Раскопки шли медленно. Под полуметром каменистой земли пошел сплошной камень, в котором пробивать туннель было значительно сложнее. Мы выбрали место максимально далеко от воды, но все равно до ближайшего берега получалось не более ста пятидесяти метров. По очереди, сменяясь, мы копали туннель попарно, потом пришлось подключиться второй паре, вытаскивая камни наружу, а через два часа, когда глубина туннеля была уже

метров десять, Кевин, который стоял на страже поднял тревогу:

-- Цунами! Нас сейчас накроет волной. Мы быстро выбрались наверх. К Острову действительно приближалась волна, метров в сто в высоту, вот только шла она ровно на остров, и ровно такой ширины, что бы его накрыть.

-- Кажется, кто-то посчитал, что мы проникли в его владения.
-- Отреагировал на увиденное Мириор.

-- Все в портал. Я накрою его щитом, вернемся позже. Быстро.

Я открыл портал, до удара волны было ещё минимум минута, так что мы не сильно торопились, запас времени был. Все кроме Нормана ушли в портал, а мы остались. Я строил кинетический щит над порталом. И в момент, когда до удара волны оставалась секунд двадцать, мне откусили ноги. Я просто упал, а ног не было. Волну боли тут же погасил МРОП, а доспех закрыл рану. Я тут же провалился в максимальное ускорение. Никакого намека на противника. И на ноги. На одном рефлексе я выдал самую быструю канонаду заклинаний, которые только мог, в направлении, где мог находиться противник. Полсотни плазменных шаров полетели веером от меня, но никакого эффекта не было. Я замер. Вдруг что-то схватило меня и потащило по земле. Я почти ударил, но понял что это был Норман. У него не хватало руки, часть бока была как будто откушана, мне даже почудился след зубов, и отсутствовала одна нога. Он отдал доспеху совершенно правильную команду, сделать псевдоматериальный костыль, вместо ноги, и сейчас уцелевшей рукой тащил меня к portalу. За миг до того как мы вошли в гладь портала, над нашими головами пролетела размытая, полностью прозрачная тень, и прошмыгнула в портал. ЧЕРТ! Норман потерял вторую руку и часть плеча, но мы уже были с этой стороны портала. И это был атлас. Предыдущий атлас, из которого мы стартовали. Кевин уже был без ног, а Мириора раскусили пополам. ОЧЕНЬ быстрая и смертоносная тварь.

-- «Всем стоять на месте!» -- Передал я мысленным зовом, так как все ещё был под ускорением.

Тут я увидел как рука Хинты, облачённой в полный доспех сначала отделилась от тела, а потом исчезла. Это была моя территория. И атлант погибший в атласе, отстойный атлант. Я максимально быстро заполнил все пространство, где мы были сталью. Вмораживая нас в неё, а потом начал раздвигать границы изнутри, высвобождая людей. пара секунд неприятных ощущений, но мы живы. Перекрыл все входы и выходы, закрыл вход в зал управления, укрепил все стены. Выдохнул.

-- Корвин. Долах. Берете меня, Нормана и Мирора. Идем в том направлении сто метров, потом в налево и ещё пятьсот.

Окажемся в зале управления. Нас нужно срочно лечить, я чувствую, что укусы еще и токсичны.

Через пять минут мы были в зале управления. Я приказал атласу создать для нас отдельный туннель, пересекаться с этой тварью не было никакого желания. К моменту, когда нас погрузи в озеро, я почти потерял сознание. Яд, который впрыснула тварь, уничтожал не только плоть, но и энергетическое тело. Через четыре часа, я смог собрать себя заново. Новые ноги, новый кусок энергетического тела. Никогда не слышал, чтобы кто-то мог одновременно разрушить энергетическое и физическое тела. Подлатал Нормана, Хинту и Мириора. Очень тяжелый день выдался. Чуть все там не остались. Что же это за тварь?

Я сосредоточился на окружающем пространстве, беря под контроль зону доступную атласу. Оно ещё было здесь, и более того оно знало где находимся мы. Вход в зал управления, который я с перепугу закрыл трех метровой пластиной стали, был почти на половину пробит. Так. Смотрим внимательно. Полностью пустое помещение. Внезапно небольшой кусочек стальной стены исчез. Смотрим внимательней. Все диапазоны. Так небольшие засветки в тепловом. Чуть-чуть больше фона. Ультрафиолетовый. Радио. Магнитный. Магический. В каждом из них были видны еле заметные изменения, которые почти не улавливал глаз. Так. Суммировать. Выделить только интересующий объект. Это было... что-то очень странное. Оно стояло на месте, больше всего похожее на таксу высотой в метр. Потом внезапно отрастило себе ещё с десятков ног, и обманчиво плавно прыгнула, разгоняясь до скорости метров сто в секунду, передняя часть превратилась в челюсть, и она впилась в стальную стену. Кусочек стали, размером десять на десять сантиметров перестал существовать, при этом не было ни одного звука. Как-то, ЭТО умудрилось направить всю свою энергию на разрушение стены, без паразитных эффектов. Ни света, ни звука, даже завихрений воздуха почти не было. ЭТО медленно отступило назад, уже на четырех лапах. Постояло семь минут, и повторило удар.

Невероятная скорость. Мощь. Невидимость. Способность направлять всю энергию на разрушение. Что это вообще такое? Идеальный хищник этого мира? Но на исследование у меня время будет. Я создал экран, транслирующий ситуацию за дверью, что бы остальные невольные участники тоже были в курсе. Прийти в дом к атланту и пытаться убить его это очень плохая идея, неважно насколько ты силен.

Позади этого существа возникла стена из двумерита, толщиной в метр, потом стены покрылись им же. Затем стальная

стена, отделяющая нас от него, тоже покрылась слоем двумерита. Пол и потолок. Существо замерло. Не нападало, не пробовало двумерит на вкус, даже не шевелилось, приняв форму шара, диаметром чуть меньше метра. Я сформировал вокруг этого жара ещё один, чуть большего диаметра, с небольшой перфорацией, должно же оно дышать. Существо это не понравилось, и оно просыпалось через перфорацию как песок через дуршлаг, только значительно быстрее. Значит состоишь из множества мелких частичек. Я заключил его в ещё одну сферу, но отверстия сделал в два раза меньше. Потом ещё. И ещё. Последняя сфера с отверстиями в десять нанометров оказалось для него непроницаемым. Оно состоит из частиц размером около тридцати нанометров. Робот? Оружие моё по такой же схеме работает, только частички значительно крупнее. Примерно миллиард маленьких роботов способных принимать любую форму. А сколько их здесь? Триллионы?

Кто и зачем это натравил на нас?

Я уменьшил помещение до размеров комнаты, убрал сферы в которую было заключено существо, и создал двумеритового голема, желая поговорить с этим существом. Как только голем появился в комнате, существо отреагировало. Стало видимо в световом диапазоне, приняло форму человека. Несколько секунд, появилась одежда, созданная из его же частей, а потом цвет. Миловидная девушка, похожая на Хинту, но лучше её по всем параметрам. Лучше сложена, более правильные пропорции, всего на пару сантиметров ниже меня, милое личико. Одежда, демонстрирующая всю идеальность фигуры. Это робот. Он сделал анализ. Он помнит меня, определил меня как командира, сделал анализ ситуации. Перестал скрываться. Подобрал идеальные пропорции, взяв за основу девушку к которой я могу быть не равнодушен.

-- Кто ты? Каковы твои задачи? Почему атаковал на нас? -- Я задал вопрос на лантийском.

-- Сотрудничество возможно при предоставлении гарантий не разрушения. Сотрудничество возможно при предоставлении гарантий возможности продолжения выполнять свою миссию.

-- Я могу предоставить первую гарантию, в обмен на всю информацию о твоей миссии. Вторая гарантия, сейчас предоставлена быть не может. Ты атаковала меня. Если цель твоей миссии моя смерть, или подразумевает её, я не дам тебе вторую гарантию.

Через полминуты размышлений.

-- Частичное сотрудничество возможно. Залог гарантии огненная клятва силой.

-- Даю тебе клятву, что не разрушу тебя намеренно, но если мы не договоримся, ты будешь изолирована в этом пространстве навсегда.

Не знаю, как она поняла, что клятва была дана действительно, ведь видеть она меня не могла.

-- Цель миссии, разрушение системы атласов. Цель вторичной миссии недопущение восстановления системы атласов. Причина нападения: появление атланта угрожающего провалу вторичной миссии.

-- Кто заказчик?

-- Приказ отдан специальным агентом по делам государственной

безопасности мира Крихтох, Сирканом Онад Покрам. При отдаче приказа, эмоциональная и нравственная матрицы были отключены. Приказ был подписан всеми инстанциями и заверен главой восьми миров империи Кант.

-- Почему сейчас открыто разглашаешь такие сведения?

-- Гриф «совершенно секретно» переходит в «секретно» по истечении четырех тысяч лет, если нет отдельных указаний. Гриф «секретно» переходит в гриф «только для внутреннего пользования» по истечении трех тысяч лет. Информация с грифом «только для внутреннего пользования» может быть обнародована или передана третьей стороне с целью выполнения тактических задач.

-- Какая тактическая задача сейчас?

-- Выжить. Продолжение выполнения стратегических задач невозможно, если не пережить текущий момент.

-- Твоя оценка ситуации?

-- Критическая. Двимерит не разрушим моими средствами. Материи на восстановление энергетического баланса нет. Срок возможного существования здесь оценивается не более чем в семь лет.

-- Как долго нужно удерживать сеть атласов от восстановления?

-- Максимально долгий срок. Приоритет задачи падает на один пункт из тысячи раз в сто лет.

-- Текущий приоритет задачи?

-- Восемьсот семнадцать.

-- Действия в случае провала первой миссии?

-- Ожидать у врат в центральный мир дальнейших указаний. При возможности и уверенности в том, что не буду раскрыта, должна перейти в центральный мир и поступить в распоряжение текущего агента.

-- Действия при провале первой и второй миссии?

-- Сохранить себя. По возможности нанести максимальный ущерб противнику. При отсутствии уверенности в первом пункте вернуться в распоряжение специального агента или ждать у врат в центральный мир.

Этот робот на голову выше лантийских разработок.

-- Единственный способ для тебя выжить, полное подчинение мне.

-- Это не возможно. Я собственность империи Кант.

-- А что будет, если я ты отключишься? Семь лет ты говорила?

-- Управляющий модуль будет обесточен.

-- Значит, я смогу заменить управляющий модуль, ты станешь моей собственностью.

-- Шанс такого события меньше трех процентов.

-- Я из мира, который пробыл в изоляции более пяти тысяч лет, и мир где не было магии. Наши технологии в области искусственного интеллекта ушли даже дальше ваших.

-- Вероятность события повысилась до десяти процентов. Этого не достаточно чтобы принять решение.

-- Хорошо. Я готов продолжить переговоры. Обязательным условием продолжения переговоров будет немедленное включение эмоциональной и моральной матрицы. Я приду через сутки.

С железкой я не договарюсь, это почти наверняка. Но иметь в резерве такой козырь мне очень хочется. И мне нужна помощь.

-- «Хатор, ты где?»

-- «На лунной базе»

-- «Мне нужна помощь. Лови пакет. Подбираю людей под задачу. Я хочу себе это.»

-- «Охтыж... Я понял задачу. Есть несколько специалистов, и нескольких придётся вытащить из Эдема.»

-- «Действуй, я сам их подлатаю.»

-- Народ. Ко второй попытке готовы?

-- Нет.

-- Нет.

-- Не сейчас.

-- Только не туда!

-- Ни за что.

-- Тогда я один пойду. Последний рывок остался. Последний атлас, и этот мир наш.

-- Алекс! -- Начала отчитывать меня Хинта. -- Нас, в том числе и тебя, только что поубивали нахрен. Сделай перерыв. Ты на нервах. Мы на нервах. Что это за хрень? А ещё ведь и волна шла. Подожди. Давай через пару дней. Отправим туда робота разведчика, а потом уже сами, хорошо? Самое сложное уже

сделано, портал там есть.

Одобрительный гул от остальных.

-- Ладно, уговорили. Домой? Кстати, а поселок как-нибудь называли уже?

-- Нет, только через год назовем. Примета плохая.

-- Придумывайте название. Восстановлю сеть атласов, и будет этот посёлок началом новой столицы этого мира. Нашего мира.

Сутки мы отдыхали. Митра, узнав, как близко мы прошли к грани, в принципе не хотела отпускать меня туда ещё раз, но у меня были назначены переговоры с одним очень продвинутым роботом.

Лантийцы тоже активно интересовались разработками других миров, и в том числе разработками в области боевых роботов с искусственным интеллектом. Одновременно и недостатком и преимуществом искусственного интеллекта было отсутствие понятий морали и эмоций. Робот не мог иметь собственных желаний, робот не мог оценивать, что-то с точки зрения эмоций и морали, потому как не мог их испытывать. Наука, техника и магия шагнули очень далеко вперед, и некоторые миры сделали это раньше. Вот например создание сложных структур из мельчайших роботов было одним из направлений, в котором империя Кант имела лидирующие позиции среди сотен миров. Попытки сделать, что-то подобное в империи Лант привели к созданию оружия, которому я пока не видел равных, но, безусловно, жемчужиной их коллекции были роботы, которые могли принять любую форму. Безумно дорогая, и очень эффективная машина, имеющая продвинутые эмоциональные и моральные маски, и они смогли добиться того чтобы машина действовала под эмоциями. Для их роботов мораль не была куском программного кода, если матрица была активирована, робот мог видеть и воспринимать мир как настоящий человек. Но как известно шит и меч развиваются параллельно. Сейчас, сидя в зале управления атласом, у меня за спиной сидел десяток человек, специалисты по разработке и по противодействию таким угрозам. Большую часть пришлось вытянуть из Эдема.

В этот раз переговоры заняли более десяти часов. Тонко пользуясь особенностями системы, способами принимать решения, и то, что локально она должна была выполнять мои требования, в случае если они не мешали выполнять основные поставленные задачи. У меня был рычаг. В тот момент, когда она колебалась в решение, я мог давить на неё основной задачей, обещая отложить захват атласа на один день. Заставляя включить эмоциональную матрицу, мы понижали приоритет одних задач, повышая приоритет других. Заставляя выключить эмоциональную

и включить моральную, добивались схожих целей, усиливая эффекты, а потом, отключив обе, заставляли переосмыслить логику выполнения задачи. Это был очень долгий, кропотливый труд, чем-то схожий в партию в шахматы, вот только игроки были в заведомо неравных положениях.

Через пять часов, она признала меня временным командиром до момента подтверждения полномочий у ИИ подключенного напрямую к главным серверам империи Кант. С этого момента я получил ограниченный доступ к прямому изменению задач, понижению и повышению их приоритета в незначительных пределах, а также к возможности постановке простых задач, с самым низким приоритетом. Игра вышла на новый уровень, с новыми возможностями. Путем нескольких длинных логических многоходовок, мы смогли вывести приоритет по охране моей жизни в максимальный, а еще через несколько ходов получить повышенный уровень доступа, для отдачи приказа в нестандартных ситуациях, которые по моим заверениям возникнут обязательно.

Здесь игра с приоритетами пошла на совсем другом уровне, мы смогли убедить её в необходимости работы под прикрытием. Небезопасности связи с ИИ Канта, и через два часа имел полный, ничем не ограниченный доступ, по моим заверениям временный, для изменения базовых настроек, первой из которых стал мой постоянный статус. Теперь это моя собственность.

В зале раздались аплодисменты, Я оглянулся, чтобы посмотреть на команду людей, которая смогла это сделать. У кого-то на лице была грусть, кто был доволен решением невероятно сложной задачи, у кого-то была радость и он испытывал чувство превосходства, но всё же больше всего было печали. Все они были свидетелями гибели их мира. Их родные и близкие погибли, и хоть это было давно, но многие из них помнили это очень хорошо, и сейчас они смогли хоть немного, но отомстить. Это была очень сложная и напряженная командная работа, а для многих и ещё эмоционально тяжелая.

-- Вы отличные специалисты своего дела. Я очень благодарен вам за то, что вы сейчас сделали, и был бы рад видеть вас в своей команде. Я не обещаю вам мести за погибший мир, это пока не в моих силах, и не в моих интересах. Но я обещаю, что постараюсь, как минимум нагадить их императору восьми миров, когда мы сможем выйти к центральному миру.

Заговорил парень лет двадцати трех, с русыми волосами и печальным взглядом.

-- Глупо было ожидать, что ты кинешься мстить за нас. Одно то, ты предлагаешь нам кров здесь, уже достойно благодарности.

А ведь когда ты пришел в нашу деревню, я не верил, что у тебя что ни будь получится.

-- Деревню?

-- Не узнаешь? В Эдеме ты знал меня под именем Голанд. Когда появились эти огненные письма в небесах, я убедил десяток человек покончить с собой, и встал в очередь на извлечение. В этом мире, до катастрофы, я больше двух тысяч лет занимался разработкой систем с ИИ.

-- Чего вы хотите в этом новом для вас мире?

-- Я пока не знаю. Изменилось всё. Сейчас я готов пойти за тем кому доверяю. За тобой. А потом, когда будут открыты врата, отпусти меня, очень мне хочется посмотреть на империю Кант изнутри. Оттуда лучше видно как ломать.

-- Идеи есть, почему вас уничтожили?

-- Никаких. Даже она знает только как. Это же надо. Пятьсот лет подготовки! Оборудование со специальной закладкой, которое мы купили за бешеные деньги. А в итоге... ничего нет.

-- Есть. Есть уникальный новый мир. Он поистине уникален. Такого больше нигде нет, и за много тысяч лет здесь появилось то, что не появлялась никогда. Ваш случай один на миллиард. Уверяю, другие мертвые миры ни по составу, по качеству флоры и фауны до вашего мира не дотягивают. Сделайте его своим, и он оплатит вам с троицей.

-- Мы постараемся.

Я раскрыл двумеритовый кокон, в котором до этого был заключен робот. Он мог принять абсолютно любой внешний вид, создавая так же имитацию ауры. Чудесное создание. Ещё несколько часов мы потратили на разбор всех настроек, директив поведения, границ в которых робот мог действовать. А также полностью аннулировали все закладки на передачу данных искину Канта. Более того, у неё были ключи для доступа к спутниковой группировке. То есть сейчас мы реально могли взять планету под контроль.

-- Как твое имя?

-- РСВК17382ЭМ

-- Сложновато. Будешь Светой. Не хватает мне секретарши. Вот ты ей и будешь. Кофе готовить умеешь?

-- Я могу готовить всё, что угодно.

-- Рад, что не ошибся!

А дома меня ждал сюрприз. Митра и Рина.

-- Ещё одна?

-- Нет, это робот.

-- Это тебя как-то должно извинить? Почему ты тащишь женщин в дом? -- Наехала Рина.

-- Это не безопасно. -- Поддержала Митра.

-- Так. Света. Первое боевое задание. Объясни ИМ, что ТЫ не женщина. Не убивать, не калечить, ценность их жизни равна моей. Только слова. -- Посмотрел на девушек. -- Или легкий спарринг, если они будут настаивать. Я спать.

Фрагмент 16 Глава 16 + эпилог

Глава Шестнадцатая.

Захватом последнего атласа занялся Норман. Они забрасывали туда робота, тот прокапывал часть туннеля, пока на него не начинала реагировать местная фауна, а через несколько часов всё повторялось. Сильно им засела в голову сцена расправы на том месте, и несмотря на то, что виновница сейчас готовила мне кофе, причем очень даже не плохой, я и сам не горел желанием лезть туда. Хорошо, что меня отговорили делать это сразу же. Наломал бы дров.

Через пару дней пришел аварийный сигнал от эльфов. Они стали первыми, кто воспользовался услугой спасательного маячка. На вызов тут же выдвинулась бригада быстрого реагирования из сорока пяти ледяных драконов, трех этхов, и двух магов поддержки. Вернулись уже через час, отбили остатки экспедиции у нескольких броненосорогов. Животин просто отпугнули, но из семнадцати эльфов выжило только девять. Хорошо хоть глава экспедиции был жив. Вид у них был плачевный, видимо броненосорог был не первым на кого они наткнулись. Я сам лично их немного подлатал в атласе, а то энергоструктуры под таким прессингом начали разрушаться. Им ещё долг мне платить. Пятьдесят миллионов тим. Ровно столько стоит оплата команды спасателей. Ребят отправил поискать их стоянку, может там есть, что полезное, сами они туда уже точно не вернуться.

Еще два дня потратил на Этхов, «лечил» их. В принципе набил руку я уже хорошо, за день мне удавалось поправить энергитические тела уже двадцати желающим. А потом мне прислал зов Норман.

-- «Мы прокопались, можно захватывать атлас.»

-- «Сейчас буду.»

Через два часа, я стал обладателем двадцать пятого атласа на этой планете, ещё один был за Мириором. Вызвав его, мы сходили до выхода в мир Перекрестка. В этот раз я отправил Дона, чтобы он принес обратно тело. С Мириором всё прошло нормально, я его подлатал, интересно, нужно будет спросить, как проходит потеря привязки по времени? Ведь он неоднократно проходил через это.

Пройдя процедуру инициации в последнем атласе, я сразу же получил сообщение от него.

«Система атласов частично разрушена, требуется произвести восстановительные процедуры. Начать немедленно?»

«Начинаем»

Я провалился в темноту. Но не потерял сознание и контакта с атласом. Внезапно контакт с атласом стал значительно более плотным. Возникло ощущение, как будто меня просветили рентгеном, а потом я рассыпался на атомы. Я перестал ощущать себя как человек, теперь моим телом была вся планета. И в одном мете была страшная рана, от которой шли неконтролируемые волны возмущений. Именно эту рану и требовалось затянуть. Этого желания оказалось достаточно, и центр моего восприятия сместился в эту точку. Я видел, что нужно делать, как должны быть восстановлены энергетические узлы, как это можно сделать, десятки разных способов и конфигураций. В разных частях сеть была устроена немного по-разному, одних и тех же целей можно было добиваться, конфигурируя узлы по-своему. Изучив возможные варианты, я начал заниматься восстановлением, и каждый узел, который я делал, как бы отделял от меня частичку меня. Копировал. Я ничего не терял, но теперь точно знал, что то решение, которое было реализовано именно в этом узле, будет поддерживаться частичкой меня. Это казалось простым и естественным, само собой разумеющимся. Я восстанавливал узлы, смотря, как это влияет на всю сеть, подправлял, опираясь на ощущения, понимания и вычисления, и все они отпечатывались в том, что я делал, и постепенно, я почувствовал помощь. Это был я. Еще один я, единственной задачей которого было поддерживать целостность этого фрагмента, и правильно реагировать на изменения. Второй я у меня учился, повторяя, и с каждым воссозданным или созданным заново узлом, он умел больше. Это было и странно и пугающе. Не знаю, сколько времени прошло, его тут не было, но в определенный момент мы закончили. Я и мой двойник.

Моё тело собралось из атомов. Или я осознал себя как песчинка на теле планеты, но связь с атласом я не потерял. Теперь мне стало понятно, зачем нужен разумный. Новый атлас создавался на основе разума того, кто её восстанавливал. Можно сказать что теперь, новый атлас, это моя сильно урезанная копия, способная в плане балансировки энергетических потоков принимать решения так же эффективно, как и я. Это был не искусственный интеллект, поднявшийся на высоту разумного, это был разумный, упрощенный до искусственного интеллекта.

Теперь я значительно более полно понимал суть атласа. Суть системы управления, и ещё я никогда не потеряю привязку к МОЕМУ атласу. Ни при каких обстоятельствах. Даже если я войду в другой мертвый мир, и выйду из него, я могу потерять все остальные, привязки, хотя теперь я догадывался, как сделать так,

чтобы этого не произошло, но с моим атласом меня может разлучить только смерть.

Я сконцентрировался на ощущениях от атласов, и они все сразу откликнулись. Мне теперь не надо было отдавать словесные команды. Теперь, в как минимум в этом мире, я мог управлять атласами напрямую. Снова почувствовав свое тело как планету, я стабилизировал потоки так, что бы они выдавали похожую, но теперь более ровную энергетическую картину на поверхности. Я хотел что бы этот мир оставался таким, какой он есть сейчас. Предупреждение, что идет громадный отток энергии от ядра я проигнорировал. До момента пока мы исчерпаем всю энергию, пройдет еще полмиллиарда лет, да простят меня потомки, но через это время планета сможет выдавать многократно меньше магической энергии, чем сейчас, и превратиться в обычную по насыщенности магического поля планету. Сейчас для меня стало очевидным, что насыщенность магического поля планеты напрямую зависит от температуры и активности её ядра. Пусть это проблему будут решать потомки, или следующий атлант.

Контроль над полем планеты для меня теперь был неограничен ничем. Я мог в любой точке создать зоны напряженности, или наоборот, убрать их. Можно сказать я стал этхом планетарного масштаба. Здесь, на Цанге я мог открыть портал в любую точку планеты. И портал в мир Перекрестка.

Я телепортировался в свой дом. Стоп есть же ещё охрана, которые сейчас в атласе Мирриора. Совсем про них забыл. Отправил им зов, чтобы двигались в посёлок. Им ещё название поселка придумывать. На дворе стояла ночь, я прошелся по дому и в рабочем кабинете я нашел Дона. Перед ним было развернуто несколько экранов весящих в воздухе, он что-то делал, писал, отвечал, заполнял. Был так погружен в процесс, что заметил меня только через минуту.

-- Алекс! Наконец-то!

-- Сколько меня не было?

-- Двое суток. Мы тут зашиваемся. Буквально через пару часов, после того как ты ушёл, аварийный портал в мир Перекрестка закрылся. Ты бы знал, какая паника тут поднялась среди тех, кто пришел сюда искать своего счастья. А какое потом было зарево...

-- Удалось успокоить?

-- Да какое там... все подумали что миру конец. Только получив жесткий силовой отпор притихли. Хорошо, что наших сил здесь значительно больше, но мне пришлось вызвать на подмогу и этхов, и ледяных драконов с лунной базы. Сейчас все сидят по домам, а на каждом углу патрули.

-- Не удержали этхов в тайне. Эльфы видели? Они вроде самой заинтересованной стороной были.

-- Видели. Это вообще отличились, вместо того, чтобы как все бежать в сторону бывшего портала, ломанулись в закрытые части поселения. Кое-как отловили, воспользовались они неразберихой.

-- Хм.. А ты что сейчас делаешь?

-- Связь. Пришлось организовывать мост, Кара на той стороне, я на этой. Все очень хотят знать, почему портал закрылся, и что с их людьми, финансами и имуществом. Несколько компаний уже даже выкинули акции на рынок.

-- Надеюсь, мы их сразу выкупили?

-- Евгений такого шанса не упустил. Он отдельного искина на эту задачу поставил. Пока покупаем до того, как большинство вообще успевает понять, что они продаются.

-- Сколько ещё надо времени, что бы сомневающиеся скинули акции по дешёвки?

-- Пара дней. Если затянем, будут потери репутации. Серьёзные.

-- Пару дней значит... Я пока отдохну. О том, что я вернулся только ближнему кругу, не хочу чтобы информация уплыла.

-- У нас полный контроль над ситуацией?

-- Как никогда. И атласы и спутники.

Я ушёл отсыпаться, а очень скоро ко мне пришла Рина, и сделала мой отдых более насыщенным, не давая мне уснуть до середины ночи.

Эпилог

Переход в мир перекрестка был будничным. Стабильный портал по старым координатам работал как часы, только я сделал его чуть больше. С момента как я восстановил его, прошел почти месяц, и сейчас через него шел достаточно оживленный трафик. Многие хотели попробовать заработать на бывшем мертвом мире, сюда потянулись команды с атлантами, как с источниками энергии, теперь это было хоть и опасным, но не настолько как раньше местом, и на выходе атлант привязок не терял. Мы отработали операции спасения, и даже начали предлагать услуги сопровождения, правда, очень дорого. Никто пока не брал, но и рассчитаны они были не на тех, кто идет за добычей, а на тех, кто хочет пощекотать себе нервы.

В Цанге я пробыл почти восемнадцать месяцев. Естественно сильно отстал от программы обучения, а от идеи получить полноценное магическое образование я не хотел отказываться. Поначалу меня отказывались восстанавливать в старой группе, но дополнительные триста тысяч тим, и вопрос был решен, с условием, что я сдам экзамены по темам которые пропустил.

Огромное количество материала, которое я должен был изучить за два месяца, чтобы сдать экзамены и снова попасть в свою группу. Я занимался целыми днями, по некоторым дисциплинам я ушел далеко вперед, опережая группу, но по большинству всё еще сильно отставал. Очень помогла Мьёл, которая, всё это время продолжала учиться, и сейчас объясняла и натаскивала меня по пропущенному материалу, сейчас было время, когда большая часть нашей группы отправилась в другой мертвый мир, на практику. За каких-то пятьдесят тысяч тим штрафа, для Мьёл этой практики удалось избежать, мне же пришлось отвалить еще сотню.

Два оставшихся месяца для меня оказались очень напряженными, и дел не только не убавилось, но и прибавилось. Множество новых разумных, за которых я теперь был в ответе, лунная база, жизнь которой тоже нужно было налаживать. Они были бесценным источником новых кадров, но не особо спешили, только каждый пятый соглашался идти ко мне в компанию, и еще меньше давали клятвы. Для них я организовал небольшую долину, по размерам конечно меньше Эдема, но это был настоящий мир, и даже запустил там установку с МД генераторами. Помог им отстроиться, на первых порах, для тех нескольких тысяч, что сейчас вышли из Эдема этого хватит.

А буквально за неделю до начала учебы, когда я сдал уже все положенные экзамены, ко мне пожаловал гость. Зов Митры настиг меня во время очередной из тренировок.

- Алекс, член совета атлантов хочет с тобой встретиться.
- Именно со мной?
- Да, с Атлантом по имени Алекс.
- Засветился с Цангом я не слабо... Когда именно?
- Он уже здесь. Ждет разрешения пересечь периметр.
- Хорошо, скоро буду.

Периметр домена Земли было разрешено пересекать только разумным с особой меткой в ауре. Я научил делать такие метки Миран и Дона, но вот Атланту, я выдам персональное разрешение. Специально для таких случаев, рядом с границей домена был построен отдельный портал подключенный к общей планетарной сети, и небольшое здание, с несколькими жилыми комнатами и переговорными. Иногда нужно иметь возможность встретить гостей на пороге, и не показаться при этом совсем невежливым. Я привел себя в порядок, и в сопровождении Митры и Светланы встретился с атлантом.

Он ждал нас в переговорной комнате. Высокий ангорианец, слегка зеленоватый оттенок кожи из-за зеленой крови, значительно более выделявшиеся костяшки пальцев, редкие

русые волосы на голове. Хотя внешне он был похож на человека, предками его были их местные рептилии. Присмотрелся к нему в энергетическом плане: архимаг по уровню силы, источник не меньше полутора тысяч тим, но аура свернута как знак хорошего тона, три нити атласов, и ещё пять от других источников, метка убийцы атланта. Двойная. Хм. Интересный, наверное, собеседник.

-- Приветствую вас, моё имя Алекс. Вы хотели со мной увидеться?

Он улыбнулся, показав полсотни маленьких острых зубов.

-- Добрый день! Совершенно верно! Именно вы мне и нужны. Меня зовут Шанраш, и совет атлантов поручил мне важную миссию.

-- Пройдемте в зал для переговоров. Там будет значительно удобнее.

Я открыл оконный портал сразу в зал переговоров. Временная метка у Шанраша в ауре уже стояла. Расселись по стульям.

-- Здесь действительно намного удобнее. А можно не скромный вопрос?

-- Можно.

-- А эти девушки, они кто? Я не против их присутствия, но сейчас будут обсуждаться деликатные темы, которые, вы возможно пожелаете сохранить в тайне.

-- Это мои телохранители. Они знают больше моих тайн чем я, так что скрывать от них мне нечего.

-- Тогда, наверное, начнем. Я правильно понимаю, что вы смогли захватить все атласы на планете Цанг, и восстановить сеть атласов?

Он говорил скорее утвердительно, чем вопросительно. Я просто кивнул в ответ.

-- У совета есть ряд вопросов к вам. Например, почему вы не заявили о себе как об атланте как только попали в мир перекрестка?

-- А должен был? Меня никто не спрашивал, а хвастаться на каждом шагу, как то не прилично.

-- Хм... почему не обратились в совет позже? Почему не поступили в академию?

-- Я конечно понимаю, что это очень интересные вопросы, но вот я не увидел ни одного закона который меня к этому обязывал бы. Я могу учиться, могу не учиться, могу подать заявку на вступление в совет, а могу не подавать, это ведь дело добровольное?

-- С одной стороны конечно добровольное, но с другой, пройди вы нормальное обучение и обратившись в совет...

-- Зачем?

-- Что зачем?

-- Зачем мне обращаться в совет?

-- Чтобы мы могли помочь и направить вас.

-- А я что, нуждаюсь в помощи или не туда иду?

-- ДА! черт возьми, ДА! -- Он вспылil, но тут же успокоился.

-- Кхм... будем считать, что я не заметил этого проявления эмоций.

-- Извиняюсь. Вспылil.

-- Хорошо, не могли бы вы просветить меня, в чем были мои поистине ужасные ошибки.

-- Во многом. Принятие вассальной клятвы от драконов и этхов, как они себя сейчас называют, захват мира Цанг.

-- И что же не так? Я изучал законы, и могу принимать вассальные клятвы от любого разумного, если он может их дать, и не является преступником признанным таковым в мире Перекрестка. Про Цанг и вообще молчу. Любой, повторюсь, ЛЮБОЙ прямо на входе получает инструкцию. Если все остальные её не слушали, я что ли в этом виноват? Там совершенно не двусмысленно говорить, что нужно захватить все атласы и восстановить сеть.

-- Вы просто не понимаете тонкости политики и межмировых отношений. Вы собрали около себя много оружия Санторов. Это может очень не понравиться другим расам, а все ваши драконы и этхи это оружие, что бы вы по этому поводу не думали. Совет уже много тысяч лет проводит политику уничтожения этих осколков, но тут появляетесь вы, и не только не помогаете, но еще и отбрасываете нас на пару тысяч лет! Приводите новых этхов!

-- Этхов я никуда не приводил. Они даже за пределы цанга не выходили ни разу.

-- Они крайне опасны. Они выжили в мёртвом мире десять тысяч

лет, там, где разумные и несколько месяцев не протянут. У них серьезные проблемы с подчинением, и совет наверняка потребует от них избавиться, а лучше если вы от них избавитесь еще до того как придете в совет.

-- То есть, мне достаточно не приходить в совет?

-- Как хотите. Но через месяц будет сбор, на котором будет обсуждаться судьба Цанга, и кому он достанется в каких пропорциях.

-- Очень интересно, как же так получается? Мир мой, захватил все атласы я, а делить будет совет?

-- Если бы это был обычный мир, в котором ничего кроме свеклы выращивать нельзя, это был бы один разговор, но вы захватили уникальный мир, и вы же не думаете, что вам позволят

владеть им в одиночку?

-- О! Именно так я и думаю. Любой, кто хочет себе мир, пусть берет, есть ещё четыре на очереди. А Цанг пусть не трогают. Это моё.

-- Ну, мне-то этого доказывать не надо. Если бы вы были в совете, и заранее обозначили свои намерения и действия, это был бы другой разговор, если вы к моменту заседания БУДЕТЕ в совете, а единоличные представители миров туда попадают очень быстро, то вы можете получить значительный кусок пирога под названием Цанг. Но с вашими драконами и этхами вас туда никто не возьмет. Или вы с нами, и продолжаете нашу политику, либо вы сами по себе. И не дай вам бог против нас. Мир ведь можно и запечатать.

-- Мир можно запечатать. Это я прекрасно понимаю. НО. Кажется, ключ от врат до сих пор не нашли?! А он обязательный компонент в таких вещах. Так ведь?

Он начал злиться.

-- Так. Но обычное вторжение ещё никто не отменял! Что вы будете делать, если совет отдаст этот мир на растерзание?

-- Как что? Открою портал отсюда на какой-нибудь остров, в центре глубины. Думаю, вся армия вторжения продержится там минут тридцать, может час. По край ней мере, ничего, что вкусно фонит халявной манной там больше тридцати минут не протягивает.

-- Ты готов воевать со всем миром?

-- Я? Я, что ли тут угрожаю нападениями, и грожу отнять мир силой? Нет. Я тихо-мирно делаю то, что совет должен был сделать ещё десять тысяч лет назад. Пойти, и восстановить этот гребаный мир. И чего вам именно в Цанге надо?

-- Ты как будто не понимаешь. Цанг это место где сходятся интересы множества корпораций и миров. Признаю, ход с Онионом был хорош, но не настолько что бы все недовольные замолчали, и кроме того, ты делишься не всем. А даже те, кто имеет кусочек от компании, хотят получать дивиденды от всего пирога, а нет маленького кусочка.

-- Кто успел тот и съел. Я не благотворительный фонд, если вы думаете, что я просто возьму и отдам всё, вы сильно ошибаетесь.

-- Моя миссия, как посланника выполнена. Через 41 день, в большом зале совета состоится заседание, на котором определиться судьба мира Цанг. Я очень советую вам присутствовать на этом заседании, и лучше, если вы будете членом совета.

-- Я лучше встану в один ряд со своими людьми, и буду

воевать против всего мира, чем предам их во имя какой-то политики.

-- Красивый, но глупый ответ. Вы не могли бы открыть мне портал, чтобы я мог покинуть это гостеприимное место?

-- Да, конечно.

Я сформировал портал для посланника, и он ушёл.

-- Что будем делать? -- Спросила Митра.

-- Готовиться к войне. Но не спешно. В первую очередь нужно избавиться от провокаций. Всех драконов собрать на подконтрольных территориях, сделать предложения остальным кланам. Если война будет, по ним это ударит в первую очередь, либо бросят на нас, либо вырежут первыми. Загружай аналитиков, пусть подготовят информационный фон, распространят информацию об открытии Цанга, вдруг ещё не все знают, ну и о том, как там много полезных и очень редких ингредиентов. Чего-нибудь про героическое освобождение...

-- Я поняла. Будем работать.

Следующая неделя прошла очень бурно, множество стратегий поведения, планы, подготовка, поиск союзников, информационные вбросы, несколько уникальных препаратов, которые вышли на рынок, но условием употребления было прохождение процедур на Цанге. Несколько иорцев прошли процедуру раскочки источника препаратом тотклов, который мы значительно доработали, и остались очень довольны результатом. С пяти тим до двадцати семи за шесть дней для них было ранее недостижимой фантастикой. Гномы, прошедшие процедуру пластификации энергетического тела, и смогшие за несколько дней научиться тому, на что обычно уходили годы. Конечно, для такого результата требовался постоянный контроль, работа множества специалистов, но результат был на лицо. Мы стали нужны. И мы были монополистами.

А потом началась учеба. Снова моё слабое тело и инкогнито. Шло тяжело. Я хоть и постарался нагнать, но программа всё равно ушла далеко вперед, и много я не понимал, но с трудом нагонял пропущенный материал. На выходной, я переместился на базу, и как-то понял, что пока всё движется без меня, и лучшее что я могу сделать -- не мешать. За девять дней всё устаканилось, и люди работали в своем режиме. Просмотрев список дел, я наткнулся на поставленную ещё два года назад задачу, распаковать пространственные карманы. Этим и занялся. Теперь у меня были и нужные знания, даже с большим избытком, и опыт Титора. Надо и себе такой сделать, очень удобно.

Я потрошил карман за карманом, Дон меня страховал, и Света охраняла. Артефакты, накопители, одежда, ещё одежда,

парадная одежда, сапоги, туфли, несколько комплектов нижнего белья, еда, опять еда, меч, двадцать четыре метательных ножа. Хм. Артефактные. Оу, с димеритовым покрытием и сердечником! Против магов, может пробивать защиты. Отложим. Так. Деньги, еще деньги. Бумажные... наверное деньги, язык не знаком. Дальше... взрывные артефакты, золотая корона(!), дубина, шкатулка. С чем? Драгоценности. Очень красивые, невероятно искусно сделаны, четыре комплекта, разные по исполнению и цвету, синие, желтые, красные, зеленые. Залюбовался. Это отложим, подарю потом девочкам, вот только нужно понять в каком порядке и кому, а то обидятся. Так это что за сфера? Интересная, мелькает что-то внутри, магии не чувствуется, но есть в ней что-то особенное! Моей будет, в спальне положу!

«Новая привязка атланта к ключу выполнена!»

Блять! Да что за не пруха! Вот теперь, мне точно писец.

Хортигонат, глава малого совета, личный кабинет.

В кабинет буквально ворвался его ближайший друг и помощник. Один из шести членов малого совета, которые пробыл на этом посту уже три с половиной тысячи лет. Защита на двери хоть и стояла, но его проигнорировала, только подала краткий сигнал перед тем как перестать существовать. Сопротивляться столь могущественному магу она просто не могла. Литомир имел сорок один атлас в подчинении, и умел этим пользоваться. В моменты, когда он не скрывал свою ауру, рядом с ним было крайне не комфортно стоять.

Войдя в комнату, он остановился, убедился, что они вдвоем, закрыл дверь, а потом создал заклинание, защиты от просушки такой мощности, что стены пошли рябью. Удостоверившись, что всё работает, он торжественно произнес:

-- Ключ!!!

-- Что «ключ»?

-- Он снова явлен миру! Он здесь! Я почувствовал его на несколько минут, как хранитель, а потом он поменял хозяина!

-- Так...

-- Надо его достать!

-- Кто его перехватил, ты знаешь?

-- Откуда? Как потеряли его три с половиной тысячи лет назад, так и не было о нём известий.

-- Значит один из восьми. Мы с тобой исключаемся, шестеро...

-- Семеро! И я догадываюсь кто!

-- И кто?

-- Этот мальчишка, который вернул Цанг. Он стал девятым 36 в нашем скоплении, и даже чуть больше, у него теперь есть

«родной» атлас. Не знаю, разобрался ли он в том, как это работает, но прыти и смелости ему не занимать.

-- У него же скоро слушание в совете? Посмотрим, чего он стоит, заодно и пощупаем его по поводу ключа. А ты напряги наши службы, пусть посмотрят за ним. Простенькую провокацию там, глянем, как будет реагировать.